

АҘСНЫ АҘЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

ACADEMIA

АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АДЫРРАТҒАРА

№ 15

Асериа

«Агуманитарта тцаарадыррақәа»

Аредактор хада

Цьануа Зураб – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик,
УАР ахәанырцәтәи алахәыла

Асериа аредакциятә еилазаара

Атакзыпхыкәу аредакторцәа:

Анчабазе Иури – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахәыла-корреспондент

Чрыгба Виачеслав – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Аредакциятә еилазаара алахәылацәа:

Бигәаа Валери – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР алахәыла-корреспондент

Бигәаа Виачеслав – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахәыла-корреспондент

Дбар Дмитри (архимандрит Дарат) – анцәахатцаратцаара адоктор, адоцент

Калзгы Гьаргы – азиндырратә тцаарадыррақәа ркандидат, ААР хатыр зкәу адоктор

Кәагәаниа Валенти – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Хьуитт Цьорць – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор

Хәгба Лили – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Чанба Нодар – аказаратцаара адоктор

Шат-иңа Хатуна – аекономикатә тцаарадыррақәа ркандидат, адоцент

Атыжьы-редакторцәа:

Хәцьым Саида – афилологиатә тцаарадыррақәа ркандидат

Барцьың Наала

Апсны атцаарадырракэа ракадемиа Адырратара / аред. хада З.Ць. Цьапуа. Асериа «Агумани-
тартэ тцаарадырракэа». Акэа: Academia, 2025. № 15. 152 д.

2005 шыкэсазы ишыатаркуп. Шыкэсык знык итыцуеит

«Адырратара» Апсны атцаарадырракэа ракадемиа апрезидиум анапхгарала итыцуеит
Ианыло аматериалкэа аредакциатэ еилазаара ргэаанагара иакэымшэаргыы калоит

Акыпхыртэи ашэкэтыжыртэи ртызтып: хаталатэи анаплакшы Белкин Е.А. Урыстэыла, Москватэи
аобласт, ақ. Домодедово, амкр. Северный, амөаду Логистическаиа, аоны 1
Апсны Ахэынтқарра, ақ. Акэа, академик Марр имөаду, аоны 9

Аредакция атызтып: 384900, Апсны Ахэынтқарра, Акэа ақ.,
академик Марр имөаду, 9
Ател: +7(840)226 9740; +7(840) 226 6635
E-mail: akademana@mail.ru
ААР асаит: akademra.org

ISSN:

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 15

Серия

«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джануа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, иностранный член РАН

Редакционная коллегия серии

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Члены редколлегии:

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АНА

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Дбар Дмитрий Заурович (архимандрит Дорофей) – доктор теологии, доцент

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Колбая Георгий Николаевич – кандидат юридических наук, почетный доктор АНА

Хагба Лили Ризовна – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Хьюитт Джордж – доктор филологических наук, профессор

Чанба Нодар Викторович – доктор искусствоведения

Шат-ипа Хатуна Какоевна – кандидат экономических наук, доцент

Выпускающие редакторы:

Хаджим Саида Олеговна – кандидат филологических наук

Барциц Наала Сергеевна

ББК 72.4 (5Абх)
В 38

Вестник Академии наук Абхазии / гл. ред. З.Д. Джапуа. Серия «Гуманитарные науки».
Сухум: Academia, 2025. № 15. 152 с.

Основан в 2005 году. Выходит один раз в год

«Вестник АНА» издается под руководством президиума Академии наук Абхазии
Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редколлегии

Адрес типографии и издательства: ИП Белкина Е.А. Россия, Московская область, г. Домодедово,
мкр. Северный, ул. Логистическая, д. 1
Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Академика Марра, д. 9

Адрес редакции: 384 900, Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. академика Марра, 9
Тел.: +7(840) 226 9740; +7(840) 226 6635
E-mail: akademana@mail.ru
Сайт АНА: akademra.org

ISSN:

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 15

Series

«Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab – Doctor of Philology, Professor, Academician of ASA, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board of the series

Responsible editors:

Anchabadze Yury – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of ASA

Chirikba Viacheslav – Doctor of Philology, Professor, Academician of ASA

Editorial Board members:

Biguaa Valery – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASA

Biguaa Viacheslav – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of ASA

Chanba Nodar – Doctor of Art History

Dbar Dmitry (archimandrite Dorotheos) – Doctor of Theology, Docent

Hagba Lili – Doctor of Philology, Professor, Academician of ASA

Hewitt George – Doctor of Philology, Professor

Kogoniya Valentin – Doctor of Philology, Professor, Academician of ASA

Kolbaya Georgy – PhD in Law, Honorary Doctor of the ASA

Shat-ipa Khatuna – PhD in Economics, Associate Professor

Commissioning editors:

Hadzhim Saida – PhD in Philology

Bartsyts Naala

Sukhum
«Academia»
2025

Bulletin of the Academy of Sciences of Abkhazia / ch. Ed. Z.D. Dzhapua. A series of human sciences.
Sukhum: Academia, 2025. № 15. 152 p.

Date of foundation 2005. Issued once a year

The Bulletin is published under the guidance of the Presidium of the Academy of Sciences of Abkhazia

Published materials do not necessarily reflect the views of the editorial board

Printing and publishing address: IP Belkina E.A. Russia, Moscow region, Domodedovo, Severny
microdistrict, Logisticheskaya st., 1

Republic of Abkhazia, Sukhum, Academician Marra st., 9

Address of the editorial office: 384900, Republic of Abkhazia, Sukhum,
9 Akademika Marra str.

Tel.: +7 (840) 2269740; +7 (840) 2266635

E-mail: akademana@mail.ru

Website: akademra.org

ISSN:

АЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

АБЫЗШӘАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Чирикба В.А. Абхазская антропонимика (Система личных имен и фамилий) 10

АЛИТЕРАТУРАТЦААРА • ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бигуаа В.А. Научное наследие Дмитрия Гулиа 19

Когониа В.А. Мушни Ласуриа и русские писатели: творческое содружество и человеческие контакты 23

Гыцба И.Г. Дырмит Гэлиа иажэеинраала «Абри соуп сара» ахытхыртакэеи атекстологиатэ зцаатэкэеи 31

АҢОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

Архимандрит Дорофей (Дбар). Об авторстве первого перевода Евангелия на абхазский язык (К 150-летию со дня рождения Дмитрия Гулиа) 37

Мирзоев А.С. Кавказская война и выселение черкесов в Османскую империю – факторы и типология процесса. 44

Ардзинба Д.Т. Возвращение махаджиров и земельный вопрос в Абхазии в 1870-х – начале 1880-х годов 53

АЕТНОЛОГИА • ЭТНОЛОГИЯ

Бигэаа В.Л. Асас икульт апсуа тасқэеи ақьабзқэеи рдуinei ағы 69

Маан О.В. О некоторых вопросах отгонно-яйлажного скотоводства у абхазов 81

Сысоева М.Э. «Последние из ушедших»: судьба убыхов в академическом и художественном дискурсах 90

АПОЛИТОЛОГИА • ПОЛИТОЛОГИЯ

Камкьиа Б.А., Камкьиапҕа Ф.Гэ. Апсны ахэынтқарра агерб – асоциалтэ еиҕқаара акультуратэ код. 95

АДӘЫНТӘИ АНЦАМТҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

Чирикба В.А. Фамилии абхазов Турции: бзыпские, гумские, абжуйские 101

АХЫТХЫРТАТЦААРА • ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Дбар А.Я. К истории периодической печати Абхазии: Эсеровские газеты «Наш путь» и «Голос труда». 111

АБИБЛИОГРАФИА • БИБЛИОГРАФИЯ

Архимандрит Дорофей (Дбар). Библиография по истории православной церкви Абхазии 117

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • РЕЦЕНЗИИ

Анчабадзе Ю.Д. Рец. на книгу: *Владимир Зантариа.* Культурный оазис пицундского «Литфонда»: из хроники литературных взаимосвязей. Сухум: Абгосиздат, 2024. 176 с., илл. 132

АҚӘРАНЫХӘА • ЮБИЛЕИ

Когониа В.А. «Воля и труд человека дивные дивы творят» (К 65-летию Зураба Джапуа) 135

Габелая А.С. К 60-летию Сослана Салакая 140

АЦАРАУАФ ИХАҘСАХЬА • ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Кәәгәәниә В.А. Хаштра зкәым алитератураҗцааф, акритик, Ацсны апатриот
(Владимир Агрба диижьҗеи 90 шықәса атра иазкны) 143

АГӘАЛАШӘАРА • IN MEMORIAM

Авидзба А.Ф. Олег Хухутович Бгажба 146

Ашәкә җыцкәә • Новые книги 150

Авторцәа ырызкны • Сведения об авторах 151

**«ААР Адырратара» авторцәа рзы • Информация для авторов журнала
«Вестник АНА»** 152

АБХАЗСКАЯ АНТРОПОНИМИКА
(СИСТЕМА ЛИЧНЫХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ)

Аннотация. Статья содержит обзор имеющейся у абхазов системы имен. Традиционно абхазы использовали бинарную систему, состоящую, как правило, из фамилии и постпозитивного имени. Абхазские личные имена анализируются с точки зрения их происхождения, структуры, семантики и социального положения. Описывается также абхазская ономастическая система в целом, а также традиция имянаречения у абхазов.

Ключевые слова: абхазский язык, абхазские личные имена, абхазские фамилии.

1. Абхазские личные и фамильные имена

Репертуар абхазских личных и фамильных имен чрезвычайно богат. Наиболее полные опубликованные собрания абхазских имен содержатся в работах Ш.Д. Инал-ипа (*Инал-ипа 1963; Инал-ипа 2002*) и В.А. Амичба (*Амч-пха 2007; см. также Амичба 2000*). Списки абхазских личных имен имеются в публикациях Н.Я. Марра (*Марр 1914: 400–402*), А. Дирра (*Дирр 1915: 1–2*), Д.И. Гулия (*Гулия 1925: 305–310*), Х.С. Бгажба (*Бгажба 1964: 233–251*), А.А. Аншба (*Апсуаа рфольклор 1995: 393–401*), Р.А. Бобровой (*Боброва 1976*), Т.П. Шакрыл, А.Ш. Инал-ипа (*Шьякрыл, Инал-ипа 2008*) и некоторых других авторов. Анализ абхазских личных имен см. у Н.Я. Марра (*Марр 1914*), Х.С. Бгажба (*Бгажба 1964: 195–215; 1988*), Г.В. Цулая (*Цулая 1971: 70–76*), В.К. Кецаба (*Кецаба 1996: 95–98*), Ш.Д. Инал-ипа (*Инал-ипа 2002*), В.Т. Пилия (*Пилия 2003: 108–112*), В.А. Чирикба (*Chirikba 2015: 343–356*).

Исторические абхазские имена, зафиксированные в римских, византийских и средневековых грузинских хрониках рассматриваются в работах Г.А. Амичба (*Амичба 1999: 74–115; 2003: 54–61; 2010*). Фамильные имена абхазов анализируются в работах Н.Я. Марра (*Марр 1914: 400–402*), Х.С. Бгажба (*Бгажба 1964: 244–251*), Ш.Д. Инал-ипа (*Инал-ипа 2002*), Д.М. Дасания (*Дасания 2003: 199–209; 2007: 165–181*), А.Э. Куправа (*Куправа 2003; 2004: 198–207*), О.В. Маан (*Маан 2003: 189–198*). В статьях В.А. Чирикба рассматриваются фамилии абхазов Турции (*Чирикба 2012: 21–25; 2024: 11–36*). В новом труде В.Е. Кварчия исследуются абхазские фамилии, имеющие распространение в Грузии (*Кварчия 2025*).

Традиционно у абхазов использовалась двухчленная (бинарная) именная система, состоящая, как правило, из фамилии (*ажәла*) и постпозитив-

но расположенного личного имени (*ахьз*), напр., *Гьач Рашьыт, Асазба Смел, Хьш Дарафей, Дбар Фьқа, Маан Кадырбеи*, женские – *Арыд-пха Гәашьаныс, Цәйәа-пха Ханакәжә, Чаабал-пха Цица, Арлан-пха Гәашьа*. Обратный порядок конститuentов (имя + фамилия) ранее встречался весьма редко, напр. *Жана Ачба, Зафарбеи Чачба, Нина Гәыблиа-пха* и т.д.

Другая популярная модель основывалась на сочетании отчества и имени, напр. *Дарькәа-ипа Соулах, Кьашмеи-ипа Салуман, Елкан-ипа Таиә, Чапиак-ипа Мырзакан* и т.п. Более редко использовалась трехчленная система согласно модели «фамилия + отчество + имя», напр. *Шлар Алтхә-ипа Ахмат* «Шлар Алтухович Ахмат».

В середине XIX века русскими была введена в Абхазии система, состоящая из трех имен, но в отличие от цитируемой выше, базирующаяся на модели «имя + отчество + фамилия», напр. *Гьаргь Алыкьса-ипа Зизариа* «Георгий Алексеевич Дзидзария». Эквивалентами русских суффиксов, оформляющих отчества *-ович* (муж. род, напр. *Иван-ович*, ‘сын Ивана’) и *-овна* (жен. род, напр. *Иван-овна*, ‘дочь Ивана’), в абхазском языке являются форманты *-и-пха* ‘его сын’ (напр. *Иван-ипа* ‘сын Ивана’), и *-и-пха* ‘его дочь’ (напр. *Иван-ипха* ‘дочь Ивана’). Эта троичная система (имя + отчество + фамилия) используется в основном в официальной сфере при упоминании, либо регистрации и документировании. В качестве обращения в официальном регистре также используется русская модель «имя + отчество», напр. *Борис Андрей-ипа* «Борис Андреевич».

Помимо официальных личных имен, зафиксированных в документах, человек может обладать также неофициальным (вторым) именем, либо прозвищем, даваемым в детском возрасте в семье, либо в кругу друзей. В результате, у некото-

рых людей, помимо официального имени, имеет еще одно, либо даже два или более имен. Так, как сообщает Ш.Д. Инал-ипа, у жителя села Гуп по фамилии *Цьаңариа* были следующие имена: *Шьақыра*, *Ламшьайџ*, *Цьыцьо*, *Маркэаз* (Инал-ипа 2002:23). В таких случаях, как правило, разные имена используются разными представителями окружения данного человека – членами его семьи, либо друзьями. Такое множественное имя-назачение до недавнего времени было довольно типичным явлением среди сельских абхазов.

Давать имя ребенку считалось почетной привилегией, часто эту роль выполнял дедушка ребенка или его / ее дядя со стороны матери. Количественно мужских имен в целом больше, чем женских. Некоторые имена могут одновременно быть как женскими, так и мужскими, напр. *Алмасхан*, *Арда*, *Гэагэа*, *Гэыгэ*, *Камачыч*, *Кэакэа*, *Мина*, *Саќэ*, *Цакэа*, *Шьашькэа*, *Хьмур*, *Хьыкэыр*, *Хьымца*, *Зыкэыр* и др. Некоторые имена могут использоваться в одном диалекте в качестве мужских, в другом – в качестве женских. Так, *Качыч*, *Қьатуан* являются мужскими именами в бзыпском диалекте и женскими в абжуйском диалекте (см. *Бгажба* 1988: 198).

Растущий интерес к исконным корням и местным традициям, наблюдающийся в последнее время, побуждает родителей, в отличие от советского времени, когда были популярны русские имена, давать детям традиционные имена, такие, например, как *Астәан*, *Астәанда* (жен.), *Баҭал*, *Гэында* (жен.), *Каиа* (жен.), *Кан*, *Иаҭыр* и др.

Среди ставших популярными новых имен можно назвать такие, как *Ахра* (муж.) ‘скала’, *Амра* (жен.) ‘солнце’, *Амза* (жен.) ‘луна’, *Мрамза* (жен.) ‘солнце-луна’, *Риҭа* (жен.; по имени знаменитого горного озера). Другие новые имена, в отличие от вышеназванных, не столь распространены, напр. *Мралаша* (жен.) ‘солнечный свет’, *Аҭишьа* (жен.) ‘святая’, *Асбила* (жен.; *асы* ‘снег’), *Асланда* (жен.; ср. муж. имя *Аслан*), *Аҭсуана* (жен.; *аҭсуа* ‘абхаз’) и др. Ряд новых имен имеют источником именник героев нартского эпоса, напр. *Хэажэарҭыс*, *Саҭанеи-Гэашьа*, *Айнар* // *Инар*, хотя имена главнейших нартских героев *Сасрыкэа* и *Гэында* (жен.) были всегда популярны среди абхазов.

Традиционно, даже молодые люди могли обращаться к старшим по имени и на ты (*уара* ‘ты’ (муж.), *бара* (жен.)). Однако под российским влиянием в официальной сфере в обиход вошло обращение по имени и отчеству и на ‘вы’ (*шәара*). Для выражения ласкового отношения к человеку

(обычно – старшего к младшему), в именах, оканчивающихся на согласный звук, может использоваться специальный гипокористический суффикс *-а*, напр. *Зураб-а* ‘(дорогой) Зураб!’. Уменьшительные формы имен могут формироваться и путем добавления прилагательного *хэычы* ‘маленький’, напр. *Жэраб-хэычы* ‘маленький Зураб’.

2. Исторически засвидетельствованные имена

Ранние абхазские имена, зафиксированные в римских и греческих (византийских) источниках, принадлежали местной высшей аристократии и имели либо иранское (*Савлак*, *Ресмаг*, *Спадаг*), либо римское происхождение (*Юлиан*). Грузинские средневековые и более поздние хроники содержат важные свидетельства об именах, употребляемых в средневековой Абхазии. Они также относились к местной высшей знати и имели иностранное происхождение: иранское (*Анос*, от пехлевийского *anōš* ‘бессмертный’, *Гозар* / *Яозар*, от персидского *āzar* ‘огонь’, *Баграм* < *bagadāta- ‘данный богом’, *Гурандухт* ‘дочь Гурана’), греческое (*Феодор* ‘дарованный богом’, *Димитри* ‘земля-мать’, *Феодосий* ‘посвященный богу, *Леон* ‘лев’, *Георгий* ‘земледелец’), римское (*Иствин* / *Юстиниан* ‘праведный’, *Константин* ‘постоянный’)¹. Эти имена отражают влияние римской, византийской и иранской цивилизаций. С другой стороны, некоторые из имен, засвидетельствованных древними иностранными источниками, несомненно, имеют местное происхождение, как, например, зафиксированные в византийских источниках имена *Tuana* (ср. абх. фамильное имя *Тәан-ба*), *Khados* (предположительно, отражающее древнеабхазское *хьадá* ‘лидер’), зафиксированное средневековыми грузинскими источниками имя *Laša* (от абх. *лашá* ‘светлый’).

3. Современные имена

Современные абхазские имена можно разделить на две группы в соответствии с их происхождением: исконные, либо заимствованные. Дополнительная третья группа сочетает исконные и заимствованные элементы. Структурно исконные личные имена могут быть простыми, сложными, либо производными. Они могут использоваться с определенно-родовым артиклем, либо без него. Среди простых имен есть также исторически сложные или производные, но в настоящее время уже не поддающиеся анализу.

¹ См. этимологический анализ этих имен (*Амичба* 2010).

Имена могут основываться на названиях животных, птиц, растений (см. примеры ниже), названиях городов (напр. *Адеса* ‘Одесса’, *Адлер*), на эпитетах (*Азайә* ‘единственный’, *Мидаәгә* ‘бесстрашное сердце’, *Мацәыс* ‘молния’) и т.д.

3.1. Исконные имена без определенно-родового артикля

<i>Мужские</i>		<i>Женские</i>	
<i>Быца</i>	прут	<i>Цгәына</i>	кошечка
<i>Гызмал</i>	хитрец	<i>Наала</i>	ладная
<i>Гәнаала</i>	соответствует сердцу	<i>Зыркәи</i>	светлячок
<i>Кәыбры</i>	комар	<i>Расац</i>	орешек
<i>Мацәыс</i>	молния	<i>Сыс</i>	ягненок
<i>Хәынаң</i>	мышь	<i>Кәараса</i>	горлица
<i>Шәарах</i>	зверь	<i>Цыбра</i>	чабер (трава)

3.2. Исконные имена с определенно-родовым артиклем а-

<i>Мужские</i>		<i>Женские</i>	
<i>А-бга</i>	волк / лиса	<i>А-ңыша</i>	святая
<i>А-захә</i>	черкес / адыг	<i>А-ңхәызба</i>	девушка
<i>А-мпыл</i>	мяч	<i>А-тата</i>	мягкий (муж. / жен.)
<i>А-хатә</i>	сам	<i>А-мра</i>	солнце
<i>А-хра</i>	скала	<i>А-мза</i>	луна

4. Сложные имена

Сложные имена могут содержать в себе не только сочетания слов, напр. *Мра-лаша* (жен.) ‘солнце-свет’, *Мра-мза* (жен.) ‘солнце-луна’, *Зы-кәыт* (жен.) ‘водяная-курочка’, *Ра-йыс* // *Ра-фыс* ‘молодой орех’, но также и аффиксы, напр. *Гәы-м-шаә* ‘бесстрашный’ (*гәы* ‘сердце’, *-м-* аффикс отрицания, *шаә* ‘бояться’), *Ла-гәы-з-тәо-у* (‘глаз-центр-относительный префикс-находиться внутри-нефинитный суффикс настоящего времени статических глаголов = там, где находится центр глаза’).

Нижеприведенные сложные имена можно сгруппировать по наличию характерного элемента их структуры.

4.1. С препозитивным гә(ә)- ‘сердце’: *Гәы-з-ба* ‘сердце-решать’, *Гәы-ццак* ‘сердце-быстрое’, *Гә-ажә* ‘сердце-старое’.

4.2. С постпозитивным -гә(ә) ‘сердце’: *А-б-за-гә* ‘живое сердце’, *Адгәа-гә* <*Адыгәа-гәы ‘Адыгское-сердце’, *Ла-гә* ‘глаза-сердце’, *Мидаә-гә* ‘бесстрашное сердце’, *Жәа-гә* ‘заячье-сердце’ и т.д.

4.3. С препозитивным -ла ‘глаз’: *Ала-ңица* ‘глаз-красивый’, *Ла-цәыш* ‘глаз-серый’, *Ла-йыс* ‘глаз-птица’, *Ла-гәыргәа* ‘глаз-радость’.

4.4. С постпозитивным -ныкәа ‘ходьба / ходок’: *Аашәа-ныкәа* ‘ленивый ходок’, *Мәа-ныкәа* ‘идуший по дороге’, *Шәмх-ныкәа* ‘ходок с (сильными) коленями’, *Шәха-ныкәа* ‘горный ходок’.

4.5. С препозитивным хыы- ‘золото / золотой’: *Хыы-рңыс* // *Хы-рңыс* ‘золотой юноша’, *Хыы-мра* (жен.) ‘золотое солнце’, *Хыы-ркәыбца* ‘золотой умник’, *Хы-йыс* (жен.) ‘золотая птичка’, *Хыы-бла* (жен.) ‘золотой глаз’, *Хыы-ц* (жен.) ‘золотой зуб’, *Хыы-ма* (жен.) ‘золотая рука’, *Хыы-мца* (жен. / муж.) ‘золотой огонь’, *Хыы-на* (жен.) ‘золотце’, *Хыы-жә* (жен.) ‘золотая старая’.

5. Производные имена

Следующие имена могут быть сгруппированы по наличию типичных формантов, некоторые из которых имеют уменьшительное значение.

5.1. С постпозитивным -ц (< а-ц ‘зуб’; ‘зернышко’; диминутив): *Адгәа-ц* (< *Адыгәа ‘адыгский’), *Адгәа-ц* (ср. имя *Адгәа*), *Жәа-ц* (*ажәа* ‘заяц’), *Кәыбры-ц* (*а-кәыбры* ‘комар’), *Расац* (*а-раса* ‘орешек’).

5.2. С постпозитивным -гәыгә²: *Д-гәыгә*, *Ла-гәыгә* (*ла* ‘глаз’), *Маць-гәыгә* (*маць* детский вокатив), *Ғаць-гәыгә*, *Ғаць-гәыгә*, *Ць-гәыгә*, *Тад-гәыгә* (жен.), *Ғ-гәыгә* (жен.), *Хыы-р-гәыгә* (жен.; ‘золотой слиток’ ?), *Цам-гәыгә* (жен.), *Цыым-гәыгә* (жен.).

5.3. С постпозитивным -гәыр: *Ад-гәыр*, *Беслан-гәыр*, *Баць-гәыр*. Вероятно, звонкий (путем ассимиляции) вариант форманта -кәыр.

5.4. С постпозитивным -кәыр (диминутив ?): *Дада-кәыр* (*дада* ‘папа’), *Жәа-кәыр(а)* (*ажәа* ‘заяц’), *Зазы-кәыр* (*а-заз* ‘шило’), *Хыы-кәыр* (*хыы* ‘золото’), *Хайә-кәыр* (*а-хайә* ‘мужчина’), *Хыыц-кәыр* (*хыы-ц* ‘золотой зуб’), *Най-кәыр* (муж. / жен.).

5.5. С постпозитивным -жә (< ажә ‘старый’, иногда с оттенком ‘большой’): *Бага-жә* // *Бга-жә* (‘старый / большой волк’)³, *Кды-жә* (‘старое бревно’), *Ла-жә* (‘старая / большая собака’), *Лымха-жә* (‘старое / большое ухо’), *Мгәа-жә* (‘старый / большой живот’), *Уама-жә* // *Ома-жә* // *Оума-жә*

² Корень *гәыгә* присутствует в таких словах, как *а-йәы-гәыгә* ‘колышек для привязи животных’ (*а-йәы* ‘колышек’), в глагольной форме *и-тыр-гәыгә-ны* ‘выпятив что-либо наружу’ и т.д.

³ *А-бага* старая форма слова *а-бга* ‘волк’, сохранившаяся в цабалском, садзском и ашхарском диалектах; ср. также тап. *бага* ‘лисица’.

(‘старое / большое чудо’)⁴, *Ты-жэ* (‘старый / большой баран’), *Уапы-жэ* (‘старая бурка’), *Хамы-жэ* (‘старая шуба’), *Шьаҭа-жэ* (‘старый корень / фундамент’).

5.6. С постпозитивным -ла (димиутив ?): *Баба-ла* (ср. *баба* ‘отец’), *Бадҭа-ла*, *База-ла* (ср. *Абаза*, этнический термин(?)), *Баты-ла* (ср. имя *Бата*), *Баҭьа-ла* (ср. адыг. *баджьэ* ‘лиса’), *Баҭьгәа-ла* (ср. имя *Баҭьгәа*), *Гәада-ла* (ср. имя *Гәада*).

5.7. С постпозитивным уменьшительным суф. -на: *Аҭшьа-на* (жен.) (*аҭшьа* ‘святой’), *Баҭы-на* (*Баҭ* муж. имя), *Цгәы-на* (жен. / муж.; *ацгәы* ‘кошка’), *Цыркы-на* (*а-цырк* ‘хромой’), *Цыс-на* (жен.; *аҭыс* ‘птица’), *Гәада-на* (*Гәада* муж. имя), *Кәты-на* (*акәты* ‘курица’), *Кәычына* (жен. имя *Кәыч*, возможно, из *а-кәчы-шь* ‘цыпленок’), *Такә(ы)-на* (жен. имя *Такә*, ср. *атакә-ажэ* ‘пожилая женщина’), *Хы-на* (жен.; *хы* ‘золото’), *Хәычы-на* (жен. / муж.; *ахә(ы)чы* ‘ребенок’).

6. Заимствованные имена

Заимствованные имена разделяются на следующие основные группы по их происхождению: 1. восточные (турецкие, арабские, еврейские, персидские); 2. картвельские (мегрельские, грузинские); 3. Адыгские (адыгейские, кабардинские); 4. русские; 5. греческие; 6. (древне)осетинские / аланские; 7. итальянские.

Большинство «восточных» имен, которые в целом можно обозначить как «мусульманские» или «исламские», независимо от их турецкого, арабского, персидского либо еврейского происхождения, проникли в Абхазию с начала XVI столетия из Османской Турции и зачастую отображают турецкое произношение. Другая часть этих имен проникла от соседних адыгов или картвелов (грузин и мегрелов). Некоторые тюркские имена являются не турецкими, а северно-тюркскими / кыпчакскими (крымскотатарскими, ногайскими, или карачаево-балкарскими), проникшими с Северного Кавказа. Греческие имена вошли в абхазский либо напрямую от греков, либо через посредство грузинского, мегрельского или русского языков. Некоторые имена имеют, возможно, итальянский источник, отражая период контакта абхазов с генуэзцами, с XIII по XV вв. имевшими в стране торговые колонии, а также католическую архиепархию.

6.1. Турецкие // тюркские имена: *Агәырлы* < тюрк. (карач.-балк.) *Oğurlu* ‘удачливый, счастли-

вый’, *Адамыр* < *Ay-demir* ‘луна-железо’, ‘железная луна’), *Алың* < *Alp* ‘храбрый’, *Аслан* < *Arslan* ‘лев’ (> ‘герой’), *Гьызел* // *Гәзель* (жен.) < *güzel* ‘красивая’, *Ханым* (жен.) < *hanım* ‘госпожа, жена, хозяйка (дома)’, *Кәычыкә* < *küçük* ‘маленький’; молодой; ребенок’, *Озбақь* // *Уазбақь* < *Özbek* ‘узбек’, *Кан* < *qan* ‘кровь’ (> ‘воспитанник’), *Кара* < *qara* ‘черный, темный’, *Те(и)мыр* < *temir* ‘железо’, *Тенгьыз* < *tengiz* ‘море’ и т.д.

6.2. Арабские имена: *Abdala* < ‘*Abdallah* ‘слуга бога’, *Аашыа* (жен.) < ‘*Āyṣā* ‘оживленная’, *Амина(т)* (жен.) < *Amīnā* ‘быть уверенным в себе’ (имя матери пророка), *Азамат* < *Azamat* ‘величие’, *А(а)зиз* < ‘*Azīz* ‘дорогой, любимый’, *Фарида* (жен.) < *Farīda* ‘уникальная, драгоценная’, *Қь(е)рым* < *Karīm* ‘благородный, щедрый’, *Кадыр* < *Qādir* ‘могучий’, *Мамсыр* < *Manṣūr* ‘победоносный’, *Маҭьыт* < *Māğid* ‘прославленный’, *Мураҭ* < *Murad* ‘желанный’, *Раишьыт* < *Rašīd* ‘правильно направляемый’, *Сеид* // *Саид* < *Sayyed* ‘господин’, *Цьамал* < *Ġāmāl* ‘красота’, *Цьума* < *Jum’a* ‘пятница’ и т.д.

6.3. Еврейские имена: *Аауса* (через араб. ‘*Ayṣa*) < *Yehōšū’a* ‘Иисус’ (‘Бог спасет’), *Аиуб* (через араб. *Ayyūb*) < *iyūb* ‘преследуемый’, *Ебырхам* < ‘*Ab-rāhām* ‘отец многих (народов)’, *Дауыт* < *Dāwīd* ‘возлюбленный’, *Иасыф* // *Цьсыф* // *Цьсың* < *Yōsēf* ‘он (бог) прибавит’, *Муса* // *Мыса* (через араб. *Musa*) < *Mošeh* ‘Моисей’, *Салуман* // *Шәлеиман* // *Шәлиман* (через араб. *Sulaymān*) < *Šelomoh* ‘мирный’ и т.д.

6.4. Персидские имена: *Арда* < *Arda* (< *Arta*) ‘правда; благочестивый’, *Ардашьыл* // *Ардашьын* < *Ardašir* ‘обладатель доброй силы’, *Баграҭ* (через груз.) < *Bagadata* ‘данный богом’, *Фардауыс* < *Firdous* ‘рай’, *Наурыз* < *Navruz* ‘новый год’, *Раишәтам* // *Раишәтан* < *Rustam* ‘сильный и хорошо сложенный’, *Гәылнара* (жен.) < *Gulnar* ‘цветок граната’, *Темраз* (через груз.) < *Tahmuras* ‘сильное тело’, *Хәыршьыт* < *Xuršīd*, *Хваршәд* ‘солнце’, *Zurab* // *Жәраб* (через груз.) < *Sohrab* ‘прославленный’ и др.

6.5. Грузинские имена: *Анзор* < груз. *Anzori* < *azna-ur-i* ‘рожденный свободным’ (*azna-* персидского происхождения, плюс груз. адъективный суффикс *-ur-i*), *Дач* < *a-дач* ‘цепь’ < мегр. / груз. *žac’v-i* ‘цепочка’, *Гәыгәыл* (жен.) < груз. *gugul-i* ‘кукушка’, *Кац* < груз. *k’ac-i* ‘мужчина’, *Ламкац* < груз. *Lomi-k’ac-i* ‘лев-мужчина’, *Мзиа* (жен.) < груз. *Mzia* < *mze* ‘солнце’, *Наҭела* (жен.) < груз. *Natela* < *natel-i* ‘светлая, яркая’ и др.

6.6. Мегрельские имена: *Багьыр* < мегр. *bağəri* ‘воробей’, *Цынча* < мегр. *č’inč’a* ‘крапивник’ (вид

⁴ *Аума-жэ*, из *ау(а)ма* ‘нечто ужасное’, ‘неприятность, напасть’; в определенных контекстах может иметь и положительную коннотацию, ср. рус. ‘ужасно красиво’.

птицы), *Гьар(и)* < мегр. *geri* ‘волк’, *Заба* (жен.) < мегр. *Zaba*, уменьшительная форма от *зуabi* ‘девочка’ и др.

6.7. Адыгские (адыгейские и кабардинские) имена: *Адамеи* // *Дамеи* < адыг. *Адамей* ‘название адыгейского племени (адамеевцы)’⁵, *Адлагьыкэа* < адыг. *Алэджьыкьуэ* (из *Алэгьыкьуэ*), каб. *Алыджыкьуэ* (из *Алыгьыкьуэ*), *Алыкэ* < адыг. *Али-цъыкьуэ* ‘маленький Али’, *Гэашьамафа* (жен.) < адыг. *Гуацэ-мафэ* ‘счастливая госпожа’, *Гэашьаныса* (жен.) < адыг. *Гуацэ-нысэ* ‘госпожа-невеста’, *Ханцъыкэ* (жен.) < адыг. *Хъан-цъыкьуэ* ‘маленький хан’, *Хангэашьа* (жен.) < адыг. *Хъан-Гуацэ* ‘хан-госпожа’, *Хач(а)маф* < адыг. *Хлакэ-маф* ‘счастливый гость’, *Мафа* < адыг. *мафэ* ‘счастливый’, *Сасрыкэа* < каб. *Саусэрыкьуэ* ‘имя героя нартского эпоса’, *Шьмаф* < адыг. *пцы-маф* ‘счастливый князь’, *Жана* < адыг. *Жанэ* ‘название адыгейского племени (жанеевцы)’, *Цыр* < каб. *жыр* < *джыр* ‘сталь’ и т.д.

6.8. Греческие имена: *Ақсент* < греч. (через груз. *Avksent'i*) *Auxentios* < *аиханō* ‘расти’, *Антиса* // *Антиса* (жен.; ср. рус. *Анфиса*) < греч. *Anthusa* ‘цветущая’, *Арсана* < греч. *Arsenius* ‘«мужчина», ‘мужественный’, *Гьаргь* < греч. *Geōrgos* ‘земледелец’, *Даратца* // *Дарат* < греч. (через груз.) *Dōrotheos* ‘данный богом’, *Ерасца* // *Расца* < греч. *Erastos* ‘горячо любимый’⁶, *Естат* < греч. *Eustathios* от *eustathēs* ‘хорошо сложенный, здоровый’, *Маркоз* // *Маркэаз* < греч. *Markos* (из лат., через груз. *Mark'ozī*), *Маца* // *Мацеи* < греч. *Matthaios* (из евр. ‘дар Бога’)⁷, *Мсас* < греч. *Mōysēs* (Моисей, из евр., из египетского), *Петра* < греч. (через груз.) *Petros* ‘камень’, *Пана* // *Панас* // *Панаса* < греч. *Papas* ‘отец’ > ‘священник, батюшка’, *Танас* < греч. *Athanasios* ‘бессмертный’ (ср. рус. *Афанасий*), *Тадара* // *Тадареи* // *Тадари* < греч. *Theodoros* ‘дарованный Богом’⁸, *Таташь* // *Тытышь* // *Тытышь*, возможно также *Татаяуз* // *Темеуаз* < греч. *Theodosios* ‘Богоданный’, *Тиру*, возможно, из греч. *Tērōn* (из лат. *tiro* ‘рекрут, молодой солдат’, прозвище святого Теодора), *Туту*, возможно, из греч. *Titos* (из лат. *Titus* ‘благородный’, ‘достойный уважения’)⁹, *Фықа* < греч. *Phōka* (‘тюлень’)¹⁰ и т.д.

6.9. Русские имена начали использоваться со времени установления в Абхазии российской

власти в середине XIX столетия; особенно популярными они стали в советский период. Интересно, что ранее абхазы воспринимали краткие или уменьшительные формы русских имен в качестве полноценных имен, так что в одной семье одного сына могли назвать *Володя*, а другого – *Вова* (оба варианта – краткие формы от имени *Владимир*), *Руслан* (полная форма) и *Русик*, *Ваня* и *Ванчка* (от *Иван*) и т.д. Другие мужские имена от русских уменьшительных форм: *Андрушка* (уменьшит. *Андрушка* от *Андрей*), *Алиоша* (уменьшит. *Алёша* от *Алексей*), *Уанка* (уменьшит. *Ванька* от *Иван*) и т.д.

То же было характерно и для женских имен: *Анчка* (уменьшит. *Анечка* от *Анна*), *Манчка* (уменьшит. *Манечка* от *Мария*), *Верчка* (уменьшит. *Верочка* от *Вера*). Абхазы добавляли русский уменьшительный суффикс *-к(а)* также к нерусским именам, ср. *Цьум-ка* (от *Цьума* < араб. ‘пятница’), *Бырфын-ка* (жен., от *Бырфын* < тур. ‘шелк’), *Чычка* (жен. / муж., от имени *Чыча* // *Чыч*) и т.д.

Ранее заимствованные русские имена отражают их устную адаптацию в том виде, как их воспринимали на слух абхазы. В нынешнее время русские имена употребляются, как правило, в соответствии с их первоисточником. При этом, как и в русском языке, краткие формы ныне употребляются в неофициальном общении, а полные (официальные) – в официальном общении и в документации.

6.10. Имена осетинского происхождения. Осетинские имена были усвоены абхазами в процессе прямого контакта абхазов с аланами в средневековье (с II по XIII века), когда территория Западной Алании (нынешняя Карачаево-Черкесия) напрямую граничила с Абхазией. Этот контакт прекратился после монгольского нашествия XIII века, когда Западно-аланское царство прекратило свое существование.

Алтар < осет. *Алдар* ‘князь, господин, властелин’, *Астан(а)* < осет. *Астан* ‘нас восемь (детей в семье)’, *Авдениа*, возможно, из осет. *Авдан* ‘нас семеро (детей в семье)’, *Сослан* // *Сосран* < осет. *Сослан* ‘имя героя нартского эпоса’, *Залина* (жен.), ср. осет. (дигор.) *зэрийна* ‘золото / золотая’ и т.д.

6.11. Итальянские имена: *Цьота* < *Giotto*¹¹, *Цьута* < *Giuda* (Иуда), *Цьсың* < *Giuseppe* (Иосиф), *Цьоф* < *Giobbe* (Иов), *Пыта* < *Putto*.

6.12. Заимствованные форманты имен в основном прибавляются к иностранным, реже к исконным именам.

(а) *-гьари* // *-гьери* // *-гьыреи* // *-кьери* // *-кьари*, из крымскотатарского *girej* (монгольского или греческого происхождения), обозначавшего династию

⁵ Из муж. имени *Адам* и атрибутивного суф. *-эй*.

⁶ *Ерастос* – имя апостола.

⁷ Ср. груз. *Mate*.

⁸ Ср. груз. *Tedore*.

⁹ *Тутус* – имя ученика апостола Павла, первого епископа Крита.

¹⁰ *Фока* – имя нескольких раннехристианских святых.

¹¹ Ср. также мегр. имя *Џот'о* (*Дурр* 1915: 3).

крымских ханов, ср. такие имена, как *Ал-гъари* // *Ал-гъыреи*, *Акълан-гъери*, *Аишан-гъери*, *Ажъ-гъыреи* // *Ажъ-гъери* // *Ажъ-гъари*, *Батыр-гъыреи*, *Кэыч-гъери* и др. Этот формант проник в абхазский язык, скорее всего, через адыгское посредство.

(б) *-беи* // *-бе*, из тур. *bey* ‘хозяин, вождь, правитель, князь’: *Алмас-беи*, *Арзаа-беи*, *Ахмыт-беи*, *Бақыр-беи*, *Даут-беи*, *Едыр-беи*, *Мстаа-беи*, *Канчо(у)-беи* и др.

(в) *-бақы*, из тюрк. *bek* ‘господин, лидер’: *Албақы*, *Марза-бақы*, *Кэыл-бақы*, *Салым-бақы*, *Талум-бақы*, *Цьам-бақы* и др.

(г) *-кан*, из каб. *къан* (*q'an*) ‘приемный ребенок, мальчик из аристократической семьи, воспитанный в семье с более низким социальным статусом’, из тюрк. *qan* ‘кровь’: *Арза-кан*, *Атлас-кан*, *Бақыр-кан*, *Дамыр-кан*, *Циш-кан*, *Татар-кан*, *Заур-кан* и др.

(д) *-кэа*, из каб. *къуэ* (*q'we*) ‘сын’: *Адлагы-кэа*, *Асланы-кэа*, *Бадры-кэа*, *Базры-кэа*, *Дахэы-кэа*, *Мдажэы-кэа*, *Мысры-кэа*, *Канишэа-кэа*, *Тасра-кэа* и др.

(е) *-хэа* (бзып. *-х'эа*), из адыг. *къуэ* (*q'we*) ‘сын’: *Акваты-хэа*, *Дашьаны-хэа*, *Иат-хэа*, *Кан-хэа*, *Кьат-хэа*, *Шат-хэа*, *Шалаты-хэа*, *Шарыт-хэа* и др.

(ж) *-сау* // *-соу* (бзып. *-сьау* // *-сьоу*), из адыг. *шъауэ* ‘парень’: *Иаи-соу*, *Кьа-соу*, *Мард(а)-соу*, *Нарт-соу* // *Нар-соу* // *Нар-чоу* (из адыг. *Нарт-шъау* ‘нартский парень’), *Кан-соу*, *Такэ-соу*, *Татыр-соу* и др.

(з) *-хан*, из тур. *han* ‘правитель, хан’; мужские имена: *Алмас-хан*, *Ару-хан*, *Астыр-хан*, *Багыр-хан*, *Кэыцьма-хан*, *Зелим-хан*, *Цьарым-хан*; женские имена: *Алдыш-хан*, *Фырба-хан*, *Чабыр-хан*, *Гэашьа-хан*, *Кьааба-хан*, *Каимыт-хан*, *Шьам(ы)с-хан*, *Хари-хан*, *Цьааба-хан*.

(и) женские имена с формантом *-ханым*, из тур. *hanım* ‘(моя) госпожа’: *Едла-ханым* // *Едлы-ханым*, *Еиза-ханым* // *Еза-ханым*, *Енцьы-ханым* // *Енцьа-ханым*, *Ешья-ханым*, *Есма-ханым*, *Мариа-ханым*, *Рабаи-ханым*, *Сафра-ханым*, *Селма-ханым* и др.

7. Детские имена и прозвища

Детские прозвища обычно даются с использованием традиционного инвентаря подобных имен. Другая их часть представляет собой случайные, часто звукоподражательные слова, которые употребляются в тесном семейном кругу или в кругу близких друзей, порой в течение всей жизни человека. Примеры мужских детских прозвищ: *Акача*, *Цыга*, *Цыйа*, *Кэаць*, *Кэыка*, *Мацьа*, *Пыта*, *Туки*,

Тутка; женских: *Цана*, *Цыкэ*, *Гьамажэ*, *Кэына*, *Теи*, *Тутка*, *Тыжэкьа*, *Хэсиса*.

8. Табу

Согласно традиции, невестке было строго воспрещено на публике называть мужа и его ближайших старших родственников по имени. Вместо этого для обращения к ним приходилось выбирать специальные слова. Поэтому детям не давали имена, совпадающие с именами старших членов семьи, или их предков, чтобы избежать употребления этих имен матерью детей. Мужу также запрещалось называть на людях по имени свою жену, а также ее старших родственников. При обращении друг к другу супруги могли использовать слова-заменители имен, напр. *атата* (‘мягкий’), *алашиза* (‘(с) красивыми глазами’), *хаара* (‘сладость’) // *сы-хаара* (‘моя сладость’), *лашара* (‘свет’) // *сы-лашара* (‘мой свет’), *сы-хазына* (‘мое сокровище’)¹², однако их использование ограничивалось личным общением, и при старших они не произносились. На публике супруги обращались друг к другу с использованием личных местоимений: *барá!* // *ó, бара!* ‘ты (жен.)!’ // ‘о, ты (жен.)’, *уарá!* // *уóра!* (из *ó, уара!*) ‘ты (муж.)!’ // ‘о, ты (муж.)!’. Тестя зять или невестка часто называли *дáда* ‘отец’, а свекровь – *нан(а)* ‘мама’. По отношению к старшей женщине также использовалось вежливое обращение *ди*. По традиции, когда женщина выходила замуж, семья мужа давала ей новое имя, которое употреблялось всеми членами новой семьи, включая родственников, друзей и соседей.

9. Социальный статус имен

В прошлом социальные отношения внутри феодального абхазского общества отражались и в выборе имен: определенные имена обычно давались представителям знати, другие же доставались незнатным людям.

Имена, традиционно даваемые при рождении детям представителей знати, включали следующие: *Адамыр*, *Алыбеи*, *Алоу*, *Алмахсит*, *Ардашьыл*, *Арзакан*, *Базрыкэа*, *Бабышь*, *Батал(беи)*, *Дадашь*, *Дарыкэа*, *Едлыханым* (жен.), *Есмаханым* (жен.), *Еишоу*, *Мсауст*, *Нахарбеи*, *Сад*, *Сафраханым* (жен.), *Сасрыкэа* и др. «Крестьянские» имена включали следующие: *Абга*, *Ацыр*, *Базала*, *Кэадац*, *Кыжэ*, *Патыхэ*, *Хакэыцэ*, *Шьханыкэа* и др. (см. *Инал-ипа* 2002: 27).

10. Абхазские фамилии

У абхазов фамилия передается по мужской линии, от отца к детям. Женщина при вступлении

¹² См. *Амичба* 2000: 20.

в брак принимает фамилию мужа, хотя при желании может сохранить девичью фамилию.

Среди старейших фамилий, зафиксированных в средневековых грузинских хрониках, встречаются *Чачба* и *Маршьан*, принадлежавшие к высшей абхазской знати.

Этимологически абхазские фамилии могут иметь различные источники. Одним из них являются патронимические имена, т.е. имена отца, деда или предка (*абицара*, *абхъзы*), например, *Инал-ица* (Инал-его-сын), из личного мужского имени *Инал*. Другие фамилии могли образовываться по роду занятий человека, например, *Жьи-ба* «Кузнецов» – от *а-жьи* «кузнец». Фамилии могли образовываться и из этнических терминов, например, *Зыхэ-ба*, от этнонима *а-зыхэа* ‘адыг, черкес’.

С точки зрения языковой принадлежности, помимо абхазского, абхазские фамилии могут иметь также адыгское, убыхское, абазинское, грузинское, мегрельское, сванское, турецкое происхождение. Это не удивительно, учитывая многовековое соседство этих народов, и частые индивидуальные перемещения представителей тех или иных этнических групп в соседние регионы Кавказа. Отдельные представители данных народов переселялись в Абхазию в различные времена, женились на местных женщинах, заводили семьи, и их потомки, хотя уже являлись этническими абхазами, сохраняли фамилию предка. Ср., например, такие славянские (русские, украинские, польские) фамилии, как *Ермолов*, *Поляк*, *Соломко*, *Шапковски*, грузинские *Мицелазе*, *Чақветазе*, турецкие *Кофозлы*, *Кара-Османозлы* и др.

Абхазская фамилия может состоять из чистой основы (напр. *Смыр*), включать артикль *а-* (напр. *А-иыныцал*), или фамильный формант. Для многих фамилий характерно наличие суффикса *-ба*, происходящего, путем стяжения и ассимиляции, от патронимического форманта *и-ца* ‘его сын’, напр. *Агр-ба*, *Адлеи-ба*, *Цэеи-ба*, *Цан-ба*, *Хаш-ба*, *Зыхэ-ба* и др. В некоторых случаях патронимический суффикс сохранился в фамилии в первоначальной форме: *Инал-ица*, *Патеи-ица*, *Шат-ица*, *Зацшь-ица*.

Фамилии могли употребляться и в чистой форме, без форманта *-ба*: *Хаг* (*Хаг-ба*) *Мурат*, *Калгы* (*Калгыба*) *Еснат*, *Чрыг* (*Чрыгба*) *Салуман*, *Цэыц* (*Цэыцба*) *Чычыкэа*, *Ахэы* (*Ахэба*) *Естат*, *Шьынқэыр* (*Шьынқэба*) *Сеидык* и т.д. Это касалось и женских форм фамилий, ср. *Адлеи* (*Адлеи-цха*) *Таниа*.

Другими типичными формантами фамилий являются *-аа* (*Абзац-аа*, *Ақырт-аа*, *Агэым-аа*,

Арыот-аа, *Арст-аа*, *Атэм-аа*), *-уа* (*Агэха-уа*, *Андарб-уа*, *Аны-уа*, *Цьан-уа*), *-иа* (*Барганцьы-иа*, *Гэарам-иа*, *Какал-иа*, *Цлы-иа*).

Небольшая часть фамилий снабжена гибридным формантом *-ба + иа*, напр. *Лакер-баиа* (исконная форма *Лакр-ба*), *Зван-баиа* (из *Жэан-ба*), *Шэхэайа-баиа* (из *Ашэхэай-аа*), *Кол-баиа* (из *Калгы-ба*) и др.

Другие фамилии лишены формантов, напр. *Багацшь*¹³, *Барцыц*, *Баалоу*, *Барас*, *Гырцъын*, *Дбар*, *Хашыг*, *Қацшь*, *Къыут*, *Маан*, *Маршьан*, *Цкъын*, *Сымсым*, *Смыр*, *Чаабал*, *Шьакрыл*, *Трацшь* и др.

Женские формы фамилий оформляются формантом *-цха* ‘дочь’, напр. *Инал-цха*, *Агр-цха*, *Адлеи-цха*, *Цан-цха*, *Хаш-цха*. Ранее этот формант мог выступать также в фонетически упрощенной форме *-ца*, напр. *Ачач-ца* «представительница фамилии Чачба», однако ныне он вышел из употребления. В среде же абхазской диаспоры в Турции эта упрощенная форма является доминирующей, напр. *Агыр-ца*, *Ақырт-ца*, *Саз-ца*. Фамилии турецкого происхождения, оканчивающиеся на *-озлы*, и грузинского происхождения, оканчивающиеся на *-зе* или *-швили*, не получают женского фамильного форманта *-цха* «дочь», напр. *Дэмозлы*, *Абашыце*, *Гогиашвили*.

Множественное число фамилий обычно оформляется суффиксом множественного числа класса человека *-аа*, добавляемого к основе фамилии, например *Агр-аа*, *Адлеи-аа*, *Чрыг-аа*, *Цан-аа*. Альтернативно, формы множественного числа фамилий могут быть образованы добавлением суффиксов множественного числа *-цэа*, либо *-қэа* к суффиксальным формам фамилий, напр. *Агрба-цэа*, *Акалцба-қэа* и т.д.

10.1. Социальный статус фамилий

Подобно именам, фамилии также в прошлом отражали социальный статус их носителя. Так, древний правящий княжеский дом Абхазии носил фамилию *Чачба* (грузинский вариант – *Шервашидзе*), занимая высшую ступень в социальной иерархии и нося титул *ах* ‘князь’. Затем следовали высшие аристократические роды, которые назывались *аам(ы)ста-ду* ‘большой аристократ’ (в русском употреблении – князь): *Ачба*, *Аимхаа*, *Чаабалырхэа*, *Чхотуа*, *Гьачба*, *Арыдба*, *Цанба*, *Инал-ица*, *Маршьан*, *Зацшь-ица*. К представителям дворянского сословия – *аам(ы)ста*, при-

¹³ Фамилия *Багацц* объясняется из цабалского диалекта абх. языка: *а-бага* ‘волк’ (ср. бзып., абж. *а-бга*), с формантом *-цшь* ‘мощный, сильный’, т.е. ‘мощный волк’; ср. структурно аналогичное *а-дауа-цшь* ‘мощный великан, гигант’.

надлежали такие фамильные роды как *Ақыртаа*, *Атэмаа*, *Аиэхэаџаа*, *Блаб(ба)*, *Жэанба*, *Кэыцба*, *Лак(ы)рба*, *Маан*, *Мқьалба*, *Цышэба*, *Чрыгба* и др. Крестьянское сословие – *анхафы*, было представлено такими фамилиями, как *Агрба*, *Адлеиба*, *Амыцба*, *Ахба*, *Бганба*, *Цыгэба*, *Чанба*, *Кэабахыи*, *Лакэаба*, *Папба* и др.

В старину часть беднейшего крестьянства, а также попадавшие в Абхазию пленные иноземцы, рабы, либо внебрачные дети, не имели фамилий (*ажэла-да* ‘без фамилии’, *жэла змам* ‘у кого нет фамилии’). Их называли лишь по имени или прозвищу, которое в дальнейшем могло становиться фамилией. Другим источником фамилий для бесфамильных крестьян были патронимы (по модели «некто его-сын»).

Совершившие «позорные» преступления, такие как инцест, прелюбодеяние, либо иные серьезные и общественно порицаемые проступки, в качестве наказания могли быть подвержены лишению имени (*а-хызы-хыхра* ‘снятие имени’), или фамилии (*а-жэла-хыхра* ‘снятие фамилии’).

11. Патронимы (*абицара*, *абхызы*)

Большие фамилии часто имеют патронимические ветви, называемые *аб-и-ца-ра* ‘отец-его-сыновничество’ (в речи абхазов Турции – *аб-хызы* ‘отцовское имя’), смоделированные по принципу «имя общего предка + *-и-ца* ‘его сын’» (во множественном числе *-и-ца-ца* ‘его сыновья’), либо «имя предка + суффикс множественного числа *-аа*». Так, одна из ветвей абжуйского рода *Адлейба*, восходящей к родоначальнику по имени *Адлеи Кэны-ица Хьрыцс* (т.е. Хрипс Кунович Адлейба), имеет следующие патронимические ответвления: *Тыт-ицаца*, *Жьбагазь-ицаца*, *Пашэ-ицаца*, *Хэат-ицаца*, *Цыркэйт-ицаца*, *Цыхэ-ицаца*, *Дахэыкэа-ицаца*, *Чаркьаз-ицаца*, *Чаруал-ицаца* (см. *Шьынқэба* 1990: 447). В неофициальном общении фамилии и патронимы могут употребляться в качестве синонимов, напр., фамилия *Хэарцкыи* могла называться по патрониму этой фамилии – *Цьыгэдар-ица* ‘сын Джигудара’, во множественном числе *Цьыгэдар-ицаца* ‘сыновья Джигудара’, или *Цьыгэдар-аа* ‘Джигударовцы’.

Сокращения

абх.	абхазский	каб.	кабардинский
абж.	абжуйский	карач.-балк.	карачаево-балкарский
	диалект		
адыг.	адыгейский	лат.	латинский
араб.	арабский	мегр.	мегрельский

бзып.	бзыпский	муж.	мужской
	диалект		
греч.	греческий	осет.	осетинский
груз.	грузинский	рус.	русский
дигор.	дигорский	тур.	турецкий
	диалект		
	осет.		
евр.	еврейский	тюрк.	тюркский
жен.	женский		

Литература

- Амичба* 1999: Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии. Сухум, 1999.
- Амичба* 2003: Амичба Г.А. Антропонимический репертуар «Дивана абхазских царей» // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. 2. Сухум, 2003. С. 54–61.
- Амичба* 2010: Амичба Г.А. Историческая антропонимия абхазов (материалы и исследования). Сухум, 2010.
- Амичба* 2000: Амичба В.А. Некоторые вопросы абхазской антропонимии // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики / ред. Л.Р. Хагба. Сухум, 2000. С. 13–21.
- Бгажэба* 1964: Бгажэба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка (исследование и тексты). Тбилиси: АН Груз. ССР, 1964.
- Бгажэба* 1988: Бгажэба Х.С. Труды. Книга вторая: Исследования и очерки. Сухуми: Алашара, 1988.
- Боброва* 1976: Боброва Р.А. Выбор личных имен в Абхазии // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагестанское учебно-педагогическое изд-во, 1976. С. 270–272.
- Гулия* 1925: Гулия Д.И. История Абхазии. Сухум, 1925.
- Дасания* 2003: Дасания Д.М. Из истории изучения абхазских фамилий (до 1961 г. включительно) // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. 2. Сухум: Алашара, 2003. С. 199–209.
- Дасания* 2007: Дасания Д.М. Из истории изучения абхазских фамилий 60–80-х гг. XX века // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. 4. Сухум, 2007. С. 165–181.
- Дирр* 1915: Дирр А. Список имен, фамилий, названий народов и имен животных у абхазцев, мингрельцев и дагестанцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 44. Отд. 4. Тифлис, 1915. С. 1–4.
- Инал-ипа* 2002: Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002.
- Кварчия* 2025: Кварчия В.Е. Абхазо-абазинские фамилии и родовые имена в картвельской антропонимии. Сухум, 2025.
- Кецба* 1996: Кецба В.К. К изучению абхазской антропонимии // Имя и этнос. Сборник / ред. Джарылгасинова Р.Ш., Шинкараев В.Н. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996. С. 95–98.

Куправа 2003: Куправа А.Э. Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразований фамильных имен. Сочи, 2003.

Куправа 2009: Куправа А.Э. Влияние русского языка на антропонимию абхазов (XIX–XX вв.) // Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература. Вып. 3. Сухум, 2009. С. 198–207.

Маан 2003: Маан О.В. Из истории фамильных имен абхазов // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. 2. Сухум: Алашара, 2003. С. 189–198.

Марр 1914: Марр Н.Я. Христианский Восток. Т. 2. 1914. С. 400–402.

Пилия 2003: Пилия В.Т. Личные имена по церковным книгам метрических сел Абхазии (1890–1917 гг.) // Труды АГУ. Ч. 2. Сухум, 2003. С. 108–112.

Цулая 1971: Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии // Этнография имен / ред. В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. М.: Наука, 1971. С. 70–76.

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / ред. Д.К. Чачхалиа. М.: Аква-Абза, 2012. С. 21–95.

Чирикба 2024: Чирикба В.А. Фамилии абхазов Турции: садзские, ахчыпские, псхувские, цабалские //

Вестник АНА. Серия гуманитарные науки. № 14. Сухум, 2024. С. 11–36.

Амч-цха 2007: Амч-цха В.А. Ацсуа рантропонимиа азцаатгәкәа (Атцаарақәа, ахатәы хьызқәа ржәар). Ақәа, 2007.

Ацсуаа рфольклор 1995: Ацсуаа рфольклор. Артур Аншба ианцамтақәа / еиқәиршәеит, ацхәажәеи атекстқәа разгәатақәеи рарбагақәеи иөит З.Ць. Цьапуа; аред. В.Г. Арзынба. Ақәа, 1995.

Инал-ица 1963: Инал-ица Ш.Д. Ацсуа хьызқәа (Ахатәы хьызқәа реизга, згәатарак ацны) // Алашара, № 5. Ақәа, 1963. Ад. 69–90.

Шьякрыл, Инал-ица 2008: Шьякрыл Е., Инал-ица А. Ацсуа хьызқәа. Ақәа, 2008.

Шьынқәба 1990: Шьынқәба Б.У. Ахьыртәацәа (Ацсуа жәлар рҕацыцтә хәамтақәеи ретнографиятә бзазара иадхәалоу аматериалқәеи). Ақәа: Алашара, 1990.

Chirikba 2015: Chirikba V.A. 2015. Abkhaz Personal Names [Abkhazские личные имена] // журн. «Iran and the Caucasus». Vol. 19, Issue 4. Leiden, Boston: Brill, 2015. P. 343–356.

Чрыгба В.А.

АЦСУА АНТРОПОНИМИКА (АЖӘЛАҚӘЕИ АХАТӘЫ ХЬЫЗҚӘЕИ РСИСТЕМА)

Аннотация. *Астатиаҕы аххәаа рызууп ацсуаа ирымоу ахатәы хьызқәа рсистема. Ацсуаа традициала рхы иадырхәоит абинартә система: ажәла, нас ахьз. Ацсуа хатәы хьызқәа анализ рызууп уртҕ рхылҕишьтҕрей, реилазаашьеи, рҕаки, рсоциалтә тагылазаашьеи инарықәыришәаны. Иазаатҕылоуп иаидкылань ацсуа онамастикатә система, иара убас ацсуаа рҕы ахьзатара атрадициа.*

Ихадароу ажәақәа: *ацсуа бызишәа, ацсуа хатәы хьызқәа, ацсуа жәлақәа.*

V.A. Chirikba

ABKHAZIAN ANTHROPONIMICS (SYSTEM OF PERSONAL NAMES AND SURNAMES)

Annotation. *The article provides an overview of the Abkhazian naming system. Traditionally, the Abkhazians used a binary system, consisting, as a rule, of a family name and a postpositive name. Abkhazian personal names are analyzed in terms of their origin, structure, semantics, and social status. The Abkhazian onomastic system as a whole is also described, as well as the Abkhazian naming tradition.*

Keywords: *Abkhaz language, Abkhazian personal names, Abkhazian surnames.*

В.А. Бигуаа

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ДМИТРИЯ ГУЛИА

Аннотация: В статье рассмотрено научное наследие первого абхазского ученого Дмитрия Гулиа. Особое внимание обращено на его труд «История Абхазии» (1925), в котором охвачен период с древнейших времен до X в. н. э. Указание в издании «Т. I» свидетельствует о том, что Д. Гулиа планировал и второй том, посвященный, видимо, уже истории и культуре Абхазии XI–XIX вв., но, по тем или иным объективным причинам, он не смог реализовать его. До сих пор не потеряли свою актуальность этнографические и лингвистические работы Д. Гулиа. В его записи сохранилось большое количество абхазских фольклорных материалов.

Ключевые слова: абхазоведение, Д. Гулиа, «История Абхазии», этнография, лингвистика, фольклор.

В абхазском нартском эпосе один из главных героев – Сасрыква сбивает пылающую звезду и спасает братьев-нартов, гибнущих от холода; он также забирает огонь у великана (адауы). Сасрыкву напоминают многие создатели письменности на родных языках и зачинатели национальных литератур. Как правило, это феноменальные, универсальные фигуры с энциклопедическим складом мышления, которые одновременно занимались просветительством, художественным творчеством и разными науками. Таким был Дмитрий Гулиа (1874–1960) – патриарх абхазской литературы, просветитель, поэт, прозаик, основатель абхазской журналистики (особое место в его биографии занимает первая абхазская газета «Апсны» (1919–1921), инициатором издания которой и главным редактором был он сам¹), ученый, внесший весомый вклад в абхазоведение, историческую науку, этнологию, фольклористику и лингвистику.

Когда Д.И. Гулиа готовил к изданию свои первые поэтические книги на абхазском языке («Стихотворения и частушки», 1912; «Переписка парня и девушки и некоторые частушки и стихотворения», 1913), уже думал о написании научного труда по истории Абхазии и собирал к нему материалы. И в этом немалую роль сыграли его дружеские связи с Н.Я. Марром, К.Д. Мачавариани, Н.С. Джанашиа, С.Н. Джанашиа, И.А. Джавахишвили, А. С. Чикобава и др. В 1924 г. Д.И. Гулиа выехал с семьей в Тифлис, где в течение двух лет преподавал абхазский язык в университете. Как писал он в «Автобиографии», инициаторами его приглашения в Тифлисский университет были

С.Н. Джанашиа, И.А. Джавахишвили и А.С. Чикобава (см. об этом: Галиа 2003: 434). Пребывание в Тифлисе Дмитрий Иосифович использовал и для сбора исторических источников на русском и грузинском языках (в Тифлисе в типографии канцелярии наместника Е.И.В. на Кавказе с середины XIX в. издавались десятки сборников и книг о Кавказе, в которых были и материалы по Абхазии; здесь же были и разные архивы). В итоге в Тифлисе в 1925 г. был издан первый том «Истории Абхазии» тиражом в 1000 экз. (издание финансировал Наркомпрос ССР Абхазия). Указание в издании «Т. I» свидетельствует о том, что Д.И. Гулиа планировал и второй том, посвященный, видимо, уже истории и культуре Абхазии XI–XIX вв., но по тем или иным объективным причинам он не смог это дело довести до конца. Труд являлся первым масштабным исследованием ученого-абхаза, заложившего основы научного, комплексного изучения истории и культуры абхазов с древнейших времен в контексте мировой истории и культуры.

В книге автор выступал в нескольких ипостасях – историка, этнографа, фольклориста и лингвиста. Работа Д.И. Гулиа была высоко оценена Н.Я. Марром (он уже был знаком с ней до ее издания), который отмечал: «...Бесспорный факт, что до сегодняшнего дня никто в таком масштабе, как Гулиа, не интересовался одновременно прошлыми судьбами и настоящим бытом Абхазии, ни один ученый, ни в Европе, ни на Кавказе... не удосуживался и не скоро удосужится для составления работы, по глубине искреннего интереса, подобной той, которая уже готова у Д.И. Гулиа» (см. Дзидзария, Акаба 1986: 5). Н.Я. Марр также был восхищен обилием использованных Д.И. Гулиа источников по истории, этнографии и культурного наследия абхазов при

¹О газете «Апсны» писали Х.С. Бгажба, Ш.Д. Инал-ипа и другие. Ей посвящены две монографии: Қапба 2002; Бигуаа 2023.

отсутствии в Сухуме «специальной библиотеки по абхазоведению» (*Дзидзария, Акаба 1986: 7*).

В книге Д.И. Гулиа действительно использовал большое количество источников (античных, римских, византийских, грузинских, армянских и др.), которые были уже известны в начале XX в. Среди них можно выделить следующие издания: *Латышев 1890; Ган 1884–1890; География... 1879; Арриан 1836; Абхазия... 1898; Мачавариани 1913; Джанашиа 1917*; публикации С. Званба о религиозном состоянии и поверьях абхазов, материалы путешествия Дюбуа де Монперэ по Кавказу, которые и сегодня не потеряли свою научную ценность. В труде также представлено немало этнографического, языкового и фольклорного материала.

Монография охватывает период с древнейших времен до X в. н. э. В центре внимания исследователя – этногенез абхазов. Конечно, многие сложные вопросы (генетические связи колхов и колхского племени генихов с абхазами, «африканское происхождение колхов» и т. д.), затронутые Д.И. Гулиа, сегодня обстоятельно изучены, а некоторые до сих пор вызывают дискуссии.

Отдельные главы посвящены абхазскому языку (впервые обобщен опыт изучения абхазского языка и его связи с другими древними языками Малой Азии и баскским), средневековой культуре и памятникам Абхазии, фольклору и религиозным верованиям абхазов.

Вместе с тем, трагически сложилась судьба «Истории Абхазии». В 1951 г., в пик репрессий и гонений против абхазской интеллигенции и национальной культуры со стороны грузинских властей, большим тиражом на грузинском, русском и абхазском языках под именем Д.И. Гулиа и вопреки его воле была издана сфальсифицированная брошюра «О моей книге “История Абхазии”», к которой Д.И. Гулиа не имел никакого отношения. Надо было, чтобы Дмитрий Иосифович сам якобы сделал опровержение собственной книги «История Абхазии» и подтвердил официальное грузинское мнение, согласно которому никакой истории Абхазии не было, история абхазов – это история грузин. В последующие десятилетия труд Д.И. Гулиа был предан забвению, его переиздали лишь в 1986 г. в шестом томе собраний сочинений писателя и ученого.

Вместе с тем, Д.И. Гулиа не мог обойти молчанием издание сфальсифицированной брошюры. Его письма (заявления) по этому поводу стали известны сравнительно недавно. Они написаны на русском языке, впервые опубликованы в книге «Гулиа Д.И. Сочинения. Стихи, рассказы, фольклорные и этнографические записи, пере-

воды, статьи, учебники, письма» (*Гэлиа 2003: 499*). В первом заявлении (от 20 августа 1953 г.), адресованном Ученому совету Абхазского НИИ, Д.И. Гулиа отмечал: «В 1951 г. в г. Сухуми была издана брошюра под названием “О моей книге “История Абхазии”... В этой брошюре делается попытка зачеркнуть историю абхазов, как народа, эта брошюра всячески поносит меня. На брошюре, как это не удивительно, стоит моя фамилия! При этом я сообщаю, что брошюра, названная выше, мне не принадлежит, не написана мной, она сфальсифицирована от начала до конца. По этому вопросу мною уже предприняты необходимые шаги в соответствующих организациях. Поскольку эта брошюра может ввести в заблуждение ее читателей, прошу Вас довести существо настоящего заявления до сведения научной общественности Абхазии» (*Гэлиа 2003: 410–411*). Во втором заявлении (от 21 июня 1955 г.), переданном тому же Ученому совету, Д.И. Гулиа писал: «...Более четверти века тому назад была издана маленьким тиражом моя книга “История Абхазии”. Она давным-давно стала библиографической редкостью... Можно соглашаться с отдельными историческими предложениями, относящимися к древней истории Абхазии, или отрицать их, можно и должно критиковать эту книгу, но мне кажется, что в ней немало верных страниц о языке и этнографии Абхазии, в ней немало приведено проверенных исторических фактов об Абхазии. С точки зрения теории и практики нашей науки, мне кажется, было бы целесообразно переиздать книгу, хотя бы для того, чтобы могли пользоваться ею более широкие научные круги. Я снова внимательно перечитал книгу “История Абхазии” и думаю, что в ней нет ничего такого, что могло бы послужить отказом к ее переизданию, если даже некоторые товарищи и не разделяют полностью всех ее положений. Прошу членов ученого совета вынести свое суждение по данному вопросу» (*Гэлиа 2003: 412*). Однако, по тем или иным причинам, как отмечалось выше, до 1986 г. труд не переиздавался.

О том, что Д.И. Гулиа не являлся автором брошюры подтвердил и Ш.Д. Инал-ипа в интервью, записанном Р.М. Хашигом в 1995 г., но опубликованном в 2011 г. в журнале «Алашара», Шалва Денисович объяснил и историю создания брошюры (*Инал-ипа 2011: 181–182*).

Д.И. Гулиа был в числе тех историков, который на основе анализа разных источников (античных, средневековых и др.) попытался определить местоположение древнейшего города Диоскурия на территории Абхазии, о чем свидетельствует его

статья «Сухум не Диоскурия». Вопрос этот до сих пор волнует ученых. Большинство склоняются к тому, что Диоскурия находилась в районе современного г. Сухума, часть которого в древнее время была затоплена морем. А Д.И. Гулиа предполагал, что Диоскурия располагалась внутри «Кракиевской (Келосурской) стены».

Д.И. Гулиа также автор работ: «Божество охоты и охотничий язык у абхазов. (К этнографии Абхазии)» (Сухум, 1926), «Култ козла у абхазов. (К этнографии Абхазии)» (Сухум, 1928), «Материалы по абхазской грамматике (Дополнения и разъяснения к книге П.К. Услара “Абхазский язык”» (Сухум, 1927); «Терминология по литературе и языковедению (русско-абхазский и абхазско-русский)» (Сухум, 1930), «Краткая орфография абхазского языка» (Сухум, 1932), «Краткая орфография абхазского языка» (Сухум, 1935), которые не потеряли свою научную значимость по сей день. В лингвистическом и этнологическом плане представляют особую ценность божества из абхазской мифологии, охотничья и иная терминология абхазов, имена (мужские и женские).

Д.И. Гулиа внес значительный вклад и в фольклористику. В его записи были сохранены многие сказки, народные песни, большое количество абхазских пословиц и поговорок, заговоров и наговоров, которые были изданы им отдельными книгами (на абхазском с переводом на русский язык) – «Абхазские пословицы, загадки и скороговорки» (Тифлис, 1907; этот материал был также опубликован в 1908 г. в «Сборнике материалов по описанию местностей и племен Кавказа (Вып. 38. Отд. II. С. 1–349)), «Абхазские пословицы, скороговорки, загадки» (2-е изд-е, доп.; Сухум, 1921), «Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров» (1939).

Хотелось бы завершить статью словами сына Д.И. Гулиа – Георгия, который писал об отце: «Я часто спрашиваю себя: почему Дмитрий Гулиа воистину народный поэт, народный деятель? И нахожу всего лишь один ответ: он жил в гуще своего народа, жил его интересами, все, что делал,

старался делать на благо абхазской культуры, жил честно и скромно, подчеркиваю, скромно, и высоко ставил качества настоящего человека – Совесть с большой буквы» (*Жив мой очаг 1990: 3*).

Литература

Абхазия... 1898: Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / сост. И. Н. М., 1898.

Арриан 1836: Арриан. Перипл Понта Эвксинского / пер. А. Фабра. Одесса, 1836.

Бигуаа 2023: Бигуаа В.А. Первая абхазская газета «Апсны» (1919–1921). (История. Публикации. Поэтика. Библиография). Сухум: АИ, 2023. 360 с.

Ган 1884–1890: Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Ч. I. Тифлис, 1884. Ч. II. 1890.

География... 1879: География Страбона в семнадцати книгах / пер. с греч. О.Г. Мищенко. М., 1879.

Гулиа 1986: Гулиа Д.И. Собр. соч.: В шести томах. Т. 6. Сухуми: Алашара, 1986. 328 с.

Джанашиа 1917: Джанашиа Н.Я. Абхазский культ и быт. Петроград, 1917.

Дзидзария, Акаба 1986: Дзидзария Г.А., Акаба Л.Х. Д.И. Гулиа и вопросы истории и этнографии Абхазии // Гулиа Д. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. Сухуми: Алашара, 1986. С. 5–22.

Жив мой очаг 1990: Жив мой очаг... (Материалы о Д.И. Гулиа) / подгот. Т.Г. Гулиа // Алашара. (Газета). М., 1990. № 2 (3), февраль. С. 3.

Латышев 1890: Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе: В 2 т. Т. I. Греческие писатели. СПб., 1890.

Мачавариани 1913: Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 1913.

Гэлиа 2003: Гэлиа Д.И. Ишымтакэа. Ажэеинраалакэа, ажэабжькэа, афольклортэи аэтнографиаэи нтамакэа, аитагакэа, астатиакэа, арцага шэыкэа, асалам шэыкэа. Акэа, 2003. 499 д.

Инал-ица: 2011: Инал-ипа Ш.Д. Аицэаэжэара. [Аицэаэжэара анызцаз ажурналист Руслан Хашыг иархив акныгэ] // Алашара. 2011. № 6. Ад. 161–186.

Қапба 2002: Қапба Р.Хэ. Қара хазеихар... Агазет «Апсны» (1919–1920 шш.) аҟоурых акныгэ. Акэа: Алашара, 2002. 364 д.

В.А. Бигуаа

ДЫРМИТ ГЭЛИА ИҢЦААРАДЫРРАТЭ ҢЫНХА

Аннотация. *Астатиаҟы иаазыркыаҟыны иазаатгылоуп Дырмит Гэлиа иҗаарадырратэ җынха. Чыдала иалкаауп уи иусумҗа «Апсны аҟоурых» (1925). Аамҗала аишэҟы иаҗанакуеит ажэытэзатэи аамҗа инаркны Х аишэышыкэса акынза. Д. Гэлиа аҗаамҗа атитул акны «Актэи атом» хэа ианаирбоз, хымҗада, дазхэыцуан аџбатэи атомгыы аџра. Уака дырзаатгылар иҗахызар каларын XI–XIX*

аиәбишықсақәа, аха еиуеиңшым амзызқәа ирыхъаны игәтәкы изынамыззеит. Д. Гәлиа ихәтә рылеи-галеит иара убас абызшәатҕаарагы аетнографиягы. Уртҕ ирызку итҕаамтәқәа иахъауажәраанзагы рҕакы мыззацт. Ианийеит имаҷымкәа афольклортә материалқәа.

Ихадароу ажәәқәа: апсуатцаара, Дырмит Гәлиа, «Апсны атоурых», аетнография, абызшәадырра, афольклор.

V.A. Biguaa

SCIENTIFIC HERITAGE OF DMITRY GULIIA

Annotation. *The article briefly examines the scientific heritage of the first Abkhazian scholar Dmitry Guliia. Particular attention is paid to his work “History of Abkhazia” (1925), which covers the period from ancient times to the 10th century. Indication in the publication “T. I” indicates that D. Guliia also planned a second volume, apparently dedicated to the history and culture of Abkhazia in the 11th–19th centuries, but, for one reason or another, he was unable to implement it. The ethnographic and linguistic works of D. Guliia have still not lost their relevance. His recordings preserved a large amount of Abkhazian folklore materials.*

Keywords: *Abkhazian studies, D. Guliia, “History of Abkhazia”, ethnography, linguistics, folklore.*

В.А. Когониа

МУШНИ ЛАСУРИА И РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ: ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Русские писатели! Друзья!
Вашей доброты забыть нельзя!
Мушни Ласуриа

Аннотация. *Статья посвящена русско-абхазским литературным взаимосвязям на примере творческого содружества с российскими коллегами выдающегося поэта, переводчика и литературоведа М.Т. Ласуриа. На основе малоизвестных фактов и публикаций (писем, посланий, юбилейных поздравлений, переводов поэтических произведений и т.д.) раскрывается вклад поэтов и писателей в укреплении духовных взаимосвязей двух братских народов и значимость сохранения культурного диалога Абхазии и России.*

Ключевые слова: *М. Ласуриа, русские писатели, стихи-посвящения.*

Дмитрий Иосифович Гулиа своими произведениями и переводами объединял народы мира, являлся своеобразным мостом, укреплявшим дружбу между ними, всемерно прививал любовь к Абхазии и абхазскому народу. И не только художественным словом писатель-просветитель давал возможность любви раскрыться в чужих душах: сердце и дом народного поэта были всегда настежь открыты для творческих людей и единомышленников – поэтов, писателей и деятелей культуры разных стран и народов. В гостях у седовласого патриарха национальной литературы бывали Антанас Венцлова (Латвия), Расул Гамзатов (Дагестан), Аветик Исаакян (Армения), Шандор Каянди (Венгрия), Алим Кешоков, Кайсын Кулиев (Кабардино-Балкария), Константин Симонов, Николай Тихонов (Россия), Ангел Тодоров (Болгария), Павло Тычина (Украина), Александр Фадеев, Константин Федин (Россия), и многие другие выдающиеся деятели художественной литературы. Один из них, К. Симонов, писал о том, как он познакомился с Абхазией и полюбил ее: «С первых дней знакомства, а потом и душевной близости этот край был связан для меня с именем и личностью Дмитрия Гулиа. Его дом стал для меня дверью в эту страну. В этом доме, построенном так, что, пожалуй, он был больше удобен для гостей, чем для хозяев...» (*Чачхалиа 1981: 80*).

Эту прекрасную традицию Д.И. Гулиа продолжил и развил народный поэт Абхазии, переводчик, академик Мушни Таевич Ласуриа. Не раз его отчий дом в родовом селе Кутол, с просторным двором и огромным грабом, который, по поверьям народа, отвращает молнию, посещали известные

всему миру русские писатели и поэты – Александр Межиров, Римма Казакова, Вадим Кожинов, Юрий Кузнецов, Станислав Куняев, Анатолий Передреев... Увидеть своими глазами жизненный мир поэта, побывать в его духовном пристанище, прикоснуться к его истокам, согласитесь, дорогого стоит. «Кутольские» встречи всегда отличались душевностью и открытостью, и впоследствии стали основой для создания гостями интересных произведений и великолепных переводов стихов абхазского поэта. Так, поэт Александр Бобров в 2020 году в цикле очерков «О самом существенном» писал: «Давно я не видел Черного моря – пронзительно бирюзового и ласкового, как в Гагре, с его шелестящими галечными пляжами... Абхазия открыла границу 1 августа, россияне ринулись в эту недорогую для туристов братскую Страну души – Апсны... Я тоже прилетел. Как только пересек границу Абхазии, сразу нахлынули воспоминания: 1983 год... тогда я познакомился с поэтом, литературоведом М.Т. Ласуриа. Он позвал меня с другом в Кутол – родовое гнездо. Тамадой был поэт Николай Квициния. Тогда впервые я и услышал о грузинском произволе, о давлении на абхазский язык – дико было слышать это в СССР вместе с восторженными рассказами о русских друзьях-поэтах. В частности, даже племянник Мушни – школьник в родовом доме вспомнил, как здесь сидел у очага недавно Юрий Кузнецов. Незабываемое дружеское застолье! Его свет сразу настиг меня в пути от Адлера до Гагры, и я начал слагать строки...» (*Бобров 2020: 110*).

А.А. Бобров написал посвященное М.Т. Ласуриа стихотворение под названием «Воспоминание

о Кутоле». В нём поэт рассказывает об уникальном селе, давшем литературному миру, целую плеяду абхазских литераторов. Вспоминает также дни, проведенные в доме Мушни Таевича, отпечатавшиеся в его памяти сказочным сном:

*На природе, на воле,
На кавказской к тому же
Мы кутили в Кутоле
У Ласурия Мушни*

(Бобров 2020: 112)

Среди персонажей лирического произведения, помимо М.Т. Ласурия, фигурирует и невестка народного поэта, жена его брата. Русский поэт не мог не подметить, что в застольной традиции абхазов особую роль играет невестка, которая обслуживает гостей во время трапезы. Тем более, что и сама невестка выполняла эту роль безукоризненно, соответствуя всем традиционным канонам абхазского гостеприимства:

*Взблески дружбы и света
У снегов перевала,
А невестка поэта
Нам вина подливала*

(Бобров 2020: 112)

Благодаря посещению отцовского, точнее сказать, духовного дома М.Т. Ласурия у А.А. Боброва появился целый цикл прекрасных стихов на абхазскую тему: «В пацхе», «Смена климата», «Путь в просторе», «Женщина Абхазии», «Эхо 92–93-го», «Вдоль ежевичника», «Абхазский мир», «Река Мчишта» и другие. Особое место среди них занимает стихотворение «Женщина Абхазии», посвященное невестке поэта, уважаемой женщине и прекрасному педагогу Кутольской средней школы имени И.А. Когониа – Ларисе Салакая-Ласурия. Предлагаю вашему вниманию некоторые особо примечательные, на мой взгляд, строки, в которых раскрывается радушный образ хозяйки дома, сделавшей встречу гостей незабываемым праздником:

*В абхазском селенье Кутол
Накрытый соседками стол
Уставлен едой и посудой.
Но старший сего торжества
Все ждал, подбирая слова,
Невестку Ларису Ласурия...*

*И вот, где-то бросив дела,
Влетела в свой дом – не вошла*

*Невестка Лариса Ласурия,
И преобразилось жилье,
Могу появление ее
Сравнить с благодатною бурей...*

*Мелькали светло рукава,
И старший сего торжества
Вздыхнул облегченно-торжественно.
Обильный без этого стол
В мгновенье ока расцвел –
Царила вокруг него женщина.*

*С мужчинами радуясь вслух,
Кричал на подворье петух,
Всем тостам задиристо вторящий.
За воинов, предков – до дна!
Сынов и джигитов – до дна!
Но главной была здесь одна,
Лариса Ласурия – кто еще!*
(Бобров 1987: 205–206)

Такие стихи мог написать только тот поэт, который испытал очарование от абхазского застолья, увиденного в непринуждённой обстановке у домашнего очага.

Мушни Таевич Ласурия являл собой редкого человека, находившегося под лучезарным оком господина Бога, человеком над которым он простирал руку. В то же время в его жизни было немало искусственных преград и мытарств. Но несмотря ни на что, ни на какие жизненные перипетии, он с высоко поднятой головой смотрел в завтрашний день¹. И это было возможно во многом благодаря верным друзьям и соратникам, всегда вовремя подставлявшим своё крепкое плечо. Судьба была к нему благосклонна в том, что у него было много достойных друзей, на которых можно было положиться и в радости и в горести. В связи с этим на ум приходит мысль, высказанная известным немецким политиком Эрнстом Тельманом: «Если судьба особенно благосклонна к человеку и хочет одарить его величайшим счастьем на свете, она

¹ Поэт в одном из стихотворений кратко, но очень удачно, художественным словом, емко отметил свои жизненные перипетии:

*Ненароком гусеницу я переехал,
Надвое ее разорвав,
Ну, что за чудо я вижу воочию:
Живы оба конца ее – ползут.*

*И вспомнил я свое бывшее –
Что со мною так же поступали!..
Обе части моего одного целого ходили,
Всегда оставался живым и невредимым!*

(Лашэрия 2023: 9–10).

дает ему верных друзей» (Воронцов 1978: 327). Отношения между М.Т. Ласуриа и его русскими коллегами являли собой образец искренности, братства и чистоты.

Россия стала второй родиной абхазского поэта, а Москва – городом, где он отдыхал душой и чувствовал себя как дома. Выпускник Московского литературного института имени А.М. Горького и аспирантуры Института мировой литературы им. А.М. Горького СССР, член «Литературного кружка В.В. Кожинова», поэт, переводчик, литературовед М.Т. Ласуриа по духу, по образу мысли, по жизнеощущению всегда был близок к тем русским литераторам, о которых было сказано выше². Эти испытанные временем отношения между коллегами оставили свой неизгладимый след в творческой биографии каждого. И то, что главный редактор журнала «Наш современник», известный русский поэт С.Ю. Куняев и М.Т. Ласуриа писали друг другу полные тепла письма, поздравления и пожелания, говорит об этом. И в доказательство этому можно привести несколько примеров. С.Ю. Куняев свою книгу «Любовь, исполненная зла...» (2012 г.) подарил близкому другу с такой надписью:

«Дорогой друг мой Мушни!

Мы с тобой прожили наши жизни рядом с Вадимом Кожиновым, Анатолием Передреевым, Николаем Рубцовым, Багратом Шинкубой – их нет, но они с нами.

Дай Бог, чтобы у нас хватило сил помнить о них и передавать грядущим поколениям всё то, чем они жили, всё лучшее из прошлого времени... Мы с тобой – связные между прошедшим и будущим!

Твой Ст. Куняев».

(Куняев 2023: 284)

Даря другой сборник – «Терновый венец России» – он писал следующее:

*«Дорогой мой друг Мушни,
Многие друзья ушли,
Но остались мы с тобой,
Поцараженные судьбой,
Будем жить и вспоминать
Всех родных и всех друзей –
Боль и радость жизни всей.*

² Об этом и говорят слова С.Ю. Куняева, которые он написал на своей книге «Возвращенцы», подаренной М.Т. Ласуриа: «Дорогой Мушни! Мы никогда не станем “возвращенцами” – потому что нам некуда и незачем уезжать со своей Родины. Твой Станислав» (Куняев 2023: 284).

2 декабря 2017 г.

*В день моего продолжающегося 85-летия,
Ст. Куняев».*

(Куняев 2023: 285)

Приведенные слова значимы больше чем автографы и дарственные надписи. Они шли из самых глубин сердца и души, поражали своей теплотой, чистотой и поэтичностью, являлись настоящим доказательством истинной дружбы. Подобные послания писал и сам М.Т. Ласуриа своему другу, собрату по перу, в дни праздников, юбилеев и других значимых дат. К ним относится и это письмо:

«Здравствуй, дорогой Стасик!

Было бы для меня большим счастьем, если бы ты переехал к нам в Абхазию, в Сухум, ко мне, на постоянное жительство... Вот и поговорили бы вдоволь! Горы и волны, чистейший воздух! И потому здесь мы, в основном, обходимся без врачей и лекарств. А то получается, мы с тобой как два берега, два символа тех далёких лет, и людей того поколения, которые были близки друг другу, а на старости лет не могут часто общаться, вспоминать: “Бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они!..”

А часто бывает и так, что месяцами или годами просто не с кем поговорить! Тебе не знакомо такое?!

Твои тома, книги, воспоминания, в том числе о русских писателях, рассуждения о России, русских – навсегда со мною. Не знаю, сколько раз их перечитывал, и продолжаю это делать, всё это так дорого и так памятно, ведь ты часто пишешь о дорогих нам людях, наших с тобой общих друзьях. Много в них, русских делах и не только русских, ты открываешь мне заново (особенно – серебряный век). Я читаю их так, как в молодые годы читал Герцена “Былое и думы”. Но Герцен находился вдали, за рубежом, а ты – в эпицентре всех и всего!.. В свои молодые годы (с 1965 г.) я “сквозь магический кристалл” не мог представить твой нелёгкий путь и колоссальную борьбу. Ещё одно изречение: “В Россию можно только верить”.

Целую, обнимаю тебя, всех твоих:

Твой Мушни Ласуриа».

(Куняев 2018: 3)

Человек, в особенности если он творческий, иногда бывает вынужден в силу разных жизненных обстоятельств, включая зависть, злобу и

недопонимание коллег, оставить дом и любимую работу. В определенный период времени и М.Т. Ласуриа постигла такая участь: «сам себе казался лишним и решил уехать, удрать» – вспоминал он свой «нежеланный» отъезд в Москву (*Лашэриа 2023: 158*). Об этом случае и рассказывает стихотворение поэта «Москва»:

*Если обида случалась со мной... раньше,
Дорогу ей обрезая,
Спасала меня северная стужа,
Грели меня, Москва, твои крылья!*³
(*Лашэриа 1987: 86*)

Когда читаешь это лирическое стихотворение М.Т. Ласуриа, пронизанное теплом, нельзя не вспомнить другого абхазского поэта, его двоюродного брата, свои студенческие годы также проведенного в Москве, рано ушедшего в мир иной Алексея Ласуриа. И на память приходят следующие его строки:

*И вправду в России зима лютая...
Но, Ярна, сердце у русского теплая!
За меня ты, Ярна, не беспокойся,
Считай – я под твоим покровом,
Греет Москва теплом и уютom.*
(*Лашэриа 1976: 128*)

Мысль двух поэтов, испытанная суровой жизнью, ясна и правдива. Она подтверждается, в частности, не только в ряде стихотворений, посвященных близким и дорогим сердцу русским друзьям М.Т. Ласуриа – Николаю Рубцову («Звезда полей»), Анатолию Передрееву («Памяти Ан. Передреева»), Вадиму Кожинину («Я в этом мире был не одинок...»), но и в его стихотворном романе «Отчизна». Одна из глав произведения – «Русские писатели» – посвящена творцам русской литературы, в которой предстают во всём величии и значимости для мировой цивилизации такие исполины художественного слова, как А. Пушкин, М. Лермонтов, Л. Толстой, Н. Гоголь, Ф. Достоевский и др. Это, в сущности, величание или гимн «литературной родни» абхазского поэта – творцам русской литературы: «*Так творенья ваши хороши, / Что Россия – родина души! / Не превзойдена её краса, / И над ней бездонны небеса!*» (*Ласуриа 2017: 116*). В особой «шкатулке» своего сердца автор хранил имена и память о тех, с кем в период учебы в Москве его судьба свела:

*Ты, поэт Владимир Соколов!
Толя Передреев и Рубцов!
Ты, Куняев, Юрий Кузнецов!
А Белов, Распутин Валентин?
Всех ценить я буду до седин!*

(*Ласуриа 2017: 117*)

И, действительно, русская литература занимает ведущее место в становлении и развитии абхазской национальной литературы и её создателей, выступила мостом её связи с мировой культурой. Она стала путеводной звездой и для самого М.Т. Ласуриа, сыграв большую роль в формировании его, как творческого человека и гражданина. Об этом в своё время писал его близкий друг, выдающийся русский литературовед, публицист и философ В.В. Кожин, оценивая изданную на русском языке книгу абхазского поэта «Смерть камня»: «*Мушину не один год готовился к этому событию, он стремился и сам постигнуть великий язык, познать его поэзию, прикоснуться сердцем к Пушкину и Лермонтову. Русская поэзия обогатила абхазского поэта, решительным образом повлияло на формирование его мировоззрения, стала великим источником вдохновения, притягательным и необходимым*» (цит. по: *Куняев 2018: 4*. К этим словам, достойным уважения и симпатии, нужно добавить следующее. М.Т. Ласуриа не только учился высокохудожественному слогу у «близких по духу всем народам» (В.Л. Ацнариа) А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову и других великих русских писателей, но смог сделать так, чтобы и сам абхазский читатель познакомился и полюбил их поэзию. Свидетельство этому ставшие частью абхазской культуры его великолепные переводы классиков мировой литературы, в их числе – «золото» русской классики – роман в стихах «Евгений Онегин» (А.С. Пушкин), поэмы «Мцыри», «Демон» (М.Ю. Лермонтов)... Переводы этих произведений осуществлены «*талантливо, с искренней любовью*» (*Салакая 2018: 184*) к поэзии А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Абхазским литераторам и читателям в двойне приятно, что заслуги нашего поэта оценены по достоинству, что он награжден литературной премией им. Антона Дельвига (2015 г.), а также за перевод полного текста Нового Завета на абхазский язык М.Т. Ласуриа награжден Патриаршей литературной премией имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «За вклад в развитие русской литературы». Примечательно, что торжественная церемония награждения Патриаршей литературной премией прошла в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя 20 мая 2021 г.

³ Здесь и далее подстрочные переводы текстов принадлежат автору статьи.

Безусловно, М.Т. Ласуриа являлся одним из лучших отечественных поэтов-переводчиков, благодаря кому великие поэтические творения многих русских классиков прекрасно заговорили на абхазском языке⁴.

Особую гордость вызывает, что в Москве в Георгиевском зале Кремля Президент Российской Федерации Д.А. Медведев вручил М.Т. Ласуриа «Медаль А.С. Пушкина» за большой вклад в укрепление дружбы, сотрудничества и развитие культурных связей с Россией (2010 г.). После церемонии награждения, когда поэт прочел на абхазском языке отрывок из «Евгения Онегина», Д.А. Медведев сказал такие памятные слова: «...Знаете, когда читают «Евгения Онегина» на абхазском с таким выражением, самое приятное, что ведь понятно, что читают, – перевода не надо. Это означает, что мы действительно едины в наших помыслах» (Ласуриа 2010: 4)⁵.

Многие русские писатели и поэты – Сергей Михалков, Леонид Леонов, Андрей Битов, Вадим Кожин и другие, в сердцах которых Абхазия и абхазский народ навечно заняли особое место, во время Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993 гг.) встали на защиту малочисленного этноса. (Невозможно не вспомнить сенсационный случай советских времен, когда нельзя было даже ненароком обидеть грузинских «братьев»: журнал «Дружба народов» напечатал развернутую хвалебную статью В.В. Кожина об абхазской литературе «Современная жизнь традиций: Размышления об абхазской литературе» (Кожин 1977)). М.Т. Ласуриа с благодарностью писал об этом в своем романе «Отчизна», в частности, весьма впечатляют страницы, где описывается справедливое возмущение развязанной войной в

Абхазии известного писателя и драматурга Леонида Леонова:

*Не смирюсь душой со всем подряд,
Что они в Абхазии творят!
Прежде я сказал фашизму: «Нет!»
И сейчас известен мой ответ.*

*Я не молод. Дел невпроворот.
И, однако, знайте наперёд,
Стар я только телом, не душой,
И несправедливости прямой
Не стерплю. И мне ль – пора на слом?!
Я поставляю подпись под письмом!..*

*Превосходство в силе не всегда
То, чем может быть страна горда.
Тот, кто меньше, не всегда слабей.
Слабый – сильным станет от скорбей,
От напастей, горя и обид,
И, глядишь, противник – перебит!*

*Маленький народ – всемогущ ты
Лишь одним сознаньем правоты!*

*Сам я потружусь по мере сил,
Чтобы вас противник не скосил,
Не смирюсь я с наступленьем тьмы –
Буду будоражить здесь умы!*

(Ласуриа 2017: 123–124)

С.Ю. Куняев дал высокую оценку этому произведению М.Т. Ласуриа: «А одна из глав романа, названная “Русские писатели”, чего стоит! Образы Сергея Михалкова и Леонида Леонова выписаны с таким реалистическим искусством, что я, их знавший, много раз вступающий с ними в разговоры, начинаю эти разговоры продолжать и восхищаться тем, что Мушни вкладывает в их уста мысли и суждения, которые я не раз слышал от них...» (Куняев 2018: 4).

Русские коллеги, не раз посещавшие Абхазию, в частности родовую усадьбу М.Т. Ласуриа, были очарованы её уютом и теплотой абхазского очага. Ощущения от увиденного часто выливались в задушевные лирические строки, о чём свидетельствуют публикации С.Ю. Куняева, А.А. Боброва, В.В. Кожина и других писателей. Навсегда оказалась в плену любви к отчему дому М.Т. Ласуриа и известная русская поэтесса Римма Фёдоровна Казакова, которая блестяще перевела ряд произведений выдающихся абхазских поэтов (И. Когониа, Б. Шинкуба, И. Тарба и др.) на русский язык.

⁴ М.Т. Ласуриа известен в своей родной Абхазии и далеко за ее пределами не только как видный поэт, переводчик, литературовед, но и как общественный деятель и инициатор многих культурных начинаний. Многие годы под его непосредственным руководством в столице Абхазии, в Сухуме, в день рождения А.С. Пушкина, проводился вечер поэзии, посвященный гениальному русскому поэту. Данное мероприятие стало знаковой культурной традицией, собирающей не только поэтов и писателей, но и настоящих ценителей мировой поэзии.

⁵ Нельзя не вспомнить и оценку, данную абхазскому звучанию перевода «Евгения Онегина» русским писателем-сатириком Леонидом Ленчем: «Наверное, дьявольски трудно было передать орлиным клёкотом абхазского языка, почти лишенного гласных звуков, все эти раскатистые, плавные пушкинские гласные. А он передал, и Пушкин на орлином языке Абхазии звучал прекрасно, и радость моя от встречи с ней стала еще светлее и еще радостнее» (цит. по: Пушкин 2017: 8).

На основе впечатлений, вызванных посещением домашнего застолья у М.Т. Ласуриа в селе Кутол, Р.Ф. Казакова написала замечательное лирическое стихотворение «Матери Мушни Ласуриа»⁶. Вот несколько строк из этого произведения:

*Был накрыт в селе Кутол
в доме Мушни длинный стол
прямо на траве, у пацхи.
Перед тем, как есть и пить,
стали гости руки мыть
по обычаям абхазским.*

*Если руки и чисты,
всё равно их тянешь ты
к голубой струе чудесной.
И нам Мушни поливал,
совершая ритуал
добрый и красивый местный.*

(Казакова 1981)

Стихотворение наглядно показывает, насколько русская поэтесса прониклась любовью к стране души и народу Абхазии, насколько глубоко поняла менталитет абхазов. Утонченным поэтическим взглядом она подметила (также как и А.А. Бобров) многие нюансы национального застольного этикета, роль невестки в абхазском доме, отношения старших и младших, статус каждого из них, и другие тонкости человеческих взаимоотношений, которые не всегда понятны гостям нашего края:

*Мать его была больна,
накрывала не она –
младший сын с женой пригожей.
Но и Мушни, старший сын,
с первым проблеском седин
помогал охотно тоже.*

*Горожанин и поэт,
что уже так много лет
рифмой, строчкой озабочен,
в отчий дом он нас привёз
и, любя его до слёз, –
Гость почти что в доме отчем.*

*Строен – младший, старший – толст...
Ну да ладно, первый тост –
за народ! – таков обычай.*

⁶ Благодаря потрясающему переводу Таифа Аджба, данное стихотворение стало, можно сказать, абхазским, настолько удачно переданы глубинные оттенки и лирические тонкости оригинала (Ацьба 2019: 9).

*Брат, что на селе живёт,
брат сухумский, – все народ,
никаких и нет отличий.*

(Казакова 1981)

Р.Ф. Казакова создала такие поэтические образы, которые под силу только мастеру, который глубоко прочувствовал душой и сердцем, увиденные эпизоды. Они на первый взгляд кажутся не столь существенными, но вместе с тем имеют стержневое значение для быта, традиции и культуры абхазов:

*Добрый был застольный пир,
пили за любовь и мир
и за всех, кто пир украсил,
открывала нам уста
лишь любовь и доброта
в каждой самой малой фразе.*

*Младший брат служил нам сам,
и не верилось часам,
оборотам стрелки строгой.
и во славу всех дорог
лили изабеллу в рог
перед разлукой и дорогой.*

(Казакова 1981)

Стихотворение, посвященное матери поэта, раскрывает и основную суть духовного мира абхазов, его глобальное значение в жизни этноса:

*И, как принято, меня,
словно тоже я – родня,
обняла мать Мушни крепко
и, поцеловав в плечо,
породному, горячо,
тем завет почтила предка.*

*Да, прекрасным был завет:
нет чужих на свете, нет!
Я ей тем же отвечала...
И, казалось, жизнь моя,
как росток, исток ручья,
началась совсем сначала.*

(Казакова 1981)

«Нет чужих на свете, нет!» – мысль, проходящая через все произведение красной нитью, составляет основу менталитета абхазского народа, дающая ему право и силы жить и развиваться в мировом сообществе. Поэтесса просит человечество понять эту суть, просит приме-

ритель на себя эту черту характера. И это является главным пафосом поэтического произведения Р.Ф. Казаковой:

*И когда домой вернусь
Я к себе в Москву, на Русь
из твоей кавказской сказки,
поклонюсь за тот завет:
нет чужих на свете, нет! –
матери твоей – абхазке.*

(Казакова 1981)

Взаимная переписка М.Т. Ласуриа и русских писателей – письма, стихи-посвящения, юбилейные поздравления, полные теплоты, предстают отражением содержательной и интересной жизни литераторов-единомышленников; это – целая история взаимоотношений творческих людей, проникнутых любовью и доброжелательностью, неразрывная творческая и дружественная связь между русскими поэтами и их абхазским собратом по перу.

Литература

Бобров 1987: Бобров Александр. Красный холм. Книга стихов. М.: Современник, 1987. 221 с.

Бобров 2020: Бобров Александр. О самом существовавшем. Абхазские отсветы // rjspiratel.com. 2020.

Воронцов 1978: Чаша мудрости: Афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов / Композиция В.В. Воронцова. М.: Детская литература, 1978. 511 с.

Казакова 1981: Казакова Римма. Стихи // Смена. М., 1981. № 8. С. 23.

Кожин 1977: Кожин В.В. Современная жизнь традиций: Размышления об абхазской литературе // Дружба народов. М., 1977. № 4. С. 251–263.

Куняев 2018: Куняев Станислав. Удивительный роман трагического времени [О романе в стихах Мушни Ласуриа «Отчизна»] // Наш современник. М., 2018. № 12. С. 3–4.

Куняев 2023: К 85-летию Мушни Ласуриа. [Публикация Станислава Куняева] // Наш современник. М., 2023. № 1. С. 283–287.

Ласуриа 2017: Ласуриа Мушни. Отчизна. Роман в стихах / пер. с абхазского Натальи Ванханен // Сухум, 2017. № 4. С. 3–379.

Ласуриа 2010: «Евгений Онегин» на абхазском языке прозвучал в Кремле // Сухум / гл. ред. М.Т. Ласуриа. 2010. № 2. С. 3–4.

Пушкин 2017: Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах / пер. на абхазский Мушни Ласуриа. Сухум–Москва: Абгосиздат; издательский дом «Звонница–МГ», 2017. 320 с.

Салакая 2018: Салакая Ш.Х. Вдохновенный труд переводчика // Салакаиа Ш.Хь. Жэлар рпоет. Акэа: АИ, 2018. С. 181–185.

Чачхалиа 1981: Константин Симонов в Абхазии / сост. и примеч. Д.К. Чачхалиа. Сухуми: Алашара, 1981. 104 с.

Ацъба 2019: Таиф Ацъба иентагамтакэа / ипшааит, акыпцхь иазирхиит, апцхьажэагь ишит В. Кэагэаниа // Акэа–Сухум. Акэа, 2019. № 3. Ад. 3–27.

Лашэриа 1976: Лашэриа Алыкьса. Иалкаау / еикэиршэит, апцхьажэа ишит А.Н. Цьонуа. Акэа: Алашара, 1976. 196 д.

Лашэриа 1987: Лашэриа Мушьни. Иалкаау. Ажэеинраалакэеи апоемеи. Акэа: Алашара, 1987. 300 д.

Лашэриа 2008: Лашэриа Мушьни. Ацъынцъ. Иа-жэеинраалоу ароман. Акэа: Апцхьынцъкэдыжьырта, 2008. 444 д.

Лашэриа 2023: Лашэриа Мушьни. Аизга «Быгькац-сантэи ацэахэакэа» акынтэи ажэеинраалакэа. Актэи ахэта // Алашара. Акэа, 2023. № 1. Ад. 9–43.

Лашэриа 2023а: Лашэриа Елана. Арфеиафы, абашхатэрауаф (Арадио-интервью) // Акэа–Сухум. Акэа, 2023. № 1–2. Ад. 158–164.

В.А. Кэагэаниа

МУШЬНИ ЛАШЭРИЕИ АУРЫС ШӘКӘЫӨӨЦӘЕИ: АИФЫЗАРЕИ АРҒИАРАТӘ ЕИҒЦААРЕИ

Аннотация. *Иналукэааша апоет, аитагаф, алитературатѣаф М.Т. Лашэриеи аздырфы аурыс шәкәыөөцәеи (Р. Казакова, А. Передреев, С. Куняев, А. Бобров ухәа) наф-ааф ырыбжъаз арғиаратә еиғцаара ашвәтала астатиафы ирзаатгылоуп аурыс-аңсуа литературатә, аиғызаратә еимадарақәа. Ғыц иаарңшу афактқәеи акыпцхьымтқәеи ацхьа идырѣабыргуеит ацхьанатәаахыс Аңсни Урыс-тәылеи ырыбжъоу «адоухатә» цхәқәа аамилатқ шеизааигэанатәуа, аиғызареи аешьареи ырыбжъа-найф.*

Ихадароу ажэакэа: *М. Лашэриа, аурыс шәкәыөөцәа, ахъзынфыларакэа.*

V.A. Kogonia

**MUSHNI LASURIIA AND RUSSIAN WRITERS:
CREATIVE COLLABORATION AND HUMAN CONTACTS**

Annotation. *The article is devoted to Russian-Abkhazian literary relations using the example of creative collaboration with Russian colleagues of the outstanding poet, translator and literary scholar M.T. Lasuriia. Based on little-known facts and publications (letters, messages, anniversary greetings, translations of poetry, etc.), the contribution of poets and writers in strengthening the spiritual relations of the two fraternal peoples and the importance of maintaining cultural dialogue between Abkhazia and Russia are revealed.*

Keywords: *M. Lasuriia, Russian writers, poems-dedications.*

ДЫРМИТ ГЭЛИА ИАЖЭЕИНРААЛА «АБРИ СОУП САРА» АХЫЦХЫРТАҚӘЕИ АТЕКСТОЛОГИАТӘ ЗЦААТӘҚӘЕИ

Аннотация. *Астататиаҕы Д. Гэлиа иажэеинраала «Абри соуп сара» атекстологиатә анализ азууп. Еиуеиңишым аперидикатә тыжъымтақәеи апоет иеизгақәеи ирну арҕеиамта атекстқәа еиҕырҕишуп, ицәырҕуа аивгарақәа мзызс ирымоу азгәаҕоуп. Иара убасгыы апоет иоымта хыйҕырҕас иамоу ага-нахыала агәаанагара цәыргоуп, уи шыақәзырғәғәо аҕырҕиштәқәа аагоуп.*

Ихадароу ажәақәа: *атекстологиатә анализ, атекст, авариант, ахыйҕырҕа.*

Ишдыру еицш, Д.И. Гэлиа ирҕеиара иазкны азэырҕы ацсуа царауаа – Хә.С. Бҕажәба, Шь.Д. Инал-ица, Гь.К. Гэыблиа, С.Л. Зыхәба, Ш.Хь. Салакаиа, М.Т. Лашәриа, Б.А. Гәыргәлиа, У.Ш. Аөзба ухәа аусумта хатәрақәеи астатиақәеи рнапы ицырххьейт, ргәалашәарақәеи ринтервиуқәеи акыпцхь рбахьейт.

Уи аангы, зызбахә хәмоу, икласикатәу Д.И. Гэлиа иажэеинраала «Абри соуп сара» атәы ххәозар, уамашәа иубаша, инарымҕатәны аума, хазы иганы аума, иахцәажәахыоу зынза имачоуп (*Салакаиа 1981: 31; Пачулия 2014: 10*). Дара уртгыы, аоымта атекстологиатә зцаатәқәеи ахыцхыртеи ирылацәажәом (дәәа аспектк ала иахызаатгыло иахкьаны), аццара амотив – излиааз аҕоурыхтә аамта атәы хамхәозар. Убри акнытә, ишьтыху атцара апроблема актуалтәуп.

Рацхыа хәзаатгылап, аоымта атекстологиатә зцаатәы. Ишдыру еицш, ажэеинраала «Абри соуп сара» аццан 1957 ш. Ари ашықәс аганахыала агәыҕбара узто афактқәа хәа акгыы аабом. Амала атекст азы иухәаша ыкоуп – ацсахрақәа аапшуейт.

Ихәатәуп, Д. Гэлиа иажэеинраала – 1958 ш.-тәи иоымтақәа реизга иагәыллалаанзагыы (*Гэлиа 1958: 5–6*), 1957 ш. ажурнал «Алашара» (№ 2) акны акыпцхь шабахыаз (*Гэлиа 1957: 3*). Арт атекстқәа рыбжыара аивгарақәа хәа акгыы аапшуам. Аоымта ари авариант ауп архетип хәсабала хәзхәапшуагыы. Апоет ипстазаара даналц ашьтахь, 1981 ш. итыжыыз иоымтақәа реизга акны акәзар, арҕеиамта ацсахра шахтысыз аабоит (*Гэлиа 1981: 22–23*). Хықәкыла иаххәозар, ацәахәа «Сара исашыоу иашыа соуп» анаҕсан ицоз ацәахәа «Ажәларқәа зеггы срашьоуп!» амхуп. Аизгаҕы иаапшыз, атекст ари аредакциатә ҕеалагалара, анаҕсан, аперидикатә тыжъымтақәагыы ирныцшит¹. Иахыагыы, уи

¹ Иаххәозар, 1984 ш. итыцыз ажурнал «Алашара» № 2. акны – 1981 ш.-тәи апоет иоымтақәа реизга ишыкәныкәо аабоит. Агазет «Ацсны капшь» аҕы акәзаргыы, 1981 ш.-тәи аизга ашьтахь, излаабаз ала, 1991 акнынза (шәахә.: Ацсны капшь. № 2. 1991. Ад. 3) иаарго –

зызбахә хәмоу ацәахәа ажэеинраала иалам.

Ацәахәа «Ажәларқәа зеггы срашьоуп», аоымта акыпцхыраан машәырла ибыжышәар ауан. Ус акымыкәа, уи 1981 шықәсзтәи апоет иоымтақәа ргом аиқәыршәаөцәа (Гь.К. Гэыблиа, В.Л. Атцнариа) хыла ажэеинраала иалырхзар алшоит. Аиқәыршәаөцәа рнапала икалаз акакәзар, зызбахә хәмоу ацәахәа, аоымта зегь еицш, ускантәи аамтазы иказ ахәынтқарра аидеология излаҕамгыло – ажәларқәа реиҕызара арғәгәарахыы аапцхыратә кәзшыа зламоу ала, еилкаауп, аоымта ацензура иаҕацахымыхарц ибжыырхит хәа шузымхәо. Нас, изыхдырқәазеи ари ацәахәа? Ишдыру еицш, Д.И. Гэлиа иажэеинраалаҕы цыарак – «Сара срашьоуп ажәларқәа зеггы адунеиаҕ инхауа» хәа ихәоит. Хгәанала, уи ашьтахь дәәа знык, уи ацакы атаны – «Ажәларқәа зеггы срашьоуп» хәа ахәара мыцхәны ирыпцхызеит².

Аоымтаҕы икалаз ацсахрақәа, ари афакт мацараҕы иаангылом.

Ишдыру еицш, иахыа апоет иажэеинраала хәнапцхы, ма ианхәауа, – «– Сухәоит исуоухәаразы, узустада уара?» хәа икәиргыло азцаара ашьтахь, атак, хзышыцылоу абри ацәахәақәа рыла ихацыркуп – «Сара адунеи ду аца соуп, / Иара убри ала сара сыгхәаөуп». Аха, апоет иеизгақәа рҕы (1958, 1981) арт ацәахәақәа ирапцхыагылоуп абарт: «– Сара ссовет уаөуп, – хәа иасхәейт, – / Зегь рапцхыаза». Иара убасгыы, арака, апоет дызустоу, дахыинтәиауа, ихигахыоу хәзхәо кыр цәахәа рышьтахь, атыц рымоуп, иахыа хлымхәа зышыцылам абарт ацәахәақәагыы: «Ари азы иастоит ацышьара / Атәыла дузза – / Асовет тәыла захьзу!» (*Гэлиа 1958: 5–6, 22–23*).

Аоымта ианбалгахей арт ацәахәақәа, уи мзызс иаиуи, насгыы изапцшыгамтахада?

1981 ш.-тәи автор иеизга иану авариант ауп. Арака иахарбаз «Ацсны капшь» атыжымымта (1991. № 2) атәы хәналацәажәа, ихәатәуп, иаадыруа ацәахәа «Сара адунеи ду аца соуп» акны «ду» апырхны ишкыпцхы. Хгәанала, уи машәыршақә ибыжышәаз акоуп.

² Дәәа зцааран – рефрен хәсабала ентахәахозтгыы.

1981 ш.-тәи Д.И. Гәлиа иөымтақәа реизга анаосан, аперидикатә тыжымтақәа рыла ажәеинраала ашьта ханхылар, ари ацсахра – асовет аамтазы икалаз акы акөым хәа ххәар аует. Ус шакәу арцабыргует, иаагозар, Асовет Еидгыла аилаҳара ашықәсан итытыз агазет «Ацсны кацшь» (1991. № 28) адакықәа ркны икыпцхы атекст, уа зызбахә хәмоу ацәахәкәа аабит (*Гәлиа 1991: 3*)³. Иара ари афакт хәмазамзаргы, апоет дахыгәхәаны – «сара ссовет уәууп» хәа иихәо, дазыгәдунны итәыла ацьшыара ахьейтә – асовет аамтазы иөымта акнытә алхшыа роуамызт. Асовет мчра ашьтахь акәзар, ацхыа «сара ссовет уәууп» хәа ахәара, Асовет хәынтқарра алацәажәара анаалом хәа узхыщыр, аөымта ацсахра зыхкыаз азы уи аргументс иааугар аует. Амала даға зцаароуп, ус ала арәиамта азнейра ахыынзайашоу? Насгы, ажәеинраала ихәтәау авариант асовет аамта иазынхейт ххәар, агха злахмыхыуа уи ауп, имәацаагаз ацшаарақәа рыла иаххәозар, уи ашьтахьтәи аперидикатә тыжымтақәа рәы аөымта атекст иейбоу, уаанзатәи авариант хцыхыашөом.

Нас, зызбахә хәмоу, асовет аамта «зныпкалоу» апоет ицәахәкәа аөымта ианалгаха хәамтазы акәзар, хықәкыла иарбан шықәсоу уи аныкала, иарбан тыжымтоу изныцшыз, насгы, изнапкымтада?

Хгәанала, ари кәлейт апоет-академик М.Т. Лашәриа иейкәиршәаз, 2001 ш. итыжызыз – «Ацсуа поезиа антология ХХ ашәышықәса» зыхызу аизга айкәыршәараан (*Гәлиа 2001: 19*). Абас еипш алкаа ақатарра цыцгәыс иамоу уи ауп, ари атыжымта акынза аперидикатә кыпцхь ағы аума (ажурнал «Алашара»⁴, агазет «Ацсны»⁵ назлоу), апоет ишәкәкәа рәоума, арәиамта цыаргы иахцыхыамшәейт. Уи адагы, ацсахрақәа, зызбахә хәмоу ацсуа поезиа антология иакәгам хәа хзырхәо аргументкәа ирейуоуп, М.Т. Лашәриа хпоецәа рырәиамтақәа реилыцшаараан, аредакция ззиуз ахыкыоу. Ус шакәу аөымтақәа ртексткәа реиқырцшратә анализ ишаанарцшуагы, атыжымта иацитцаз ацхыажәағы ихәта иазгәейтөит: «...ацхыа идыруазарц иахтау: зыпцстазаара иалцхыоу апоетцәа рацтамтақәа акыпцхь разырхиараан

³ Д.И. Гәлиа 1981 ш.-тәи иөымтақәа реизга ашьтахь, журнал «Алашара» ала иаагозар, Асовет Еидгыла еилаҳаанза «Абри соуп сара» знык – 1984 ш. икыпцхын (Алашара. 1984. № 2. Ад. 6).

⁴ Журнал «Алашара» акны, 1984 ш. (№ 2) ашьтахь, ажәеинраала «Абри соуп сара» анкыпцхыа – 2013 ш. ауп (№ 5) (М. Лашәриа 2001 ш. иейкәиршәаз «Ацсуа поезиа антология ХХ ашәышықәса» ағытә атекст ала).

⁵ Асовет мчра ашьтахь зтыцра иалагаз агазет «Ацсны» аномеркәа 2001 ш. инахыхәангы игәатан (2010-нза), аха уа апоет иажәеинраала зынзагы иахцыхыамшәейт.

икоуп цыара-цыара ихаркыағыз, цыпцәахала ххы иахархәаз аөымтақәа, ана-ара урт ирылаҳхыз астрофақәа, ацәахәкәа» (*Лашәриа 2001: 16*). Цыбыргуп, ара М.Т. Лашәриа иалкааны Д.И. Гәлиа иажәеинраала «Абри соуп сара» ацыхәала актгы ихәом, имәацигаз аредакциятә усурә зейцшла ауп ишазгәейтә. Аха ус ишыкоугы, аәада иаххәахыаз афакт ашьатала (антология ацхыа аперидикатә кыпцхь ағы апоет ишәкәкәа рәи аөымта иркыағы авариант злахцыхыамшәаз ала), зызбахә хәмоу ажәеинраала – М.Т. Лашәриа аредакция ззиуз ирыламшәейт хәа хазхәом.

Хырәа зтатәу аикоуп антология айкәыршәараан, М.Т. Лашәриа аөымтақәа аредакция рзура мзызс иамоу аганахыала ийоуа: «аөымта цыпцәаханы арбара ахархәара амоуп атыц аичаҳаразы, даға зных – ихаөсыз аамтақәа рымхәыр ахәдацәа цыхәрааны ианаку, арахь баөхәтәрала иөу ахәтәкәа аналоу. Убаскан ана-ара арәиамта “айлыхра” ақәшөит» (*Лашәриа 2001: 16*). Арт аргументкәа рахынтә, ацәахәкәа «– Сара ссовет уәууп, – хәа иасхәейт, – / Зегь рапхыза», «Ари азы иаөтоит ацьшыара / Атәыла дузза – / Асовет тәыла захызу!» ажәеинраала «Абри соуп сара» алгара ианало атәы ххәозар, айкәыршәаө – «ихаөсыз аамтақәа рымхәыр ахәдацәа цыхәрааны ианаку» хәа иихәо акәхөит. Даға-кала иухәозар, М.Т. Лашәриа, зызбахә хәмоу ажәеинраала, хәамтазы асоветтә идеология ахәра-цшра иацәгазар еигуп, аөымта «жымдырны» иалагылоуп хәа азицхыазейт. Ажәакала, *идеологиятә редакци*⁶ азиуит⁷. Уи, абас еипш, асовет аамтазы иаццыз аөымтақәа зегь рәы иаукайтәхуаз, иара ишихәаз еипш, «баөхәтәрала иөу» роуп инапы зхигаз. Убас, зызбахә хәмоу Д.И. Гәлиа иажәеинраала злакласикатәу, хәамтазтәи абицара ға патриот цәаныррала излараазақәоу, адуцәагы гәырхаагас ирымоу аөымтақәа изларейуоу ала, «ссовет уәууп» хәа рхәо акөымкәа, иахыатәи хәамта иаршәаны икайтөит. Уи аангы, М.Т. Лашәриа цыарауаө хәтәрак иахәсабала ибзианы еиликаауан алитература атоурых аганахыала аөымта ацхыатәи ахәра цакыс иамоу. Уи азоуп, антология иацитцаз ацхыажәағы, арәиәцәа рырәиамтақәак аредакция шрызуу атәы ихәанза, абас азгәейтоугы: «Ашәкәыөы ирәиамта инарцауланы издырырц, итызцаарц зтаху ауаөы, хәарада, дхылароуп арәиәы инапөымтақәа рышыта, ацхыа итижызы, ашьтахь итижызы ишәкәкәа, урт рәы иуцыло айвгарақәа, аварианткәа ухәа жәпакы...» (*Лашәриа 2001: 16*).

⁶ Ари атермин ихы иайрхөит Д.С. Лихачев (*Лихачев 1964: 13*).

⁷ Антология иацу ацхыажәа 1997 ш. излаөу ала, фактла Д.И. Гәлиа иажәеинраала «Абри соуп сара» М.Т. Лашәриа аус адиулахыан 2001 ш. ацхыагы.

М.Т. Лашэриа антологияе абымтакэа ана-ара ирзиуз аркыаеракэа⁸ мзысз ирымоу шхеилркаау-агы, хгэанала, иарбанзаалак абымта аитакыпцх-раан аицakra иашам, ианыпцшроуп иара злиааз ае-поха, автор уи аамтазтэи идунеихэапшра. Уи аус ағы иахы атекстология иатакпцхкэроу рацэоуп. Убри азоуп уи адисциплина аганахыала хаамтазтэи алитературатцаа Н. Корниенко абас зылхэогы: «Текстология, при всех исторических потрясениях, которые на рубеже веков пережила и продолжает переживать гуманитарная наука, должна остаться областью *реалистического* (акурсив астатиа автор илтэуп – И. Г.) знания о писателе, литературной эпохе и нашей истории» (Корниенко 2009: 5).

Ихэатэуп, автор икэгоу еиуеипцшым арэеиракэа, арфеиамта ахата анаасангы, иутахы-иутахым, иара знылаз аизгагы аоригиналра хысханатэуеит – цыарак аивгаракэа ануба, уа иагэылоу даеа абымтакыгы убас еипш аредакция азузар ауеит хэа гэарас иуоуеит. Уи иахкыаны, атцаарадырратэ усумтагы абымта уаназаатгыло, арфеиабы ишэкэкэа шытхыр акэхойт. Даеа зцаароуп, абымта автор ихата апсахракэа алеигалар, мамзаргы икэшахатрала икэцоу акакэзар; иудузыкалап, бжытгала апхыаран, аамта иахыанымаало, ма ашэагаа иахыркыаны азэы иркыагыр.

Хаззааиуа уи ауп, Д.И. Гэлиа ибымтакэа томлатэи аизгакэа ғыц реитатыжыраан, хцарауаа, чыдала А.А. Аншбеи (Аниба 1977: 80–83) У.Ш. Аоэбеи (Аоэба 2013) апоет ирфеиамтакэа атекстологиятэ аспект ала атцаара иазку русумтакэа хыраа рзутэуп. Ускан, урт ирыццатэуп апоет иажэинраала «Абри соуп сара» атекстологиятэ анализ алтшэакэагы – абымта апхыатэи ахаера азырхынхэтэуп.

Уажэшыта хаиасып, Д.И. Гэлиа иажэинраала «Абри соуп сара» хытхыртас иаиуз азцаатэахы.

Д.И. Гэлиа ирфеиара атыхэала М.Т. Лашэриа иецеажэарак акны иазгэеитойт: «когда вышла книга Ингороква, где тот заявляет, что абхазцы – это пришельцы, Гулиа пишет свой знаменитый стих: ”Вот кто я”»⁹ (Пачулия 2014: 10). С.Л. Зыхбагы иоуеит: «Шьатанкыла имцу, изакэызаалак тцаарадырратэ цацгэык змам, атоурыхтэ цабырг амцын икэым П.И. Ингороква имифтэ концепция афеацэроуп изыску Дырмит Гэлиа 1957 шыкэсазы ииыыз ажэинраала ”Абри соуп сара”» (Зыхба

2014: 11). Хэарада, Д.И. Гэлиа хтоурых еицазкуаз, хмилиат рзы ишэартаз аиуа зеиуоу акэгыларакэа, «игэы ахэша» кыдыртцоумызт. Хзыхцаажэо иажэинраалагы, зызбахэ хамоу мцла еифеырцаау акыртцау царауаа игепотеза иафеагылом хэа хазхэом.

Ишдыру еипш, П.И. Ингороква апсуаа – жэытэаахыс иакырткэан хэа ахыхэо ашэкэы «Георгий Мерчуле – грузинский писатель XX века» тыцит 1954 шыкэсазы¹⁰. Д.И. Гэлиа иажэинраала «Абри соуп сара» акэзар, идыруп – 1957 ш. ишоу. Ари заххэо, Д.И. Гэлиа хышыкэса дзыпшызеи, иажэинраала аира П.И. Ингороква ишэкэы атыцра иадхэалацэкэзар, уи ашыкэсаз (1954) изимои хэа азцаара акэыргылар, автор афеыпцныхэа итаразы акэым. Идыруп, 1957 шыкэсазгы Апсны атагылазаашыа шымариамыз, хтоурых афальсификация азура ацэкэырца еихсыгыра шамамыз, картаа апсуа интеллигенция ишрыкэыгэгэоз, иара П. Ингороква ииыыз ашэкэгы ажэлар рыонытка, акыпцхы ағы макыана ахэажэаракэа шцоэ (Зыхба 2014: 2–16; Авидзба 2017: 5–56). Насгы еилкаауп, абымта апцара – рфеиаратэ процессуп, аидеи еиха изааны – ахата аира кыр инаскыагахар ауеит. Ажэакала, абымта апцарахыы иуха амзыскэа, атагылазаашыа кэа еиуеипцшым.

Игэазырцхэзеи, нас, Д.И. Гэлиа, зызбахэ хамоу ажэинраала 1957 шыкэсазы аора? Уи аира – Апсны иказ атагылазаашыа, П.И. Ингороква ишэкэы атыцра мацара ирыдхэалоума, мамзаргы, даеа факторкыгы хадара ауоу?

Ишдыру еипш, Д.И. Гэлиа, ғыц еитагылоз арфеиаоца: И.А. Коғониа, М.Л. Ахашба, М.А. Лакрба, Л.Б. Кэытцниа, Л.Б. Лабахэуа ухэа азэырфы илапш рхын. Убас, ирфеиара дазфлымхан, агэыцра дукэагы иидихэалон 1941 ш. рапхыза акэны, збымтакэа зманы иара иахы имфахыпцыз А.Е. Лашэриа (Гулиа 1962: 203). Уи аганахыала азфлымхара аутартэ икоуп, енак, шыыбжыафараан Д.И. Гэлиа итаацаа анааилатэа, А.Е. Лашэриа изы иихэаз хэа Гь.Д. Гэлиа игэалаиршэо: « – Плюньте, – сказал он, – чтобы не сглазить. Кажется, появился новый поэт. Причем настоящий. С собственным голосом» (Гулиа 1962: 204)¹¹. Убри инаркны, Д.И. Гэлиа апоет кэыпш лассы-лассы дибалар, иажэинраала ғыцкэа рыла ибжыы иахалар итахын. Насгы иказшыа – иныкэигоз аиашараз, играждантэ позицияз чыдала дзыыкан (Гулиа 1962: 224). А.Е. Лашэриа иакэзар-

¹⁰ Уи атыхэала инартбаау аинформация аиуразы шэрыхэ. абарт ахытхыртэа: Анчабадзе 2011: 223–246; Зыхба 2014: 2–16; Авидзба 2017: 5–56.

¹¹ Д.И. Гэлиа ичкэын иеипш дибон А.Е. Лашэриа. Уи иаамтанымкэа ипстазаара даналт, иара изиарымхэазгы убри азоуп (ари афакт халхэеит Д.И. Гэлиа илитература-мемориалтэ музеи аихабы С.В. Қарсаиа – 28.03.2025).

⁸ Аркыаеракэа рымацара акэым, ажэинраалакэа цыара-цыара ажэакэа, ацеахэакэа рыпсахракэагы рыдаабалоит (Б. Шынкэба, Кэ. Гьерхыелиа ртэы ухэа).

⁹ П. Ингороква ишэкэы атыцра ибжыы акэиргеит, иаххэозар, апоет Кь. Чачхалиагы – иажэинраала «Ингороква ичакэа» ала (Чачхалиа 1979: 143–144).

гы, жэләр рпоет ионата пату изақэын¹², уи – арфеиара нцаэхэык иеипш дихэапшуан¹³, астиль аганахылагы цыара-цыара дахызааигэаз ыкан. Вл. Атнариа баша имхэит: «А. Лашэриа иажэеинраалақэк Д. Гэлиа заатэи ихыпшақэа рхукаауеит» (*Айнариа 1989: 311*) хэа.

Шашыара ақэым афакт, А.Е. Лашэриа ипоезиагы Д.И. Гэлиа арфеиаратэ гэхэара шинатоз. Уимоу, хэхэапшрала, жэләр рпоет иажэеинраала «Абри соуп сара» ахытхырта ахыкыоу – 1952 ш. иоу А.Е. Лашэриа иажэеинраала «Сара сыпстазаара» (*Лашэриа 1957: 133–135*) ағы ауп. Иарбан факткэоу ас еипш алкаа хзыркато?

Ишдыру еипш, Д.И. Гэлиа иажэеинраала акомпозициатэ еифекаашыағы ахархэара амоуп адиалог: харантэ иааз асас изцаара атак кайцеит апоет; убас, А. Лашэриа зызбахэ хамоу иажэеинраалагы – азцаарей атаки рыла ишыақэгылоуп. Хэарада, ицэыраагаз агэаанагара ашыақыргэгэаразы, акомпозициатэ еифекаашыа мацара акгы ахэом. Ари азцаарағы авторцаа ишытырхыз атемақэа, рхы иадырхэо алексика, ахэоуқэа рсемантика ахынзеизааигэоу хада роуп. Урт ракэцэкыоуп аргументра зуа. Абар, уи аганахыла иаапшуа афакткэагы:

Д.И. Гэлиа иажэеинраалағы асас икнытэ алирикатэ фырхата иоуа азцаара: «– Сухэоит исоухэаразы, узустада ура?»¹⁴ – А.Е. Лашэриа итацэа дрылацэажэо, ицэыригыло азцаара: «Урт сызылтыз роуп / Аха сызустада сара?» ақэфнатуам хэа злаххэарызеи? Мамзаргы, Д.И. Гэлиа дазустоу, дахынтеаауа еиха аеагылахаалара дахынтеалаго ацэахэа «Еилырганы иуасхэап, сара...»,

¹² Уи аганахыла азфлымхара зуташа акоюп, иаххэозар, А.Е. Лашэриа Д.И. Гэлиа ипшэмапхэыс хамтас илито (4.11.55 ш.) – «Поэты Абхазии» ашэкэы (Д.И. Гэлиа илитературатэ-мемориалтэ музеи ағы ишытоуп) иацаоу атекст: «Дорогая Елена Андреевна! Если Дмитрий Иосифович отец абхазской литературы, то вы ее мать».

¹³ Ацсуа литература ашыақырларей афеиарей рғы ироль азгэатаны, А.Е. Лашэриа Д.И. Гэлиа изикуеит абарт ажэеинраалақэа: «Жэләр рпоет», «81 шықэса зхыпшуа апоет кыпш иахы», «Д.И. Гулиа», «Дырмит иахы». Ихэатэуп, ацыхэтэантэи ажэеинраала анапылашыра (ақыр. шр.) Д.И. Гэлиа илитература-мемориалтэ музеи ағы ишышытоу. Иара убасгы, уака ицэахуп 1951 ш. апоет ацхыатэи ишэкэы атыцра (кыртшэала) ацыхэала агазет «Советская Абхазия» ашка иоыз (урьсшэала) астатиа (атекст машынккала икыпцхуп, автор ирсеирақэа алагалоуп); Қарттэи ацсуа литкружок алахэца, апоет ишэкэы «Смал» атыцра иазкны ирфыз (19.03.1958) аилырга анапылашыра; иажэеинраалақэа «Ауаф хауа дарбан?», «Аапын» анапылашырақэа (ақыр. шр.), 1952 ш. иоу иажэабж «Ауафсеинаала» (ақыр. шр.) ухэа, хаз чыдала итцаатэу аматериалқэа.

¹⁴ Афеырпштэқэа иарбоу аизга (*Гэлиа 1981: 222–223*) акнытэ иаахгалоит.

А.Е. Лашэриа итэы – «Ашыза, уи шыкоу уасхэап ара» иазааигэам хэа хазхэарыма?

Хра злоу акоюп Д.И. Гэлиа иғы атыц змоу, аха А.Е. Лашэриа апхыа ииххэахыз, иргахыз ибжы: «Сара сацсуоуп, / Сышыхауаоуп, / Шыхатэыла сиит, / Ашыхарцкэа сырцоуп» (Д.И. Гэлиа: «Сара сацсуоуп», «сышыха шлақэа сырцоуп, стэыла сацоуп»). Д.И. Гэлиа ишытихуа аешыаратэ еизааигэара атэы акэзар, А.Е. Лашэриа абри ицэахэа: «Ршыа сылоуп сара сзыхшаз» ишағыбаауа аабоит.

Ажэакала, иаагоу арт афеырпштэқэа, ихамоу агэаанагара арцабыргра рылшом, уи азы ихысхауп хэа хазхэом.

Ааада ишазгэахтахоу еипш, А.Е. Лашэриа ажэеинраала «Сара сыпстазаара» апитеит 1952 ш., хышыкэса рацхыа, Д.И. Гэлиа «Абри соуп сара» иаанза. Апоет хаз игоу ишымтақэа реизгақэа ркынтэи рацхыа изнылаз¹⁵ – апхыаоцэа ирылацэаз «Смал» ауп. Ишдыру еипш, зызбахэ хамоу А.Е. Лашэриа ари ишэкэы тытцит – 1957 ш. Уи иханахэо акрыкоюп. Хгэаналагы, абри ауп изыхкыо – уи ашыкэсан Д.И. Гэлиа иажэеинраала «Абри соуп сара» афрагы. Даеакала иаххэозар, жэләр рпоет, 1957 ш. итытыз А. Лашэриа ишэкэы «Смал» дапацхыа (чыдала ажэеинраала «Сара сыпстазаара») ашытахы, иапитеит зызбахэ хамоу иажэеинраала. А.Е. Лашэриа ишэкэы атыцрей Д.И. Гэлиа иажэеинраала анапитеи ашыкэсқэа реикшэарагы, ицэыраагаз агипотеза ашыақыргэгэара иацхрауа иреиуоуп.

Ажэакала, ашымта – ашымта арфеиет¹⁶ хэа ххэар, хэашыом¹⁷. Аха, уи аангы, иазгэататэуп ихадароу чыдарак, Д.И. Гэлиа ижэләр рыпстазаара, ртоурыхтэ мша, изтагылаз аамта хыанта, рпеипш ихыамызтгы, А.Е. Лашэриа иажэеинраала датэнатэуамызт, уи зымехак тбаау аидеиахы, атемахы акылгаразы агэахэара иоуамызт. Зымехак тбаау атема, аидеиа анаххэа, А.Е. Лашэриа иажэеинраалаф – автор ипстазаара, ихыкэкы мацара аарпшызар, Д.И. Гэлиа иғы, ишдыру еипш, даеа қыпшыла-

¹⁵ Уи апхыа аперидикатэ кыпцхы ағы иахцыхыамшэит.

¹⁶ Д.И. Гэлиа ихызыншалоу, «81 шыкэса зхыпшуа апоет кыпш иахы» зыхызу А.Е. Лашэриа иажэеинраалағы (аригы аизга «Смал» иагылоуп) иихэо: «Смота дсацзаар, исахэа сабду, / Дызустада Дырмит Гэлиа, есымша зыхыз уеаку?.. / Ускан смота, атакс изцаара / Исырбап иаахыртлан арцага шэкэы сара» (*Лашэриа 1957: 187*) ацэахэақэагы анырра карцазар ауеит, «Абри соуп сара» хэа Д.И. Гэлиа атак кайцаратэы.

¹⁷ Адунеитэ литературағы ари ашыза афеырпштэқэа мачым. Иххэозар, идыру фактуп А.М. Волков илакэтэу иповест «Волшебник изумрудного города» аоразы агэахэара изтаз – америкатэи ашэкэышы Лаимен Френк Баум ихычтэы лакэ «Удивительный волшебник из страны Оз» шакэу.

рак цэыргоуп – автор иптсазаарей ижэллар ртоу-рыхи еиларсны, аграждантэ җазара җаракы ашқа икылгоуп, излиааз аамта аҗахэы аҗартэ акнынза. Җэарада, хра злоу абарт ачыдарақэа, аҗыпшра, адоухатэ еигэныфра ыказаргыы, ажэинраала «Абри соуп сара» иамоу аоригиналра, изакаразаалак ихысхартэуам.

Азеипш лкаа җахцозар, җатцаамта иахнарбеит Д.И. Гэлиа итцаараҗы акэап шыргылам, еилыргатэу, аинтерес зцоу азцаатэқэа макынагыы ишыкоу.

Алитература

Аниба 1977: Аниба А.А. Ацсуа текстология азцаара иазкны гэанагарак. (Д. Гэлиа ипрозатэ җымтақэа ртыжыра атоурых иадхэаланы // Алашара. Акэа, 1977. № 1. Ад. 80–83.

Айнариа 1989: Айнариа В.Л. Ауаҗы дыканат мрашэа дыпхалароуп // Аамтеи арҗиамтеи. Алитературатэ-критикатэ статиакэа. Акэа: Алашара, 1989. 445 д.

Аҗба 2013: Аҗба У.Ш. Д. Гэлиа рапхыатэи ипоезиатэ еизгақэа // Д.И. Гэлиа. Ажэинраалакэеи ахызыртэрақэеи. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 2013. Ад. 3–19.

Гэлиа 1957: Гэлиа Д. Абри соуп сара. Ажэинраала // Алашара. Акэа, 1957. № 2. Ад. 3.

Гэлиа 1958: Гэлиа Д. Иҗымтақэа. Ахпатэи атом. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1958. Ад. 5–6.

Гэлиа 1981: Гэлиа Д.И. Иҗымтақэа реизга. Ф-томкны. Актэи атом. Ажэинраалақэа. Апоемақэа / еикэ., азгэ. рҗит: Гь.К. Гэыблиа, В.Л. Айнариа. Акэа: Алашара, 1981. Ад. 22–23.

Гэлиа 1991: Гэлиа Д. Абри соуп сара. Ажэинраала // Ацсны капшы. 1991. № 28.

Гэлиа 2001: Гэлиа Д. Абри соуп сара // Ацсуа поезиа антология. Ф-томкны. Актэи атом / еикэ. М.Т. Лашэриа. Акэа; М., 2001.

Зыхэба 2014: Зыхэба С.Л. Ишпеилкаатэу Д. Гэлиа иажэинраала «Абри соуп сара»? // Ашколи апцсазаарей. Ацсны Ацара аминистрра есхымз итнажыуа аилкаадырра-педагогикатэ журнал. Акэа, 2014. № 3. Ад. 2–16.

Лашэриа 1957: Лашэриа А.Е. Смал. Ажэинраалақэа. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1957. 377 д.

Лашэриа 2001: Лашэриа М.Т. Ацсуа поезиа – жэллары иргэдуроуп, ирашэоуп // Ацсуа поезиа антология. Ф-томкны. Актэи атом / еикэ. М.Т. Лашэриа. Акэа; М., 2001. 680 д.

Салакаиа 1981: Салакаиа Ш.Хь. Ацсуа жэллар ргэдурра (Апхыажэа) // Д. Гэлиа. Иҗымтақэа реизга. Ф-томкны. Актэи атом. Ажэинраалақэа. Апоемақэа / еикэ., азгэ. рҗит Гь.К. Гэыблиа, В.Л. Айнариа. Акэа: Алашара, 1981. Ад. 7–47.

Чачхалиа 1979: Чачхалиа Кь.Шь. Алирика / еикэ. Д.Кь. Чачхалиа, апхыажэа иҗит В.Л. Айнариа. Акэа: Алашара, 1979. 203 д.

Авидзба 2017: Авидзба А.Ф. Аслан Тамшугович Отырба и его время // Аслан Отырба. По лезвию кинжала / сост. А.Ф. Авидзба. Сухум, 2017. С. 5–56.

Анчабадзе 2011: Анчабадзе З.В. Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингорквва «Георгий Мерчуле – грузинский писатель XX века» // Анчабадзе. З.В. Избранные труды (в двух томах). Т. II. Сухум: АБИГИ, 2011. С. 223–246.

Гулиа 1962: Гулиа Г.Д. Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце. М.: Молодая гвардия, 1962. 254 с.

Корниенко 2009: Корниенко Н. От редактора (предисловие) // Текстологический временник. Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 768 с.

Лихачев 1964: Лихачев Д.С. Текстология. Краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. 102 с.

Пачулия 2014: Пачулия Л. «Всю жизнь свою в труде, как горная вода» (интервью) [М. Лашэриа иҗцэажэара] // Акэа – Сухум. 2014. № 1–2. С. 7–12.

И.Г. Гицба

ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ И МОТИВЫ ЗАРОЖДЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ

Д. ГУЛИА «ВОТ КТО Я»

Аннотация. В данной статье проводится текстологический анализ стихотворения Д.И. Гулиа «Вот кто я». Сравнительно-сопоставительному анализу подвергаются тексты произведения, опубликованные в разных периодических изданиях и в избранных сочинениях поэта. Приводятся примеры редакционного вмешательства, поясняются их причины. Также, основываясь на фактическом материале, автор статьи указывает на источник зарождения поэтического произведения Д.И. Гулиа.

Ключевые слова: текстологический анализ, текст, вариант, истоки.

I.G. Gitsba

**QUESTIONS OF TEXTUAL CRITICISM AND THE MOTIVES OF THE ORIGIN
OF D. GULIJA'S POEM "THIS IS WHO I AM"**

Annotation. *This article provides a textual analysis of D. Guliia's poem "This is who I am". The texts of the work published in various periodicals and selected works of the poet are subjected to comparative analysis. Examples of editorial interference are given and their reasons are explained. Also, based on the factual material, the author of the article points to the source of the origin of D. Guliia's poetic work.*

Keywords: *textual analysis, text, variant, origins.*

Архимандрит Дорофей (Дбар)

ОБ АВТОРСТВЕ ПЕРВОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ НА АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК

(К 150-летию со дня рождения Дмитрия Гулия)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос – кто является автором первого перевода Евангелия (Четвероевангелия) на абхазский язык, изданного в 1912 г. в нескольких форматах. В предисловии к изданию имя или имена переводчиков не указаны, однако известно, что перевод Евангелия был осуществлен работавшей в 1906–1912 гг. специальной комиссией с участием абхазских священников и учителей. Взяв за основу версию, закрепившуюся в литературе с 90-х годов XX в., по которой перевод Евангелия 1912 г. издания был выполнен Дмитрием Гулиа, протоиереем Дмитрием Маан, священником Николаем Ладария и Николаем Патеипа, автор статьи, проанализировав факты, установил, что первый перевод Евангелия на абхазский язык был осуществлен священником Николаем Ладария и Дмитрием Гулиа в 1907 г. С 1908 по 1911 гг. текст перевода тщательно редактировали и корректировали. В 1912 г. он увидел свет.

Ключевые слова: Евангелие, абхазский язык, священник Николай Ладария, Дмитрий Гулиа, Мушни Ласуриа.

В 1912 г. вышло издание первого перевода Евангелия (Четвероевангелия) на абхазский язык. Оно было опубликовано в двух форматах¹. Один формат – большой (31 x 44,5 см², 368 стр.), т.н. настольное Евангелие для использования во время богослужения в храмах (*Аевангелиа Цқьа 1912*). В нем текст разбит как на обычное разделение (т.е. на главы и стихи), так и на зачала, т.е. пронумерованные определенным образом фрагменты, предназначенные для чтения при совершении богослужения. На каждой странице текст обрамляет орнамент. Начальные буквы каждого зачала выделены буквицами красного цвета, также обрамленными орнаментом. Красным цветом выделены названия каждого из четырех Евангелий, а также различного рода богослужебные указания. В начале каждого Евангелия во всю страницу дана большая

иллюстрация с изображением соответствующего евангелиста. Имена евангелистов и фрагменты текстов, написанных в раскрытых книгах, которые они держат в руках, даны на абхазском языке. Кроме того, текст каждого Евангелия предваряется еще одной, дополнительной иллюстрацией: Евангелие от Матфея иллюстрирует сцена Рождества Христова; от Марка – сцена Крещения Христова; от Луки – сцена Воскресения Христова; от Иоанна – сцена Благовещения Пресвятой Богородицы. Все сопроводительные надписи также даны на абхазском языке. В конце издания приводятся краткие указатели евангельских чтений: какие зачала (фрагменты) читаются в течение всего церковного календарного года (начиная с Воскресения Христова), в субботные и воскресные дни Великого Поста, 12 Страстных Евангелий, 11 утренних Евангелий, чтения на неподвижные и подвижные праздники³.

Второй формат – малый (19 x 27 см⁴, 356 стр.), очевидно, предназначался для частного чтения,

¹ Оригинальные экземпляры изданий Евангелия 1912 г. хранятся в фондах Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии при Ново-Афонском монастыре. В 2005 г. эти книги из личной библиотеки своего отца, известного абхазского филолога Хухута Бгажба, передал в дар музею доктор исторических наук, академик АНА Олег Бгажба.

² В предисловии к изданию Евангелия от Иоанна на абхазском языке, осуществленном Институтом перевода Библии, указаны следующие размеры большого формата Евангелия 1912 г. – 31 x 45 см (*Иисус Христос Иажэабжь Бзиа 1981: 3*). Эти же размеры приведены и в предисловии к изданию Евангелия (перевод 1912 г.) с использованием современного абхазского алфавита, осуществленном издательством Совета Церквей Евангельских Христиан Баптистов «Христианин» в 1998 г. (*Иисус Христос Иевангелиа Цқьа 1998: 4*).

³ В 2006 г. Издательский Совет РПЦ осуществил репринтное воспроизведение данного Богослужебного Евангелия 1912 г. (размеры: 31 x 42 см, тираж: 1010 экз.) (*Аевангелиа Цқьа 2006*).

⁴ В предисловии к изданию Евангелия от Иоанна на абхазском языке, осуществленном Институтом перевода Библии, указаны следующие размеры малого формата Евангелия 1912 г. – 19 x 28 см (*Иисус Христос Иажэабжь Бзиа 1981: 3*). Эти же размеры приведены и в предисловии к изданию Евангелия (перевод 1912 г.) с использованием современного абхазского алфавита, осуществленном издательством Совета Церквей Евангельских Христиан Баптистов «Христианин» в 1998 г. (*Иисус Христос Иевангелиа Цқьа 1998: 4*).

главным образом в церковно-приходских школах и других учебных заведениях дореволюционной Абхазии (*Иисус Христос Иевангелиа 1912*)⁵. В данном случае заглавие дано более развернуто – «Ихақәитү Иисус Христос Иевангелиа Цқьа Матфеи, Маркози, Лукаи, Иоанни рыкнытә». Текст напечатан исключительно черной краской с соответствующим разделением на главы и стихи, никаких иллюстраций и украшений в виде орнаментов нет. Единственным украшением на лицевой стороне твердого бумажного переплета черного цвета выступает тиснение: в центре посредством этой техники выполнен орнаментированный крест с позолотой, по углам – просто орнаменты. Еще одна деталь: место издания в данном формате (в отличие от двух других) указано на абхазском и русском – «Қарт – Тифлис».

В нашем распоряжении оказался титульный лист еще одного издания Евангелия 1912 г. – среднего формата (25 x 34 см). Он поступил в фонд Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии при Ново-Афонском монастыре в 2005 г. из личной библиотеки Хухута Бгажба. На этом титульном листе дано то же заглавие, что и в издании большого формата – «Аевангелиа Цқьа». Однако в отличие от двух других изданий на самом титульном листе напечатано следующее: «Издано на средства Общества восстановления православного христианства на Кавказе». Кроме того, орнамент, который используется на этом титульном листе, совершенно иной, чем в издании большого формата. К сожалению, саму книгу обнаружить пока не удалось.

Все вышеперечисленные издания Евангелия были отпечатаны в Тифлисе, в типографии Канцелярии наместника Российского императора на Кавказе, при финансовой поддержке Общества восстановления православного христианства на Кавказе. О последнем сообщается не только на титульном листе издания среднего формата (см. выше), но и в предисловии к изданию большо-

го формата (см. ниже). В двух из перечисленных изданий на оборотной стороне титульного листа дается гриф: «Печатано по благословию Святейшего Правительствующего Синода и Высокопросвещенного Иннокентия, архиепископа Карталинского и Кахетинского, Экзарха Грузии». Речь идет о структурах Российской Православной Церкви, функционировавших в Грузии в XIX – начале XX вв.

Издание Евангелия большого формата открывается предисловием на абхазском языке. Его в свою очередь предваряет иллюстрация с изображением Святой Троицы («Троица Новозаветная»), даны также надписи на абхазском языке. Непосредственно текст предисловия открывается прославлением Святой Троицы. Затем говорится, что издание было осуществлено при Российском императоре Николае II, и следует длинный перечень имен членов императорской семьи. Ближе к концу предисловия сообщается, что Евангелие благословили на издание Правительствующий Синод и Иннокентий, архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии, а также – что финансировало издание Общество восстановления православного христианства на Кавказе. Под предисловием указана дата издания Евангелия: год 7420 от сотворения мира, год 1912 от Рождества Христова, индиктион 10, 12 августа (*Аевангелиа Цқьа 1912: III–V*).

Издание рассматриваемого Евангелия было осуществлено с применением дореволюционного начертания абхазского кириллического алфавита, в котором использовались более 30 букв, неизвестных современному абхазскому читателю (*Иисус Христос Иевангелиа Цқьа 1998: 5*).

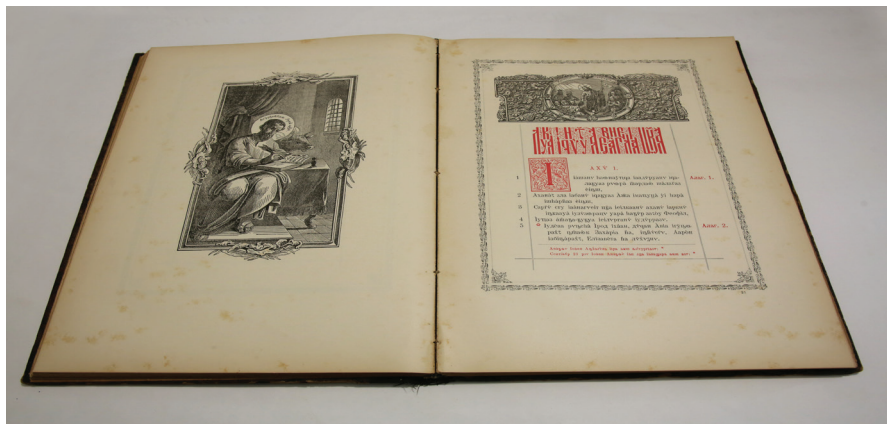
К сожалению, в предисловии об авторах перевода Евангелия на абхазский язык ничего не сообщается.

Как известно, работа по переводу Евангелия (Четвероевангелия) осуществлялась специальной комиссией для перевода на абхазский язык богослужебных книг и книг религиозно-нравственного содержания. Комиссия работала в 1906–1912 гг. С абхазской стороны в ней принимали активное участие православные священники – Николай Ладария, Дмитрий⁶ Маргания (Маан) и Александр Ажиба; учителя – Дмитрий⁷ Гулиа, князь Константин Маршания (Маршьян), Николай Патейпа, Антон Чукбар и Фома Эшба (*Дорофей Дбар 2012: 272–279*). Однако из доступных нам церковных

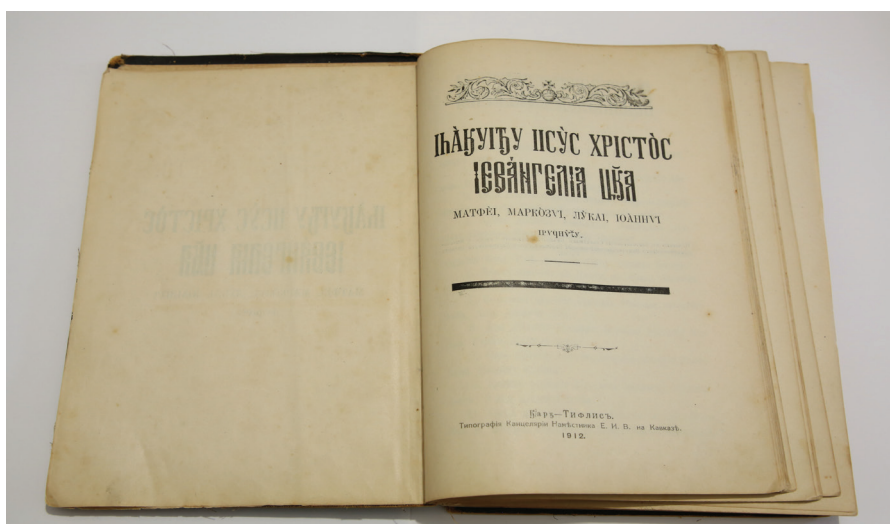
⁵ Профессор Калифорнийского университета Пола Гарб в книге «Долгожители», посвященной феномену абхазского долгожительства, из уст 106-летней жительницы с. Джгярда Очамчырского района Абхазии Зинабы Ашуба записала следующее: «Образование в прошлом в Абхазии могли получить очень немногие молодые люди. Мои родители не были бедными и исповедовали христианство, поэтому вместе с другими детьми я могла посещать местную церковно-приходскую школу, где мы учились читать, писать, знакомились со Священным Писанием. Нам очень повезло с образованием. У меня до сих пор сохранилась Библия (Евангелие. – о. *Дорофей*) на абхазском языке, которую я перечитываю с удовольствием» (*Гарб 1986: 66*).

⁶ В дореволюционных публикациях имя протоиерея Дмитрия Маан (Маргания) в соответствии с греческим оригиналом всегда писалось как «Димитрий».

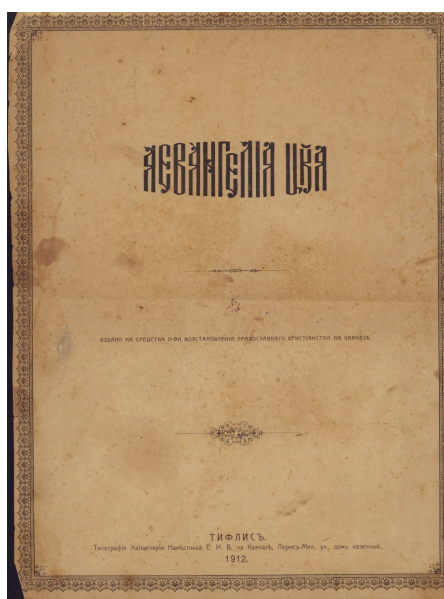
⁷ В дореволюционных публикациях имя Дмитрия Гулиа в соответствии с греческим оригиналом всегда писалось как «Димитрий».

Евангелие на абхазском языке 1912 года издания (большой формат).
Церковно-археологический музей Священной Митрополии Абхазии

Евангелие на абхазском языке 1912 года издания (малый формат).
Церковно-археологический музей Священной Митрополии Абхазии

Евангелие на абхазском языке 1912 года издания (средний формат).
Церковно-археологический музей Священной Митрополии Абхазии

материалов, связанных с работой названной комиссии, не удалось выяснить что-либо об авторстве перевода Евангелия на абхазский язык⁸.

В 1914 г. в журнале «Сотрудник Закавказской миссии» была опубликована небольшая статья епископа Андрея (князя Ухтомского) под названием «О переводе на абхазский язык святого Евангелия». Епископ Андрей занимал Сухумскую церковную кафедру с 1911 по 1913 год. Как следует из содержания самой публикации, данная статья представляет собой своего рода «предисловие к печатным работам комиссии» (*Епископ Андрей 1914: 50*). Однако епископ Андрей сообщает только, что абхазская переводческая комиссия работала над переводом Евангелия в течение трех лет, а он сам был в числе корректоров, которые «исправляли священный текст Евангелия» (*Епископ Андрей 1914: 49–50*). Безусловно важна и оценка работы абхазской переводческой комиссии, данная в вышеуказанной публикации епископа Андрея.

«Комиссия, – пишет названный автор, – сделала все для нее доступное, чтобы переводческие ее труды были наиболее совершенны как в отношении точности перевода и наибольшей близости к подлиннику, так и в отношении доступности абхазского текста его будущим читателям. При этом оказывались трудности чрезвычайные ввиду крайней своеобразности этимологии и синтаксиса абхазского языка. Во многих местах эти затрудне-

ния при переводах оказались так велики, что пришлось делать заведомые неловкости в переводе против языка, чтобы избежать более важных ошибок, касающихся христианской догматики. Таким спорным переводом остался, например, первый стих первой главы Евангелия Иоанна. Наконец, само наименование Третьего Лица Пресвятой Троицы (Святого Духа. – *о. Дорофей*) в переводе на абхазский язык представляет крайнее затруднение» (*Епископ Андрей 1914: 50*).

В 1998 г. издательство Совета Церквей Евангельских Христиан Баптистов (СЦ ЕХБ) «Христианин» опубликовало Евангелие перевода 1912 г. с использованием современного абхазского алфавита. В предисловии к этому изданию сообщалось, что перевод Евангелия на абхазский язык 1912 г. был сделан Дмитрием Гулиа, Дмитрием Маан, Николаем Ладария и Николаем Патеипа (*Иисус Христос Иевангелиа Цкъа 1998: 4*)⁹.

Мушни Ласуриа в статье «Христианство в раннем творчестве Д.И. Гулиа», опубликованной в 2003 г., говоря о церковных переводах на абхазский язык конца XIX и начале XX вв., отмечает: «Венцом, итогом всех этих переводов стал выход “Святого Евангелия” в Тифлисе в 1912 г. Это стало огромным событием в духовной жизни народа <...>. Перевод был осуществлен абхазскими священниками и народными учителями во главе с Д.И. Гулиа, который в 1958 г., накануне своей кончины, отмечал: “Первое десятилетие нашего века я посвятил переводам, главным образом, церковных книг. Как член Переводческой комиссии немало труда вложил в Евангелие на абхазском языке. Стараясь по возможности быть точным, мы привлекли к своей работе тексты: греческие, древнеславянские, русские, грузинские. Мне кажется, что с точки зрения языка и точности текста перевод удался”» (*Ласуриа 2003: 247*).

В 2014 г. М. Ласуриа в интервью информационному агентству «Апсныпресс» (интервью было посвящено 140-летию со дня рождения Д. Гулиа) коснулся и темы первого перевода Евангелия на абхазский язык. В частности, он отметил следующее: «Как известно, Дмитрий Гулиа был одним из четырех переводчиков Евангелия на абхазский язык. И хотя авторы не указываются, можно понять, что им переведена первая глава от Матфея, поскольку образы, мотивы, идеи плавно переходят в гулиевскую поэзию того времени. За этот перевод Гулиа постоянно упрекали, а в 1927 г. на территории Ново-Афонского

⁸ В изданиях переводов Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста и Требника на абхазский язык (они вышли в 1907 г.) в отличие от издания перевода Евангелия в предисловии указаны имена абхазцев-переводчиков: священники – Николай Ладария, Дмитрий Маргания и Александр Ажиба, учителя – Дмитрий Гулиа, князь Константин Маршания, Николай Патеипа, Антон Чукбар и Фома Эшба (в издании Требника перечень имен переводчиков уже начинается со священника Дмитрия Маргания). Руководили работой – епархиальный наблюдатель церковных школ Сухумской епархии Стефан Алферов и кафедральный протоиерей города Сухума Георгий Голубцов (*Анцэаратэ Алитургия 1907; Ақәнага шәкәы 1907*). Следует оговориться, что вышеуказанные переводы не были результатом коллективной работы названных авторов. Работа осуществлялось следующим образом: один из упомянутых абхазских переводчиков работал над переводом того или иного текста или части текста, затем на заседаниях переводческой комиссии происходило совместное редактирование переведенных текстов. Так, например, в декабре 1906 г. в здании Сухумского Епархиального Совета началась работа второго съезда переводческой комиссии. На этот съезд с готовыми переводами прибыли все вышеназванные абхазские священники и учителя. Комиссия, прежде всего, рассмотрела перевод Литургии св. Иоанна Златоуста, осуществленный священником Николаем Ладария, затем работы остальных членов комиссии (*Дорофей Дбар 2012: 275–276*).

⁹ В рассмотренном издании не указан автор предисловия, очевидно, что им мог быть Мушни Ласуриа.

монастыря был публично сожжен весь оставшийся тираж Евангелия. Гулиа был верующим человеком и, конечно, очень тяжело все это переживал» (*Ласуриа 2014*).

В 2015 г. вышло в свет второе издание перевода Нового Завета на абхазский язык. Перевод осуществил М. Ласуриа, который в предисловии к этому изданию снова привел информацию, что перевод Евангелия на абхазский язык в 1912 г. был сделан Дмитрием Гулиа, Дмитрием Маан, Николаем Ладария и Николаем Патеипа (*Аџатә Уасиатә 2015: 8*).

«Иеилкаам, – продолжает М. Ласуриа, – Аевангелиа цкъа аитагара иалахэыз ацшьык рахьтэ уи ацшьшэкэык еиџазгаз зустцэоу, хаз-хазы иганы. Аус шыруз атэгы: иеидтэаланы, “уаахэла” акэзу, дасу иеиџагатэ – ихэџаа имазу? Ашэкэы “Матфеи икынтэу” Д.И. Гэлиа ипоезиатэ рџиамџакэа рџакы, рџематика, рџоестика ирыдкыланы уахэацшуазар – уи еиџазгаз хџоет ду иоуп ухэартэ аицш иџоуп. Аха, абри аамџазгы, издыруада Дырмит Иосиф-ица егырт ашэкэкэа реиџагарагы далахэзар? Мамзаргы егырт ахык рахьтэ азэы “Матфеи икынтэ” иара иџабаагы адзар? Дхаздырам иара убас аџыжымџа зегь зеицш редакторс иамаз. Д. Гэлиа иазгэеиџоит аитага акорреџтура зкыз сара сакэын хэа. Иеилкаам иара абри иаанагогы: аџыжымџа азеицш редаџция амазу иамаму?» (*Аџатә Уасиатә 2015: 9*).

Основываясь на вышерассмотренных работах М. Ласуриа, в ряде своих публикаций мы также придерживались мнения, что перевод Евангелия на абхазский язык в 1912 г. был выполнен Дмитрием Гулиа, протоиереем Дмитрием Маан, священником Николаем Ладария и Николаем Патеипа (*Дорофей Дбар 2012а; Дорофей Дбар 2014; Дарат Дбар 2022: 281–283; Дорофей Дбар 2024: 220–222, 480–483*). Однако предположение М. Ласуриа, которое было повторено и нами, оказалось не совсем верным.

Некоторое время назад мы обнаружили дополнительные сведения о первом переводе Евангелия на абхазский язык. В 1921 г. Д. Гулиа издал «Абхазский календарь» (по новому стилю) на абхазском языке. В качестве приложения к краткой календарной таблице автор дает различную информацию об Абхазии. В разделе, посвященном истории абхазской литературы, Д. Гулиа, в частности, сообщает, что Евангелие было переведено священником Николаем Ладария и им самим в 1907 г. А в 1908–1911 гг. комиссия в составе протоиерея Дмитрия Маан, Николая Патеипа, Дмитрия Гулиа, епископа Сухумского Димитрия (руководи-

тель), С. Алферова¹⁰, Г. Голубцова¹¹, А. Измаилова (помощник), иеромонаха¹² Иоанна¹³ (редактор и корректор¹⁴) просмотрели перевод Евангелия, сделанный священником Н. Ладария и Д. Гулиа, и подготовили ее к печати (*Гэлиа 1921: 15; Гэлиа 2003: 330*).

Таким образом, первый перевод Евангелия (Четвероевангелия) на абхазский язык был сделан священником Николаем Ладария и Дмитрием Гулиа в 1907 г. С 1908 по 1911 гг. над текстом перевода велась тщательная редакторская и корректорская работа, а 12 августа 1912 г. перевод Евангелия на абхазский язык был опубликован в нескольких форматах. К сожалению, мы нигде не встретили информацию о тиражах издания¹⁵.

Как отмечалось выше, отец Николай Ладария до этого, в 1906 г., самостоятельно перевел Божественную Литургию св. Иоанна Златоуста, которая после рассмотрения в переводческой комиссии была издана в 1907 г. (*Дорофей Дбар 2012: 275–276*).

В 2024 г. исполнилось ровно 100 лет со дня кончины священника Николая Ладария (1866–1924), одного из самых ярких представителей дореволюционного абхазского православного духовенства (*Дзидзария 1979: 119–120*).

Перевод Евангелия (Четвероевангелия), очевидно, был сделан с текста, изданного в составе Синодального перевода Библии на русский язык, с использованием текста на церковнославянском¹⁶. Чтобы окончательно

¹⁰ Речь идет о ранее упомянутом епархиальном наблюдателе церковных школ Сухумской епархии Стефане Алферове.

¹¹ Речь идет о ранее упомянутом протоиерее Сухумского кафедрального собора Георгии Голубцове.

¹² В оригинале «абер еихабы».

¹³ В 1912 г. в Сухуме была издана небольшая брошюра с отчетом Совета Сухумского епархиального церковного братства св. Александра Невского за 1911–1912 гг. В конце этого отчета был опубликован список членов названного Братства за вышеуказанные годы, в котором были перечислены и имена священнослужителей Сухумской Епархии. Среди них под номером 82 указан иеромонах Иоанн (*Отчет 1912: 25*).

¹⁴ В оригинале «мџақџаџысыи рџеиџысыи».

¹⁵ Тираж Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста и Требника в переводе на абхазский язык, вышедшие в 1907 г., составили – по 400 экземпляров каждый (*Дорофей Дбар 2012: 276*).

¹⁶ Д. Гулиа в небольшой публикации под названием «Несколько слов об абхазской литературе (воспоминания)» отмечает, что «начиная с 1905 г. священники и учителя абхазы, по инициативе правительства, перевели богослужебные книги со славянского на абхазский язык» (*Гэлиа 2003: 415*). Заметим, что богослужебные книги – Литургия св. Иоанна Златоуста, Требник и Богослужебный сборник – действительно могли быть

но утвердиться в данном предположении, в дальнейшем необходимо сверить все вышеуказанные тексты. Относительно оригинального языка Евангелия – греческого (т.н. *η κοινή γλώσσα*) можно сказать, что им, судя по всему, владели не абхазские переводчики (хотя о. Николай Ладария на базовом уровне мог его знать), а русская часть редакционной коллегии – С. Алферов, протоиерей Г. Голубцов, А. Измаилов и иеромонах Иоанн. Именно авторы, перечисленные в числе последних, могли рекомендовать абхазским переводчикам внести правки в абхазский текст с учетом оригинального греческого текста.

Что касается грузинского перевода Евангелия, то Д. Гулия действительно мог использовать его в качестве дополнительного материала, ведь он хорошо владел грузинским языком. В составленном в 1892 году Константином Мачавариани списке лиц переводческой комиссии в отношении Д. Гулия сообщается следующее: «Словесный переводчик следователя Сухумского мирового отдела Дмитрий Урусович Гулия – природный абхазец, из 1-го класса Закавказской учительской семинарии – свободно владеет 4-я языками: абхазским, мегрельским, грузинским и русским» (*Дзидзария 1979: 138–139*).

Георгий Гулия, описывая жизнь отца в «Повести о моем отце», изданном 1962 г. в Москве, отмечает, что Д. Гулия подготовился к переводу Евангелия на абхазский язык тщательным образом.

«Купил Библию, – пишет он, – на русском языке (она и до сего дня цела, на ней автограф Гулия). Затем раздобыл эту книгу на греческом, грузинском и церковнославянском языках. Полагая, что при толковании определенных терминов безусловно понадобятся Талмуд и Коран, он достал и их. Не ожидая вестей от экзарха, начал изучать древнееврейский и арабский языки» (Гулия 1962: 67).

Сообщение Г. Гулия относительно использования его отцом Талмуда и Корана, а также изучения древнееврейского и арабского языков, очевидно, является патетическим дополнением к биографии Дмитрия Гулия.

переведены с церковнославянского языка, поскольку в дореволюционной России богослужение совершалось исключительно на церковнославянском и вышеуказанные книги не были переведены на русский. При этом богослужebное Евангелие, судя по всему, было переведено с русского с использованием церковнославянского текста, поскольку к обозначенному времени уже имелся т.н. Синодальный перевод Библии на русский язык.

Литература

Аевангелиа Цкъа 1912: Аевангелиа Цкъа. Тифлис, 1912.

Аевангелиа Цкъа 2006: Аевангелиа Цкъа. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Книга издана по печению иерея Виссариона Аплиаа. М.: Издательский Совет РПЦ, 2006.

Ақәнага шәкәы 1907: Ақәнага шәкәы. Тифлис, 1907.

Анцэаратэ Алитургия 1907: Анцэаратэ Алитургия Иоанн Хьҕы ииџ. Қарт, 1907.

Аҕатэ Уасиаҭ 2015: Аҕатэ Уасиаҭ / аитагаџ: М. Лашәриа; азеицш ред.: Ш. Салакаиа; аҕакыцхыкәу аред.: А. Ашәба. М.; Ақәа, 2015.

Гәлиа 1921: Гәлиа Д.И. Апсуа календар (стил ҕыцла). 1921-тәи ашыкәс азы. Ақәа, 1921.

Гәлиа 2003: Гәлиа Д. Иџымтақәа / еикәдыршәеит: Хә. Бҕажәба, С. Зыхәба. Ақәа, 2003.

Даратҭ Дбар 2022: Дырмит Гәлиа: анцэахатара иадхәалоу ипстазаара ахәта // Абхазоведение (Серия: Археология, история и этнология). Вып. 12. 2022. С. 275–288.

Иисус Христос Иевангелиа 1912: Иҳақәиту Иисус Христос Иевангелиа Цкъа Матфеи, Маркози, Лукаи, Иоанни рыкнътә. Қарт; Тифлис, 1912.

Иисус Христос Иевангелиа Цкъа 1998: Иҳақәиту Иисус Христос Иевангелиа Цкъа. Матфеи, Марки, Лукаи, Иоаннии ирыкнътәу. Христианин СЦ ЕХБ, 1998.

Иисус Христос Иажәабжь Бзиа 1981: Хара иҳақәиту Иисус Христос Иажәабжь Бзиа Иоанн ишаницаз еицш. Аитага шьаҭас иамоуп аурыс бызшәала аитагеи аџымта хатақәеи. Еитагоуп 1977 ш. Абиблиа еитазго аинститут, 1981.

Гарб 1986: Гарб П. Долгожители / пер. на рус. В.Д. Логинова. М.: Прогресс, 1986.

Гулия 1962: Гулия Г. Дмитрий Гулия. Повесть о моем отце. М.: Молодая гвардия, 1962.

Дзидзария, 1979: Дзидзария Г. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум: Алашара, 1979.

Дорофей Дбар 2012: Дорофей (Дбар), архимандрит. Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, сообщения, размышления, интервью). Т. 1. Новый Афон (Анакопия): Изд. Священной Митрополии Абхазии, 2012.

Дорофей Дбар 2012а: Дорофей (Дбар), архимандрит. К 100-летию издания Евангелия на абхазском языке // Христианская Абхазия. 2012. № 9 (65).

Дорофей Дбар 2014: Дорофей (Дбар), архимандрит. К 140-летию со дня рождения основоположника абхазской литературы Дмитрия Гулия. Несколько штрихов из жизни Д. Гулия, связанных с историей Православной Церкви Абхазии // Христианская Абхазия. 2014. № 2 (83).

Дорофей Дбар 2024: Дорофей (Дбар), архимандрит. Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, заметки, посты, лекции, интервью). Т. 2. Новый Афон (Анакопия): Изд. Священной Митрополии Абхазии, 2024.

Епископ Андрей 1914: Епископ Андрей. О переводе на абхазский язык святого Евангелия // Сотрудник Закавказской миссии. 1914. № 4. С. 49–52.

Ласурия 2003: Ласурия М. Христианство в раннем творчестве Д.И. Гулия (постановка проблемы) // Национальные культуры в современном мире. Литература. Фольклор. По материалам Международной научной конференции. 22–26 октября 2003 г., г. Сухум. М.: Сухум: АБИГИ, 2012. С. 246–248.

Ласурия 2014: «Всю жизнь свою в труде, как горная вода». Интервью с М.Т. Ласурия // Apsnypress.info. [Электронный ресурс]. 21.02.2014 (дата публикации). Режим доступа: <http://www.apsnypress.info/news/vsyuzhizn-svoyu-v-trude-kak-gornaya-voda/>.

Отчет 1912: Отчет Совета Сухумского епархиального церковного братства святого благоверного великого князя Александра Невского (за 1911–1912 братский год). Сухум, 1912.

Архимандрит Дарат (Дбар)

АЕУАНГЕЛИ (АГЭЫРҔЪАҒҲӘАША) РАҔХЪАТӘИ АҔСЫШӘЛА АИҔАГА АВТОР

Аннотация. Астатиа азкуп раҔхъатәи аҔсышәла еиҔагоу Аеуангели (Агэыргъағҳәаша) автор дазустҕоу аилкаара азҕаара. Аҕыжсьымҕа аҔхъажәаҕы иарбазам аиҔагаф, мамзаргъы аиҔагафцәа зуҕцәоу, аха уеизгъы еилкааун, 1906–1912 ш. рзы Аеуангели аиҔагара ишалахэыз аҔсуа ишьафцәеи арҕафцәеи рыла ишьақәгылаз акомиссия. ХХ аишәшықәса 90-тәи ашықәсқәа рзы алитератураҕы ишьақәгылахъаз агәаанagara шьатас иҕаҕаны, 1912 ш. аҔсышәла иҕыҕыз Аеуангели аиҔагафцәас иҔхъазан Дырмит Гәлиа, апроतोереи Дырмит Маан, аҕишьафы Никәала Ладариа, Никәала Патеиҕа. Афактқәа анализ рзуны, астатиа автор ишьақәирзәгәеит 1907 ш. раҔхъатәи аҔсышәла Аеуангели еиҔазгыз аҕишьафы Никәала Ладариеи Дырмит Гәлиеи иракэыз. 1908 ш. инаркны 1911 ш. аиҔага ирацәаны аредакцияқәа ирхысит. 1912 ш. аиҔага адунеи абеит.

Ихадароу ажәақәа: Аеуангели, аҔсуа бызига, аҕишьафы Никәала Ладариа, Дырмит Гәлиа, Мушьни Лашәриа.

Archimandrite Dorotheos (Dbar)

ON THE AUTHORSHIP OF THE FIRST TRANSLATION OF THE GOSPEL INTO THE ABKHAZ LANGUAGE

Abstract. The article considers the issue of authorship of the first translation of the Gospel (Four Gospels) into the Abkhaz, published in 1912 in several formats. The preface to the publication does not indicate the name or names of the translators, but it is believed that the translation of the Gospel was carried out from 1906 to 1912 by a special commission that included Abkhazian priests and teachers. Taking into account the presumption fixed in papers of authorship of the translation by Dmitry Guliia, Archpriest Dmitry Maan, Priest Nikolai Ladariia and Nikolai Pateipa, the author of the article, having analyzed the facts, proves that the first translation of the Gospel into the Abkhaz language was carried out by Priest Nikolai Ladariia and Dmitry Guliia in 1907. From 1908 to 1911 the translation of the text was carefully edited and corrected and further published in 1912.

Keywords: Gospel, Abkhaz language, priest Nikolai Ladariia, Dmitry Guliia, Mushni Lasuriia.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА И ВЫСЕЛЕНИЕ ЧЕРКЕСОВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ – ФАКТОРЫ И ТИПОЛОГИЯ ПРОЦЕССА

Аннотация. *Выселение народов Центрального и Северо-Западного Кавказа (черкесов, абазин, абхазов, убыхов) в Османскую империю явилось следствием Кавказской войны (1763–1864) и имело для них трагические последствия. Лишение родины сотен тысяч людей, их массовая гибель в ходе войны и выселение ставят эту войну в разряд тяжелых военных преступлений и преступлений против человечности. Все черкесское население, переселившееся в Османскую империю, следует разделить на три категории: беженцев, эмигрантов и депортированных лиц. Первая категория, появившаяся в ходе Кавказской войны в 30-е гг. XIX в. была немногочисленной – около 5 тысяч человек. Эмигрантами следует считать черкесов, переселившихся под видом совершения паломничества с 1858 по 1861 годы и позже, с 1865 вплоть до 1917 года. Их общее количество не превышало 60 тысяч человек. Выселение основной массы черкесского населения с Северо-Западного Кавказа (около 1 миллиона человек) следует признать депортацией, а самих переселенцев отнести к категории вынужденных переселенцев.*

Ключевые слова: черкесы, Черкесия, Кавказская война, Восточный вопрос, беженцы, эмиграция, депортация, вынужденные переселенцы.

Введение

Кавказская война, продолжавшаяся около 100 лет (1763–1864), имела для народов Центрального и Северо-Западного Кавказа (черкесов, абазин, абхазов, убыхов) трагические последствия. Если бы не было массового изгнания этих народов с родины, Кавказская война вошла бы в историю как один из многих масштабных кровопролитных конфликтов. Но лишение родины сотен тысяч людей, их массовая гибель в ходе войны и выселение ставят эту войну в разряд тяжелых военных преступлений и преступлений против человечности, последствия которых болезненно сказываются и по сей день. Вследствие Кавказской войны 90 % черкесского народа оказалось изгнано с исторической родины, не менее половины из числа переселенцев погибло. Черкесский вопрос остается в ряду нерешенных острых современных этнополитических проблем (*Кушков 2013: 15*). Сама война велась со стороны российской армии с нарушениями существовавших в то время общепринятых европейских законов и обычаев войны. Соблюдение этих законов предполагало исключение наиболее жестоких способов и средств ведения войны, а также обеспечение защиты гражданского населения. Однако из-за отступления российской армии, как от норм своего устава, так и от общепринятых на то время европейских правил ведения войны, были уничтожены сотни тысяч людей, прежде всего, беззащитного гражданского населения (*Озова 2013: 227*). Демографические потери

черкесов в ходе самой Кавказской войны трудно оценить. Считается, что население в среднем увеличивается в 10 раз за 100 лет. Если все черкесское население по нашим подсчетам к концу XVIII в. составляло свыше 1 млн, то к моменту завершения Кавказской войны оно было около 1 млн (*Мирзоев 2021: 182*). Т.е. оно должно было достичь не менее 10 млн, но из-за последствий столетней войны численность населения не только не увеличилась, но даже сократилось. К примеру, население Кабарды к концу XVIII в. составлявшее около 300 тыс., к 1825 г. сократилось до 25 тыс. человек.

Причины Кавказской войны были, прежде всего, геополитические. Со времени Петра I, когда Россия стала империей, перед ней стояли задачи территориальных приобретений на двух направлениях: западном и восточном. Расширение Российской империи в западном направлении к XIX в. стало иметь мало перспектив, по сравнению с восточным, в связи с тем, что здесь Россия столкнулась с коллективным сопротивлением западных держав, значительно опережавших ее в социально-экономическом, политическом и военно-технологическом развитии. Особенно ярко это продемонстрировало поражение России в Крымской войне (1853–1856). С захватом в последней четверти XVIII в. части территории Польши, Российская империя фактически исчерпала свои возможности расширения в этом направлении. Дальнейшее продвижение на Запад привело бы к войне с коалицией ведущих европейских государств, к которой Россия была не готова. Оставалось второе

направление – восточное. Конечной целью в этом направлении был выход к водам Индийского океана – с одной стороны, а с другой – превращение бассейна Черного моря во внутреннее российское море с установлением контроля над проливами (Босфор и Дарданеллы), отвоевание у турок-османов Константинополя – древней столицы Византийской православной империи. Политическая программа Петра I была завещана последующим правителям Российского государства. Последние никогда не оставляли мечты своего предшественника о создании великой империи – владычицы морей и океанов, покровительницы всего православного мира. Тезис о Москве как о третьем Риме как идеологическое обоснование внешней политики русского государства был заложен еще в царствование Ивана Васильевича (Грозного) в XVI в. Начало реализации геополитических планов в восточном направлении положил сам Петр I, совершивший в 1722 г. Персидский (Каспийский) поход, в результате которого к России были присоединены прикаспийские области, принадлежащие Ирану. Видя угрозу своим индийским колониям со стороны России, Англия противодействовала ей, оказывая влияние на внешнюю и внутреннюю политику Османской империи и Ирана.

После того, как Россия сравнительно легко захватила закавказские владения Турции и Ирана, в результате нескольких русско-турецких и русско-персидских войн, и к ней было присоединено Закавказье – территории современных Грузии, Армении и Азербайджана. Завоеванные территории отделял от России Северный Кавказ. До середины XVIII в. империя довольствовалась простой лояльностью местных владетелей (прежде всего Кабарды и Дагестана), обеспечивающих безопасность коммуникаций с Закавказьем через подконтрольные им территории. Фактически их политический статус можно обозначить как протекторат со стороны России. Пока Россия была недостаточно сильна в этом регионе, а ее геополитические соперники в лице Турции, Крымского ханства и Ирана могли еще довольно энергично противодействовать ей, империя старалась поддерживать такой формат отношений. Но с середины XVIII в. Российская империя, достигшая пика своего могущества, начала в одностороннем порядке менять сложившуюся практику отношений с феодальными владениями в регионе, переходя от политики поддержания союзнических отношений и протектората к политике жесткого включения в административно-политическую систему империи, с ликвидацией политического и территориально-

го суверенитета. В результате Россия ввязалась в войну, которая продолжалась сто лет. Российская экспансия в южном направлении остановилась у границ Афганистана подписанием 27 февраля 1895 г. в Лондоне договоренностей между Россией и Великобританией о разделе сфер влияния на Памире. Часть Памира отошла к Афганистану, часть к Российской империи. От Индии Российскую империю отделял Афганистан. Таким образом, потеряв на Кавказе 100 лет, Россия смогла реализовать геополитическую программу, сформулированную еще при Петре I лишь отчасти. Пройдя пик своего могущества в XVIII в., к середине XIX, когда стал актуальным так называемый «Восточный вопрос», заключавшийся в соперничестве за раздел владений Османской империи ведущими мировыми державами, Россия и здесь уже была не в состоянии решить его в свою пользу.

Основная часть

Первой испытала на себе последствия российской экспансионистской политики Кабарда – феодальное княжество, занимавшее важное стратегическое положение на Центральном Кавказе и контролировавшее транспортные коммуникации с Закавказьем. Кроме того она имела большое политическое влияние на родственных ей черкесов Западного Кавказа, а ряд горских народов (абазин, балкарцы, карачаевцы, осетины, карабулаки) находились в политической и экономической зависимости от кабардинских князей. Поэтому покорение Северного Кавказа Российской империя начала с Кабарды. Процесс лишения суверенитета Кабарды и ее завоевания занял более 50 лет с 1763 по 1822 г. В результате войн, многочисленных карательных экспедиций, эпидемий чумы и холеры, блокады, население Кабарды к моменту ее окончательного покорения к 1825 г. сократилось в 10 раз, а территория на 2/3. В Кабарде была установлена полная российская юрисдикция, а сама она отрезана кордонными линиями¹ от Восточного Кавказа и Западного. Во время Кавказской войны российское командование разделило территорию Северного Кавказа на три театра военных действий: Правый фланг, Центр, Левый фланг. Правый фланг был направлен против черкесов, абазин и убыхов, проживавших от Кубани до Черного моря, до границ Абхазского княжества по р. Бзыбь. Центр был направлен против Кабарды и зависимых от нее народов Центрального Кавказа (ингушей, осе-

¹ Кордонная линия – цепь российских военных укреплений и казачьих поселений на завоеванных землях.

тин, балкарцев, карачаевцев, карабулаков). Левый фланг направлен против народов Чечни и Дагестана (Мирзоев 2014: 133–163).

Выселение черкесов в Османскую империю стало результатом Кавказской войны и колониальной политики Российской империи. Для изучения этого процесса необходимо его разделить на этапы по хронологии, а самих переселенцев на категории – по характеру переселения и квалификации переселенцев (беженцы, эмигранты, перемещенные лица).

Следует отметить, что черкесская община Османской империи образовалась задолго до массовой депортации черкесов в Османскую империю, имевшей место в 1862–1865 гг. Ее формирование имело многовековую историю и было результатом интенсивных торговых, экономических, военно-политических связей Черкесии с Османским государством. В результате существования развитых институтов военного отходничества (наемничества), выезда на службу, военного рабства, матримониальных связей черкесских аристократических домов с султанами, когда их черкесские жены и матери продвигали при дворе и в армии своих родственников, значительное число черкесов вошло в военно-управленческий класс турецкого государства. Численность черкесской общины в Османской империи до их массового выселения можно определить только приблизительно. По нашему мнению, она не превышала 50 тыс. человек.

По итогам очередной русско-турецкой войны 14 сентября 1829 г. был заключен Адрианопольский мирный договор, согласно которому Османская империя отказывалась от притязаний на Черкесию и передавала России все земли от Кубани до побережья Черного моря. Россия получила юридические права на фактическое присоединение этих территорий. Черкесские лидеры, не признали правомерность такого соглашения. Как отмечал К. Маркс, «Турция не могла уступить России то, чем не владела сама. Черкесия всегда была... независима от Порты...» (Маркс 1957: 417–418). Черкесия и до 1829 г. не раз подвергалась массированным вторжениям российских войск, сопровождавшимся уничтожением населения и всей системы жизнеобеспечения (Хотко 2015: 9). К 1825 г. потери закубанских черкесов, по свидетельству их представителей, в продолжение 25 лет войны, составили 25225 чел. (Утверждение... 1904: 404). Интенсивность боевых действий, а, следовательно, материальные и людские потери после 1829 г. увеличились многократно.

Российская империя, получившая юридические права на Северо-Западный Кавказ, могла вести его завоевание без опасения открытого вмешательства и противодействия других держав. Император Николай I перед военными в лице главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом генерала И.Ф. Паскевича поставил задачу: «Кончив... одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных» (Щербатов 1894: 229).

Эскалация войны сопровождалась значительными людскими и материальными потерями среди западных черкесов и переселившихся к ним непокорных кабардинцев, получивших в русских документах наименование беглых, вольных кабардинцев, а в среде самих черкесов – хаджретов. Стали проявляться признаки усталости населения от губительных последствий войны (Алоев 2017: 64–65). На Западном Кавказе появляется новая категория населения – беженцы. Так в современном международном праве именуется лица, покинувшие страну, в которой они постоянно проживали, в результате преследований, военных действий или иных чрезвычайных обстоятельств (Международное... 1982: 142). Эти люди переселялись с Западного Кавказа в Турцию, спасаясь от ужасов и бедствий Кавказской войны. Они не имели российских паспортов, переправлялись на турецких судах, нелегально пристававших к берегам воюющей Черкесии² и, по прибытии в турецкие порты, на таможенных пограничных пунктах регистрировались именно как беженцы – по османской бюрократической терминологии «ильтльджа». В связи с этим представляют интерес документы, извлеченные из Османского архива Турции (ДГА-ОА. Дж. ДХ. 137-6832). В одном из них – в прошении, поданном кабардинским князем Магомет Аш Атажукиным, во время его нахождения в Константинополе в 1835 г.³ (Торнау 1999: 291) на имя султана 28 апреля 1835 г. он от имени кабардинских хаджретов, проживавших в Закубанье, а также тех кабардинских хаджретов и черкесов, которые, спасаясь от войны, ко времени его прибытия в

² Прибрежная часть Западного Кавказа блокировалась российским флотом, так как побережье Западного Кавказа по условиям Адрианопольского мирного договора 1829 г. считалась территорией Российской империи.

³ Лидер кабардинских хаджретов Магомет Аш Атажукин находился в Османской империи весной-летом 1835 г. Русский разведчик Ф.Ф. Торнау сообщал, что Атажукин совершил поездку в Константинополь в 1835 г. с целью лечения раненной руки.

Турцию уже находились здесь, просит содействия в их расселении в удобных для ведения сельского хозяйства районах Османской империи. Речь шла о размещении около 1000 семей (около 5000 чел) беженцев и создании поселений из кабардинцев и черкесов⁴. Этот документ свидетельствует, что процесс переселения черкесов в пределы Османской империи имел место уже в 30-х гг. XIX в., задолго до 1858 г., считающегося в дореволюционной и современной российской историографии началом переселенческого процесса. При этом следует отметить, что он не носил масштабного характера – речь идет о нескольких тысячах переселенцев. Переселение происходило с территории независимой Черкесии, неподконтрольной российской военной администрации, но регулярно подвергавшейся набегам российских войск. Эти люди по своему статусу являлись беженцами и таковыми рассматривались османским правительством; их следует отличать от других, позднее появившихся категорий переселенцев – эмигрантов и перемещенных (депортированных) лиц.

К эмиграции следует отнести переселенческий процесс, имевший место с 1858 по 1861 гг., осуществлявшийся через подконтрольные России порты (Тамань и Новороссийск), с выдачей мигрантам российских паспортов. О том, что само российское правительство начало процесса переселения черкесов в пределы Османской империи относилось к 1858 г., свидетельствует письмо командующего Кавказской армией князя Г.Д. Орбелиани к командующему войсками Кубанской области Н.И. Евдокимову от 11 сентября 1862 г., в котором сообщается: «Начавшееся в 1858 году переселение мусульман наших в Турцию было предметом весьма деятельной дипломатической переписки нашего правительства с турецким. Рассмотрев эту переписку, я увидел, что Порта не только никогда не изъявляла желаний принимать к себе наших выходцев, но постоянно жаловалась на затруднение, в которое ставит их прибытие большими массами. Турецкое министерство неоднократно обращалось через нашего посланника и к нашему министру иностранных дел и к наместнику Кавказскому с настойчивыми просьбами остановить

эти переселения. Эти жалобы и требования были нами отклонены под тем предлогом, что правительство наше не выселяет мусульман, а только дает им отпуска для путешествия в Мекку, что по правилам веротерпимости, против которой, вероятно, Турецкое правительство не будет возражать, запрещение подобных отпусков мы не считаем возможным. Так как переселенцы отправлялись на свой счет с отпускными билетами, то турецкое правительство не могло ничего возразить против этой меры, тем более что и размеры переселения скоро уменьшились. Теперь, когда переселенцы начнут снова прибывать во множестве на судах, зафрахтованных казною, а не на собственный счет, переселение получит совсем иной вид. И мы уже не будем иметь права отклонять жалобы под предлогом столь же благовидным, как и прежде» (*Акты... 1904: 1010–1012*).

В этот период, с 1858 по 1861 г., переселение черкесов не носило такого массового характера, какое оно приняло с 1862 г. – в последние годы Кавказской войны. Оно совершалось с территории, контролируемой колониальной администрацией, проходило в мирных условиях и не имело прямого принудительного характера. В это время переселилось менее 100 тыс. чел., выезд переселенцев осуществлялся через российские порты, с выдачей мигрантам российских паспортов под видом паломничества в святые места (*Трагические... 2000: 37*). Основную массу переселившихся составляли ногайцы; черкесов и абазин среди них было не более 15 тыс. чел. Большая часть из них были жителями Кабарды, находившейся под полным российским контролем. По всем формальным признакам этих переселенцев можно отнести к категории эмигрантов.

С 1862 г. лозунг «поездки на поклонение гробу Магомеда», под которым прикрывалось выселение «горцев», был отброшен. Теперь, когда военная администрация начала активную деятельность по насильственному выселению черкесов, оно носило характер не эмиграции, а депортации. Выселение основной массы черкесского населения Северо-Западного Кавказа произошло в период с 1862 по 1865 гг. (около миллиона человек), проводилось посредством войсковых операций российской армии и имело для черкесов принудительный характер. По современной юридической терминологии этих переселенцев, депортированных с территории исторического проживания, можно отнести к категории «перемещенных лиц», а сам этот процесс квалифицировать как депортацию.

⁴ Османские документы всегда отмечают отдельно кабардинцев и черкесов, Кабарду и Черкесию. Возможно, это связано с тем, что Кабарда как государственное образование до XVIII в. признавалась обеими империями – Российской и Османской и никогда по международному праву не считалась частью Османской империи. Территория же за Кубанью, в Османских документах Черкистан, а в русских – Черкесия – считалась формально находящейся в ведении Османской империи до 1829 г.

Последний проект завоевания закубанской части Черкесии был утвержден на совещании, созванном главнокомандующим Кавказской армией А.И. Барятинским во Владикавказе 3 октября 1860 г. На этом совещании большинством был поддержан план предложенный командующим войсками Кубанской области генералом Н.И. Евдокимовым, предусматривавший полное «очищение» Западной Черкесии от черкесов и её заселение казачьим населением. В сентябре 1861 г. состоялась встреча российского императора Александра II с черкесскими депутатами, на которой им был предъявлен ультиматум – в течение месяца оставить свои земли и выселиться туда, куда им укажет царское правительство. В противном случае с первых чисел октября войска возобновляли широкомасштабные военные действия, со всеми вытекающими последствиями (уничтожением сопротивляющихся, захватом мирного населения в качестве военнопленных, уничтожением жилищ, посевов, угоном скота). Понимая несопоставимость своих сил и наступающей русской армии (под конец войны ее численность на Западном Кавказе доходила до 200 тыс. чел.) лидеры черкесского сопротивления соглашались на все условия, прося только не выселять их с мест своего проживания (*Трагические... 2000: 122, 140, 154*). Но со стороны императора они встретили жесткий отказ. Начальник главного штаба Кавказской армии Д.А. Милютин отмечал, что завоевание Кавказа производилось одним из двух способов: «1) Покорение местных жителей с оставлением их на занимаемых землях или 2) отнятием у жителей земель и водворением на них победителей» (*Акты... 1904: 762*). Первый способ применялся по преимуществу к народам Восточного Кавказа, «к закубанским же черкесам... подобную систему действий, применить невозможно» (*Акты... 1904: 762*).

Планы изгнания адыгов⁵ с территории Западной Черкесии рассматривались российским командованием и раньше, но они в предыдущий период не предполагали удаления всего населения. Вице-адмирал Л.М. Серебряков, считавший, что нельзя надеяться на миролюбивые обещания «легкомысленных» натухайцев⁶, в донесении главнокомандующему на Кавказе от 17 июня 1853 г. писал, что «для покорения земли натухайцев нет другого средства как выгнать их из этого края силою оружия и в то же время устроить в их землях воинственные поселения в большом размере» (*Акты... 1904: 700*).

⁵ Адыги – самоназвание черкесов, эндоэтноним.

⁶ Натухайцы – черкесский субэтнос, проживавший в районе между современными городами Новороссийском и Анапой.

С 1861 г. правительство приступило к реализации решения о полном «очищении» от черкесов пространства между Черным морем и Кубанью. Реализация этого плана предполагала решение ключевой проблемы – нахождения свободных территорий для поселения черкесов, изгоняемых со своих земель. По данным правительства, полученным от Магомета-Амина⁷, находившемся на российском денежном содержании с конца 1859 г., численность только абадзехов, шапсугов и убыхов, без учета натухайцев, закубанских кабардинцев, бесленеевцев, темиргоевцев, мохошевцев, егерукаевцев, бжедугов, хатукаевцев, а также различных абазинских обществ, составляла не менее 720 тыс. чел. Исходя из оценки Магомет-Амином численности взрослых и способных к воинской мобилизации мужчин в 360 тысяч человек, можно предположить, что речь шла, примерно о миллионном населении (*Трагические... 2000: 115*). Разрабатывались различные проекты решения этой проблемы, предусматривавшие расселение черкесов вне Кавказа, на территории Российской империи. Но все эти проекты были признаны по разным причинам неисполнимыми. Предложенный план вытеснения населения с гор к побережью Черного моря и выселение в Турцию избавлял правительство от решения многих вопросов; ускорял окончание войны и навсегда, как считали тогда, решал проблему безопасности владения Россией Северо-Западным Кавказом. Поэтому переселение на левый берег Кубани, как условие покорности, носило со стороны царского командования декларативный характер, так как оно было заинтересовано в выселении черкесов именно в Турцию и делало для этого все возможное.

Подавляющее большинство черкесов отвергло российский ультиматум; не собиравшись оставлять Родину, и было решительно настроено защищать свои земли. Лидеры черкесов надеялись путем проведения экстренных мер военно-политического, административного и дипломатического характера отстоять свою независимость. Только 60 тыс. из них согласилось переселиться на Кубанскую низменность. Остальное черкесское население оставалось на территории между Белореченской кордонной линией и побережьем Черного моря (*Трагические... 2000: 122, 143*). Данная территория не контролировалась российскими войсками – ее завоевание и изгнание жившего на ней населения должны были проходить одновременно. Вытеснение населения с гор к побережью

⁷ Магомет-Амин – наиб Шамиля на Западном Кавказе с 1848 по 1859 гг.

Черного моря и выселение в Турцию ускорило окончание войны и обеспечивало безопасность владения Россией Северо-Западным Кавказом. Военное командование было заинтересовано в выселении черкесов не на кубанскую плоскость, а именно в Турцию и делало для этого все возможное. Как отмечал А.Л. Зиссерман, кавказский наместник А.И. Барятинский, вместе с Н.И. Евдокимовым, «находили более полезным совсем вытеснить горцев в Турцию, чем переводить их на плоскость, если бы они даже пожелали этого» (*Трагические... 2000: 122, 143*). Войска вытесняли население из гор не в сторону Кубани, а со стороны Кубани к морскому берегу, откуда им не оставалось ничего другого, кроме как уходить в Турцию (*Трагические... 2000: 177*).

Российское командование в лице автора, исполнителя и руководителя плана покорения адыгов Западной Черкесии Н.И. Евдокимова, было заинтересовано в удалении максимального количества «горцев» в Османскую империю и делало для этого все возможное. Как свидетельствуют источники, даже на те остатки черкесского населения (60 тыс. чел.), которому первоначально разрешили поселиться на Кубанской низменности, Н.И. Евдокимов «смотрел лишь как неизбежное зло и делал, что мог, чтобы уменьшить их число и стеснить для них удобства жизни» (*Венюков... 1880: 435–436*). М.И. Венюков, в частности, пишет об этом: «Не могу не вспомнить беседы с графом Евдокимовым об этих предметах... граф был живою летописью покорения Северного Кавказа, начиная с 1830-х годов, и потому делал кое-какие поправки в моих записках и картах. Между прочим, он поставил мне в упрек, что я на этнографической карте Закубанья в 1862 г. изобразил отдельною краскою Бжедухов⁸. “Когда, думаете вы напечатать эту карту?” – спросил он меня. – Не знаю, это будет... вероятно в конце будущего (1863) года. – Ну, так знаете ли что, если вы хотите придать вашей карте интерес современности, то сотрите Бжедухов. Это там, в Петербурге, трактуют о гуманности, ложно толкуя ее. Я под гуманностью разумею любовь к своей родине, к России, избавление ее от врагов; а в таком случае на что же нам Бжедухи? ... Я их выгоню, как и всех остальных горцев, в Турцию”. Должно заметить, что граф Евдокимов, который был непосредственным исполнителем официального проекта заселения Западного Кавказа, не слишком заботился об участии горцев, выселявшихся на Прикубанскую низменность. Его твердым убеждением было, что самое лучшее последствие многолетней,

дорого стоившей для России войны, есть изгнание всех горцев за море» (*Венюков... 1880: 435–436*). Как вспоминал А.Л. Зиссерман Н.И. Евдокимов, «и на левом, и на правом крыле Кавказской линии стоял за систему поселения казаков, что и приводил в исполнение на левом по возможности, а на правом – решительно, для чего и стремился, во что бы то ни стало, выгнать горцев в Турцию...» (*Трагические... 2000: 248*).

Горцы, не переселившиеся до октября 1861 г. на указанные правительством земли, но не желавшие покидать Кавказ, рассматривались как военнопленные, т.е. они лишались всех личных и гражданских прав (*Фадеев 2010: 226*). По особым правилам, действовавшим во время Кавказской войны, в качестве военнопленных рассматривалась не только мужская часть населения, ведущая вооруженную борьбу, но и все гражданское население, включая женщин, детей и стариков. Если пленных воинов отправляли на каторгу или в арестантские роты, то их семьям грозила отправка в Россию и раздача в качестве крепостных в помещичьи хозяйства. Такая перспектива не оставляла черкесам выбора (*Трагические... 2000: 97*).

Чтобы ускорить решение вопроса о депортации черкесов и предотвратить препятствия со стороны турецкого правительства, в 1860 г. в Стамбул выехал генерал-майор М.Т. Лорис-Меликов. Он добился согласия Порты на прием черкесских изгнанников «...не разом, а малыми партиями» (*Касумов 1989: 165*). В период интенсивных боевых действий (1862–1864) в Турцию была депортирована основная масса коренного населения Северо-Западного Кавказа. Так как количество выселяемых исчислялось сотнями тысяч, наместником Кавказа была передана просьба русскому поверенному в делах в Константинополе «употребить все усилия к тому, чтобы Порта не препятствовала ... в этом деле» (*Дзидзария 1982: 206*). М.Т. Лорис-Меликов поставил в известность всех турецких судовладельцев, что они могут, не опасаясь ареста⁹ и даже без таможенного досмотра приставать не только к портам, но и ко всему черноморскому побережью для погрузки черкесов (*Трагические... 2000: 75, 84*). Так как этих судов было недостаточно для перевозки скопившейся на берегу моря огромной массы населения было принято решение за счет российской казны зафрахтовать дополнительное количество судов, с тем чтобы ускорить выселение, «...что совершенно

⁸ Бжедуги – черкесский субэтнос.

⁹ На черноморском побережье после поражения России в Крымской войне под российским контролем к 1860 г. оставались только укрепление Константиновское (бывший Новороссийск) и Тамань. Само побе-

согласно с нашими видами и может весьма ускорить окончательное покорение всего Кавказа» (*Трагические... 2000: 84*).

Возникает вопрос, каким образом царское правительство добилось согласия Порты¹⁰ принять изгоняемых черкесов? Еще в период с 1858 по 1861 г., когда выселение кавказцев не носило массового характера и, оно проводилось под видом паломничества, Османское правительство, испытывавшее большие затруднения с приёмом этих переселенцев, неоднократно просило российское руководство остановить этот процесс (*Трагические... 2000: 31*). С 1862 г. речь шла о сотнях тысяч переселенцев, прибывавших в больших массах в анатолийские порты. Для того чтобы прояснить, каким образом было получено согласие Порты на принятие изгоняемых черкесов, необходимо коснуться сути так называемого «восточного вопроса» и той сложной геополитической комбинации интересов и противоречий, сложившейся между странами, заинтересованными в нем. Дело в том, что Османская империя в это время находилась в тяжелейшем социально-экономическом и политическом кризисе и фактически утратила возможность проводить самостоятельную внешнюю политику, которая зависела от позиций в «восточном вопросе» Англии, Франции и России. Сам же «восточный вопрос» заключался в том, что Османская империя находилась на грани развала и, если она еще существовала, то только потому, что три великие державы (Англия, Франция и Россия) не начинали дележа, ввиду того обстоятельства, что каждая из них желала получить «кусочек» побольше из бывших османских владений, нежели остальные конкуренты. За многие десятилетия консенсус между ними никак не складывался. Инициирование же раздела даже при несогласии одной стороны было невозможно, так как Турция приобретала в лице этой державы своего союзника. Россия, вначале поддерживавшая идею раздела, с начала XIX в. стала проводить политику, направленную на сохранение Османской империи, дожидаясь складывания для себя более благоприятной внешнеполитической конъюнктуры. Все предложения Франции к России о полном

режье международными соглашениями с 1829 г. признавалось принадлежащим России и блокировалось крейсирующей вдоль берега Черного моря эскадрой и все суда, причаливавшие к берегу воюющей Черкесии захватывались как контрабандные. Они подлежали конфискации, а их экипажи подвергались аресту.

¹⁰ Порты (также Оттоманская Порты, Блистательная Порты, Высокая Порты) – принятое в истории дипломатии и международных отношений наименование правительства Османской империи.

разделе отвергались, так как России было выгодно иметь соседом слабую Турцию, чем Францию, утвердившуюся на развалинах Османской империи (*Восточный... 1978: 62*). Учитывая то обстоятельство, что Турция в значительной степени зависела от России, выступавшей гарантом ее целостности и активно влиявшей на внутреннюю и внешнюю политику османского правительства, М.Т. Лорис-Меликову, посланному в Стамбул со специальной миссией, не составило особого труда добиться согласия турецкого руководства на прием черкесских изгнанников. Официальное согласие Порты на прием «горцев» было вынужденным и дано было в результате сильного дипломатического давления, оказанного на нее русским правительством (*Акты... 1904: 1011*).

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно заключить следующее:

1. все черкесское население, переселившееся в Османскую империю, следует разделить на три категории: беженцев, эмигрантов и депортированных лиц. Первая категория, появившаяся в ходе Кавказской войны в 30-е гг. XIX в. была немногочисленной – около 5 тыс. чел. Эмигрантами следует считать черкесов, переселившихся под видом совершения паломничества с 1858 по 1861 гг. и позже, с 1865 г. вплоть до 1917 г. Их общее количество не превышало 60 тыс. чел. Выселение основной массы черкесского населения с Северо-Западного Кавказа (около 1 млн чел.)¹¹ следует признать депортацией, а самих переселенцев отнести к категории вынужденных переселенцев;

2. выселение в Османскую империю основного массива черкесского населения, проживавшего между Кубанью и черноморским побережьем Кавказа (свыше 90 % от общей численности) проводилось войсками в условиях ожесточенных боевых действий, посредством войсковых операций и имело для черкесов принудительный характер. Военные операции по вытеснению коренного населения к берегу моря, с последующей отправкой в Османскую империю, были осуществлены в относительно короткие сроки – с 1862 по 1864 гг. В 1865 г. депортации подверглась, в основном, та часть черкесского населения, которая была в 1864 г. вытеснена войсками к морю, но из-за нехватки судов была вынуждена задержаться на побережье;

---

¹¹ С учетом абазинских обществ северного и южного склонов Северного Кавказа 1 млн 200 тыс.

3. согласие турецкого правительства на прием изгоняемых черкесов было дано под сильным дипломатическим нажимом России, использовавшей зависимость Османской империи от позиции последней в «Восточном вопросе»;

4. предложение царского командования, сделанное на встрече черкесских депутатов с российским императором осенью 1861 г. о переселении на Кубанскую низменность как условие покорности, носило декларативный характер и не имело под собой материального обеспечения;

5. выселение черкесов в Османскую империю, проходившее в последующее время (с 1866 по начало 1900-х гг.) носило уже другой характер – оно совершалось с территории, находившейся под юрисдикцией российской колониальной администрации, проходило в мирных условиях и не носило прямого принудительного характера. В этот период выселению подверглось менее 10 % от общей численности черкесского населения Кавказа. Хотя сам этот процесс был инициирован колониальной политикой Российской империи, контролировался ею и был реакцией автохтонного населения на эту политику.

Источники и литература

Акты... 1904: Акты, собранные Кавказскою Археологической комиссией (АКАК). Т. XII. Ч. II. Тифлис, 1904.

Алоев 2017: Алоев Т.Х. Очерки политической истории хаджретской Кабарды в первой половине XIX в. Нальчик, 2017.

Венюков 1880: Венюков М.И. Кавказские воспоминания // Русский Архив. Кн. I. М., 1880.

Восточный... 1978: Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII – начало XIX вв. М., 1978.

ДГАОА: Дирекция государственных архивов (Османский архив). Стамбул. Документы из Османского архива предоставлены выпускником исторического факультета университета Анкары Мехмет-Ризой Чанак. Перевод текстов документов на русский язык осуществлен Шамилем Сасык, выпускником кафедры русского языка и литературы университета Анкары.

Дзидзария 1982: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.

Зиссерман 1889: Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский // Русский архив. Кн. I. Вып. II. М., 1889.

Касумов 1989: Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX века. Ростов-на-Дону, 1989.

Кушхов 2013: Кушхов Х.С. Кавказская война и международное право // «Черкесский вопрос: опыт, проблемы, перспективы научного осмысления». Материалы круглого стола. Нальчик, 2013. С. 9–19.

Маркс 1957: Маркс К. Лорд Пармелльстон. Статья восьмая // Маркс К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. Т. 9. М., 1957.

Международное право 1982: Международное право: [Учеб. для вузов по спец. «Правоведение» / Г.И. Тункин, Д.И. Фельдман, И.И. Лукашук и др.]; отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1982.

Мирзоев 2014: Мирзоев А.С. Кавказская война – название, научное определение, хронология, периодизация // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). КБИГИ РАН. Нальчик, 2014. С. 133–163.

Мирзоев 2021: Мирзоев А.С. Генезис и эволюция традиционной военной культуры черкесов. Средневековье – Новое время. Нальчик, 2021.

Мирзоев, Чанак 2022: Мирзоев А.С., Чанак М.-Р.К. Личность Магомет Аш Атажукина в контексте участия хаджретской Кабарды в Кавказской войне // Электронный журнал «Кавказология» / Caucasology № 2 / 2022. С. 54–37.

Озова 2013: Озова Ф.А. О новациях периода Кавказской войны в законодательстве России (1820–1864 гг.) // Очерки политической истории Черкесии. Пятигорск-Черкесск: РИА-КМВ, 2013. С. 224–239.

Торнау 1999: Торнау Ф.Ф. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау: воспоминания и документы. Нальчик, 1999.

Трагические... 2000: Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX века): сборник документов и материалов. Нальчик, 2000.

Утверждение... 1904: Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III. Часть 2. Тифлис, 1904.

Фадеев 2010: Фадеев Р.А. Письма с Кавказа // Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010.

Хотко 2015: Хотко С.Х. Из истории участия кабардинцев в общечеркесском сопротивлении в 30-е годы XIX века. На основании новых архивных документов из РГВИА // Архивы и общество. № 35. Нальчик, 2015. С. 8–55.

Щербатов 1894: Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: Его жизнь и деятельность / По неизд. источникам сост. Ген. штаба ген.-майор кн. Щербатов. В семи томах. Т. 2. СПб., 1894.

А.С. Мирзоев

**КАВКАЗТӘИ АИБАШЬРЕИ АЧЕРҚЪЕСЦӘА ОСМАНТӘИ АИМПЕРИАХЬ
РАХЫГАРЕИ – АМЗЫЗҚӘЕИ РАХЫГАСЬА АХКҚӘЕИ**

Аннотация. Кавказтәи аибашьра (1763–1864) иахылҗеиааит Кавказ агәтәи Авада-Мраҗаиәаратәи ахәтәи руааҗсыра (ачерқъесцәа, аиәуақәа, аҗсуаа, аублаа) Османтәи аимпериахь рахыгара, уи дара рзы атрагедиатә лйиәақәа аман. Шә-нызқъыла ауааҗсыра рыҗсадгьыл рақәыгареи, аибашьраҗы рҗахареи, рхырйәареи аибашьратә цәгьоурақәеи ауаатәыҗса ирҗагылоу ацәгьоурақәеи ркатегориа иайәанақуеит. Османтәи аимпериахь иахыгаз ачерқъесцәа зегьы х-категориак рыла еихшатәуп: ахйәа-цәа, аемигрантцәа, адепортация зызуз хәа. Раҗхьатәи акатегориа иайәанақуа ауааҗсыра цәырйеуит XIX аиәышықәса 30-тәи ашықәсқәа раан. Хыҗхьазарала имацҗын, хә-нызқъык ркынза иназон. Аемигрантцәа ирхыҗхьазалазар аеуит хәиҗрацара җыҗгас икайаны амхәиҗыра иагаз ачерқъесцәа – 1858 ш. инаркны 1861 ш., анаҗсан 1865 ш. инаркны 1917 ш. Урт рзеиҗи хыҗхьазара 60 нызқъык иреиҗа-мызт. Ачерқъес жәлар реиҗараҗык рхырйәара депортацианы иазхәйтәуп (1 млн. ауааҗсыра), иара убасгьы дара рхатәқәа мчыла зыҗсадгьыл иахыгоу ахйәацәа хәа иҗхьазатәуп.

Ихадароу ажәақәа: ачерқъесқәа, Черкесиа, Кавказтәи аибашьра, Мрагыларатәи азйәара, ахйәа-цәа, аемигрантцәа, адепортация, мчыла ихырйәаз.

A.S. Mirzoev

**THE CAUCASIAN WAR AND THE DEPORTATION OF CIRCASSIANS TO THE
OTTOMAN EMPIRE – DETERMINING FACTORS OF THE PROCESS**

Annotation. The deportation of the peoples of the Central and Northwestern Caucasus (Circassians, Abazins, Abkhazians, Ubykhs) to the Ottoman Empire was the result of the Caucasian War (1763-1864) and had tragic consequences for them. The deprivation of hundreds of thousands of people of their homeland, their mass deaths during the war and deportations put this war in the category of grave war crimes and crimes against humanity. The entire Circassian population that moved to the Ottoman Empire should be divided into three categories: refugees, emigrants and deportees. The first category, which appeared during the Caucasian War in the 1830s, was small - about 5 thousand people. Circassians should be regarded as emigrants, who moved under the guise of pilgrimage from 1858 to 1861 and later, from 1865 until 1917. Their total number did not exceed 60 thousand people. The expulsion of the bulk of the Circassian population from the North-West Caucasus (about 1 million people) should be recognized as deportation, and the settlers themselves should be classified as forced migrants.

Keywords: Circassians, Circassia, Caucasian War, Eastern Question, refugees, emigration, deportation, forced migrants.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАХАДЖИРОВ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В АБХАЗИИ В 1870-х – НАЧАЛЕ 1880-х ГОДОВ

Аннотация. *Статья посвящена некоторым трагическим и тяжелым страницам истории Абхазии, относящимся ко времени, последовавшему сразу после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В статье кратко описано положение в Абхазии накануне и во время указанной войны, обозначены ее последствия для коренного населения Сухумского отдела.*

В последующем, на примере Гудаутского участка, рассматривается деятельность представителей царской администрации по сгруппированию населения и предоставлению им земли. В рамках исследования приводятся данные о возвращении абхазских махаджиров на родину, отмечены различные сложности, вызванные этим процессом. В качестве приложения к статье приводятся два архивных документа со списками глав семейств части вернувшихся махаджиров, которые могут быть интересны различным исследователям. В заключении статьи сделаны обобщающие выводы о ситуации в Сухумском отделе в рамках рассматриваемого периода и о влиянии событий тех времен на жизнь коренного населения.

Ключевые слова: *Абхазия, Сухумский отдел, Гудаутский участок, махаджирство, земельные отношения.*

В 1864–1867-х годах, на фоне произошедших в Абхазии событий¹, положение абхазского народа становится тяжелым. Вследствие нескольких волн насильственной депортации жителей края целые районы Абхазии фактически опустели².

В 1867 г. в Сухумском отделе продолжилась подготовка к крестьянской реформе, была учреждена Сухумская сословно-поземельная комиссия. Наделение земель абхазов осуществлялось, исходя из представлений о наличии в составе местного населения двух сословий: привилегированного и непривилегированного (крестьянского) (*Лукасянц 1895: 436*). Таким образом, в крае активизируется процесс «перераспределения земель». Многие земли крестьян планировались к передаче привилегированным семьям, а также иностранным колонистам. Очевидно, что проводимая реформа не способствовала облегчению жизни крестьянства (т.е. основной массы населения), его положение ухудшилось (*Чанба 1977: 117*). На этом фоне в Абхазии обостряются межклассовые противоречия, возрастает недовольство коренного населения проводимой властями репрессивной политикой.

¹ В первую очередь имеются в виду такие события как: выселение всех жителей горных обществ по верховьям рек Мзымта, Псоу, Бзыбь, упразднение Абхазского княжества, освобождение зависимых сословий, Лыхненское восстание и последовавшая за ним очередная волна махаджирства и т. д.

² Например, только в 1867 году из Абхазии было выселено до 20 тысяч абхазов (что составляло 24% от общей численности населения) (*Цвижба 2000: 78*).

Следует отметить, что еще до начала русско-турецкой войны 1877–1878 годов казалось, что ситуация в Сухумском отделе шла к новому восстанию, «общее состояние в стране сложное» – писал начальник Сухумского военного отдела ген. Кравченко (*Авидзба 1985: 61*).

В апреле 1877 года между Россией и союзными ей балканскими государствами с одной стороны, и Турцией с другой, началась широкомасштабная война. В конце апреля – начале мая 1877 года в Гудаутском участке Пицундского округа высаживается турецкий десант (частично сформированный из абхазских махаджиров). Махаджиры, прибывшие с турецкими войсками, пытались активнее вовлечь население Сухумского отдела к войне с Россией. Например, специально для этого в Гудауте турками было роздано 45 тысяч ружей с патронами (*Дзидзария 1982: 331*). Несмотря на все старания турецкого командования уже к 20 августа 1877 года их войска были вытеснены российским контрнаступлением за пределы Сухумского отдела. Однако, за относительно непродолжительный период военных действий в Абхазии краю был нанесен колоссальный экономический ущерб (население разорено, частично сожжены и разрушены многие прибрежные населенные пункты и т. д.). Особенно тяжелым был демографический урон, нанесенный Абхазии. Отступая за пределы Абхазии, турецкие войска вывезли (в основном насильственно) с собой значительную часть местного населения. Так, из Гудаутского участка было выселено более 17 тысяч человек (см. таблицу 1),

из Гумистинского – все население (*Цвижба 2000: 81*). В целом, по разным данным в ту «волну махаджирства» было депортировано примерно от 30 до 50 тысяч жителей Сухумского отдела (*Дзидзая 1982: 372–373*).

Таблица 1. Количество депортированных жителей Гудаутского участка во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.³

чел.

№	Община	Было до войны 1877–1878 годов	Выселилось (депортировано)	Доля депортирован. от числа жителей общины
1	Гагрипшская община	815	815	100,0 %
2	Анухвская община	1817	1817	100,0 %
3	Куланурхвская община	2216	2203	99,4 %
4	Реютинская община	945	931	98,5 %
5	Дурипшская община	1 561	1 529	98,0 %
6	Ацинская община	2325	2216	95,3 %
7	Ачандарская община	1408	1245	88,4 %
8	Звандрипшская община	1242	984	79,2 %
9	Хуапская община	1446	1104	76,3 %
10	Мгудзырхвская община	1471	1107	75,3 %
11	Лидзавская община	462	302	65,4 %
12	Калдахварская община	1559	972	62,3 %
13	Джирхвинская община	1169	647	55,3 %
14	Блабурхвская община	985	332	33,7 %
15	Лыхненская община	2147	565	26,3 %
16	Бармышская община	1017	251	24,7 %
17	Отхарская община	952	107	11,2 %
ИТОГО по участку		23 545	17 160	72,9 %

³ Таблица составлена по данным, опубликованным в: *Ачугба 2018: 281–282*.

Сразу после войны 1877–1878 годов, российские власти приступили к поэтапному восстановлению Сухумского отдела в административном, экономическом, санитарном отношении. Были предприняты меры к упорядочиванию жизни оставшегося населения, состояние которого было крайне тяжелым. Власть вновь приступили к проведению крестьянской реформы, результаты проведения которой были к тому моменту не слишком большими. Дело было в том, что Сухумская поземельная комиссия⁴ была поглощена проектированием и выделением крупных наделов абхазским князьям и дворянам, российским военным и гражданским чиновникам (*Авидзба 1985: 62*). А нарезка наделов при отсутствии карт и планов местности значительно затягивала работу (*Фадеев 1932: 35*).

Кроме того, после очередной волны депортации из Абхазии большого числа коренного населения, власти оперативно озадачились вопросом заселения Сухумского отдела колонистами. В мае 1879 г. в Департаменте главного управления Кавказского наместника были одобрены «рекомендации» о водворении русских переселенцев на свободных землях в Абхазии. Среди этих рекомендаций значились положения о том, что все оставшиеся после выселения коренного населения свободные земли употребить главным образом под водворение на них поселенцев, а последних, избирать из числа русских подданных, не магометан и преимущественно из русской национальности (начальник Сухумского отдела предлагал избрать колонистов исключительно из русской национальности)⁵.

После войны, как отмечалось выше, положение абхазских крестьян еще более ухудшилось. Подавляющую часть коренного населения обвинили в измене царской власти во время войны с Турцией (при этом отметили, что главная инициатива в этой измене всецело принадлежала привилегированному классу⁶). В апреле 1878 года, начальник Сухумского отдела полковник П.И. Аракин⁷, докладывая Командующему Кавказской армией о положении дел в вверенном ему крае и о планируемых дальнейших мерах, писал следующее: «...я полагал бы, не производя никакого официального

⁴ Сухумская сословно-поземельная комиссия в 1876 г. была преобразована в Сухумскую поземельную комиссию.

⁵ ЦИАГ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 34. Л. 78–78 об.

⁶ ЦИАГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 190. Л. 1.

⁷ Полковник П.И. Аракин был начальником Сухумского военного отдела с 1878 по 1884 годы.

расследования, признать все население возмущившихся местностей виновным и причастным к измене и в виде наказания применить к ним такие мероприятия, которые, заключая в себе свойство карательного характера, вместе с тем могли бы послужить основой к устройству этого несчастного населения на таких началах, кои соответствуют видам и целям Правительства. Существенным мероприятием в этом смысле будет видоизменение отношения туземного населения к земле и его сгруппирование» (*Документы... 2018: 70*). Таким образом, российские власти в целях наказания виновного населения (а также пресечения в будущем событий 1866 и 1877 годов) решили оставшихся на родине абхазов сгруппировать в рамках отдельных поселений, а землю им предоставлять не в собственность, а лишь на праве пользования (*Документы... 2018: 107–109*).

В 1880 г. Сухумский военный отдел, находившийся с 1864 г. в подчинении Кутаисского генерал-губернаторства, подчинили Кавказскому военно-народному управлению. В марте того же года была утверждена новая Инструкция Сухумской поземельной комиссии по приведению в исполнение поземельной реформы в Абхазии и Самурзакани (*Авидзба 1985: 35*).

Следует отметить, что положение большей части абхазов также усугубило изданное в мае 1880 г. царское повеление, в котором абхазы были названы «виновным» населением. В июне 1880 г. Главнокомандующий Кавказской армией получил распоряжение военного министра Российской империи, в котором говорилось, что льготы, определенные для населения Сухумского отдела в статьях 24, 25, 26 Положения «О прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе» от 8 ноября 1870 г. впредь не будут распространяться на личности, оказавшиеся виновными в мятеже 1877 г. Виновными было признано оставшееся население общин: Адзюжба, Тамыш, Джгерда, Моква, Беслахуба, Акваска, Ткварчели, Кутол, Гуп, Калдахвара, Лдзаа, Бармыш, Мгудзырхва, Отхара, Звандрипш, Дурипш, Лыхны, Ачандара (*Авидзба 1985: 63*). Важно обратить внимание, что в перечне «виновного» населения, не указаны общины Гумистинского участка (например, Яштхинская, Акапская, Эшерская и др.), а также некоторые общины Гудаутского участка (Арютинская, Куланурхвская, Ацинская и т.д.). Дело в том, что жители этих общин, вообще поголовно (или в

подавляющем числе) были выселены в Турцию, а в Гумистинском участке селиться абхазам впредь было запрещено. Таким образом, получается, что в измене правительству обвинили практически все коренное население Сухумского отдела⁸, за исключением Самурзакана, а также селений Илор и Поквеш (*Баганш 2019: 24*).

Объявление жителей Абхазии «виновными» было сопряжено с реализацией властями следующих мер:

1) «виновных» абхазских крестьян лишали права собственности на землю, вместо этого вводился общинный надел и общинное пользование землей, а также существенно сокращалась норма землепользования;

2) леса и пастбищные луга отходили в собственность администрации, пользование ими становилось платным и по разрешению;

3) «виновным» абхазам запрещалось селиться на побережье моря, в городах и близ лежащих к Сухуму селениях (по некоторым данным до 30 верст от г. Сухум) (*Баганш 2019: 24; Авидзба 1985: 63–65*).

4) в целях создания новой системы пространственного размещения населения его «виновную» часть ждало переселение и более тесное, по терминологии тех лет – сгруппирование⁹.

При этом был определен ряд условий. Так, для общин виновного населения Сухумского отдела «избиралась для водворения местность равномерно удаленная, как от берега, так и от гор, с ограничением величины его земельного надела до нормы 12-ти или даже 10-ти десятин» (*Кавказский календарь 1882: 246–247*). Интересно отметить, что, в целях сгруппирования населения Пицундского округа, председатель Сухумской поземельной комиссии полк. Введенский объехал все селения указанного округа, и совместно с начальником Пицундского округа подполк. Александровичем. При участии оставшихся в крае жителей, они «выбрали места для сгруппирования населения, приняв за основание местности более населенные»¹⁰. Таким образом, в тот период многие общины Гудаутского участка (например, Куланурхвская,

⁸ К виновному населению отнесли всех жителей, занимавших территорию от р. Кодор до Гагрского укрепления в одну сторону и от р. Кодор до р. Галидзга, включая селение Ткварчал, в другую (*Чанба 1977*).

⁹ Планировалось собрать крестьян из всех общин в нескольких общинах, чтобы, в том числе, освободить земли под иные цели.

¹⁰ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2453. Л. 1-1 об.

Арютинская и др.) фактически были упразднены, а их земли были распределены за оставшимися соседними общинами.

Между тем, после окончания войны в 1878 г., наблюдается активный этап массового возвращения абхазов на родину. Положениями Константинопольского мирного договора, заключенного между Россией и Турцией в январе 1879 г., лицам, принимавшим участие в событиях 1877–1878 гг. объявлялась амнистия. В силу этого российская администрация была вынуждена допустить частичную репатриацию абхазов (*Дзидзария 1982: 395*). В свою очередь, турецкие власти практически не препятствовали выселению из Турции обратно в Сухумский отдел той части махаджиров, которая настоятельно желала вернуться на родину. Интересно, что в те годы предприняли попытку возвращения в Абхазию махаджиры не только 1877 года, но также и те лица, которые были депортированы из Абхазии в 1867 и 1864 гг.

Однако, царский наместник на Кавказе М. Романов, отнюдь не горел желанием оказывать помощь махаджирам для обратного переселения их на родину. В мае 1879 г. российское посольство в Стамбуле издало циркулярное предписание всем российским консулам и вице-консулам в Турции о недопустимости возвращения абхазов в Сухумский отдел. В этом предписании говорилось, что «Возвращение на родину абхазцев <...>, признано несоответствующим видам Правительства. Между тем партии переселенцев, иногда довольно значительные, постоянно проникают различными путями в Абхазию и, состоят из людей больных и голодных, причиняют затруднения местным властям и вызывают значительные расходы на их содержание и обратное отправление в Турцию...»¹¹.

Сталкиваясь с всевозможными бюрократическими препятствиями, абхазские махаджиры, зачастую большими группами, устремились на родину, в основном следуя морским путем через Батум¹², который служил переселенцам неким «перевалочным пунктом». Сохранилось множество архивных документов того времени, которые описывают невероятные сложности, с которыми сталкивались абхазы по дороге домой. Так, например, телеграммы батумских властей регулярно

информировали руководство Сухумского отдела о прибытии к Батуму морским путем махаджиров (сперва 1200, затем 150, 2000, 600, 300 чел. и т. д.) (*Авидзба 1985: 49*). Такие новости встревожили начальника Сухумского отдела полковника П. Аракина. В ответ, он послал в Батум сообщение, в котором просил не допускать к высадке на берег махаджиров. Параллельно П. Аракин писал высшему руководству с просьбой отвезти абхазов, приплывших к Батуму обратно в Турцию и пресекать их тайную высадку на берег. В то же время абхазы обращались в различные инстанции с просьбой учесть их бедственное положение и допустить к высадке на берег. Обращения абхазских махаджиров, в основном, положительно не рассматривались (*Авидзба 1985: 49–51*). К большому сожалению, в те годы значительная часть махаджиров погибла по дороге домой. Нечеловеческие условия переезда, отсутствие средств к выживанию, голод и болезни, настигшие переселенцев по пути на родину, унесли с собой тысячи жизней. «...настоящее нищенское состояние Абхазцев перестает быть только достойным сожаления... Я умалчиваю о возможных случаях голодной смерти этих людей, что несомненно получило бы широкую огласку и послужило бы предметом укоров...» – рапортовал в Кавказское горское управление в мае 1879 г. Военный губернатор Батумской области¹³.

Известный юрист, очевидец Батумской жизни того времени, А.С. Френкель, в 1879 г. писал: «Абхазцы – это одно из больных мест Батума. Куда бы вы ни пошли, везде можете встретить тощие и голодные фигуры этих несчастных людей, которые – вследствие нашей оплошности в Сухуме – были увезены турками сюда... Действительно положение абхазцев было решительно безвыходное: ни хлеба, ни работы, ни денег, ни приюта! Словом, предстояла голодная смерть сотням людей, страдавшим за чужие промахи!...» (*Френкель 1879: 81*).

Согласно Кавказскому календарю, в 1879 г. в один только Пицундский округ прибыло 7 285 душ, в то время как в самом округе проживало всего 6 834 души местного населения. Таким образом положение тех, кто не покидал Сухумский отдел, и тех, кто прибыл из Турции стало осложняться. Возник острый продовольственный кризис. Отпущенные властями пособия абхазскому населению не могли существенно исправить ситуацию, так как сумма выделенного пособия не составляла и 1

¹¹ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2069 (III). Л. 207. Копия с циркулярного предписания Посольства Т. Консулам и Вице консулам в Турции от 4 мая 1879 г. № 566.

¹² Батум в 1878 г. перешел Российской империи согласно договоренности России и Турции, в рамках Сан-Стефанского мирного договора от 19 февраля 1878 г.

¹³ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1466. Рапорт Военного губернатора Батумской области на имя начальника Кавказского горского управления от 19 мая 1879 г. № 1172 Л. 286.

руб. на душу населения, в то время как самая скудная пища абхазов из одного проса и кукурузной муки обходилась в то время от 16 до 20 руб. в год (*Кавказский календарь 1882: 246*).

Несмотря на тяжелейшие условия, некоторым махаджирам удалось добраться до Абхазии, по большей части тайно высаживаясь на берег в безлюдных местах. Но, часть из них была в скором времени обнаружена местными властями и депортирована обратно в Батум, для дальнейшей депортации в Турцию. Летом 1880 г., рассуждая о возвращении абхазов на родину, П. Аракин писал в Кавказское горское управление, что «...в настоящее время, не говоря уже об обременении администрации по их прокормлению и устройству, когда производятся наделы земли, подобное периодическое вселение массами, перебивает все расчеты и вынуждает вновь переделывать составленные проекты и вообще тормозит ход поземельной реформы. Из вышеизложенного, я покорнейше прошу сделать зависящее сношение о прекращении подобных вселений...»¹⁴.

Во второй половине 1880 г. абхазам, уже находившимся на тот момент в Батуме власти частично позволили вернуться на родину. Дело было в том, что турецкие власти стали противиться возвращению абхазов, не пожелавших обосноваться в Турции и грозили применить к ним оружие в случае высадки на турецкие берега.

Вернувшимся тем или иным способом на родину абхазам приходилось очень тяжело. Практически все они прибывали без каких-либо средств к существованию. Крайне важно отметить, что по прибытии домой самовольно селиться на прежние свои земли абхазам-махаджирам, как правило, категорически запрещалось, так как земли эти были объявлены казенными и, зачастую, предназначались для отвода иным лицам¹⁵. По сути, махаджиры были лишены всего движимого и недвижимого имущества (земли, домов, садов, сельскохозяйственных животных, орудий труда и т. п.), которыми обладали до выселения. По сообщениям П. Аракина, тех лиц, кому официально было дозволено возвратиться на родину, администрация

Сухумского отдела временно пыталась обустроить приблизительно на прежних местах жительства (за исключением селений, в которых «виновному» населению запрещалось селиться), а содержание их возлагалось на жителей обществ, к которым они приписывались¹⁶.

Как сказано выше, часть абхазов смогла воспользоваться представившимся им «окном» и вернулась в Абхазию. Однако, в том же 1880 г., активный процесс возвращения абхазов на родину был частично приостановлен российскими властями. Стоит обратить внимание на тот факт, что правительство Российской империи было вынуждено в 1881 г. отменить принятое за два года до этого распоряжение, которое запрещало абхазам вернуться в Абхазию, однако «этот долгожданный документ российское посольство в Турции скрыло от абхазов» (*Ачугба 2010: 112*).

Можно упомянуть, что среди махаджиров было немалое число и тех, кто, дойдя до Батума не смог проследовать дальше, из-за установленного запрета на переезд в Сухумский отдел. Так, в Батуме и близ лежащих к нему селениях обосновались в те годы представители около 100 абхазских фамилий (*Ачугба 2005: 43*).

Постоянно возвращавшиеся из Турции махаджиры кратно осложняли процесс проведения российскими властями поземельной реформы в Сухумском отделе в соответствии с намеченными планами, и вообще ситуация в крае становилась достаточно сложной. Учет наличного населения, а также вновь прибывшего был плохо поставлен, что приводило к необходимости постоянного изменения проектов распределения земель. В апреле 1881 г. начальник Сухумского отдела полковник П. Аракин в одном из своих рапортов начальству указывал, что возвращение абхазов в Сухумский отдел «упорно продолжается» и по слухам «далеко не ограничится настоящими размерами». Аракин просил сделать распоряжение о проектировании Сухумской поземельной комиссией «еще одного, более или менее значительного участка, специально для водворения этих эмигрантов»¹⁷.

О стремительном возвращении абхазов в Сухумский отдел ярко свидетельствуют статистические данные о численности населения. Так, на-

¹⁴ ЦИАГ. Ф. 545, Оп. 1. Д. 2069. Л. 8-8 об. Рапорт начальника Сухумского отдела полк. Аракина в Кавказское горское управление от июня 1880 г. № 1910.

¹⁵ Часть этих земель предназначалась переселенцам (русским, армянам, грекам, эстонцам, мегрелам и др.), а также различным царским военным и гражданским должностным лицам. Например, различным российским гражданским и военным должностным лицам были пожалованы земли в Гумистинском участке совокупной площадью более 26 тыс. десятин; в Гудаутском участке – более 1 тыс. десятин и т. д.

¹⁶ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1466. Л. 302. Письмо Начальника Сухумского отдела на имя начальнику Главного управления по заведованию кавказскими горцами от 3 июня 1879 г. № 2053.

¹⁷ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2417. Л. 1-2. Рапорт начальника Сухумского отдела полк. Аракина от 27 апреля 1881 г. № 1343.

пример, по данным народной переписи в начале 1880 г. в Гудаутском участке насчитывалось 2 098 семей, в том числе:

- 1 685 семей, остававшихся после войны;
- 413 вновь прибывших из Турции семей¹⁸.

К маю 1881 года число прибывших из Турции в Гудаутский участок махаджиров составляло 990 семей (из которых 172 семьи прибыли в 1881 г., а остальные в сентябре-октябре 1880 г.)¹⁹.

По данным от июля 1881 года в Гудаутском участке насчитывалось уже 2 790 семей, в том числе:

- 1 685 семей, остававшихся после войны;
- 1 105 семей, прибывших из Турции²⁰.

Впоследствии, совокупное число прибывших в Гудаутский участок махаджиров еще больше возросло.

Вообще, при изучении архивных документов XIX в., формируется устойчивое мнение, что в начале 1880-х годов в Сухумском отделе происходила самая настоящая «земельная чехарда», бюрократический хаос и самопроизвол, от которого опять же страдали доведенные до разорения абхазские махаджиры. Не справлявшиеся надлежащим образом с возложенными на них обязанностями царские чиновники в отчетах своему руководству систематически жаловались друг на друга, при этом оправдываясь, что причина управленческих просчетов, многократно осложнявшая жизнь простых граждан, кроется в плохой работе других лиц, но только не их самих.

Например, начальник Сухумского отдела полк. П. Аракин, обращаясь весной 1881 г. к руководству Кавказского военно-народного управления, жаловался на Сухумскую поземельную комиссию. Он писал, что администрация округа своевременно представляла ей сведения о количестве возвращающихся абхазов, но комиссией «не было принято никаких мер к изменению составленных проектов», и это, якобы, привело к тому, что 698 семей, прибывших из Турции махаджиров, остались не наделенными землями (т.е. образовался дефицит в 10 470 десятин, из расчета 15 дес. на семью)²¹.

В свое оправдание, председатель Сухумской поземельной комиссии полк. А.Н. Введенский²² докладывал в Кавказское военно-народное управление, что, возглавляемая им комиссия, производила разбивку земли на основании данных, представленных местной администрацией, и закладывала значительный запас для семей, которые в будущем еще могли водвориться в крае. А то обстоятельство, что 347 семей (а не 698, как указывает Аракин) остались без наделов, это следствие несвоевременного представления администрацией отдела точных данных о количестве вернувшихся абхазских семей. В целях формирования в Гудаутском участке достаточного запаса земли для возвращающихся абхазов, принимая во внимание невозможность и нежелательность образования новых отдаленных общин для абхазов-эмигрантов, а также не видя возможности расширять уже запроектированные общинные юрты и видоизменять частные наделы, комиссия предложила сокращение²³ «всех общинных наделов Гудаутского участка до нормы по 12 дес. на семью и в случае продолжения наплыва эмигрировавших абхазцев даже до 10 дес. на семью, как это было определено до прошлой войны»²⁴.

Время шло, при этом многие вернувшиеся из Турции абхазские семьи были не обустроены администрацией на новых местах. В ряде случаев, причиной тому, что махаджиров не могли поселить на новое место жительства было то обстоятельство, что они, по заявлению П. Аракина, были «в таком обнищавшем положении, что не могли жить самостоятельной общиной и должны были оставаться продолжительное время на содержании неоставлявших край жителей...»²⁵. Действительно, многие вернувшиеся махаджиры поначалу были вынуждены останавливаться у своих родственников, соседей и знакомых, зачастую даже не в тех селениях из которых были выселены.

До настоящего времени сохранились ценные архивные документы, свидетельствующие о большом числе вернувшихся махаджиров, изучая которые можно примерно оценить масштаб внутрен-

¹⁸ Там же, л. 9–10. Рапорт начальника Сухумского отдела полк. Аракина начальнику Кавказского Военно-народного управления от 28 мая 1881 г. № 1727.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, л. 11–13. Письмо председателя Сухумской поземельной комиссии полк. Введенского в Кавказское Военно-народное управление от 6 июля 1881 г. № 664.

²¹ Там же, л. 9–9 об. Рапорт начальника Сухумского отдела полк. Аракина начальнику Кавказского Военно-народного управления от 28 мая 1881 г. № 1727.

²² Полковник А.Н. Введенский руководил Сухумским округом с 1885 по 1891 гг.

²³ Прежде, по сведениям А.Н. Введенского в Гудаутском участке была принята широкая норма семейного надела и большинство общин получило по 14–15 дес. // ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2417. Л. 11 об.

²⁴ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2417. Л. 11–13. Письмо председателя Сухумской поземельной комиссии полк. Введенского в Кавказское Военно-народное управление от 6 июля 1881 г. № 664.

²⁵ Там же.

ней миграции (изменения мест жительства) абхазов до и после событий 1877–1878 г. Например, в одном из таких документов (список глав семейств махаджиров одновременно возвратившихся из Турции и поселившихся в Лыхненской общине) можно обнаружить, как после махаджирства 1877 г. в Лыхненской общине (в которую были включены почти все опустевшие земли сс. Тасраква, Абгара и др.²⁶) обосновалось множество абхазских семей, ранее проживавших в иных общинах (список см. в Приложении 1). Очевидно, часть из этих поселенцев со временем была переселена в другие места, что подтверждается более поздними документами.

Имевшуюся проблему заселения махаджиров в запроектированные для них общины подтверждала и Сухумская поземельная комиссия. Например, в 1880 г. А.Н. Введенский командировал землемеров в селения Дурипш и Ачандара, для того чтобы свободные земли в этих селениях были разбиты на общины для сгруппирования в них абхазских эмигрантов. Однако, в 1882 году председатель комиссии жаловался, что земли в этих селениях были разбиты по два раза, при этом указанные работы остались «бесплодны и на разбитых участках до настоящего времени не водворено ни одного семейства»²⁷.

Вследствие указанных событий, ситуация в Сухумском отделе становится все более напряженной. Население доведено до тяжелого материального положения, учащаются случаи воровства, а также грабежей и разбоев. Осенью 1880 г. общественность Гудаутского участка обсуждала специальные правила, предложенные властями и направленные на уничтожение в крае воровства. Что примечательно, выборные лица и старшины общин²⁸ Гудаутского участка от лица населения просили администрацию изменить в правилах пункт, согласно которому совершившее воровство лицо высылается из края лишь тогда, когда будет уличено в преступлении в третий раз. Принимая во внимание сложность положения, «и видя какое зло и вред наносится воровством благосостоянию населения» жители ходатайствовали, чтобы совершивших кражу высылали из края административным порядком навсегда в Сибирь (или другие отдаленные места) при первом же уличении в

воровстве²⁹. Однако, административные меры не смогли полностью искоренить преступность. Так, например, только за первые десять месяцев 1881 г. по Гудаутскому участку было своровано различного имущества на сумму в 14 119 руб.³⁰

В то время особенно накалилась обстановка в сфере земельных отношений. В мае 1881 г. депутаты от крестьян селений Бармыш, Звандрипш, Джирхва и Дурипш писали на имя начальника Пицундского округа: «При отмежевании поземельных наделов лицам привилегированного сословия, к несчастьям нашим, обработанные нами и нашими предками места, а также виноградные и фруктовые сады и все ближайшие к нашим саклям места для посевов кукурузы отошли в надел привилегированным лицам, коими до сего времени обеспечивали себя и свои семейства» (*Дзидзария 1982: 299–300*).

Сухумская поземельная комиссия завершила установление границ общинных наделов лишь к 1882 г., после этого ее работа была направлена на проектирование и выделение крупных наделов абхазским князьям и дворянам. Последние, получали крупные земельные участки в избранных ими местах, что зачастую приводило к тому, что земли, некогда принадлежавшие абхазским крестьянам, передавались новым лицам. Данное обстоятельство стало очагом возникновения множества споров и конфликтов. В 1882 г. начальник Сухумского отдела докладывал, что число уклонений жителей от требований администрации к переселению все более и более увеличивается, противодействия проявлялись в различных селениях Гудаутского участка (Аацы, Куланурхва, Дурипш, Звандрипш и Акваскеамца), он просил оказать ему помощь в переселении местных жителей. При этом, в целях сглаживания возникающих конфликтов П. Аракин предложил учрежденным в 1882 г. мировым посредникам заняться переселением в запроектированные новые места тех жителей, чьи участки отошли в надел частных лиц (*Авидзба 1985: 101–102, 173*).

По данным Кавказского календаря, в то время в Пицундском округе при общем пространстве культурной полосы в 120 тыс. десятин и общей численности населения в 14 577 чел., поступило в надел на 14 276 душ простого класса 61,3 тыс. дес., а на 301 душу привилегированного сословия надел в 29,1 тыс. дес. (*Кавказский календарь 1882: 247*).

Весной 1882 года председатель Сухумской поземельной комиссии А.Н. Введенский сообщал

²⁶ КЦА. Ф. 186. Оп. 1, кн. 2. Д. 784 за 1902 г. Л. 2.

²⁷ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2453. Л. 4–4 об. Рапорт председателя Сухумской поземельной комиссии А. Введенского от 20 апреля 1882 г. № 183.

²⁸ В документе стоят подписи представителей Лидзавской, Лыхненской, Ацинской, Бармышской, Отхарской, Мугудзирхвской, Звандрипшской, Джирхвинской, Блабурхской, Калдахварской общин и с. Дурипш.

²⁹ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 2279. Л. 9–11 об.

³⁰ Там же, Д. 2279. Л. 87 об. 88. Рапорт начальника Сухумского отдела полк. Аракина начальнику Кавказского военно-народного управления от 25 января 1882 г. № 308.

начальству, что в Гудаутском участке придется распределить по общинам до 1 000 семейств, так как из возвратившихся из Турции 1 480 семейств, «до 500 придется на долю жителей бывшего Гумистинского участка (сел. Анухва, Псыртсха, Гума, Яштха, Акапа и Абжаква), которых вследствие распоряжения не поселять никого из абхазцев в окрестностях Сухума, приходится теперь водворять в Гудаутском участке. Другие 500 сем. составляют жители прибрежных селений Гудаутского участка, возвратившиеся после проектирования наделов из Турции, земли которых вошли в наделы частных лиц туземного происхождения, а также тех, которые возвратясь нашли свои усадьбы занятыми другими абхазцами»³¹.

О том, как прошло в те годы перераспределение абхазских семей между различными общинами, может свидетельствовать, например, список глав семейств Абгархукской общины (которая на тот момент включала в себя селения Абгархук, Куланыхва и Реюта) Гудаутского участка от 1901 г., в котором перечислены 341 человек и отражены сведения о том, кто где жил до войны 1877–1878 гг. (полный список см. в Приложении 2). Из указанного списка следует, что помимо коренных жителей данной территории, в 1901 г. в Абгархукской общине также проживали в значительном количестве бывшие жители таких селений как: Анхуа, Эшера, Псырдзха, Аацы, Яштхуа, Ачандара и др.³²

В 1883 г. в связи с ликвидацией военно-народного управления на Кавказе Государственный совет Российской империи преобразовал Сухумский отдел в Сухумский округ с включением его в Кутаисскую губернию³³. Сухумская поземельная комиссия была упразднена. Взамен была учреждена комиссия для окончания сословно-поземельных дел в местностях, состоящих в ведении военно-народного управления. Можно подчеркнуть, что ключевой задачей Сухумской поземельной комиссии было обеспечить надлежащее урегулирование земельных отношений. Однако, она многие годы занималась изучением землевладения и землепользования, составляла различные варианты решения имеющихся проблем в Сухумском отделе, однако ни один из них проблем не решил. «Даже землеустройство как первоочередное мероприятие в упорядочении землепользования так и не было проведено» (Гуния 1972: 18).

³¹ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д.2453. Л. 2–3. Рапорт председателя Сухумской поземельной комиссии А. Введенского от 20 апреля 1882 г. № 183.

³² КЦА. Ф. 186. Оп.1, кн. 2. Д. 784 за 1902 г. Л. 3, 10–14 об.

³³ Сухумский округ был поделен на четыре участка: Гумистинский, Гудаутский, Кодорский, Самурзаканский.

В 1885 г. Главнокомандующий гражданской части на Кавказе утвердил Инструкцию «О порядке владения землей в Сухумском округе», которая четко разграничивала земельные права населения. К этому времени численность прибывающих в Сухумский округ махаджиров значительно сократилась, в округе постепенно воцарялась мирная жизнь, восстанавливались частные хозяйства. Край начал уверенно развиваться в социально-экономическом и культурном отношении.

В целом, по результатам рассмотрения некоторых аспектов распределения земель в Сухумском отделе и сгруппирования населения на фоне постоянно возвращающихся на родину махаджиров, можно обозначить следующие ключевые выводы:

1. Беспрецедентная по массовости волна депортации абхазов привела к освобождению в Сухумском отделе значительной площади обработанных земель, которые власти планировали использовать под различные цели, в том числе для заселения их колонистами. Абхамам («виновному» населению) было впредь запрещено селиться на побережье моря и в близ лежащих к Сухуму селениях. Земля предоставлялась основной массе коренного населения уже не в собственность, а в пользование. Также, по результатам проведенной реформы жители Абхазии должны были платить государству за пользование лесными угодьями и горными лугами, что «было тягостно и непривычно местным жителям» (Салакая 2012: 3).

2. Проводимые соответствующими должностными лицами мероприятия по сгруппированию виновного населения в рамках новых общин и обеспечение их земель были плохо организованы. Кроме того, последовавший за окончанием войны 1877–1878 гг. процесс активного возвращения махаджиров на родину привел к необходимости пересмотра всех землеустроительных расчетов Сухумской поземельной комиссии. Прибывавшие абхазы зачастую долгое время оставались ненаделенными землей и находились на попечении иных лиц, что кратно усложняло жизнь населения.

3. Необустроенность прибывших махаджиров и их бедственное положение, на фоне общего экономического упадка в крае после войны привели к крайне тяжелому положению всего абхазского населения. Малоимущее положение большого числа людей послужило причиной увеличения числа разбоев, грабежей и иных преступлений.

4. Махаджирство 1877 г., административные меры по отношению к абхамам и, в общем, политика царизма тех лет, значительно сказались на этно-демографической ситуации в крае. По данным

первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. доля абхазов в общей численности населения Сухумского округа составила на тот момент всего 55,3% (*Ачугба 2010: 252*). Формирование новых общин и сгруппирование населения привели к трансформации знакомого образа жизни абхазов. Многие фамилии вместо привычного для себя совместного проживания в рамках отдельных поселков, были расселены по самым разным общинам Сухумского отдела, где им приходилось в рамках общинного землепользования заново отстраивать свое хозяйство и налаживать быт.

Очевидно сложно всесторонне охарактеризовать рассматриваемые в рамках настоящего исследования вопросы в одной статье. По нашему мнению, приведенные выше сведения дают возможность представить общую картину, в которой оказался в тот период абхазский народ, и в первую очередь крестьянство, составлявшее 96% населения края. В заключении хотелось бы отметить, что, в целом, многие абхазские крестьяне не получили обещанных реформой земель площадью от 3 до 7 десятин (не говоря уже об упоминавшихся ранее 10 или даже 12 дес. на дым³⁴). В целом, события 70-80-х годов XIX в. привели к тому, что, уже в начале XX в. 74% всех земель (свыше 748 тыс. десятин лучшей земли) находилось в ведении трех категорий земельных собственников – помещиков, государства и церкви (монастырей)...» (*Гуниа 1972: 18*).

Литература

Авидзба 1985: Авидзба В.Д. Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. 192 с.

Ачугба 2018: Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018. 352 с.

Ачугба 2005: Ачугба Т.А. К антропонимии Батумских абхазов // Журнал международной ассоциации Абхазо-Абазинского народа. 2005. Вып. 1 (6). С. 43.

Ачугба 2010: Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этно-политические и миграционные аспекты. Сухум, 2010. 356 с.

Багаши 2019: Багаши Н.В. Этнодемографические процессы в Гудауте (конец XIX – начало XXI вв.). Сухум: АБИГИ, 2019. 384 с., карты.

Гукасянц 1895: Гукасянц Л.Г. Поземельное дело в Сухумском округе // Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Кн. II / сост.: Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Сухум, 2008. С. 435–440.

Гуниа 1972: Гуниа Ч.Х. Землепользование в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1972.

Дзидзария 1982: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия.

2-е изд., допол. Сухуми: Алашара, 1982. 530 с., ил.

Документы... 2018: Документы по истории Абхазии XIX – начало XX века. Сборник архивных документов / сост. Г.З. Анчабадзе. Тбилиси: Cezanne, 2018.

Кавказский календарь 1882: Кавказский календарь на 1883 год. Тифлис, 1882.

Салакая 2012: Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Сухум, 2012. 76 с.

Фадеев 1932: Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум: «Советская Абхазия» и «Апсны капш», 1932.

Френкель 1879: Френкель А.С. Очерки Чурук-су и Батума. Тифлис, 1879. 169 с.

Цвижба 2000: Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум: Алашара, 2000. 168 с.

Чанба 1977: Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии (XIX – начала XX вв.). Тбилиси: Мецниереба, 1977.

Архивные документы

ЦИАГ (Центральный исторический архив Грузии):

Ф. 231. Оп. 1. Д. 34.

Ф. 416. Оп. 3. Д. 190.

Ф. 545. Оп. 1. 1866 г., Д. 101

Ф. 545. Оп. 1. Д. 555.

Ф. 545. Оп. 1. Д. 1466.

Ф. 545, Оп. 1. Д. 2069.

Ф. 545. Оп. 1. Д. 2279.

Ф. 545. Оп. 1. Д. 2417.

Ф. 545. Оп. 1. Д. 2453.

КЦА (Кутаисский центральный архив):

Ф. 186. Оп. 1, кн. 2. Д. 784.

Приложение 1

Копия с копии списка глав семейств эмигрантам абхазцам, разновремененно возвратившимся из Турции в Пицундский округ в числе 1246 семейств и из них поселившихся в Лыхненской общине³⁵

(Примечание: в публикуемом ниже списке (таблице) написания имен и фамилий приводятся в соответствии с источником)

№	Имена и фамилии
	Дворяне / амиста
1	Смел Хусейн Папба
2	Тагу Дурах Маргания
3	Шахан Ажгирей Шакрыл
	Шинагма
4	Гид Аздамур Гезердава
5	Смел Софан Апба

³⁴ ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 555.

³⁵ Кутаисский центральный архив. Ф. 186. Оп. 1, кн. 2. Д. 784 за 1902 год. Л. 4–9 об.

Анхаве крестьяне	
6	Мишала Хазгирей Тогузба
7	Мачагва Ханаш Лакоба
8	Вдова Фатышь Махария
9	Чичу Дохуков Лакоба
10	Токуч Джигутов Лакоба
11	Селым Нарчу Лакоба
12	Атсо Джесип Лакоба
13	Фат Хапаш Гиц
14	Николай Кобзач Лакоба
15	Еслам Черкез
16	Ширин Гидов Саманджия
17	Кваташ Гидив Пархалия
18	Муса Кванджалов Чанба
19	Марджан Арлан
20	Решид Дженгахт Герия
21	Тамшуг Петров Хач-ипа
22	Давид Петров Хач-ипа
23	Абрам Хач-ипа
24	Согум Гумба
25	Мамсыр Хакуц Гумба
26	Бага Якуб Гумба
27	Сакут Кваса Гунба
28	Коблух Захвас Гунба
29	Доут Захвас Гунба
30	Шахан Якуб Гумба
31	Хват Хвасов Гумба
32	Еслам Хазгиреев Гумба
33	Кит Фастов Гумба
34	Даку Маджов Гумба
35	Кяго Гумба
36	Чагир Солманов Гумба
37	Тамшук Хакуцов Гумба
38	Мамсыр Маруквов Гумба
39	Кобзач Малыков Кобачия
40	Согум Абрели Кобачия
41	Чагир Мадлиев Аныш
42	Еслам Чагиров Аныш
43	Сабида Кваташов Аныш
44	Гедлач Хусов Аныш
45	Мац Хиндуг-ипа
46	Доут Пышов Кобахия
47	Хучин Хакуцов Кобахия
48	Осман Куртуа
49	Гедлач Лафагов Харзалия
50	Кваташ Пышов Лабия
51	Яжге Мазлоу Чанба
52	Чагир Мазлоу Чанба
53	Каинаф Фафа Кобахия
54	Чич Кваташов Габния
Дворяне амиста	
55	Тода Шахан Моргания

56	Тода Соломонов Локарбая
57	Хигу Бесланов Лакербая
58	Беслангур Тлапс Акиртава
59	Тапагв Леванов Акиртава
60	Тамшук Леванов Акиртава
Анхове	
61	Муса Гельван Смыр
62	Фат Урус Смыр
63	Хасан Габния
64	Тамшук Кваташ Ковю
65	Осман Кваташ Ковю
66	Камчич Элышь Ковю
67	Мачагва Хакуц Ковю
68	Пижан Мозлау Ковю
69	Эслам Блат Ковю
70	Осман Кваташ Ковю
71	Кяго Джинкирей Ковю
72	Мочагва Ажгирей Ковю
73	Ажгирей Сагум Мушба
74	Эслам Мозлау Ковю
75	Пачук Чыж Багатева
76	Камач Мозач Килба
77	Бинаку Сысран Торба
78	Маху Шагва Аргун
79	Коно Мац Чушба
80	Солдан Мац Аргун
81	Эсуп Мошгир Чушба
82	Хынч Чушба
83	Чич Годлоч Чушба
84	Осман Маху Ава озба
85	Муса Самака Чушба
86	Табак Кваб Чушба
87	Мочагва Сейдок Чушба
88	Рабаджи Сейион Чушба
89	Мусса Хакуц Чушба
90	Осман Фат Гирей Чушба
91	Табак Бага Чушба
92	Абаз Кваб Чушба
93	Яжго Хут Чушба
94	Мусса Донигвер Чушба
95	Абук Мизадч Гонуа
96	Синакей Тожуй Тропши
97	Тапаз Сеивака Марчевий
98	Лаз Кваса Аргун
99	Хусраб Абзагу Аргун
100	Джесап Кяго Аргун
101	Эсхак Кука Аргун
102	Сакун Лоз Аргун
103	Кваташ Чим Иипа
104	Вдова Кына Айба
105	Ханат Джельк Чим Ипа
106	Хакуц Хамгуа

107	Джесык Мац Агырба
108	Цугу Джаджац Агырба
109	Тит Хакуц Смыри
110	Хаджим Шабатуква Агырба
111	Квоб Магира Агырба
112	Тыгва Фофа Агырба
113	Мочагва Мац Агырба
114	Таг Маз Агырба
115	Фат Мац Агырба
116	Донокей Вугуа Агырба
117	Чахмат Фофа Агырба
118	Кагус Джинджик Агырба
119	Мерцу Хакуц Агырба
120	Кемыш Мац Агырба
121	Джиткар Мац Агырба
122	Сакуш Мац Агырба
123	Петр Иваб Гулия
124	Хабак Джаджал Аргун
125	Фат Гирей Квадж Мишелия
126	Фофа Квагач Джинджикия
127	Мац Бадаз Цузби
128	Джегыт Джигория Агырба
129	Сулейман Лаз Агырба
130	Басьят Годвач Смыри
131	Хасан Решид Эшба
132	Сысруква Петр Капш
133	Муса Фат Капш
134	Захвас Кваташ Авадзба
135	Абыдж Мац Куруа
136	Дзыгын Мач Куруа
137	Домей Мамгара Трапши
138	Эслам Джиткар Бгажба
139	Эбжнак Георгий Бгажба
140	Сабыд Гвозд Бгажба
141	Чахмат Ажгирей Бгажба
142	Хазрат Мусса Бгажба
143	Осман Хакуц Бгажба
144	Джиркот Фач Лакоия
145	Хаджиман Агырба
146	Читри Баготелия
147	Едрис Мамыш Озган
148	Мачагва Кобзач Осия
149	Пас Османов Осия
150	Дыпар Хупыш Гунджуа
151	Коташ Хупушь Гунджуа
152	Согум Джиния
153	Джинджик Таж Гицба
154	Кумач Георгий Заресия
155	Селим Кваб Халбат
156	Ханаш Чамипа Ясаа
157	Ханаш Чандар Гегия
158	Джинджик Джанкери Гегия
159	Фафа Килба

160	Чахмат Ардзынба
161	Сеидок Мац Аргун
162	Осман Ханаш Тирк
163	Омар Мац Мукба
164	Есхак Ажгирей Смыр
165	Лаз Фафа Сергуш
166	Хабах Дзягир Ладария
167	Тамагв Мамсыр Ладария
168	Ампул Кваташ Ладария
169	Сеидок Кваташ Ладария
170	Сейгук Абраги Кшит-ипа
171	Осман Лаз Ладария
172	Осман Кваташ Ладария
173	Есиф Кваташ Ладария
174	Омар Софыч Джисурия
175	Урус Хазгирей Смыр
176	Апуг Хаткерей Смыр
177	Кук Апук Смыр
178	Петр Ажгирей Смыр
179	Ханаш Хазгирей Смыр
180	Коблух Самаф Смыр
181	Тито Фич Кутелия
182	Гедлач Данакей Курик
183	Тедори Софич Мушба
184	Джинджик Мушба
185	Мага Урусов Дзквия
186	Дамей Мамсыр Трапш
187	Маджидж Накопия
188	Дашануква Мзоуч хаг
189	Мамсыр Джаджа Хаг
190	Коблух Сеимаф Накопия
191	Лаз Хитуг Накопия
192	Коста Боджгуа
193	Хадзгирей Капба
194	Роджеб Ажгирей Анкваб
195	Зефас Чигов Капба
196	Гедлач Фидж Каве
197	Лаз Сеимаф Каве
198	Селук Мамсыр Мушба
199	Осман Хобаш Мушба
200	Селук Абраги Мушба
201	Чахмат Хмаф Мушба
202	Сулеман Ажгирей Отырба
203	Согум Шаш Малия
204	Хазач Метак Каве
205	Кобзач Джинджик Мушба
206	Коблух Гедлач Мушба
207	Дахер Кумач Мушба
208	Тамаджар Каландаришвили
209	Хусеин Кобаш Киркинадзе

210	Хусин Мадли Колги
211	Безруква Хизалия
212	Иван Хиг Ахба
213	Фаткери Кунча Килги
214	Хакуц Хаджирей Килги
215	Халил Адлашква Цузба
216	Хабах Ханаш Базба
217	Зоурум Зача Базба
218	Кшиш Урус Аргун
219	Чича Ажгирей Базба
220	Осман Согум Базба
221	Сабида Мазло Базба
222	Урус Софидж Базба
223	Решит Фат Шамба
224	Фат Лопаш Базба
225	Тито Лафага Агирба
226	Тлапс Чинча Агирба
227	Данакей Хусин Аргун
228	Асиди Мац Базба
229	Сулеман Хакуц Базба
230	Сабида Бачгов Цугба
231	Аздат Джаниш Цугба
232	Адгежь Фат Цугба
233	Безруква Атажуква Аргун
234	Яжги Хазгирей Аргун
235	Джесип Софан Агирба
236	Кугу Дозуа Гогочуа
237	Муса ... Гогочуа
238	Коблук Ажгиреев Смыр
239	Чичин Садуков Гогочуа
240	Осман Кобзач Зухба
241	Хват Хакуц Зухба
242	Лаз Ноукя Зухба
243	Тадорей Бабиз Зухба
244	Кушан Гогудж Отырба
245	Тхасуг Ажгирей Отырба
246	Абыдж Кумач Отырба
247	Джесип Кумач Отырба
248	Дамей Кумач Отырба
249	Лоу Яжге Отырба
250	Ламсач Отырба
251	Абд Джинджик Отырба
252	Сулеман Али Отырба
253	Бата Мац Отырба
254	Кяго Георгий Отырба
255	Мамсыр Джамурза Отырба
256	Ханача Есламов Ганарджия
257	Тхисо Фафов Цушба
258	Муса Мац Каве
259	Хучина Мац Айба

260	Хусейн Мац Айба
261	Эслам Гиджи Мархолия
262	Осман Мац Шамба
263	Кягва Квачов Шамба

Приложение 2

Список жителей (глав семейств) Абгархукской общины Гудаутского участка состоящих на лицо на 1 сентября 1901 г.³⁶

(Примечание: в публикуемом ниже списке (таблице) написания имен и фамилий, наименований населенных пунктов, а также нумерация строк приводятся в соответствии с источником)

№	Имена и фамилии глав семейств	Отметка кто где жил до войны 1877–1878 г.
1	Чахмат Ардзинба	В сел. Эшира Гумистинский уч.
2	Зафас Капба	
3	Мачагва Капба	
4	Шхангерей Трапш	
5	Сулейман Трапш	
6	Сулейман Агырба	
7	Мамет Бгателия	В сел. Анхва
8	Дахер Смыр	
9	Кук Смыр	
10	Осман Смыр	
11	Апуг Смыр	
12	Петра Смыр	
13	Осман Трапш	
14	Еберхам Трапш	
15	Маш Трапш	
16	Джисып Бердзба	
17	Ханаш Смыр	
18	Ахмат Аргун	
19	Сейдык Аргун	
20	Осман Аргун	
21	Жагва Трапш	
22	Екуп Смыр	
23	Мшагв Смыр	
24	Езхак Смырба	
25	Зафас Авидзба	

³⁶ Кутаисский центральный архив. Ф. 186. Оп. 1, кн. 2. Д. 784 за 1902 год. Л. 10–14 об.

Примечание:

1) на тот момент Абгархукская община включала в себя селения Абгархук, Куланыхуа и Арыюта;

2) в оригинале публикуемого списка допущены ошибки в нумерации строк. В действительности, в нем указано не 348, а 341 глава семейства.

26	Омар Мукба	
27	Дата Смыр	
28	Шарадин Трапши	
29	Шахан Трапши	
30	Дадин Трапши	
31	Сукун Агырба	
32	Алхас Арчелия	
33	Дакв Агырба	
34	Сааткерей Агырба	
35	Кадир Аргун	
36	Кучук Божгуа	
37	Курча Смыр	
38	Джисип Смыр	
39	Бидж Смыр	
40	Гид Аргун	
41	Хусейн Аргун	
42	Сулейман Смыр	
43	Омар Яшба	
44	Доут Смыр	
45	Еслам Лазба	
46	Тамагв Лазба	
47	Данакей Лазба	
48	Смел Лазба	
49	Шип Лазба	
50	Закерей Смыр	
51	Кадир Трапш	
52	Мачагва Авидзба	
53	Хицис Миканба	
54	Хигв Миканба	
55	Хиджадж Самгулия	
56	Хуса Хорозия	
57	Сулейман Авидзба	
58	Мустафа Цужба	
59	Ахмет Хорцкия	
60	Тамшуг Авидзба	
61	Хапаш Цужба	
62	Коблук Андорбоу	
63	Бадра Авидзба	
64	Махматкерей Маршания	
65	Аляс Анкаб	В сел. Псирдхы Гумистинский участок
	(Прим.: номер пропущен)	
66	Кукун Анкаб	
67	Сейдык Куталия	
68	Консоу Ладария	
69	Сейдык Ладария	
70	Тагуж Ладария	
71	Есиф Ладария	
72	Хабах Ладария	

73	Тамогв Ладария	
74	Полва Торба	
75	Хаджарат Ладария	
76	Мата Дзкуия	
77	Ича Ладария	
78	Сагум Малия	
79	Смел Нокопия	
80	Дахер Нокопия	
81	Ахмет Ладария	
82	Еберхам Капба	
83	Халыл Нокопия	
84	Осман Пация	
85	Рашит Пация	
86	Джисип Матуа	
87	Качич Матуа	
88	Абидж Пация	
89	Шахан Бит	
90	Махти Бит	
91	Дамей Анш	В сел. Ацы Гудаутский участок
92	Халыл Цузба	
93	Мачагва Цузба	
94	Махаз Цузба	
95	Еснат Цузба	
96	Мустафо Агырба	
97	Хаки Цугба	
98	Роасейл Кетия	
99	Чиф Дармава	
100	Томаджар Каландаришвили	В сел. Яштхва Гумистинский уч.
101	Камшиш Каландаришвили	
102	Холыл Хорзолия	
103	Фафо Килба	
104	Басят Кецба	
105	Еберхам Кецба	
106	Годжаб Гулия	
107	Рашит Гулия	
108	Сулейман Гулия	
109	Хобуг Гулия	
110	Дамей Сакания	В сел. Ацы Гудаутский уч.
111	Осман Сакания	
112	Джисип Сакания	
113	Ивана Чамагуа	В сел. Ачандара Гудаутский участок
114	Коблук Хогба	
115	Мачагва Ахба	
116	Сейдык Рооба	

117	Мздагв Ахба	
118	Гдаж Лушба	
119	Осман Тирк	
120	Шириф Тирк	
121	Доут Мамацов	В сел. Лыхны Гудаутский уч.
122	Остапан Гулия	
123	Дженджик Гулия	
124	Тамшуг Гублия	
125	Кутия Пилия	
126	Мазарбек Шакрыл	
127	Махти Шакрыл	
128	Мурзакан Шакрыл	
129	Алексей Пилия	
130	Хокуц Колги	В сел. Абгархук Гудаутский участок
131	Сейт Отырба	
132	Рашит зухба	
133	Джисып Килба	
134	Мачагва Доуров	
135	Куч Кове	
136	Осман Кове	
137	Хват Багателяя	
138	Мачагва Мушба	
139	Тадарей Кове	
140	Охед Шамба	
141	Селейман Шамба	
142	Кягва Шамба	
143	Норчу Цугба	
144	Дадин Кове	
145	Кяч Кове	
146	Шуг Кове	
147	Хазача Кове	
148	Джисып Шамба	
149	Осман Шамба	
150	Сабида Дбар	
151	Муса Дбар	
152	Мачагва Кове	
153	Алхас Шамба	
154	Осман Шамба Ебер- хамов	
155	Джисып Шамба	
156	Бата Отырба	
157	Баракей Отырба	
158	Сулейман Отырба	
159	Кягва Отырба	
160	Абди Отырба	
161	Лоу Отырба	
162	Хошит Отырба	
163	Абидж Отырба	
164	Ламшац Отырба	

165	Кадир Отырба	
166	Тамшуг Отырба	
167	Мамсыр Отырба	
168	Шабан Хобардия	
169	Кажа Айба	
170	Мамсыр Отырба Отаров	
171	Полва Айба	
172	Махмут Шамба	
173	Тадарей Шамба	
174	Хусейн Пакелия	
175	Тадарей Шамба	
176	Бата Шамба	
177	Кинтиж Шамба	
178	Осман Шамба Джа- нов	
179	Есиф Шамба	
180	Хабах Гамсония	
181	Кушан Шамба	
182	Джгонат Шамба	
183	Батит Шамба	
184	Хошит Шамба	
185	Егора Шамба	
186	Джинджик Мушба	
187	Чагв Мушба	
188	Муса Кове	
189	Мсурат Колги	
190	Джисып Мушба	
191	Сейлум Мушба	
192	Абзагв Мушба	
193	Муса Мушба	
194	Табак Мушба	
195	Басят Мушба	
196	Дахар Мушба	
197	Лаз Колгы	
198	Абзагв Колгы	
199	Раджаб Колгы	
200	Шугро Колгы	
201	Абидж Колгы	
202	Жагва Колгы	
203	Шириф Колгы	
204	Данакей Колгы	
205	Хайт Колгы	
206	Кобзач Мушба	
207	Гуд Колгы	
208	Титу Агырба	
209	Хасан Агырба	
210	Кайнагв Базба	
211	Осман Базба	
212	Мсис Базба	
213	Абидж Базба	
214	Дамей Базба	
215	Тапагв Базба	

216	Маф Базба	
217	Хбиб Базба	
218	Хабах Базба	
219	Кина Базба	
220	Есиф Зухба	
221	Хагар Зухба	
222	Шуг Зухба	
223	Чавг Зухба	
224	Хват Зухба	
225	Осман Зухба	
226	Тадарей Зухба	
227	Осман Цугба	
228	Куч Гогочуа	
229	Хумс Гогочуа	
230	Мамет Гогочуа	
231	Чачало Гогочуа	
232	Осман Аргун	
233	Гид Гегия	В поселке Кула- нурхва Абгархуской общины Гудаутский участок
234	Рашит Аргун	
235	Тада Мукба	
236	Алексей Мукба	
237	Алгерей Гегия	
238	Жагва Гегия	
239	Мамсыр Гегия	
240	Джинджик Гицба	
241	Доут Гицба	
242	Ажгерей Капш	
243	Абидж Капш	
244	Мац Капш	
245	Гадас Лолуа	
246	Мачагва Васия	
247	Пас Васия	
248	Хигв Аргун	
249	Мачагва Цушба	
250	Рашит Цушба	
251	Осман Цушба	
252	Табак Цушба	
253	Мачагва Цушба Дагев	
254	Ахмет Цушба	
255	Мурат Цушба	
256	Хинч Цушба	
257	Доут Цушба	
258	Есиф Цушба	
259	Мектат Цушба	
260	Муса Цушба	
261	Мада Цушба	
262	Чахмат Гогочуа	
263	Кваташ Гунжуа	

264	Динар Гунжуа	
265	Абидж Гунжуа	
266	Куч Цушба	
267	Мада Цушба	
268	Рашит Цушба	
269	Табак Цушба	
270	Рамшух Цушба	
171	Мустаф Цушба	
272	Джисип Аргун	
273	Мустафа Аргун	
274	Кин Аргун	
275	Хаджгват Аргун	
276	Хабах Аргун	
277	Махти Аргун	
278	Есиф Аргун	
279	Басят Аргун	
280	Селуйман Аргун	
281	Хусраб Аргун	
282	Дамей Аргун	
283	Дакват Аргун	
284	Хаджим Агырба	
285	Маджиж Агырба	
286	Ахмет Агырба	
287	Джисип Агырба	
288	Доут Агырба	
289	Осман Яшба	
290	Ханаш Есаа	
291	Джисып Есаа	
292	Жагва Есаа	
293	Кушан Есаа	
294	Шнагв Есаа	
295	Сейгум Пния	
296	Мустафа Пния	
297	Мамсыр Есаа	
298	Мамсыр Лакун-ипа	
299	Осман Бганба	
300	Еслам Бганба	
301	Еиенагв Бганба	
302	Чахмат Бганба	
303	Джаргато Лакуия	
304	Муса Лакуия	
305	Шириф Цушба	
306	Сулейман Цушба	
307	Тугва Халваш	
308	Фаткерей Халваш	
309	Сулейман Халваш	
310	Езуг Халваш	
311	Кутия Халваш	
312	Джисип Халваш	
313	Осман Кове	
314	Тамшуг Кове	
315	Еслам Кове	
316	Колшах Кове	

317	Басят Мушба		331	Мшагв Агырба	
318	Мачагва Кове		332	Мамет Агырба	
319	Шуг Кове		333	Тада Лакирбаия	
320	Муса Кове		334	Хигв Лакирбая	
321	Ханаш Кове		335	Квадж Лакирбаия	
322	Кове Доут				
323	Чахмат Агырба		336	Тамшуг Акирта	В селении Абгархук
324	Фат Агырба		337	Бата Акирта	
325	Нарчу Агырба		338	Бата Шарахв Акир- та	
326	Махти Агырба		339	Дмитрий Багба	
327	Данакей Агырба		340	Дмитрий Лакирба	
328	Аляс Агырба				
329	Мачагва Агырба				
330	Мачагва Квалово Агырба		341	Чигыц Пемпия	Бабишира

Д.Т. Арзынба

АМҲАЦЬЫРЦӘА РЫХЫНХӘРЕИ АДГЬЫЛ АЗЦААРЕИ 1870–1880-тәи АШЫҚӘСҚӘА РАЛАГАМҒАЗ

Аннотация. Астатиа рызкуп аурыс-аҕырқәа еибашьра анеилгайәкьа ашьтаһьтәи аамҕазы – 1877–1878 иш. аҕың змаз Аңсны аҕоурых ихьанҕоу, илахьеиқәйагоу адакьақәа. Астатиаөғы иааркьаөғыи иөуп зызбахә хәоу аибашьра алагамҕаз, насгьыи иара цонайы Аңсны икәз аҕагылазаашьа, иарбоуп иара убас Акәатәи акәши аҕыңантәи ауааңсыра уи аибашьра шырныңиыз.

Анаөс, Гәдоутатәи адгьылтың ағырңитәала иазаатгылоуп ахәынтқар инанхгара ахатарнақәа ауааңсыра реидкьлареи адгьыл рыҕареи рзы имөаңыргоз аусура. Аҕыаараөғы иаагоуп аңсуа мҕацьыр-цаа рыңсадгьыл ахь рыхынхәра иазку аинформация, иара убасгьыи иазгәаҕоуп ари апроцесс иахыләиааз еиуеиңиым ауадаөрақәа. Астатиа иацу ө-архивтә документк ркны ихынхәыз амҕацьырцаа рҕаацәарақәа рхадацәа рсиақәа. Астатиа аңҕамҕаөғы хаззаатгыло аамҕазыи Акәатәи акәшаөғыи икәз аҕагылазаашьеи усқантәи ахтысқәа аҕыңантәи ауааңсыра рыңстазаара ишаныңиызи ирызкны азеиңи лкаақәа кайоуп.

Ихадароу ажәақәа: Аңсны, Акәатәи акәши, Гәдоутатәи акәши, амҕацьырра, адгьылтә еизыка-заашьақәа.

D.T. Ardzinba

THE RETURN OF THE MAKHADZHIRS AND THE LAND ISSUE IN ABKHAZIA IN THE 1870s – EARLY 1880s

Annotation. The article is devoted to some tragic and difficult pages in the history of Abkhazia, related to the time immediately following the end of the Russo-Turkish War of 1877-1878. The article briefly describes the situation in Abkhazia on the eve of and during the mentioned war, and outlines its consequences for the indigenous population of the Sukhum department.

Subsequently, using the example of the Gudauta section, the activities of representatives of the tsarist administration in grouping the population and providing them with land are considered. The study provides data on the return of Abkhazian makhadzhirs to their homeland, and notes the various difficulties caused by this process. As an appendix to the article, two archival documents are provided with lists of heads of families of some of the returned makhadzhirs, which may be of interest to various researchers. In conclusion, the article makes general conclusions about the situation in the Sukhum department within the period under consideration and about the impact of the events of those times on the lives of the indigenous population.

Keywords: Abkhazia, Sukhum department, Gudauta section, makhadzhirstvo, land relations.

АСАС ИКУЛЬТ АЦСУА ЦАСҚӘЕИ АҚБАБЗҚӘЕИ РДУНЕИ АҒЫ¹

Аннотация. *Адды иқәиғаз аетнологиятә материалқәеи аңсуатқәарағеи икоу азанааттә литератураи шыағас икайғаны, аусумтағеи автор итқийаауеит аңсуа традициятә культурағеи асас икульт иааннакыло атқы. Дазаатғылоит ауниверсалтә казшыа змоу асасра аңоурыхтә аспект. Итқийаауеит иара убас асас ихъз ала аңсуеишәа-ишәакәа амғаңгара иаңу аңсуа етикеи аңсуа етикети: аиҳабрейыбратә институт инаркны аиңәажәашыатә формулақәеи азеиғашыаратә стандартқәеи рқынза. Урт шәкәыла-бығшыәыла иьаргыи ирқомызт аңсуаа, урт шытыркаауан рхәычраамтәқәа рзы аңааңаратә бзарағеи реиҳабаңәа рқынтә ирбоз-ираҳауаз ала, рғеырқитәы ала. Ағатә аңоурых анааи инаркны аңсуа жәлар ирхыргаз аамтә иағәа иарғарзаргыи, ари атрадиция еиқәханы икоуп, аус ауеит иахьагыи.*

Ихадароу ажәакәа: *аңсуаа, аңсуа йасқәа, аңсуа қабзқәа, асасааира, асас иңылашыа, асасра, асас иныкәгашыа, асасеишәа, аишәаныкәгашыа, асас игылашыа, асас инаскыагашыа.*

Асасра атоурыхтә шыағакәа. Аетнологиятә царадыррахк иаздырам асасра зтасқәа ирылам традициятә жәларыкгыи, еицәыхароу рнормативтә практикағеи уи иаанахәо аформақәа реицшым-заара атәы хамхәозар. Амала, ианакәызаалакгыи, ахьакәызаалакгыи асасра ианыцшуеит ауаатәы-са рынхартатә фактор. Рысасцылашыақәа, рысасныкәгашыақәа, рысаснаскыагашыақәа, тәкыла еицш, формалагыи еизааигәамхар алшом культура-рәтә «дәеиужьрак» иатәу ажәларқәа, етно-лингвистикатә еизыкәаашыақәа рыбжамзаргыи.

Аха ишпаңәырты асасра, иказцазеи уи универсалтә цәырцраны? Абри азцаара атак акацаразы, иаркыағәзаны акәзаргыи, ауафытәыса изеицштоу-рых адакыақәа ааҳартыроуп.

Асасра ашыапы акит аңхәазатәи ауаажәларратә шыақәгылашыаан – асоциалтә цстазаара хеиқәыр-хага хадас «адәахьтәи аус» анамаз аамтәзы: ашәарыцара, ашыхышәара, амазеиизгара. Хәағеи иаа-гап, нас уи азы икалаз мшыманшәалак.

...Әнак зны, хылтшыттрак иацанакуаз ахаңәа, рғааибытаны, шәарыцара ицеит. Абна анцәахәы дырзылыцхан, урт ашәарахқәа «ба-хца хы аар-геит. Ахәсагыи ус баша итәамызт ағеи, абнағеи, шәырума-утратыхума, фатәыс иаарымпыхыашәаз гәараргалейт. Ахәылбгыа, хәсагыи-хаңәагыи рхашәалақәа цыарак ианашыттарца, ишырцәымы-цхәыз акара рбейт. Аиҳабаңәа рхы неиларкын, рааигәа ишытәз адгыыл ианыз тәымхылтшыттрак аарыпхьарц рызбейт, адыррагыи рыртейт, рхы

ахымбаакәа, иаины, иаарыдтәаланы, иаарыцчарц (акыррыцырфарц) азы.

Хәарада, хазлаңәажәо аамтәзы, знык иадамзар-гыи, чағак еишаны еицызфоз ауаа меиңәажәар, еибамдырыр, еизааигәамхар ауамызт, иауамызт уи реиғеылаара зыргәғәоз факторны икамларгыи, да-ра-дара рганахь ала гәрейбамгарак рмоуа, уимоу адәахьала шәартак ааңәыртыр, еицхыраауа, еи-бахьчо акынза.

Асасра зхылғеиааз вариантк еицш ипхәазатәуп, иара убас ажәытә дунеи ағеи итрадицияхаз аха-раныкәарақәагыи. Амға иқәыз ауафы дахьнеиша днеианза иқәхәлар, даацсар, ахьта илсыр, амла дакыр, ләаңәк ахьсеиуаз «нык ахь дымғахытуан. Апшәма уи, дыгәнаҳашыаны, ағныка дааигон, криғеитсон, крииржәуан, дызлаиашаз кәахьчакгыи наиттаршәны, ицсы ииршәон, нас имға дықәйтсон.

Ишааиуаз, еиҳаракгыи «анеолиттә революция» аан, ауафы араҳә инапы ианаиршыцыла, итқи-цо-игәареицало акынза ианнеига, адгыыл ағеыи акы лейцо, акы ааирыхуа, есышыкәса иура ицы-лартә даныкала, ағартбааит уи инаиааиратә культу-рагыи. Хәарас иаңахузеи, асасрагыи социалтә институтхейт.

Аетнология иаҳнатә ахшыңәак, еизыркәкәаны, «ажәак-хажәак рыла иҳазхәозар, «асасра ашыапы акит ағатә иабзоураны» (иғәахә. Павловская 2015: V ахы).

Хәарас иаңахузеи, аамтә цаңцхәаза, ауаатәыса рыцстазааратә потенциал аангыломызт, иазхауан, цхьака исон. Атрансформациятә процесс изаңә-цомызт асасрагыи: иажыыз, иҳаз аелементқәа ка-напсон, ағеыцқәа шытнахуан, аха абағ цысуамызт, ағеамыргәғәозар, ағаркәадомызт.

¹ Ари аңцаамтәтә усумта автор иахьа инапы злаку амонография «Аңсуара – аңсуа ретно-культуратә специфика: ахышыттреи анархеи» апараграфқәа ируакуп.

Абжырашэшықэсхышэақэа рынцэамтазы зытрадициатэ культуракэа хырғаа рызуа, арационализм ахь ииасыз мраташэаратэи ацивилизация ахь-зымназ аз уаажэлларқэа рғы дара ржэйтэ цасқэеи ржэйтэ қабзқэеи рдунейхэацшышыа ишахэтакыз инхейт, рысаснақэагышыагы убырт инарылацаны, уимоу адин қазшыақэа ахьаанахэақэазгы калейт. Уи атэы зырцабыргуа абыратэ хытцхыртақэа ирейуоуп XIX ашэшықэсазы аирокезқэа ретностэ культура тызцаауаз, америкатэи асоциалтэ антрополог ду Лиуис Генри Морган, миссионерк ихэамтаны, ашэқэы ианитцаз ажэақэа: «Аиндеицаа агэра ганы ишыкоу ала, адуней (акосмос. – В. Б.) Анцаа ишеит, адгылгы налатцаны, иара убас адгылағы икоу ахаара-бзаарақэагы, уртгы уи ауаатэыоса рзы ишеит, ауаатэыоса ирзеипшхарц азы. Ауааы, дарбанызаалакгы, адуней абеиарақэа зеггы ихэтаа рылоуп. Абри айдеи ауп аиндеи хылтцштракэа рыбзарағы атыц чыда аанызкыло асасра цытцэыс иамоу. Аиндеицаа асас изы ирымоу фатэык еигзом, дара рхатақэа ирзымхозаргы, еихаракгы амға иқэу анықэаф изы. Избанзар амға иқэу ауааы ионы дыказам, итааацаа дырцэыхароуп. Ари агэыхалалратэ шыаға амацара иатэзам, ари уалуп» (Морган 1934: 34).

Гхахом, апсуа термин «ачара» «ачара» ақынтэ иаауейт, мамзаргы «ачеицыкеи» «асасаирей» синонимқэоуп, ххэар.

Апсуауапасла асас ипылашыа. Апсуа цасқэеи апсуа қабзқэеи / анормативтэ культура – апсуа етика, апсуа етикет (апсшэеибыхэашыатэ стандартқэа, аицаажэашыатэ формулақэа, аихабрейцыбра, аихацгылар), Апсуара асистема злейбарку асубкультуракэа ирейуоу акы ахасабала, аеанарпшуейт атаацэаратэ бзарағы, ауаажэлларратэ бзарағы, ацэгъеи абзи-еи, ахьзи-ахьмызги рғы ухэа, апстазаара аганқэа зеггы рғы. Аха уи зегъ реиха аеазцэылхны ианцэырцуа апсуа асас (асасцаа) данитаауей, данитои, данынаскъеигои рыбжыра ибжыанакуа аамтазы ауп.

Хэарас иацахузей, асас икульт иадхэалоу атасқэеи ақбзқэеи рганахь ала апсуаа зацэзам. Урт ирышыашэалоу акультуратэ феномен уааы ипылоит кавказтэи ашыхарыуақэа зеггы рыбзарағы, еихаракгы апсуа-адыгатэ етнокультуратэ дуней ағы, ара, зыцсадгыл ағы инхо рымацара рғы акэым, Азиамачи Азиааигэеи икоу ахэынқаррақэа ирылапсуо хдиаспорақэа рыоныцкагы.

Иазгэатэуеп, Апсны аладатэи ахэаа алахыс инхо агыркэа рыбзарағы, еихаракгы ргэыла аадатэи азыбжа иатанакуа, асасаиара штэым-цааам атэгы².

² Апсуа жэлар Егрынырцэтэи ргэылацэеи (агыркэа) дарей жэйтэнатэ аахыс ирымаз агеополитикатэ, акуль-

Машэыршақэа имиит, иара убас азеипш қазшыа змоу абри атас ссир аклассификация азураан атарауаа еицэакны иқэдыргыло ахэшыара: «Кавказтэи аклаасикатэ сасаиара».

«Апсыуала асас иаиара / асасаиара пынгыла амазам. Асас дааир ауейт ианакэызаалакы, уи азы апшэма уи заа адыррагы иитазом – «ынлаз, уахынлаз, зеггы акоуп» (АДЭИАМ I, II).

туратэ проблемақэа атарауаа хатэрақэа азэырғы итырцаахейт, иалацэажэахейт, ахьз ду змоу дара ақыртуа торыхтцаацэеи абызшэатцаацэеи рацхьа инаргыланы (Иване Цывахышвили, Симон Цыанашыа, Георги Меликишвили, Арнольд Чикобава, Отар Цыапаризе, ухэа азэырғы). Шамахамзар урт зеггы ргэаанагарақэа еикэшэоит: «Хэра каланзатэи I азкышықэса аеишамтанза Амшын еикэа мрагыларатэи апшахэа зеггы апсуа-адыгақэа иркын, ақартвел хылтцштракэа анықэнагала урт рышытахь ауп». Аха урт раахыс иейтагылаз ақыртуа тарауаа рацхьа игылаз рцарауаа рхэатэи харцом. Убас, 1963 шықэсазы ақыртуа антрополог Георги Цыонберице акандидатэ диссертация ихъейт: «Проблема происхождения абхазского народа в свете антропологических данных». Уи ишифуа ала, апсуааи агыркэеи рантрапологиатэ материалқэа акыр еицшуп. Ус анакэха, генетикала апсуааи ақартвелкэеи азэы роуп, иақыртқэоуп, избанзар абазақэеи ачаркызқэеи анропологиала акгы рзеилазам. Апсуааи адыгакэеи бызшэала реизааигэара азцаара атак азышытхзом, аус злоу антропологиатэ материалқэа роуп. Адыга хылтцштракэа (апсуаа. – В. Б.) шыханхыцынтэ иааны, агыркэа рыдгыл (Апхазети) ааныркылан, ассимиляция рзыруейт. Г. Цыонберице игэаанагара ғыцзам, уи абыза уаанза Павле Ингороквагы ицэыригахьан, антропология ихы еимыркэейт акэымзар, атызшэагы алцит. Уимоу, Апсны иааны фымз рыла апсшэеи апсуа культурей бзиазаны изцаз ақыртуа бызшэатцаааы, апрофессор Къетеван Ломтэтизе зеггы рацхьа ари атарадырратэ цацгы мамыз аполитикатэ теория-сикэыреаға лгэы иазымычхэзт, П. Ингороква ишымта ағапызешаз асастиа лкыпцхыт кыртуа журналк акны. Ақыртуа еихабыра дыкэрыкшар шалшоз акара лдыруан, аха лцарадыррейтыламысы дрыграмгылейт.

Апсуа тарауаа ду Шыалуа Инал-ипа Г. Цыонберице, игэаанагара дакэымтэейт, атак оны 1976 шықэсазы итытыз имонография иагэылейтэейт, азцаарагы ыкэиргылейт: «Иашоуп, апсуааи агыркэеи антрапологиатэ теитыцшк (понттэи – В. Б.) иатэуп. Аха, ари абыза алкаа акацара гэагыуацэоуп, палеантропологиатэ материалк ыкамкэа. Апсны мацара акэым, Мраташэаратэи Кырттыла амшынцшахэағы иахпыло археологитэ материалкэеи аетнографиятэ материалкэеи, иара убас атопонимкэеи агидронимкэеи ирхэо аеакуп (ағырцштэқэа ааганы. – В. Б.). Ажэйтэ уи адгыл тбаатыцэ зкыз апсуаа ракэын. Нас мац-мац хыпхызара дара рааста акырынтэ еихаз алаз хылтцштракэа (ачанқэа, агыркэа. – В. Б.) апсуаа ирыдыгэгалло Егрынза иааскыаргейт. Ассимиляция хыызгаз апсуаа роуп. Иаххэап, культурала агыркэа апсуаа роуп изеипшу, ақыртқэа рахь ус рымазам. Избан?» (Инал-ипа 1976: 104–108).

Ари аполемика аныказ аахиижьтэи 50 шықэса цырцегыагым, аха иахьагы апсуа етнограф ду изцаара ус икоуп, тақда...

Ғапылацэозаргы, абрака иазгэататэуп, апсуа бызшэа ааскэа иалалаз атермин – «асасдыклара» – аформеи атаки.

Апсуаа «асас дааит», «асас дахтоуп» рхэон, ус рхэоит иахыагы, акэымзар асас «идкылар-идымкылар» апроблема ахаангы рхахгы ирзаагомьзт, азэы ихэонгы рмахацызт. Традициала «асасдыклара» апсуа ицаәеи, иказшьеи, ихэыцшьеи, иду-неихэацшышьеи (именталитет) ирнаалом, дланаркэуеит. Дланаркэуеит асас ихатагы. Логикала «асасдыклара» иахэо, асас дыздызкыло, дидимкыларгы ауеит ауп – еинышэашыа змам, иеиғагылоу атаскэа аоба ракзаара инакэыршэаны (афилос. категория), мраташэаратэи ажэларкэа рыбзазарағы ишыкоу еипш.

«Асасдыклара» – аурыс калькоуп (гостеприимство).

Иашоуп, «ауы дидикылеит» рхэоит апсуаа. Аха апсуа идикыло Апсны антыцынтэ ианы, хыцакырта змамкэа, инкыдыгэгэало игэароу ауаы иоуп: акы – дрыцхашыаны, аба – анхамәаус ағы дааицхрааларц азы. Апсуа изы асасра / асасаира атэы аеакзоуп, уи, аныхахэ еипш, рөашыашыа, хыпашыа, еицакшыа змам милаттэ цасуп, милаттэ кэзшыоуп, пстазааратэ, школуп, иазагоуп. Апшэма иуалу исас ицылароуп, дидыр-димдыр, ачеицшыка изыкацароуп, имац ауроуп, иатахханы икалозар, цэамтхаа ахьиоуша, ионы ағкэа иреиғу акағы ишытацароуп.

«Уимоу, ажэытэ апсуаа асас изы хазы аончыда дыргылон» (*Инал-ица 1965: 311–312; Бигуаа 2007; Бигуаа 2012: 243–259*). Уи аоныцка ацэардагы кэакацан, уи цэартала ирхиан. Ахэыштаара аханы афархьи амғи рхианы ишытан, айкэацарада ус амамкэа. Уака кэындыхэк ағы игылаз ашыкап фатэы-жэтэыла итэын ианакэызаалакгы. Атцх анынаскыалак, мөасөык кэак-сык ихызар, ма ус амөа дараапсар, уахь днымөахыцуан, апшэма итаацэагы иаргы мырғыхакэа, ашышыхэа уи дныөналаны, ацэашы аиркуан, ицсы ааитейкуан, амла дакуазар, крифон-крижэуан. Ари аоны «асасаирта» ахзын³. Апшэма, асас дшааиз гэеитар, цшрак камцакэа, дгылон, диргылон ипшэмацхэысгы, «бзиала уаабейт!» хэа шааиархэалак, ихэы цэырыргон, акриғартцон-акридыржэуан, хэарас иатахузеи, апшэмагы днаидыртэаланы.

«Иахыа асасаирта афункциа апсуа өнеихачапа иамоу апхыатэи ағ ду (азал) инанагзоит» (*Бигуаа 2007; Бигуаа 2012: 259*).

³ Иахыа уажэраанза апсуаа еиха лассы-ласс ирғытакуп «акэаскэа» – аурыс термин «кунацкая» (атыркэ. «кунак» – «асас») ақынтэ апшэа иаланагалаз атермин.

Ишаадыруа еипш, «иахыа аамта аеакала икоуп. Уи ишахэо ала, асас, «“апшэма укоума?!” хэа ибжы имыргакэа, аоны аөналара иезикуам. Асас ибжы шааиахаз, апшэма, шэымтак ала, аоны дындэылкыаны, иааиз дидылоит, аоныка дааигойт, егыа дыццакуазаргы, иғы мырцысыкэа дишьтуам» (*АДЭИИМ II*). Ус акэымкэа, апшэма дыкамзаргы, асас апшэмацхэыс дидылоит, аха апсуа хатца днагыжежны дцоит: «сатабымтан, бхаткы сцейт, апшэма аказы дыстахын» хэа налахэаны. Ахэычкэа ыказар, апшэмацхэыс иааиз асас, аоныка дааганы, хатыр икэылтар калоит.

Икалоит, асас агэашэ дшаадгылаз еипш, апшэма ибжы икэиргар: «Апшэма!».

Апшэма уи ибжы имахар еитаизғеитует, уанза ишизғеитыз еипш, ибжы еиха инытцаны: «Апшэма укоума, апшэма?!».

Апшэма аоны дыказар, ма ахаара дтазар, атак кайцоит, асас иахаратэы: «Иаузеи сыкамкэа, ара сыкоуп! Арахь утал!» – дыццакы-ццакуа агэашэ даадыхылоит.

Уимоу икоуп апшэма асас (асасцэа), игэашэ апхыа дшиасуа ибар, «умөахытц, хэпшэымацэаз!» хэа аоныка даннеигогы.

Егыс асас (асасцэа) дааины агэашэ дшаадгылаз апшэма, ма атаацэара иеиуоу азэы машэыршэа игэеитар, аоны дындэылкыаны, агэашэахь иғынеихойт, иныкэашэа инаццаны, иеадмырхалакэагы изааиртуеит. Апшэма ихата дыказар икайтцаша иаргы икайтцоит: исас мап-чап ихэаргы дишьтуам. Аоныка днеигойт, аишэа изирхиойт, афатэ изцэыригойт, арыжэтэ изцэыригойт, имац иуеит.

Ансоума-арсоума, апсыуатцасала, асас ашта ишыапы антаиргыла, апшэмеи иареи апшэа анааибырхэа инаркны, краамта иимбац итынхак дизаазшэа, ихииғы еихаччо, игэыргыацэа ицылаз апшэма ихыз ихуп уи, апшэма дитэуп. Амала, пкарак ахасабала, асас иоуп апхыа апшэа зхэо: «Уа мшыбзи!» (ма шыыжбзи, хэлыбзи – аамта ишақэшэо епш), иаргыа напала анацэадуи, ихысганацэеи, игэыбжынацэеи ааидкылашэа, ихацлымхэа иөахыкны, «Бзи убааит, бзиала уаабейт!» атак кайцоит апшэма, убастэкэа инапы ныхаракны.

Асас ыла дыказар, апшэа ихэоит, иғышыкыл днангыланы, икамчы ацга апшэа злеихэо иаргыа нап ахэда инахаршэны. Апшэма асас иғы арыгыарахь ала днадгыланы, иагэреи иғышыкыли ааникылоит: «Уғыжэц, ухақы сцейт!».

Асас апшэма иааста дедцызар, иғышыкыл ииркуам, деихабуп: «Сғышыкыл уара ишпоусырк-уеи!» – апшэа иеихэоит, дыөғыжэцаны.

Асас апшәма иаткыбыс деихабызар, мацк иеааникылоит, насоуп, данҕыжәтцау: «Иуеихау умат иуртә Анцәа укайтцаит!». Аха, зеггы акоюп, апшәма, уеизггы-уеизггы зықәра кыр иназгахыоу азәы иакәымзар, асас – дсасуп, иҕышыкыл ауишьтуам, ацкәынцәагы иркыз атахызар.

Асас дшааҕыжәтцыз еипш, цкәынак днейны, иҕы ааимхны, аоны иацәыхарамкәа, агәра агәараҕы цәианк инахаиршәуеит, амгәырхақәа иркәадоит. Амш уашәшәыразар, ма ацаа ықазар, асы шытазар, аҕы аетрахы инаганы, агәра аҕихуеит, уимоу иафашагы пхәык аахыны, мамзарггы тәак, ачыхәчра иазтәитцоит. Амра цхозар, ашәшыбра ицаиргыллоит, зык намцаргыланы.

Апшәма исас иаргъарахь ала днаивагыланы, абыцъагы еицәажәо, аоныка рҕынархоит. Асас апшәма иааста деихабызар, шыаҕабжак акара апхьака дишьтуеит, деитцбызар, апыжәара иара итәуп.

Апшәма аоныка ицааиуа асас дипыланы, апшәа иалхәоит апшәмацхәысггы, ихахы иарханы, хынтә лнапы ааргъежыны, игәы днагәзуеит, иара – лхагәта⁴. Атацацәа еитцацәа иреиуоу азәыр дыказар, убастәкыа асас апшәа иархәоит. Аҕарацәагы рысас апшәа иархәоит, рыбжы тымгакәа, инытцакны, имәа иацырамгылакәа, иармарахьтәи иганаҕы рееикәацсашәа. Зықәра намзацгы асас ипцлоит, аха, ганкахы, ҕымт-цсымшыа, иаагылоит акароуп. Амалахазггы, ддыуз-дхәычыз, асас инапы имхра азәгы азин имазам, рнапкәа еимырдозарггы, апхьа знапы иаахо аихабы иоуп – апхьа арххара аитцбы изы игәнаалам.

Ажәытәткыа анапеимыхра апсуаа рцас иалазамызт. Апсуа бзазараҕы анапеимыхра – культурагә инновациоуп.

Асас ипцыз зеггы аоныка инеиуа апшәмеи иареи инарышьталоит.

Даҕа етикәтә чыдарак. Апшәмацәа асас апшәа иархәеит, дҕеыжәырхит, аха икамчы имырхзом аоны дыәналаанза, иара икызароуп, еиырҕаны. Насоуп, укамчы кнаххап, икалозар, хәаны ианимырхуа. Акамчы атыц изтәу иахыбаша, аоны арҕъарахьтәи атзы ауп, акныхра изымариахартә еипш. Аха апшәмеитцацәа асас икамчы акныха имтәкәа, дара руазәык инаииркуеит, иара дандәыкәло аамтазы.

⁴ Анапыргъежыра «иухыша сара исыхыаит» аанагоит, агәырҕареи, агәахәареи, агәбылрей ирсимволуп. Асас апшәмацхәыс лхагәта агәзроуп дызкәиту, лхылҕахы алакәра азин имазам, тынхак, уак иакәымзар, икалазом инапы аалыкәиршарггы. Шәышыкәсала традицианы иаауа апшәеибыхәашьатә етикәт еилеигар, апшәма уи дитцакыны, ашәа дтицар ауеит: «ус уахышьыцлоу уцаны икацала!». Абыцъагы аигара акынза инеибагар алшоит уинахыс.

Апшәмеи асаси аоны ашә ианаадгылалак, аәналара «ааимаркуеит»: «Уней, ухацкы сҕеит!» ихәоит апшәма, ашәахь инапы нархханы. «Калашыа амам, ура умсит! Уара уапшәымоуп, уапшәмара уагымзаит!» наиҕаирхьуеит уи асас, аха иаархааны. Еитахггы ажәакәа неимырда-ааимырдар ауеит абыцъагы, аха, зеггы акоюп, апхьа аоны иәнало апшәа иакәхоит, деихабы-деитцбы. Егьыртггы әналоит, еихабеитцбыла иааибарцшыны, еихаракггы асасцәа цытөык анеишу. Аоны ианыәналалакггы усоуп, «апшәмара-асасра» аус шауц иауеит: еибарцшуеит, аха апхьа атәара зыхәтәоу аихабы иоуп, дызустзаалакггы. Асас иакәзар аихабы, апшәмеи иареи аамтак ала еицымтәар иуам.

Асас иныкәгашыа. Апшәмеи асаси шаатәаз еипш, аицәажәара ахы хиртлоит апшәма: «Аоны шәышпакақәоу?» дцаауеит апшәма, исас дидыр-уазар. «Хар хамам! Уәната бзиара агымхаит!» атак ныкаитцоит асас, дзыкәтәоу акәардә иҕынакәытханы. Апшәа асас дизымдыруазар, «жәабжы ҕыцц икоузеи шәара шәганахь?» ала далагоит, ибжы лахәыхрак нацацаны, апшәма асас иааира дшеигәыргыаз иныцшыртә еипш. Асас уабы дызтцааша жәабжык идыруазар, изеитеихәоит уи зыоны дтәоу апшәма. Нас уи иеихәоит дахынтәааз, дызустәоу, дыззааз: дныкәабызар, дышныкәаоу, хықәкыла даазар, хықәкыла дшааз, дымәасбызар – дшымәасоу (амәасбы сасра данымәахытц, даапсаны дыкоуп, амлагы дакуеит ауп иаанаго). Ишакәхалакггы, апшәма изы асас – Анцәа изааишьтыз уаоуп, дымшуп. «Асас бжы-насыцк иманы дааиуеит, данцо акы ауп ииго» рхәоит апсуаа.

Апшәма исас ишахәтәоу дныкәигароуп, еҕа деилахазарггы, насггы уи шака аамта дынхо атәы азцаара калом. Иара иакәым, ахәыцкәа рыда, атаацәа зеггы рысас рылапш игдырхароуп, ихала днырмыжыроуп, игәы дмырҕыроуп. Дсасдахызар, апшәма игәылацәа ркынтә азәык-абыцк даарыпхыаны уи идиртәалоит. Агәылацәа апшәма ихәараггы ртахзам, асас дшааиз рбар, ҕмырба карцом, рхалаггы иааиуеит, идтәалоит, иацәажәалоит. Урт асаси дари ирбахыоу-ирахыоу акы азбахә цырыргарггы калоит, дара рхатакәа дыртазар еипш. Уи адаггы, агәылацәа ргәыла ихала ижәәа икәырцом асас иааира иацу ацъабаа. Асас харантә иааз уабызар, апшәма уи цшы-шыпык зцоу катәк изишьуеит, урт наицырхырааны. Икалоит, иара исас иахь днашьтны, рхала ашьтәа атыц ақәцара дара адгыларггы. «Агәыла агәы дабызоуп» рхәоит. Иагыашоуп. Акы – агәыла, дааигәоуп, дырҕеиоуп, дыбгоуп, әба – дҕахәхәоуп.

Апсуаа шазхәыцуала, апшәма дыпхашьбар, агәылацәа рзы мацара акәзам, ацута азггы ипцхашьбароуп.

Цқарак ақасабала, ашытэы ашыра знапы иану, ашытэы ршыуеит пхыакыртак акны, асас ихымбаша «ус сзумун, апшэма ухатқы, сумырпхашьян!» хэаны дызэу дакэимхырц азы. Амала, дгэылоума, диашьома, дызустазаалакгы ихэтам ашытэы ашыра, ахэда цикароуп, адгыыл ашыа аирбароуп апшэма ихата. Егьырт аускэа зегы: ацэахыхра, акэац арыцкыара, ажэра, атыгара агэылацэа рхэхы иргоит. Акэац еиғихуеит акэац атэы бзианы издыруа ахатца, жьыхэта-жьыхэтала, хэызбамацарала – амалахазгы аиха аиркуам, иабацэа дукэа ишидырбахыз еицш⁵.

Асас ихала дыкызар, харантэ иааз азэы иакэымзар, мамзаргы дыццакуазар, быста пхак, жьцаак, тубарк, кэырмак, чашэк, шэхак далаигзар калоит апшэма, хэарада, излеибаныхэаша акы урт инарылацаны. Традициала аишэа зейуахк уафы итахаша фатэы-жэтэыла ихиязаргы, гыама аиузом, иагзылахэыххом агэартра хьтэы цапха – Анцэа иишаз арыжэтэ – анагха. Арыжэтэ – иеибаныхэагоуп, иеирцэажэагоуп.

Асаси апшэмеи цыара акы ианалацэажэо аума, аишэа ианахатэоу аума, атаацэа иреиуоу аитцбацэа, еихаракгы ахэса, аишэа амац зуа рыда, аса-сааирта ифналазом. Игэнаалам, рхэоит. Ганкахыала, ирцырхагамхарц азы, аеаганкахыала – еихабацэоуп азы: «асас дсасуп, дтэымуафуп, адистанция ктэуп, уажэы-уажэы илакэа рыхгыларатахым» (АДЭИАМ II), хэарас иатахузеи, аилагара калом аихабреитцыбрагы. Асбагы апсуа етикет иалоуп иналагыаны.

Асас ибара мариаусым, хэарада. Икамлои асас, ма асасцэа зтаааз апшэма деикэшэамзар – ашытэы имамзар, арыжэтэ имамзар. Икалоит. Ускан урт змоу игэылак изааигоит, апшэма днапыркэычуа-дшыапыркэычуа дынижбуам. Аибарееира агэылеи-агэылеи реизыказаашья / реибабашья иатрибутуп.

Асасцэа цытфык еицны изтааз апшэма, ицбабаа иацлоит, дара шакафы ыкоу акара. Аха иара уи бафалангы ибом – асасцэа шака рацэоу акара, ирацэоуп иаарго анасыпкэагы. Ускан апшэма игэылацэагы цытфык ааигароуп, ацхыраарамацаразы акэым, асасцэа рыдтэаларазгы.

Дацшэымоума, дгэылоума, асасцэа рхэы катцо икарцонацы, апшэмацхэыс рыжэтэ цыбарак ааганы, аишэа иныкэлыргылоит, хыжэлакэак наццаны: араса, ацынцыхэа, алахарфэа, атэарфэа. Ари збаз апшэма– ашырхэа дфэагылоит: «Хыхымыхык хзаалгеит апшэмацхэыс, цхак калаанза

⁵ Апсуаа ргэы ишаанаго ала, адгыыл бзиа иабоит иандырпсахэо: апшэма хык арахэ адгыыл иаирбар, фба архынхэсит, Аитар-абжьеитар. Егы, акэац аиха аркра цасым, амала, арака «цасым» апрактикатэ цакы амоуп. Аиха заахаз абаф цыара акы амымчар ауам, уи шэартоуп акэац афараан.

хы аалахагзап. Шэааскыа, шэхаткы сцеит!» (асас еихабы ихыз нахэаны). Агэылацэа иреиуоу азэыр дааизар, афната иалахэу азэы еицш ихы цхыазаны, апшэма иааициргызуеит. Убри аамтазы тыцхак, лымпахышыы ларма напы инахшыны, анапызэзэарта аварафэы днагылоит. Ус еицш икоу афны азэгы дыкамзар, гэылатыцхак уи лроль налыгзоит.

«Ацшэмацхэыс, лхаткы сцеит, лхы ацбабаа иалалымцандаз, хаапшырын» ихы гэыбган нафэо, апшэма иажэа иеанирнаалоит асас, дфэагыланы. Апшэма игэылеи иарей асас еихабы рыгэта днаргыланы, анапызэзэартахы инеиуеит. Икалоит агэыла асасцэа еитцбацэа днарзыпшыргыы. Ишапу еицш, аракагы апхыа дгылазароуп апшэма, апшэма ишытахы – асас еихабы, асас еихабы ишытахы – апшэма игэыла: «Унапы зык накэтэа, ухаткы сцеит!» ихэоит апшэма, асас иахы днахыахэны. «Ишцоухэо, уххы згеит!» мап икуеит асас. Апшэма инапы анааизэзэалак: «Шыта ура иухэтоуп», агэыла ихы наикэикуеит асас. «Калашыас иамоузеи, ухаткы, апшэма инапы изэзэеит, ура уса-суп!» (асас кэрала деитцбызаргыы). Апшэмагы дыцшыны дгылоуп убриаамтазы, убриаакынтэ ари ацеремония рэаддырхалом. Ус акэымкэа, апшэмеи асаси рнапкэа зэзэаны агэыла изыпшызар, агэыла урт дрыхэоит аишэахы инеины итэарц азы, аха ируам⁶. Апшэмагы, асасгы, агэылагы, еицны, аишэа ианаадгылалакгы, «утэа-стэа» рымхэар ауам, аха абракагы «апхыа-ашытахы» злейбыцоу аетикеттэ принцип еицаркуам.

Апшэма аишэа ахафэы дтэоит, хыхытэи (ацхыатэи) апшэа ахы ифэы рханы, азэы дааиуазар, ди-бартэ еицш. Ачара иафэу апшэма ус азэы дихтыгелар, аишэахы дааимгар иуам. Асас итыц аишэа армарахытэи аганоуп, агэыла – аргыарахытэи аганафэы. Апшэма ииашыара еиуоу азэы дыкызар асас диватэоит, иармарахы ала. Уи агэылацэа дреиуазаргы – усоуп. Егьырт, асасцэа еитцбацэеи урт хатыр рыкэцаразы иааиз агэылацэеи, еихабейтцбыла рэааилапсаны итэоит. Цқарак ақасабала, асас еихабы дахыдыртэо апшэма иааигэароуп. Ацсуеишэа еихагы иадыруеит аихабреитцыбратэ система: аишэа ахахытэи азыбжа аихабацэа иртэуп, ацыхэахытэи азыбжа – аитцбацэа⁷.

Даеакгы, арыжэтэ уатказар, тыцхак илнахауеит.

Ацсууатасла ауатка ахныхэара гэнаалам, афырцян зку изы мацара акэзам, ирныхэо изгы. Уи

⁶ Аишэа, апсуеишэа иахыатэы аишэа (астол) ааста ашыапкэа кыафуп, насгы итшэоуп, аха еиха иааи-хэхэаны икоуп. Уи иатагылоу акэардэгы еизыхэхэоуп, аха гыларыла еитцоуп.

⁷ Аишэа ахы апшэма дахытэоу аганахыоуп иахыыкоу, ацыхэа афны афналарта иазааигэоу азыбжоуп.

ихымзгишбаргы аует. Ицъашьатэзам. Традици-ала ауатка ацсуаа ирчысхэу рыжэтэым, инеимыр-да-аимырдоит акароуп: «Еаанбзиала унеиааит!»⁸. «Еаангы-цахэггы Анцэа унаишьтааит!».

Апсуа изы икоу жэйтэнатэ аахыс иара ина-пала ииаазо азахэа иғихыз ажъеикэатэа иалх-ны, мацкъа-шьацкъа итеитэаз абы ауп⁹. Шылоуп аныхэаҕаҕагы шникыло. Амала, апшэма, асас-цэа анитоу, аоахыс диасуеит, иаргы даргы аса-сеишэа ианаахатэалак ашьтахь.

Аматуртаҕы афатэ цха анаахиахалак апшэ-мацхэыс, блаламацарагы, лыцшэма илырдыр-уеит аагарада ус шыкам.

Заанаты, аишэа икэыз ахыжэлей икэгылаз арыжэтэи нарымцганы, аишэа дырмазеиуеит ама-цура зылшаратэы икоу апшэмацэа-ҕарацэа рахьтэ азэы-оыцъа. Ус акэымкэа, хыхьмыхьк инацханы, ҕырцъанкэак ааимыздаз саси-цшэымеи, аишэа ҕыц дырхиаанза игылар, цшэымагы сасгы рна-пкэа еитэх зык нарыкэыртэоит, уаанза ишыкарцаз еицш.

Аматуцэа аишэа дырхиоит, зеггы рацхэаза ир-гыланы, апсуауа фатэыла: абыста, акэац, акэтыжь, ашэ, ачашэ, ачапа, хэарас иатахузеи, урт зеггы ргэама цахэцахэо иказцо апырпылцдыкееи ахэаса кэахеи сызбали рыгымкэа.

Абрака инатцшыны иазгэататэуп, апсуаа рыбза-заратэ культураҕы ачареишэа иамоу ачыдаракэа руакы – акэацшашьа.

Акэац иадгылоу агэылацэа, акэац жьхыла акэацжэыга (ачуан, акэаб) ишаатыргаз еицш, ахэа-ча ианырцоит, жьхэы-жьхэыла еилырганы. Оыцъа арпарцэа кэацла итэу ахэача рыманы асасаирта иааонаргалоит, акэацшао рацхэа дыргыланы¹⁰. Акэацшао «лахь дацшны, акэац ишоит»: апшэ-ма ахыбжа имцеицоит, асас еихабы – апылгыды, агэыла еихабы – ажэшэакъа, аитцбацэа – егырт, ускак хьзы змам ажьыхэтакэа: аварахышра, ава-цкыаракэа (оба-обала евыхны), акэакэахэтакэа,

⁸ Ауатка апсуаа ирылазгалаз аурыс иоуп, XIX ашышыкэса аеиешамтазы. Убриазоуп апсуа хьыз-гы замам. Абы, аеиқэатэа Анцэа ишьа иадыркылоит, ихэшэуп, ауоы игэы аусура еигьнатэуеит, маха-шьахала дарыгэҕоит, рхэоит. Апсуаа ргэы ишаанаго ала, аоқэа зеггы иреигьуп ахацшыабы. Аха, егьа ибзиазаргы, арыжэтэ аеадцалара рхы иатэаршьом, аеазэггы идыр-цалом.

⁹ «Аеиқэатэа» рхэоит апсуаа абыкацшь азы. Абы аиқэара аахыло иказароуп, излыцуа ажь иапшшэахэ-ны. Абыкацшь пату ақэзам, азы алатэоуп хэа икэныр-шьоит.

¹⁰ Ахэача – аиахэа еицш иааизыхэхэаны, нак-аак амаакыгакэа атаны икацоуп, мығлыхуп. Кэацшагоуп. Атермин о-ажэак рыла ишьақэгылоуп: ахэы (ахэтаа) + ача (ажэытэза ача аларшозар каларын. Ачеи, аши, ахэызи жэытэ рыцжэлақэоуп.)

ахэдахэтакэа, амышэватцыс, апыматэ ухэа акэыр-шэқэа нарыцтаны¹¹.

Дсасыз-дацшэымаз, ажьхэ бзиақэа зауз, дарба-нызаалакгы, ихала ифазом. Иарма напала имцоу ажьыхэта абао аакны, иаргьа нап иаку иахэыз-бала серт-серт иаамхны, нак-аак иватэақэоуггы, иҕацхэа итэақэоуггы иритоит, иара изхаша аа-ныжьны. Аха ажьыхэта иамихуа асерткэа инапы диркьысзом; иахэызба аҕы иара иахь иаархэны асерт амихуеит, изито иахь инарыххашэа, иара инапала имихыртэ еицш. Акэац зауа ирма напала асерт ахыцэ ааикуеит, иаргьа амаҕа ааитцыхшэа, инапсыргэыца иара даҕацшуа, ажьыхэта инақэи-куеит, аха дахьымскэа, инапсыргэыца иара иахь иаарханы¹².

«Ухэы уҕы иагымхааит!» ихэоит акэац-серт-зауз. «Уан лгэыпхэыхш еицш иухахааит!» атак ныкаитоит акэац-серт изтазгы.

Апшэма ичкэын, ма гэылацкэынак иеирыз кны аишэа атцыхэаны дгылоуп. Дынахаоуп. Амала, уи апшэма ипеихаб иакэзар, асасцэа еитцбацэа дрыд-тэалар аует, кэрала урт ирышьашэалоу гэылак дрыдтэаламзар.

Абынаха, даацсаргы, настха игылоу кэардэк аныкэтэара ихахьгы изаагом. Уимоу зымац иуа ауаа зхатэоу аишэа иеирыз ныкэикиргы гэнаа-лам, акыпцшь аҕы акэыз атахызар, гэаныла, – «ари арцыс лазара имамзаап» рымхэарцазы дызбо.

Апшэма ицхацэа ртэы хамхэап, ичкэынцэа еитцбацэагы раб дызхатэоу аишэа иахатэар калом, еихаракгы асасцэа аныкоу. Урт зеггы хац-гылацэоуп, акгы рнапы ианымзаргы. Ахэыцкэа ракэзар, асасцэа ахьтэоу аaira акэым, ашэ аар-трагы рзыгэаҕуам. Урт аматуртаҕы итэоуп, ма ашта итоуп ихэмаруа, аха рыбжы асасцэа ркынза имаоуа.

Асасцэа хэса зхыжэлоу азэыр дрыцзар, апшэ-мацхэыс даалыдтэалоит, ма – уи лыцха еихаб. Усоуп ишапу ахацэа рымацара иахьтэоу аишэаҕы.

Иашоуп, аңсуеишэа функция хадас иамоу ахатыреикэйароуп. Асасеишэа амөаңгара ароль чыда ааннакылоит, иара убас ауаөи ауаөи гэа-артыла реицэажэараҕы, релибакаараҕы. Убри акынтэ аңиэмацэа ирулакгы аишэа агэыргэара кэшыа арттоит. Аишэа зеиуахк уаөы итаххаша фатэы-жэтэыла ихиазаргы, гьама аиузом агэы анайамла, рхэоит аңсуаа.

Апшэма исаси, иааипхэыз игэылеи аишэа иа-нынахатэалак, «хасас амла дацэакызар калап.

¹¹ Акэыршэ – ажьашэхэта.

¹² Ажьыхэта – ашьгэа злеибарку амаха-шьахақэа (ахэтакэа) иреиуоуп, ажьхэы – ачара (акрыфара) иаҕу ауаөы икэацхэта ауп (АДИАМ I, II).

Уара ишуқэнаго ала аишэа хазмырхиазаргы, ухы аалагза, ухацкы сцеит! Унапы аркы» ихэоит апшэма, асас ихы найкэкны. «Мачхэума, ах дутааргы, уаха икоуцараны икозеи!» (апшэма ихыз аахэаны), ажэала днечицлоит уи асас. Зеггы акоуп, апшэма ихэы инапы аиркаанза, аишэа иахатэоу азэггы иғеирцысуам.

Ғацқақак анаапырелак ашьтахь, апшэма, асы зтыпхаауа пэыцак аанкыланы дғагылоит. Аишэа иахатэоу сасгы-пшэымагы адрухэа ифеицгылоит. «Анцэа улпха хат! Ухышьбаргыца сакэыхшоуп! Асас бзиа дысзааугеит, иахьатэи сымш урлахғыхит. Абзиара хыкаца иаргы харгы! Иахтау-хазтау хагымкэа, абас пшзала хаибарбала аринахысгы!» – апшэма иатэца ыжэны, асас иахь диасуеит: «Еанбзиала унеиааит хасас! (ихыз нахэаны). Амала, асасцэа пытғык аныкоу апшэма захь диасуа асас еихабы иакэхоит. «Еаангы-цахэгы унеиааит!» (апшэма ихыз нахэаны)» – атэца ааникылоит асасагы, ишьапы дықэгыланы – «Анцэа улпха хат! Атцысш ада акгы згым ачеицьыка хамцоуп. Апшэма утаацэагы уаргы ацбаба шэластеит. Пшзала Анцэа шэкаитцааит, хычла-дула шэеибаазааит, шэыжэахырқэа еигымхааит! – асас иатэца, дғаханы – «абри сзыжэуазар, уара уғы сыкоуп» нахэаны, апшэма игэыла иахь ағынаирхоит. «Анцэа» рхэонацы, азэггы дтэазом – Хазшаз ихамцгылара азин ыкам. Апшэма дыпшуп, аишэа иахатэоу, аихабреитыбра мырхэашыкэа, ирылеитцаз атэца хынхэны иара икны иаиаанза. «Даға акака ааимаадап, мап, шэымхэозар», апшэма ихы нарыкэикуеит исасцэа, атэца иара иғы ианааилак. «Угэы иалымсуазар, абра хаангылап, хаибаныхэап, мамзар, ихазгэамтазакэа, ихалсыр аугеит» – урт апшэма, инаихыхэмараашэа. Апшэмагы, исасцэа ирхэаз днакэшахатханы, дғагылан, аныхэаға ихэоит: «Еишэа ду, аишэа хэычы ыкам. Аишэа – еишэоуп, иныкэгатэуп. Убри акынтэ абра хык хазташа, асасцэа ишэыхэтоу ажэа зхэаша азэы ихыз схэап, азин сышэтозар, – апшэма иажэа «бамтэкэа, иғагылоит сасгы-апшэымагы, – Анцэа уиныхэааит! (игэыла ихыз нахэаны), – уарей сарей хаигэылацэоуп, амца еимыздо уаауп, хацэгьей хабзиет еилоуп. Ачеицьыка атэы уажэы иумбеит. Ацбаба сзубахьейт изныкымкэа-иынтэымкэа, ухы уеигзарым сгэыхэуеит иахьагы. Асас иныкэгашы уажэы иумбеит, уоны икоу уи ауп... Хасас (хасасцэа) азба даумыркын, игэы умырғыгын, уххь згеит!».

Атамада диньхэарц азы асас (асас еихабы) иахь диасуеит апшэма. Асасгы, апшэма ииныхэаз игэыла диньхэоит, дадымхалакэа: «Апшэма агха кайтом. Игэыла иара иакара дыздыруада. Иихэаз еитасхэоит. Абзиара аганахь ала абас

еипш икоу аишэа шкэакэа ныкэугалааит шыардаамта, гэеитцыхрала, кэра дула! Еихау ала ацбаба удырбалааит угэылацэа, анакэызаалак! (ихыз нахэаны)¹³. «Абзиара узыкалааит, пшзала уаабалааит! – ихэоит атакс атамада, – амала, апшэмагы уаргы шэтэа, абарт сыманы сухэоит!», аха итэом апшэмагы асасгы.

Апсуаа пшазхэыцуала, «аишэа иахатэоу ауаа зныхэаға ркуа иахатгылара уи хатыр икэырцоит аанагоит. Иғбахаз, аныхэағ зытэцахэ ику иныхэара далагоит Анцэа ихыз хэаны. Ауаағы, аапсарак камцо, адунеи иахылапшуа, адгыл икэу уаагы-пстэгы ирхылапшуа, урт зеггы зылапш рху Анцэа данихэо дгылароуп. Игылароуп егырт изахауагы, ашьапыкэгылара зылшо, абырггы дналацаны. Излымшо абырг асасцэа дрыдтэалом усгы» (АДӨИМ I).

Абас, неимда-аимдо, сасгы-пшэымагы атамада иныхэаға анааныркылалак, атэца ааникылоит иара ихатагы: «Мап, схэар, акгы иапсам (апшэма ихы найкэкны), уажэа сзахыцом. Асас ишихэатацкэоу дсызныкэымгар аугеит, аха гыбган ситарым, гыбган сумтан уаргы» (апшэма ихы найкэкны). Атамада иатэца нытиркэкэоит.

Абринахыс аишэа хыс иамоу атамада иоуп. Атамада иааихэо ажэа аишэа иахатэоу рзы цкароуп, азэггы мап изаххэауам. Иникило аныхэағақэагы (апхьа иникилаша, ашьтахь иникилаша) иара иабацэдүкэа, ишидырбахьаз, апсуа еишэашкэакэағы ишапу ала иникилоит:

- 1) Ажэлар рныхэаға;
- 2) Апсуара аныхэаға;
- 3) Апшэма иныхэаға;
- 4) Аихабацэа рныхэаға;
- 5) Асас иныхэаға;
- 6) Ажэрацэара рныхэаға;
- 7) Аишэа зырхиаз апшэмацэа рныхэаға, ацбаба збаз агэылацэагы налацаны.

Иазгэататэуп, аныхэағақэа реишьтагылашыа шмашэырым, аетнофилософия акагегориақэа ишреиуоу.

Апсуаа рдунейхэапшышьыла, адунеи зшаз Анцэа ду иаамышьтахь ажэлар рдоухамч аткыс еихау акагы ыказам. «Ажэлар ныхэазааит!» – ихэоит апсуа, ишьапы дықэгыланы, «Анцэа улыпха хат!» анырхэо еипш. Насгы апсуа изы ажэлар рныхэапхыыз адгыл ахынзаназаазо икэу ажэлар зеггы ацанакуеит, гэаныла апсуаа апхьа инаргыланы, урт ртоурыхтэ пстазаарағы ирхыргахэоу амыкэмабарақэа хаштра рыкэым азы.

Аныхэағақэа никылар аугеит атамада итегы – уи иара еиха ибартоуп. Амала, традиция-

¹³ Аишэашкэакэа – агэыргыараус изку аишэа.

ла абарт абыжыныхаафак роуп, хымпада, инкылатэу. Амала, иахья урт ирыцлеит «Ацсуа жэлар рцбынцтыэылатэ еибашьяраан итаһаз афырхацаа ргэалашэара». Анапшы уамашэа ибаргы ауеит, абжыаапны апсуаа аныхаафа анырхэо игылоит, аха итаһаз ргэалашэара иазку ацаца анныркыло иахымгыло.

Абзиарафэи иныркыло ацацакэа рхыпхызара шазом. Ишо ахыпхызара ацагыара иатэуп. Зыпсадгыыл, зыжэлар рцеипш зхы ақэызцаз ауафы дфырхацоуп, зыпсы тоу уи ихыз кадыршэуам. Егья ус акэзаргы, апсыуатасла апсныхаафа ахатгыллара калом. Цасым. Уимоу апсныхаафа зхэо ибжы тигазом.

Хэарада, ари апсуа традициатэ дин афэи атып ду аанызкыло анимисттэ дунеиеифекаашья акынтэ иаауа цасуп. Апсуаа ргэи ишаанаго ала, ауафы ипсы танаты дызну адунеи афэи абзиа шыкоу еипш, ацагыагы ыкоуп, «аарцэи мыцхэартоуп». Нарцэи даеа дунеиуп, дунеи цкэоуп, «цахэартоуп». Даеа ганкахыла уи анекрафобиа – апсы ихыпша ицаырнаго ашэазызара – еиуоуп.

Аныхаафакэа рынкылашыагы рхатэ специфика рымоуп: апхья хпа, нас – иаанхаз. Абзиарафэи иныркыло ацацакэа рхыпхызара мшозароуп.

Аибашья калаанза ажэлар рныхаафа аамышытаһы игылан «Апсуара». Уи аахыс уи ахпатэи атып ахь ииасит.

1992–1993 ш. рзы апсуаа жэлар иаадырпшит ражэапка иамоу апрактикатэ цацгы – «ар мац хызы ргеит». Зшыапы инанагоз, агэатэа зызтоу апсуаа зегы напышыашэала рага ицылеит. Ари збаз, Апсны антыц инхо ажэларкэа ркынтэ зэырфы, апсуаа ирывагыланы, риашара рыцрыхчарц азы азы иааит: шьханхыцынтэ иааз рашыцаа – ашэуаа, адыгакэа, аваинахкэа, адагьстанкэа, иара убас ладагы-адагы инхо ауапкэа. Акы иазнымкылеит апсуа «мхацбыркэа» ирхылтыз арпарцаа. Икалеит згэи хабылны иааз аказакцаагы. Хэарада, аибашьярус афэи алыра еипш, зегы зхагьежьюаз апсуа фактор акэын. Ацхырааф даныкало изыцхыраауа даныкоу ауп. Апсуаа хыпхызарала дара рыткыс ынфажэантэ рыла еихаз, зхы инаркны зшыапакынза абцар лыпшаахла еибытаз ақэылацаа ириааит, дара ирымырхуаз ахэатха ала, рхатцарала. Итаһаз ахацаеи ахэсахычкэеи, зыбжара аибашьяра адэафэи инзыжыыз, еибга-еизфыда амцашыра иалтыз рфыцэеи дарей ирыбзоураны, иахья Апсны суверентэ хэынтқарроуп, уи наунагза апсуа ибжы нагзаны икэылартэ, гэата-бгата уи дынхартэ-дынцыртэ, дгьацартэ, дназартэ еипш. Нас нымкылашыас икоузеи зейпш камлац аус зчапаз афырхацаа рыпсныхаафа?

Апсуара дахызаауеит апсуа, ипстазаара злеибарку асистемоуп азы. Дахызаауеит, избанзар уи атоурыхтэ зейбафара кырынтэ иахэланагалахэит, кырынтэ иахэылтхэит изкультуроу ажэлар рмачра иахкыаны. Дахызаауеит, избанзар, гэинхэцыстала акэзаргы, идыруеит, апсуа бызшэа шыаас измоу Апсуара аныкамла, апсуаагы жэларык рахасаб ала адунеи ишанызаауа. Апсуара иныхэоит, дахатгыланы, ифахэатэи агэра ганы.

Анафстэи аныхаафа апшэма итэуп – гэтыгыгьяаала асас ипылаз, гэтыгыгьяаала ачеицыка зырхиаз, гэтыгыгьяаала уи идтэало, иацажэо, цхзашала анхара кэзцаз, атаацеикэшэа апызцаз аоната аихабы. Убырткэа-убырткэа рыдагы, асас апшэма ионы дыканаты ихызгы-ихымзгы иара идуп.

Апсуа изы дызхылтыз иани иаби ипшыоу уаауп. «Еихаб дызмам, нцаагы димам», – рхэит. «Зыпсы тоу ханацаа хабацаа Анцаа иныхэаит, цытраамтак ихагымхаит, ражэымта шкэакэахаит! Анарца икоу рыпсаца бзиахаит, рышытахыка ихымпшааит. Иахмырцхашьяаит!». Иааркьяфэи абасоуп ишыкоу аихабацаа ирызку азеигыашыаратэ формула.

«Ацла гылоуп адацкэа рыла, ауафы ажырацар рыла» – ахэоит апсуа жэапка. Уи ус шакэу уафы ибартоуп, еихарак, ацагыей-абзиеи раан. Ачара змоу ауафы ичара ижырацэара иатцанакуа ауацаа ичара афхэарапцэара иалахэуп, ачара ааира фымш-хымш шыбжьюу апшэма ионы иаауеит, ацхыраара атахызар, ицхаарц азы. Ачара афынгы наптацэыла иааиуам урт: ашты рыманы ашта итало убап, иубап уи ахэ аазгогы. Апсра калар, ажырацэара иатэу ауафы дцбафэуп, адышшылацаа идышшылоит, апсхэраан зынарцэымфэа икэлаз иуа цсататэык ааганы, адгыыл ашыа аирбот.

Асас иныхаафа – еишытагылашыала, егьяаигэам, егыхарам. Асас иоуп апшэма шыапымшла Анцаа изааишытыз ауафы. Асас иныхаафа апхья иааныркыло аныхаафааигэакэа ируакуп, дсасуп азы. Асас иныхаафа мацк инаханы иныкылеит атамада. Аишэа иахатэоу, дсасы-дацшэыма, иныхаафа ааныркылаанза дфэгыланы дцар ауам Апсуара. Уи ачеицыка хатыр акэимцеит ауп иаанаго. Апшэма итаһым асас дыццакыр. Апшэма итаһуп исас итегы пату икэитцартэ еипш аамта имазар.

Аоната иатэу, асас имац зуз таацэала имныхэакэа аишэа азэгы дахытум. Асас иганахы ала уи «итабууп» ауп иаанаго, аха апсуаа рыоныцка «итабууп» тыц дук амазам. Апсуа изааигэоу дызустзаалак, бзиарак кайтар, абзиара зыкайтаз – «итабууп» хэар, «уага дуатабуааит! Уарей сарей “итабууп” хабжьюума?!» «днаикэымчуеит» уи. Арака асас ихэарц ихэтоу – «апшэма учеицыка азхааит!» ауп, уаха акгы.

Абарт, хымпада, инкылатэу аныхэағақэа анныркыло, инызкыло еипш, егырт аишэа иахатэақоу зегы, пшэымагы-сасгы, еихабгы-еитыбгы гылазаауеит. Аихатгылара ахатареикэцара иадыргоуп. Еишэатэ етикетла ахатгылара ирныхэо ауаа иахатыр иатэуп. Аха еихагы амч амоуп Адунеи зшаз, Изырлашо-изырхэло, зда ныхэашыа ыкам Анцэа ду ихыз.

Абжыапын, етикеттэ нормак ахасабала, аихатгылара аихабреитыбратэ институт иатэуп. Уи зеипшыкам ала иаанарпшуеит аишэатэ культура ахатагы. Дацшэымоума, дсасума, аишэа иахатэоу ргэырғанзамкэа еихабык аоны дааоналар, азэк еипш, зегы ркэардэқэа инарнаханы, иаагылоит. Апшэмацэа ахтыгэлаа, инапы ааирзэзэаны, аоната аихабы иааигэара ддыртэоит, мап-чап ихэаргы. Ахтыгэлаа дычкэыназар, кэрала иара иашыашэалоу зегы гылоит, аха аихабацэа изыкэтэоу ркэардэқэа рэынаркэыртхаргы азхоит: «Уааи, дад, арахь, ухы аахалагза».

Даеакы иамусуп иааиз имиссия: ццакырак иманы дааиу, ус атаацэа рбаразы дымаахыцу. Дымцар амуазар – «саташэымцан, шэаансыжыуеит, акы стахны саадыхылеит» хэа цэыцак аанкыланы, саси-пшэымеи днарыхныхэаны, дындэылтшуеит. Дандэылтшуагы, данааиз ишихатгылаз еипш, ихатгылоит. Апшэмацэа ркынтэ азэык-шыцьяк найцдэылтшуеит уи, днаскьаргоит, ашта агэтакынза акэзаргы.

Ахамтгылара – хымзгуп имгылаз изы епш, дызхамтгылаз изгы. Уи ихы иакэитцаргы калоит: «исыхьзеи, тэартак сапсамкэа?».

Аныхэаға хадакэа рышытахь атамада даеа хцака ныхэаға ацимцар, апшэма уи гэыбган иитоит, ифеаирхыуеит – исас ицегы икьяф кайцар итахуп, амған «уабантэаауеи?» хэа азэы днаиазцааргы – «абригь-абригь ситан, даара пату сыкэитцеит» ихэартэ еипш. Абат ажэакэагы цакыдам. Акы – уи дызтаз апшэма ичеицьяка ахыз рылеихэеит, «ба – апшэма уи икэитцаз ахатыр даахыгехэо акынза игэы канацеит, хца – ижэны дахыкыоу азы дзацэажэо вба иимтартэ дкарцеит.

Абарт аныхэағақэа ахца анникылогы атамада аихабацэа иртэоит, иара асас рацхьа днаргыланы, дрыдкэыланы: «Анцэагы-ауаагы сыманы спшэыхэоит, шэтыцкэа аанышэкыл, затэцахэ скуа макьана кэра дук змам роуп». Нас, иаразнакы, ишыкеитцац еипш, ишыжэгацэақэа аатарцэны: «Уара укны сыкоуп (ихыз нахэаны), ухацкы! «Еааныцшзала унеиааит!» асас иахь деитаиасуеит атамада.

Избан атамада даакэымтцакэа азэы иахь дзиауа? Избанзар, аишэатэ етикет ишахэо ала, апшэ-

ма амчра зитаз атамадеи итоу асаси статусла еикароуп. Асас иоуп зегы зыдтэалоу.

«Еаангы-цахэгы Анцэа унаишьтааит!» (атамада ихыз аахэаны) – атэақэа найдикылоит асас, дғагыланы.

Асас аныхэағақэа рыхныхэара далагаанза, аишэа иахатэоу аихабацэа иртэарц иеазикуеит, аха ируам, игыланы изызыршуеит.

Ари хатыркэцаратэ дыргоуп. Хэарас иатахузеи, аитбацэа, апшэма-асас хэа неилых камцакэа, ршыапы икэгылоуп. Анормативтэ культура аихабреитыбратэ институт ирыкэнацыз ауал адунеи икэнацы иршэалароуп. Уи иатэуп аишэахытратэ етикетгы. Аишэа ахыркэшарахь инеиаанза хэа аитбацэа аихабацэа ирыдтэалар, апсыуа тасла ииашахом – урт аишэа иахытны, настхашэа инагылоит уаанза, сасгы-пшэымагы рныхэаға анааныркылалак ашытахь, атамазаара нышытацаны. «Аихабреитыбра зшаз Апсынтыр ду шэитааит, дадраа!» нрышьтархэоит урт аихабацэагы. Цытрак ашытахь, адэахы индэылтцаргы калоит.

Асас инаскьягашыа. Аишэа иахатэоу – сасгы-пшэымагы – еикэышахатханы иангылалак, асас пытраамтак, зымаакы даатэоит, иаразнакы адэыкэлара гэнаалам азы, зегы рацхьаза иргыланы, амацуцаа какалк ркаанза.

Абрикароуп асасра иацу. Аетнологиатэ интерес зцоу даеа еикатэ детальк. Асас аишэа дшаахытыз еипш, астал арыцкьара гэнаалам, «уаха арахь уеи маахэааит!» рхэоушэа. Еихагы иказшыа баапсуп, асас ишибо ицэынха адэахы индэылганы, алақэа рытара. Уи апшэмацэа рысас дыцкытцкьыршыоушэа иканацоит. Убри инахыркьаны, уи ауаа уаха ари аонахы дымаахытуам, хэарада.

Икоуп саси-пшэымеи рахатыреикэцара, рныхэағақэа рроура, ишырхэо еипш, «уара бзиа-сара бзиа» ишафеу, амац зуагы аишэа ишахагыежыуа мацара аамта цар, адэахы ауааы ила атэы тасуазар имбо акынза атх еимаханы, илашыцар, усқан апшэмацэа рысас дрышытуам, дныркылоит, аоны аеқэа иреигьу акы ағы дышьтарцоит, уаанза мацкья-шыацкья иуантаны, ашықац итаз цэартала ирхианы.

Адырғаены шыжыымтан, асас дгылаанза, апшэмацэа уи ихэы еитадырхиоит, даныртааз идырхиаз иаадоыло. Ехагы ипатууп убыскангы, апшэма игылак дааганы дидиртэалар, иахатэи атамада иакэыз атахызар, аха зегы акоуп, адырғаены уи иеынирхом. «Изныкымкэа-иынтэымкэа ацабааа шэаласцеит. Шьта акранысфа, акранызжэ, сцалап. Шэтазара бзиахааит!» нахэаны, ашэ ахь иеынеихоит асас. Апшэмацэагы ицдэылтшуеит. Амала, ианыналоз еипш, апхьа ап-

шәма ддәылтыр калом, уи асас ицара дахыцца-куашәа икалоит азы. Апшәмацәа рахытә чкәына назак асас иҗы ааганы, мрагылархь ахы нарханы, амгәырхақәа ирыгәгәоит, нас уи аҗыжәлара иҗа-назикуа аамтазы аҗы иаҗоу ағәраҗи аргәарахытәи аҗышыкыли аанкыланы даагылоит. Апшәмагы аҗышыкыл, ма ағәраҗы нтарсны, иааникылоит. «Сумырпхашьан, ухацкы (апшәма ихъз нахәаны)! Уҗышыкыл акырта саргы Анцәа сақәиршәааит! Иоужь, сүхәоит!» ихәоит, аха апшәма иуам. Абас, ариуалтә жәақәа немырдаа-ааимырдоит ынгтә-хынтә. Ианамулак, асас иҗы апшәма ионы ашқа иаакәырпцәианы, дҗыжәлоит. *Уи асас иныкә-гашьа игәы ишахәаз дызтаз атаацәа дырдыр-роуп иаанаго*: «Абзиаразы уаҗы дааилааит!» иҗы ишхәа нарбаны, ашта дныткыоит асас (асасцәа). «Амәа бзиа!» найшәтаихәоит апшәмагы иара ихата ихъзалагы, ионата ахъзалагы. Аха апшә-мацәа иаразнакы аоныка рҗынархом, уа игылоуп рысас дрымбо ақынза днаскаанза. Асасцәа зәыр-оы еицызар, апшәмацәа абас иналкааны хытыр зкәырцо, ихъзызаны, зымац руа урт рапхыагыла, реихабы иоуп.

Иазгәахтап, ааскыанза асас инаскыагараангы атаацәа ркынтә досу ироль шидыруаз атәгы. Ускан аихабацәа, рысас ишътагыланы, ағәашә интыпцун акароуп, аитцацәа уи ахабла далыр-гон, дшәакауаҗыаргы – зегы акы акәын. Икан апшәма ихатагы урт рапхыа дангылалозгы. Асас ихъзгы-ихъымзгы апшәма идын азы. Иаҗахханы икалар, апшәма исас ихы икәитцон, иарамоу – дызлатәаз иуаажәларгы, ииашьара рапхыа инар-гыланы.

Алкаа. Апсуа жәлар рыбзатарәтә культураҗы аҗеицыка-ус, асас икульт – нцәашьа змам темоуп, уи адоухамч здакам ала азбахә ишалацәажәахыоу-гы, апсуа парәуаа рдуней аоныцка еицш, антыц-гы (*иәахә. Инал ина 1984: 103–122*).

Апснаныцтәи авторцәа рахытә иаагап нас ө-хәамтак:

1. Фидор Торнау, XIX ашәышықәса актәи азыб-жазы Кавказ ианы иказ аурыс фицар-пшыхәы: «Дтәымуаҗыз атахызаргы, апсуа итааз ауаҗы дызустоу, дахынтәааз, дыззааз, ма ихы ахыхоу дазцаазом, асас, игәацханы, ихала ицәыригаан-за. Уи хыкәкыс имоу, дзышьтоу аус мазарар, апшәма иеихәар аеуит, игәра ганы, азәгы иани-махауа» (*Торнау 1864: 28*) (аурысшәа ақнытә апс-шәахь еитаганы, ацитата аазгоит Инал-ица икынтә (*Инал-ица 1984: 107*)). Амала даҗа нтамтак аҗы уи урт дагырхашшааеуит: «асасра атцыхәала апс-суаа ахибарцәара иаҗуп. Дызлатәоу иуаажәлар лахь иртар хәа дацәшәаны, уи сас дахык даниҗаа,

ацә нкажыны ишьуеит» (*Торнау 1864*), (аурыс-шәақынтә апсшәахь еитаганы, ацитата аазгоит Гь.А. Зизариа икынтә (*Дзидзария 1976: 123*)).

2. Григори Рыбински: «Апсуа исас, дарбанызаа-лакгы, Анцәа изааишьтыз хамтак еицш дихәац-шуеит. Аишәа изирхиоит имоу иреигьу афатә-ажәтә имтеитцоит, имцаиргылоит, имац иуеит да-цпыхәаны» (*Рыбинский 1894: 28*).

Хәарас иаҗахузеи, апсуаа зегы еицшым пшра-ла еицш, уаҗышыалагы. Егәагы ддырыз, егәа рылагы деихбаала дынхоз атахызар, чеицыкала данхәыдаха, хәҗеиҗа, ашәкәы данырхуеит дыз-латәоу игәылацәа, икытауаа. Уи, атәымуаа ракәым, иуацәагы ицәыхышәашәахоит, ионы анеира ргәы иамыхәо ақынза. «Илтә кәаскыа, имҗтәы уацык, быстахымыхәацә, кәацнацхыц!» ахәоит апсүа-шәакгы, знапы ку ауаҗы нымхахымцәа иххәаны.

Шьалуа Инал-ица иажәақәа рыла иаххәозар, «апсуаа рзы асасра цаспшьоуп. Уи зегы ирзеи-пшу, хырыҗташья змам ақоуп» (*Инал-ица 1984: 103*).

Хыхь – ажәан, цәка – адгыл! Аҗәтәамта ааианза апсуа бзатарәҗы асасра афанатизм ақын-за ианнеуаз шыказ акара аабоит Миха Лакрба иажәабж «Асас» ақны. Хәааатгылап уи иаар-кәәҗаны акәзаргы:

«Цыгә Ханашә хәа иказ уаҗ быргк иаштаҗы агш-цла дамцатәаны, ипазатә изы ажәцәеимаа-захра дшаҗыз, ихы данааҗаха, ардыск, дыцкакы-цакуа, ашта дшааталаз ибеит. Ханашә, дөагылан, асас днеицылеит:

– Бзиала уаабейт, дад, уааи аоныка!

– Бзиа убааит! Цыоуы сышьталаны иаауеит, сыршырц азы, ламыс умазар, сцәахы! – ихәеит асас.

Ханашә, акыба атзамц инкыдыргыланы, исас алағәрахы дхаижьлеит. Нас акыба аакыдихын, уаҗы илапш ахыамаахашаз, чыхәчарак ахь инаганы ицәахит.

– Иааиуа сара дызбап, акы уацәымшәан, алағәра аласа ықәуп, уаалатәа, – ихәеит Ханашә. – Иушьтоу узыхдыркыозеи, дад?

– Ауҗы дсамхашьит.

– Ауҗы дшышит, аха дызхушьаазеи? – днаиаз-цааит уи Ханашә-атахмада, иахаз изымбатәбара-ха.

– Аҗы шсырхәмаруаз камчыла сәы дасит.

– Дызустоу умхәои иушьыз?

– Дсыздырзом, иахыдагы дсымбац.

– Уцәажәашья хәанчоушәа збоит, уашәыуоума, дад?

– Ааи, сашәыуоуп.

Ус адәахы алашыбж геит.

– Сишь, устыхә! Иааит хәа сыкоуп, – ихәан, аоны дьндәылтцит Ханашә.

Данынапш, ибеит цюуки ыоны ахәы иқәла-ны ишаауаз. Дук мыртықкәа, урт аупа дылахаә-ны, асакаса данцаны, хацак дрыманы Ханашә иашта иааталеит, нас цшыала дааганы ашта агәта дныштырцеит, асакаса данымхзакәа. Игәыла бзиа Баз Хабыб иааиз ауаа рыжәпара даалтын, Ханашә-жәынтацәгьа иацхьа даагылт:

– Зеипш камлац егыкам рхәоит. Цыцх уажәа-ны сара сзыкәшәаз абыза уакәшәеит ура иахьа. Уеыргәгәа, Ханашә! Уцазәцә, Темыр, дыршьит...

Азныказы Ханашә днеизкәәфит, аха, нас ипсы аавиган, иґааириашәа иуит.

– Сызфада, дызшыда сычкәын? – дцааит Ха-нашә.

– Ашәыуаки иарей аекәа шдырхәмаруаз, аки ааимаркын, кьарахәла Темыр диеихсит уи... – атак ныкаитцеит чкәынак.

– Зегьы еилкаауп шыта, – ихәеит Ханашә, деи-хацсны.

Хаха-хымш апсы иаб ионы дыкәан, цәыуа-ран-хьран.

Хаха-хымш Ханашә мазала исас иифашаз-иижәшаз зегьы ахәыблы изхеигалон.

Темыр ифызцәа рахьтә икалеит, – Хашьа ишьа мукәа, аоныка ххынхәуам! – нахәаны, абна ила-лазгы.

Ица инышәнап икәыцсаны данаахынхә, агәы-лацәа анеимп, акьыба ааганы аоны атзы инкыдир-гылт Ханашә:

– Улбаа арахь шыта сысас, сымацара соуп икоу.

Асасгы дналбааит. Нас, – Абри аанкыл! – ихәан, макәанк исас инаииркит Ханашә, фатәы-жәтәыла иртәны. Нас, абарцахь дьндәы-лиган, – Азәы ухы имырбакәа, абри амәахәастала уца, уанымцкәа, ақыта уалнагоит, – ихәан, аоны аәадахька днеирцшит уи.

Асасгы даалакәын, Ханашә икәымжәы акалт днагәзын, уаха жәа мхәазакәа, алашыцара дна-лазит» (Лакрба 2009: 43–46).

«Аламыс ашәазхәа» (Инал-ица 2009: 7), М. Лакрба, ари ажәабжь-шедевр ифит ХХ ашәы-шықәса 50-тәи ашықәсқәа рынцәамтазы. Апсуа дгыыл ағы уиижьтәи х-бицарак ауаа иихьейт. Уи апсуа хаца иказшьей, ихәыцшьей, иаазашьей еи-лартәаны, автор шыала изрыжәны иапицаз жәаб-жьуп. Уахьынагәылапшуа фольклортә материалк иепшуп, аха гәыбарада атоурьхтә гәагә агроуп. Базаратә жәабжьуп. Иахьагы ацак чыда амоуп, апсууак апсышәала иґы цәажәонатцы, псра-зра ақәым, иара асас икульт ахата еипш.

Аетнологиатә материал аинтерпретация.

Асас дцеит дхьампшзакәа, Ханашә дхашхатәара-ха дышгылаз. Зпазәцә знапала анышә дамаздаз аб акгы изымхәеит. Хәатәгы имамызт. Асасра мацара акәым уи дґазхәаз, уи дґанахәеит иара ихата ихарагы – ихьыз ахлымзаах иаргы ихәтаа алан. Аныда изызхауаз ицеизәцә дрыцхашьаны, ииуаз-иихәоз дакәитны, «гәра иґазамкәа» диаа-зеит... Апсуаа рґы еипш, агьырт кавказтәи ашь-харыуакәа рыбзатаратә культураґы, ауаы дзыкәтәоу ағы акамчы ахьара иара ихата ихьара иабызоуп, еикароуп.

Иашоуп, иакәым зымпыцкьаз ахаца «ала-ба» иаазырхаз арцыс, шыа камтәазакәа, дшыбзас дышыр ауан. Ахәмарра анааилгалак, дызлагылаз ауаа аарзырәны «сара сашәыуоуп, апсуаа сышә-тоуп, иахьа абрака шәычкәын ахьмызг сиргеит, аха издыруеит апсуааи ашәуааи абык ихылтыз, сашьа снапы иламлеит» ихәар, урт рычкәын ха-мацагьа иуаажәлар иара убратәкьа иус рызбон, рыжәла далырцон, уимоу дзыхшаз иабгы ииа-шьара аоныцка цәгьак-рыбзиакахь дзымнеиуа дыкәдырхон. Аха жәытәнатә аахыс абаза жәлар (апсуааи ашәуааи), «ахацара» хәа изышытаз ачха-ра изаамырцшит – ашьа кеитәеит.

Хәарада, иахьатәи апсуа ихәґы изаамгар әуеит автор апхьаә иеихәарц иитахыз ажәа: «апсуа аоныцкала игрыхо ахьаа иагьа дабылуазаргы, иа-бацәа илараазаз иапсуара дзаграгылом, иара изы уи зегьы рацкыс иеихәуп, зегьы рыцкыс иґәгәоуп, зегьы рыцкыс ихьантоуп, рцысышьа амам!».

Аетнографиятә материал ахыцхырта

АДЭИИМ I – автор адәы икәйгаз аетногра-фиятә материал. Аинформант Цьапуа Уанка (78 ш. ихьыц.), Уатаптәуп. Аинф. анцоуп 05.05.2024.

АДЭИИМ II – автор адәы икәйгаз аетногра-фиятә материал. Аинформант Адлеи Валикәа (83 ш. ихьыц.), Уатаптәуп. Аинф. анцоуп 05.05.2024.

Алитература

Инал-ица 2009: Инал-ипа Ш.Д. Аламыс азы-шәахәа // Миха Лакрба. Ишымтақәа реизга. Ақәа, 2009.

Лакрба 2009: Лакрба Миха. Ишымтақәа реизга. Ақәа, 2009.

Бигуаа 2007: Бигуаа В.Л. Жилище абхазов // Абхазы. М.: Наука, 2007.

Бигуаа 2012: Бигуаа В.Л. Жилище абхазов // Абхазы. М.: Наука, 2012.

Бигуаа 2018: Бигуаа В.Л. Ритуальный мир тра-диционной религии абхазов. М.: Макс-пресс, 2018.

Дзидзария 1976: Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. М.: Наука, 1976.

Инал-ипа 1965: Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми: Алашара, 1965.

Инал-ипа 1976: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми: Алашара, 1976.

Инал-ипа 1984: Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухуми: Алашара, 1984.

Морган 1934: Древнее общество: Исследование линий человеческого прогресса от дикости

через варварство к цивилизации. Пер. с англ. Л., 1934. 350 с.

Павловская 2015: Павловская А.В. Гастрософия: Наука о еде. К постановке проблемы и межкультурная коммуникация. М., 2015. С. 23–37.

Рыбинский 1894: Рыбинский Г.А. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. Тифлис, 1894.

Торнау 1864: Торнау Ф.Ф. Воспоминание кавказского офицера. Тифлис, 1864.

В.Л. Бигуаа

КУЛЬТ ГОСТЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ

Аннотация. На основе полевого этнологического материала и существующей в абхазоведении профессиональной литературы автор исследует культ гостя, бытующий в традиционной культуре абхазов. Рассматривает исторический аспект гостеприимства вообще в контексте его универсальности. Он исследует также застольную этику и застольный этикет абхазов, начиная от института «старшинства-младшинства» и кончая формулами общения и стандартами благопожелания. В прошлом абхазы не учили их нигде в письменной форме, они учились им в детстве в условиях семейного быта из того, что они видели и слышали от старших, на их личном примере. Несмотря на прессинг, которому подвергался данная традиция с начала новой истории абхазского народа, она имеет продолжение и в наше время.

Ключевые слова: абхазы, абхазские традиции, абхазские обычаи, формы прихода гостя, нормативность встречи гостя, гостевой стол, способы проведения гостевого стола, особенности вставания со стола, проводы гостя.

V.L. Biguaa

THE CULT OF THE GUEST IN THE RITUALS AND CEREMONIES OF THE ABKHAZIANS

Annotation. Based on field ethnological material and existing professional literature in Abkhazian studies, the author examines the cult of the guest, which exists in the traditional culture of the Abkhazians. He examines the historical aspect of hospitality in general in the context of its universality. He also examines the table ethics and table etiquette of the Abkhazians, starting from the institution of “seniority-juniority” and ending with the formulas of communication and standards of good wishes. In the past, the Abkhazians did not study them anywhere in written form, they learned them in childhood in the conditions of family life from what they saw and heard from elders, by their personal example. Despite the pressure to which this tradition was subjected from the beginning of the new history of the Abkhazian people, it continues in our time.

Keywords: Abkhazians, Abkhazian traditions, Abkhazian customs, forms of guest arrival, norms of meeting a guest, guest table, ways of holding a guest table, features of getting up from the table, seeing off a guest.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТГОННО-ЯЙЛАЖНОГО СКОТОВОДСТВА У АБХАЗОВ

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы формирования альпийского скотоводства, представлены свидетельства о его широком практиковании в культуре абхазов, влияния горного скотоводства на формирование местного ландшафта и др. Необходимость рассмотрения отдельных вопросов отгонного скотоводства состоит в том, что среди исследователей нет единого мнения относительно времени зарождения у абхазов яйлажного скотоводства. Со ссылками на кавказоведческие работы высказывается предположение о том, что с абхазскими каменными оградами ацангуарами могут иметь аналогии остатки каменных стен от загонов у некоторых народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: яйлажное скотоводство, крупный и мелкий рогатый скот, наскальные рисунки на альпийских лугах Гуарапа, каменные стены, климатические условия.

Принято считать, что из двух основных отраслей производящего хозяйства (земледелие, скотоводство) более ранней на Западном Кавказе является скотоводство, которое зародилось в горных областях в эпоху раннего неолита. В ту эпоху разводили как мелкий, так и крупный рогатый скот¹. В силу развития производительных сил в поздне-энеолитическую эпоху, на передний план выдвигается мелкий рогатый скот, который внес определенные изменения в систему скотоводства (Гамкрелидзе 1983: 4–5). Параллельно с ростом поголовья скота постепенно происходит освоение высокогорных пастбищ (Гамкрелидзе 1983: 4–5).

Некоторые исследователи со ссылкой на Ц.Н. Бжания считают, что перегон стад абхазами на альпийские пастбища по материалам абхазской этнографии фиксируется для более поздних времен, а это, по их мнению, не дает основания считать, что оно сложилось в период поздней бронзы (Габелия 2014: 115). Также считают, что прева-лирование в стаде, принадлежавшем обитателям Бамборского поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа крупного рогатого скота, предполагает, что скотоводство на территории Абхазии, во всяком случае, прибрежной части Абхазии в конце II – первой половине I тыс. до н. э. было оседлым и скот не угонялся на дальние пастбища.

¹ Разведение крупного рогатого скота, необходимое для получения тягловой силы, являлось одним из основных условий существования развитого пашенного земледелия. Для этих целей абхазы во множестве держали буйволов абхазской породы. Однако считается, что буйвол появился в Абхазии сравнительно недавно. Кости этого животного найдены в Северном Причерноморье при раскопках в Ольвии в слое I–IV вв. н. э. (История скотоводства 1960: 35). По-видимому, лишь в Средние века буйвол, распространившись из Турции, занял важное место среди других животных абхазов.

Поэтому полагают, что отгонная форма скотоводства возникает в Абхазии в эпоху Средневековья (Габелия 2014: 116).

Полевые этнографические материалы Ц.Н. Бжания о наличии у абхазов отгонного скотоводства в XIX в. вряд ли свидетельствуют о том, что яйлажная форма скотоводства возникла у них в феодалную эпоху. Наоборот, отсутствие в работах Ц.Н. Бжания, Ш.Д. Инал-ипа и других авторов указаний на какие-либо изменения в характере и формах скотоводства у абхазов вплоть до конца XIX в. должно указывать на то, что оно издревле являлось отгонным. Что касается территории Бамборской поляны (на западной окраине г. Гудаута, на правом берегу р. Кистрик), то согласно материалам, приводимым А.А. Лукиным, место неолитического селища Кистрик у абхазского населения служило пунктом стоянки скота. По преданию, местность между с. Лыхны и морем была в старину покрыта лесом, служившим хорошим пастбищем для скота в течение круглого года; это обстоятельство избавляло от необходимости перегонять скот на лето в горы, в силу чего указанным пастбищем дорожили. Использование этого места в качестве стоянки для скота прекратилось с появлением на побережье, в начале XIX столетия русских войск и постройкой Бамборского укрепления (Лукин 1950: 251). Эти данные А.А. Лукин подтверждает археологическими материалами. По условиям абхазского быта, отмечает автор, в местах круглогодичного пастбищного содержания скота обязательно наличие загона для молодняка. «Черное пятно» (чернота почвы на селище) поля IV и является местом длительного существования такого загона, чему соответствуют и размеры, и контуры пятна, и глубокая (до 80 см) пропитанность почвы органическими остатками.

Этим объясняются и наличие подсыпки мелкого гравия как в пятне, так и по соседству с ним (на месте пастушеского шалаша), и находка в пятне керамики плохой сохранности, амфорного типа, датируемой железным наконечником копья с глухой втулкой. Ни в каком другом месте селища подобная керамика и подсыпка гравием не обнаружены (Лукин 1950: 251). Таким образом, с территории Бамборского позднебронзового поселения не только крупный, но и мелкий рогатый скот вообще не перегоняли в горы, что было вызвано наличием в окрестностях этого поселения богатых пастбищных угодий и доступных источников качественной пресной воды, что весьма облегчало выпас скота. Что касается крупного рогатого скота, то приморскими абхазами он вообще не перегонялся на альпийские пастбища вплоть до 80-х гг. XIX в. (Бжания 1973: 56). По этнографическим материалам, прежде на альпийские луга абхазы приводили только коз, овец и коней.

Существование на территории предантичной Абхазии яйлажного скотоводства прослеживается и по находкам предметов культуры в высокогорных районах, куда скот отгоняли на летние пастбища. Так, изображения отдельных предметов, найденных в Красномаяцком могильнике (VIII–VI вв. до н. э.) в Сухуме, имеются среди наскальных рисунков на альпийских лугах Гуарапа (Воронов 2009: 143; Орелкин 1977: 201)². К наиболее древним начертаниям Гуарапского камня относятся изображения солярных знаков и своеобразных трехконечных аджаров в западной части камня, связанные с культом дуба и молнии (Орелкин 1977: 199). Защита стад от стихийных бедствий – обвалов, лавин, хищников и т. д. в эпоху бронзы и позднее осуществлялась через жертвоприношения антропоморфным «владыкам» стихий – духам гор, пастбищ, ручьев. Им и посвящались в подходящих местах определенные священные пункты, одним из которых является Гуарапский камень³.

О раннем существовании у абхазов отгонной формы скотоводства, несомненно, свидетельству-

² Ю.Н. Воронов со ссылкой на Е.И. Крупнова отмечает, что отгонное яйлажное скотоводство на территории Абхазии складывается во II тыс. до н. э. (Воронов 2009: 143).

³ Нанесенные на Гуарапский культовый камень тамгообразные знаки относятся к Средневековью. Среди них, помимо знаков, совпадающих с цебельдинскими, выделяются знаки, соответствующие тамгам и ныне существующих абхазских родов Ачба, Емхаа, Дзапш-ипа, Куцниа и др. Ямки, выдолбленные возле этих знаков, скорее всего, следует рассматривать как предназначавшиеся для возлияний при жертвоприношениях.

ет термин «агуп», т. е. объединение пастухов для коллективного выпаса скота на альпийских лугах, который по своему происхождению связан с первобытнообщинной эпохой и пережиточно сохранявшейся вплоть до начала XX в. О широком практиковании отгонного скотоводства в древней и средневековой Абхазии может говорить, например, и одна из известных у абхазов форм приветствий при встрече с пастухом, перегоняющим стадо на горные пастбища: «бза хауцалт!», т. е. «добро (живность) да гонять тебе вверх!» (Инал-ипа 1984: 140), связанная именно с горным скотоводством. Нужно отметить, что зарождение отгонного скотоводства в Абхазии в период поздней бронзы отмечается, в частности, Л.Н. Соловьевым, Ю.Н. Вороновым, О.Х. Бгажба, А.И. Джоуа и др. По их данным, горные пастбища, например, бассейна р. Кодор, а также пастбища урочищ Соуипсара, Цыгу иашта, Ламкыц и др. Абжуйской Абхазии использовались абхазами в XIX–XX вв. с древних времен, а выявленная в ацангуарах керамика, характерна для Абхазии от поздней бронзы до зрелого средневековья (Джоуа 2001: 20).

К периоду колхидской культуры (VIII–VII вв. до н. э.) с использованием коня, как считают, возможности освоения высокогорных пастбищ увеличиваются. Это было связано с тем, что рассматриваемый период был временем, когда на территории древней Абхазии, как и в целом в Колхиде, наблюдается рост производительных сил, демографические сдвиги (густозаселенность) и экономический прогресс (Анакидзе 1991: 63), чего не происходило в более раннее время. Вследствие этих причин, на постоянных поселениях было довольно много жителей, поэтому выпас всего скота вблизи них был исключен. К отгонной форме скотоводства лучше был приспособлен «менее прихотливый и легче передвигающийся» мелкий рогатый скот (Пиотровский 1955: 6).

В связи со сказанным необходимо привести и следующее мнение Б.Б. Пиотровского: В истории Закавказья первые три века I тыс. до н. э. были временем интенсивного развития горных племен, использовавших рудные богатства и горные пастбища (Пиотровский 1955: 8). Более того, продолжает автор, горные районы в указанный период в своем развитии значительно опережали равнинные и приморские области. Однако во второй половине I тыс. до н. э. яйлажное скотоводство становится недостаточным. Для дальнейшего развития скотоводства необходимо было вновь перебазировать его на земледельческую базу равнины. Горные районы затухают и перестают быть

ведущими. Наступает период вторичного подъема земледелия, которое постепенно вновь оттесняет скотоводство на второе место. Однако в тех районах Закавказья, отмечает Б.Б. Пиотровский, где не было больших равнин и степей (например, в Абхазии), отгонное скотоводство сохраняло значительное место в хозяйственном быту местного населения (*Пиотровский 1955: 15*).

Все сказанное выше является, по нашему мнению, убедительным доказательством того, что отгонное скотоводство в Абхазии возникает в период позднебронзовой эпохи⁴.

С древних времен, судя по существующим данным, пастбищные земли являлись предметом споров. Они были распределены между феодальными владельцами или некоторыми сильными фамилиями (и в настоящее время отдельные фамилии в Абхазии имеют свои, издавна принадлежавшие им пастбища – «рышьха» – «их горы»). Об этом же свидетельствуют отмеченные на Гуарапском культовом камне средневековые тамгообразные знаки. К лучшим для летнего выпаса скота относились горные пастбища, расположенные на отрогах горы Дзыхвы, горы Шхапач, на склонах Чедымского хребта, а также в верховьях реки Чхалты (в районе Марухского перевала). Эти пастбища принадлежали князю Д. Чачба (Шервашидзе) (*Фадеев 1939: 116*). К наиболее же обширным вообще горным пастбищам, как сообщал лесничий Н.В. Фон-Дервиз, «исходивший вдоль и поперек все <...> местности» Абхазии, «следует отнести Аданге <...>, Марух, Хемса, Ацгара, Анара, Зурги, Шаудид и Армве» (*Фон-Дервиз 1894: 12, 18, 25*). Все они, особенно первые пять, «представляют <...> весьма удобные не только для пастбы скота, но и для постоянного жилья, так как защищены от северных ветров и имеют по-смежности глубокие долины, которые могли бы служить для постройки жилых помещений» (*Фон-Дервиз 1894: 76*). Исходя из этого и других материалов, некоторые авторы полагают, что «в прошлом значительная часть, а может быть и большинство, абхазов жили на большой высоте, в зоне высокогорных пастбищ, и лишь затем стали спускаться ближе к морю. Об этом говорят следы прежде развитого скотоводства в традиционном хозяйстве абхазов...» (*Абхазское долгожительство 1987: 28*). Имеющиеся археологические материалы вместе с тем не дают

оснований считать, что основная часть абхазов в прошлом проживала на высокогорных пастбищах. Отсутствие находок указывает на то, что в поясе высокогорья альпийских и субальпийских лугов, кроме временных жилищ пастухов, существовали сезонные стоянки, в частности, связанные с производственной деятельностью абхазов (например, с добыванием меди). Невозможность постоянного проживания на альпийских лугах, расположенных на высоте 2 тыс. м над уровнем моря, связана с низкими температурами (до – 30°) в зимнее время, опасностью схода лавин и высотой снежного покрова до 7 м. Поэтому ареалом постоянного проживания и расположения населенных пунктов основной массы абхазского населения в прошлом были нагорная зона и возвышенные места долин абхазских рек, о чем свидетельствует наличие поселений, например, по рр. Бзып, Гумста, Кодор.

Одним из важнейших источников по истории отгонного скотоводства у абхазов являются дороги на соответствующих скотопрогонных маршрутах. Согласно историко-этнографическим материалам, на территории Абхазии существовала разветвленная сеть путей коммуникации. Эти пути, представлявшие собой протоптанные людьми и скотом пешеходные тропы, пролегали по ущельям рек и горных потоков. Из множества скотопрогонных дорог, шедших по территории страны к альпийским лугам, сравнительно удобными направлениями являлись: дорога по ущелью р. Аалдзга; путь из Члоу в Ламкыц, а также Члоу – Эрцаху; важнейший путь сообщения с Северным Кавказом, пролежавший по ущелью р. Кодор (Военно-Сухумская дорога, по-абх. Ар рымџа), отсюда же (по ущельям рр. Кодор и Чхалта) дорога пролежала к перевалу Марух; дорога из с. Абжаква на Псху; из Сухума в Ачамхара, а также из Сухума в Нарзанный источник на Шхашдза (верховье р. Бзыбь); из с. Эшера на Псху и Санчара; из Ачандары на Ахихудаара; из Гудауты в Ахаха на Бзыби; из Гудауты на Ауадхара – Санчара – Заадан; крупный скотоперогонный маршрут вдоль р. Бзыбь; один из древнейших скотопрогонных путей вдоль р. Мзымта по линии Адлер – Красная Поляна – перевал Пешашхо – Гузерпиль (*Земледелие... 1986: 133–145*). В бассейнах этих рек, и в частности Кодора, было проложено много и других пешеходных троп, соединявших многочисленные пастбищные угодья между собой. Еще в XIX в. пастухи пользовались и древней тропой, которая соединяла район Псху через перевалы Аданга и Химса с Цебельдой и Дальским ущельем, а через перевал Доу с побережьем Центральной Абхазии. Отмеченные

⁴ Процесс сложения яйлажного скотоводства на Кавказе, как отмечается в монографии «История первобытного общества», происходил на протяжении бронзового века, где в эту эпоху начали появляться высокогорные скотоводческие стоянки (*История скотоводства 1960: 40*).

пути, очевидно, были разработаны еще древними предками абхазов для перегона скота и торгово-экономических связей с населением Северного Кавказа. Об этом же, бесспорно, свидетельствует замечание, сделанное Н.В. Фон-Дервизом в самом начале XX в. о дорогах по долине р. Кодор: «Есть указания, в виде остатков древних памятников, на то, что в давно минувшие времена дороги были и были хорошие» (*Фон-Дервиз 1894: 18*).

Надо полагать, что по указанным выше скотопронным маршрутам, освоенным многими поколениями абхазских скотоводов, в частности, путям по ущельям рр. Ингур, Кодор (Клухорский перевал), Гумста, Бзып (через Санчарский перевал), в раннем Средневековье стали проходить и абхазские ответвления Великого шелкового пути. «Еще сейчас, – писал К. Кудрявцев в 1922 г., – мы находим в разных местах Абхазии остатки и следы древних дорог, направление которых почти всегда от приморских центров к перевалам через хребет» (*Кудрявцев 1922: 58*). Для того, чтобы караваны торговцев не только могли пройти через территорию средневековой Абхазии (для чего необходимо было знание характера местности, по которой они шли, – ее леса, горы, пропасти и иные опасности), но и через кавказские перевальные пути, в первую очередь нужно было воспользоваться услугами местных проводников. «Трудно себе представить, – пишет Н. Квезерели-Копадзе, – чтобы заморские купцы сами собственными силами решались доставлять торговые грузы через хребет Кавказских гор. <...> В основном <...> горы Абхазии доступны были лишь местным жителям, с детства привыкшим к путешествиям через глубокие ущелья» (*Квезерели-Копадзе 1955: 55*). И далее тот же автор вновь подчеркивает: «Как бы ни были оживлены эти транзитные торговые пути, все же нельзя предположить, чтобы перевозкой товаров через тяжелый Кавказский хребет занимался кто-либо другой, а не жители гор – абхазцы, которые в совершенстве знали каждую тропинку на горных перевалах» (*Квезерели-Копадзе 1955: 55*). Н.М. Альбов считал «проводников из абхазцев», «самыми лучшими... во всем западном Закавказье» (*В заброшенных углах 1900: 17–38*).

Одними же из первых, если не первыми проводниками торговых караванов на отрезках путей, шедших от горных перевалов в прибрежную Абхазию, должны были быть средневековые абхазские отгонно-пастбищные скотоводы-пастухи и охотники. Торговые же сообщения между Востоком и Западом через территорию средневековой Абхазии особенно интенсивно поддерживались с VI в. до второй половины VIII в. Вновь активизируется движение, в частности, по Даринскому и Мисимианскому торговым путям, с IX в. (они прекращают свое функционирование с конца XV в.). Без проводников из числа скотоводов, когда легко можно было потерять следы дорог в чаще леса или открытых безлюдных местах, торговцы вряд ли смогли бы найти источники воды и травы для лошадей и вообще преодолеть от абхазских гор до Черного моря расстояние иногда до 150–200 км. Отрезок же пути от Клухора до Сухума можно пройти не менее чем за четыре дня.

Во всех странах и регионах, где практиковалось отгонное скотоводство, оно оказало влияние на формирование местного ландшафта. Возле древних скотопронных троп, и в частности, по ущелью р. Кодор, создавались населенные пункты, а в раннем Средневековье возникли монастыри и храмы, которые (наряду с какими-либо пристройками) служили местами приюта, отдыха для путников и загонами для лошадей на древней дороге. Перегон скота на альпийские луга мог служить и средством экономических отношений и вообще способом связи между изолированными горными селами и жителями прибрежных районов Абхазии. Именно благодаря альпийскому скотоводству мы обязаны появлением абхазского духового музыкального инструмента – ачарпын (рода продольной одностольной флейты) и множества народных песен. Скотопронные тропы, кроме того, служат миграционными коридорами для диких зверей, а также естественной средой обитания для животных и растений. Некоторые же скотопронные тропы со временем превратились в автомагистрали, каковой является, например, Военно-Сухумская дорога.

Наряду с церквями, которые могли служить местами отдыха на вьючном пути, например, к Кодорскому ущелью и через Клухорский перевал, и обратно к побережью, на древних скотопронных тропах горной Абхазии имелись специальные места привалов. Они назывались «атэара», что значит место «сидения», «остановок». Кроме созданных человеком мест стоянок, в горах было много естественных убежищ и укрытий. Кроме естественных укрытий и пещер (стоянок первобытного человека), пастухами в горах строились домики для отдыха путников, которые посвящались какому-либо событию в их жизни (*Марков 1930: 75*).

С усиленным освоением абхазами горных пастбищ было связано строительство на альпийских лугах ацангуар, служивших жилищами для пастухов и загонами для мелкого рогатого скота. Об этом свидетельствует то, что среди остеологиче-

ских коллекций различных домашних животных на ацангуарах, ведущее положение занимают кости мелкого рогатого скота. Большинство исследователей эти сооружения в основном относятся к эпохе раннего Средневековья (Воронов 1978: 36–37). Особые места содержания как крупного, так и мелкого скота были распространены также на аланских поселениях (на высотах от 1500 до 2500 м), о чем может говорить присутствие вблизи от них остатков каменных стен от загонов (Коробов 2014: 354). И хотя часть подобных построек относится к недавнему времени (а другая к более раннему периоду), уже сейчас, по мнению того же автора, можно говорить о том, что потенциально в таких загонах может быть обнаружен материал эпохи раннего Средневековья по аналогии с имеющимися данными об абхазских ацангуарах (Коробов 2014: 354–361).

Имеются сведения о том, что ацангуары находились и в горах Западной Грузии, и что и там за ними закреплен термин «агуара» в значении хлева (Элиава 1987: 94). По тем же материалам, «агуара в Мингрелии также ограждена каменной стеной высотой свыше одного метра с площадью в 30–40 кв. м. Агуара, так же, как ацангуара, имеет различные формы: кольцевую, овальную, прямоугольного треугольника, четырехугольника и т. д. Это многообразие форм одинаково характерно и для абхазского ацангуара и для мингрельской агуара. И в функциональном отношении они также одинаковы – представляют собой летний скотоводческий стан» (Элиава 1987: 95).

Эти материалы грузинских авторов представляют определенный интерес. Вместе с тем нужно отметить, что ботаник Н.М. Альбов, первым обративший внимание на «ацангуары», не упоминает об этих каменных сооружениях в своем столь тщательно сделанном описании альпийских гор Мегрелии. По мнению Ш.Д. Инал-ипа, «другие <...> народы, включая мегрелов, не знают этой своеобразной <...> ацангуаровской скотоводческой культуры, как и самого термина “ацангуара” (знают частично только самурзаканские мегрелы, которыми он усвоен от абхазов)» (Инал-ипа 1992: 101). В коллективной монографии «Грузины» (М., 2015) также не приводятся факты наличия на территории Грузии скотоводческих построек типа ацангуар.

Абхазские ацангуары, согласно исследованиям Ю.Н. Воронова, не имеют фундамента, кладка их стен начинается с поверхности земли, размеры их площади колеблются от 8 до 20–25 м² со стенами, толщиной до 1,5–2 и высотой до 1,2–1,4 м (Воронов 1978: 31). Вокруг ацангуар раскинуты великолепные пастбища. Количество ацангуар зависело от возмож-

ностей ландшафта данной местности и площади её. Как правило, ацангуары расположены в низовьях долин, на более ровных полянах, с обязательным присутствием вблизи леса и родников, а одиночные сооружения расположены на гребнях гор.

Весь материал, полученный Ю.Н. Вороновым из ацангуар Абхазии и Сочинского района, датируется им VI–X вв., тогда как «в XI–XII вв. в силу определенных социально-экономических сдвигов (перемещение центра государственности на восток и др.), а также, возможно, в результате изменения климата альпийская зона Абхазии опустела» (Воронов 1978: 39–40).

Он также делает вывод о том, что «в ацангуарах не обнаружены следы жизнедеятельности пастухов ни в этот, ни в более поздний периоды» (Воронов, Левинтас 1982: 49–50). Некоторые другие авторы полагают, что перенесение столицы Абхазского царства в Кутаис, не могло отрицательно повлиять на судьбу животноводства в Абхазии, тем более что опустошительные войны Абхазия перенесла именно в VIII–IX вв., а в X–XIII вв. таких войн не было (Гунба 1999: 18–19). Что касается другого тезиса – изменения климата, то согласно имеющимся материалам, в X–XIII вв. существовали благоприятные климатические условия, со сравнительно теплой и ровной погодой (в X–XIII вв. климатический оптимум обусловил, например, во всей Европе заметный рост населения и сельскохозяйственной продукции, за счет расширения земельных угодий и более высокого качества урожая) (Behringer 2007). По мнению М.М. Гунба, для прекращения отгонно-скотоводства в XI–XIII вв. «не было причин» и необходимость использования альпийских пастбищ существовала и в зрелом Средневековье (Гунба 1999: 18–19). По утверждению Ц.Н. Бжания, ацангуары функционировали вплоть до XIX в., чему имеется и археологическое подтверждение. М.М. Гунба считает, что скотоводство в Абхазии в XI–XIII вв. находилось на достаточно высоком уровне. Со своей стороны мы полагаем, что в XI–XIII вв. бурная экономическая жизнь в Абхазии не затихала. На росте ее производительных сил положительно отражались торговые связи с Византией. Поэтому потребность в продукции животноводства должна была только увеличиваться, так как именно она являлась одной из основных предметов вывоза из страны⁵.

⁵ О том, что все отрасли народного хозяйства абхазов в XI–XIII вв. получили дальнейшее развитие может свидетельствовать и тот факт, что ввоз в Абхазию византийской поливной керамики, по сравнению с другими регионами Причерноморья, был ограниченным,

Каменные ограды ацангуары стали возникать на альпийских лугах с последующим увеличением поголовья стад мелкого рогатого скота. Сведения же о перегоне абхазами в средние века на высокогорные пастбища крупного рогатого скота, как было отмечено, отсутствуют. По полевым материалам Ц.Н. Бжания, с конца XIX в. скотоводы из Мегрелии стали перегонять на абхазские горы свой крупный рогатый скот. Кроме них, переселенцы из Мегрелии, осевшие в Абхазии, также начали пригонять коров и быков на горы. Абхазы переняли этот обычай и в свою очередь стали массово пригонять вместе с козами и коров (*Бжания 1973: 56*). При этом, как писал в самом начале XX в. К.И. Подозерский, проживавшие в Абхазии греки и армяне, «связанные семьей, предпочитают ближайšie выгонные места, хотя бы последние были небогаты травой и даже каменисты, как, напр., в уроч. Ахата». В отличие от них, абхазы (как и мегрелы), кочуя без семьи со скотом по горам, «расстоянием не стесняются и выбирают хотя и отдаленные, но роскошные пастбищные места» (*Подозерский 1902: 186*). Данное свидетельство служит еще одним подтверждением широкого развития и давности традиции горно-отгонной (яйлажной) формы скотоводства у абхазов.

В эпоху наиболее интенсивного строительства ацангуар, основным хозяйственным занятием их создателей, по-видимому, было овцеводство. Низкие ограды не могли бы удержать коз, а кроме того, они не любят ложиться непосредственно на сырую землю. Упоминаемый же в предании об ацанах гигантский легендарный козел-бородач может быть традиционным вожаком овечьего стада. Следует учитывать и то, что именно пастухи овец до сих пор пользуются у абхазских скотоводов наибольшим почетом и уважением.

В феодальный период и Новое время крупные скотоводы из привилегированных фамилий отправляли на пастбища свои стада первыми и с хорошей охраной. Основная же масса крестьян создавала вышеотмеченное объединение для совместного выпаса скота – «агуп», и сообща перегоняла скот на пастбище в обусловленные сроки. С абхазской «агуп» аналогию имело объединение пастухов у адыгейцев, у которых оно было известно под названием «куп», у кабардинцев – лягупеж (ср. также у абаз. гуып, убых. куып, груз. джгупи). Объединение пастухов было выгодно не только как коллективное ведение хозяйства, но и как наиболее надежная форма самозащиты.

На территории Абхазии, как и в других областях Северо-Западного Кавказа, в условиях феодального партикуляризма и в результате нашествий внешних врагов, территориальное единство зимних и летних пастбищ, как обязательное условие для широкого развития скотоводства, часто нарушалось. Иными словами, разобщенность страны, разделенной между различными племенными союзами, военные действия между ними, как и постоянные угрозы нападения горцев, делали перегон скота на дальние расстояния небезопасными. К тому же, горные пастбища, лежавшие, например, в регионах проживания горноабхазских обществ медовеевцев⁶, были местом ежегодных кровавых столкновений, во время летней пастбы скота (но даже в периоды частных междоусобных войн и набегов, перегон стада на горные пастбища у абхазов не прекращался). В этих условиях была нужна в объединении пастухов, которая обеспечивала надлежащую охрану и защиту своего имущества и скота как в пути на пастбища, так и на высокогорных лугах, когда даже приходилось нанимать специальную охрану. По свидетельству А.И. Робакидзе, между летними и зимними пастбищами пролегалла многодневная и трудная дорога, становившаяся по мере удаления от дома все более опасной. В условиях сложившихся систем скотоводства уже нельзя было обходиться без лошади, с помощью которой поддерживалась постоянная связь с основной базой – селом, обеспечивалась доставка на дом продуктов молочного производства и снабжение пастухов пищей. Специально выведенные лошадь и овчарка местной породы, да хорошее оружие стали необходимыми элементами пастушеского снаряжения, а физическая сила и личная храбрость – неотъемлемыми чертами пастуха (*Робакидзе 1978: 16*). По этнографическим материалам, отношение к чабанам в Абхазии было тождественно отношению к воинам. С другой стороны, у основной части абхазского населения, занимавшейся земледелием, отношение к пастуху было двойственным. Несмотря на то, что занятие пастушеством давало человеку некоторое материальное благополучие, отношение к нему было если не пренебрежительное, то во всяком случае настороженное, отстраненное. Характерно, что зачастую его называли даже не «ахьча» (пастух), а «ахьчажэ» (пастушище), с откровенно пренебрежительным оттенком⁷. К тому же пастухи,

⁶ Под этим именем были известны общества Псху, Ахчипсу (Ахчипсху, Ахчипсы, Ахчипсоу), Аибга, Чужгуча.

⁷ Ботяков Ю.М. Периферия сельского сообщества на Западном Кавказе в конце XIX–XX вв. Электронная библиотека Музея антропологии и этно-

так как в Абхазии в тот период на высоком уровне находилось местное керамическое производство (*Бгажба 1977: 7–8*).

вынужденные «длительное время находиться вне общества на труднодоступных горных пастбищах, становились отсталыми, что в целом отражалось на их статусе («умственно отсталые», «ни в чем не разбирающиеся»). Однако вторичное значение ахча «защитник» получает высочайший статус – «защитник родины», в противовес другим однородным значениям – «караулить, охранять, сторожить (определенный объект)» (*Гублия 2011: 190*).

Специалисты по животноводству народов Кавказа особо отмечают, что скотоводство сыграло значительную роль в больших или малых миграциях, в сближении населения гор и равнины и его консолидации (*Гамкрелидзе 1983: 5–6*). Население горных районов приобретало у жителей равнин прежде всего соль, а также некоторые виды ремесленной продукции, особенно продукцию городского ремесла и металлургии, рыбий жир, зерновые и т. д. Со своей стороны горные районы, как считают, снабжали долину, особенно городские центры и рынки продуктами животноводства (мясо, масло, сыр, кожа), охоты, некоторыми видами ремесленных изделий (вязаные ткани, продукция металлообработки и деревообработки и т. д.) (*Гамкрелидзе 1983: 5–6*). При этом, правда, должно быть отмечено, что особая и постоянная необходимость снабжения приморского населения продуктами скотоводства вряд ли была, так как немалое количество как крупного, так и мелкого рогатого скота имелось и у населения прибрежной и предгорной полосы Абхазии.

Другая важная роль скотоводства заключалась в деле налаживания взаимоотношений между различными этническими группами Кавказа, мирном их сотрудничестве и сближении в хозяйственном быте. Отгонное скотоводство, как и торговля, составляло один из важных факторов развития этнокультурных контактов на Кавказе. Общение между народами постоянно осуществлялось и на скотопроегонных путях, и на сезонных пастбищах, где из года в год на определенный период в соседстве оказывались представители разных этносов (*Волкова 1989: 168*). С этой точки зрения, культурно-исторические взаимоотношения между отдельными группами населения древней Абхазии и Центрального Кавказа развивались еще в период развитой бронзы. Если до эпохи раннего железа эти обменные взаимоотношения оставались спорадическими, то в конце эпохи, между названными регионами, судя по всему, усиливаются, а затем

и устанавливаются стабильные торгово-экономические связи. Хозяйственные связи абхазов с населением Центрального Кавказа с разной степенью интенсивности продолжались как в Средние века, так и в Новое время. Нередко абхазы использовали и пастбища соседствующих народов. Развитие между абхазами и другими народами Кавказа интенсивных этнокультурных связей хорошо известно по материалам XVIII–XIX вв. На сезонных пастбищах происходило, например, постоянное общение между абхазами и карачаевцами. Зимние пастбища карачаевцев находились на северных склонах Главного Кавказского хребта в долинах рек Теберды и Хасаута: здесь же зимой свой скот пасли абхазы-цебельдинцы (*Волкова 1989: 168*). Неудивительно поэтому, что между цебельдинцами и карачаевцами производилась торговля скотом и лошадьми (карачаевской лошади специалисты давали высокую оценку и советовали разводить ее в условиях Абхазии). Стремясь улучшить поголовье скота, абхазы через перевалы часто ездили в Карачай и другие районы Северного Кавказа для покупки лучших пород, например, ногайских быков. По нашим полевым этнографическим материалам, жители с. Члоу Абжуйской Абхазии как до установления, так и в годы советской власти часто свободно ходили в Карачай, где покупали крупный рогатый скот и перегоняли его в свое село. По другим сведениям, для обмена или покупки лошадей и коров, абхазы периодически ездили в Карачай еще в 70–80 гг. XX в. По сообщению старожил с. Джгерда, такие поездки совершались до конца 80-гг. XX в., но они уже носили единичный характер и не были меновыми обменами. Сами ногайцы, карачаевцы и другие народы Северного Кавказа часто бывали в Абхазии. Дополнительный импульс этнокультурному общению давало знание большей частью населения Цебельды, Ахчипсоу и иных горных регионов исторической Абхазии карачаевского и других языков народов Северного Кавказа. А постоянное поступление товаров и продуктов во многом способствовало появлению в быту контактирующих народов идентичных форм материальной культуры.

Поддержание и улучшение традиционного скотоводства абхазов, как показывают письменные материалы, было нарушено с проведением на Северо-Западном Кавказе колониальной политики царской России. С.П. Басария наиболее губительной для скотоводства причиной также считал новые условия относительно горных альпийских лугов, которые были обращены в правительственные казенные дачи. Горные пастбища стали сдаваться в аренду, в основном

пришлым людям, которые захватили половину пастбищ. На пути к альпийским лугам все земли цецельдинских и дальских абхазов были розданы частным лицам, которые требовали налог за прохождение скота. При грузинских властях $\frac{3}{4}$ нагорных пастбищ попали в руки не абхазов, а потому условия создались куда более тяжелые, чем при царской власти. Со дня установления советской власти в Абхазии эта неестественность с горными пастбищами не только не была исправлена, но даже была осложнена еще сильнее (*Басария 1923: 117*).

Негативное воздействие на скотоводство абхазов оказало поэтапное отчуждение в конце 1930 – начале 1950-х гг. и изъятие из хозяйственного оборота значительного массива земель, которые предоставлялись под землеустройство переселенцев из Грузии. После войны 1992–1993 гг. во много раз сократилось по сравнению с советским периодом поголовье всех видов домашних животных. Распались совхозно-колхозные фермы, традиционные и современные кооперативные формы объединения скотоводов и т. д. Если до грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. абхазы ежегодно гоняли скот на альпийские луга, то в настоящее время отгонным скотоводством продолжают заниматься скотоводы из предгорных сел, содержащие значительное количество скота в личных хозяйствах. Большинство же скотовладельцев, по причине того, что они владеют небольшими размерами стад, а также из-за наличия достаточного количества присельских пастбищ, перестало перегонять скот на дальние расстояния⁸. Но нельзя забывать о том, что пастбищный корм на альпийских лугах, отличается высокой питательностью и продуктивностью, и так как на высокогорье лучше не только корм, но и вода и воздух, то молоко, полученное от коров, пасущихся на альпийских лугах вкуснее и экологически чище.

Литература

- Абхазское долгожительство 1987*: Абхазское долгожительство / отв. ред. В.И. Козлов. М., 1987.
- Апакидзе 1991*: Апакидзе Д.Б. Центральная Колхида в эпоху поздней бронзы. Тбилиси, 1991.
- Басария 1923*: Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-кале, 1923.
- Бгажба 1977*: Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). Сухуми, 1977.
- Бжания 1973*: Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов (Исследования и материалы). Сухуми, 1973.
- Ботьяков*: Ботьяков Ю.М. Периферия сельского общества на Западном Кавказе в конце XIX–XX вв. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikat/or/03/03_05/978-5-02-025227-1/. С. 20).
- В заброшенных углях Кавказа 1900*: В заброшенных углях Кавказа (Воспоминания о путешествии по Кавказу в 1894 г.) Н.М. Альбова. Пер. Ф.К. Гинкулов // Землеведение. Т. VI. Кн. I–II. М., 1900.
- Волкова 1989*: Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX в.) // Кавказский этнографический сборник. Т. IX. М., 1989.
- Воронов 1978*: Воронов Ю.Н. О датировке абхазских ацангуар // Советская этнография. 1978. № 6.
- Воронов 2009*: Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. II. Сухум, 2009.
- Воронов, Левинтас 1982*: Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б. По древним тропам горной Абхазии. (Материалы по средневековому пастушеству). Сухуми, 1982.
- Габелия 2014*: Габелия А.Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. Сухум, 2014.
- Гамкрелидзе 1983*: Гамкрелидзе Б.В. Социально-культурные проблемы скотоводства горцев Центрального Кавказа. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. М., 1983.
- Гублия 2011*: Гублия Р.К. К этимологии некоторых социальных терминов в абхазском языке // Кавказские научные записки. № 3. М., 2011. С. 190.
- Гунба 1999*: Гунба М.М. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI–XIII вв.). Сухум. 1999.
- Джопуа 2001*: Джопуа А.И. Исследование ацангуар в Соуписара и Цыгу иашта // XLV Итоговая научная сессия (26–26 апреля): Тезисы докладов. Сухум, 2001.
- Земледелие... 1986*: Земледелие и скотоводство у абхазов. Материалы к ист.-этногр. атласу Грузии / Ш.Д. Инал-ипа, Р.К. Чанба, Г.В. Смыр. Тбилиси, 1986.
- Инал-ипа 1984*: Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухуми, 1984.
- Инал-ипа 1992*: Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухуми, 1992.
- История... 1988*: История первобытного общества. Эпоха классового общества. М., 1988.
- История скотоводства 1960*: История скотоводства в Северном Причерноморье // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 53. М., 1960.
- Квезерели-Копадзе 1955*: Квезерели-Копадзе Н. Дорожные сооружения древней Абхазии. Сухуми, 1955.
- Коробов 2014*: Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины). Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. Т. 1. М., 2014.
- Кудрявцев 1922*: Кудрявцев К. Материалы по истории Абхазии. Сухум. 1922.
- Лукин 1950*: Лукин А.А. Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут // Советская археология. Вып. XII. М., 1950.
- Марков 1930*: Марков Е.Л. В горах Абхазии. М.; Л., 1930.
- Орелкин 1977*: Орелкин В.С. Культурный памятник древнего скотоводства абхазов // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Вып. VI. Тбилиси, 1977.

⁸ Спад использования отгонных пастбищ в постсоветское время (а для Абхазии еще и в результате последствий войны 1992–1993 гг.) и переход на оседлое животноводство определенных категорий хозяйств, наблюдается также на Северном Кавказе, в странах Средней Азии, районах Сибири, в Монголии и пр.

Пиотровский 1955: Пиотровский Б.Б. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье // Советская археология. Вып. XXIII. М., 1955.

Подозерский 1902: Подозерский К.И. Следы и остатки ледников в верховьях рр. Бзыби, Гумисты и Амткела // Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества. Тифлис, 1902. Т. 15. Вып. 3.

Робакидзе 1978: Робакидзе А.И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // СЭ. М., 1978. № 2.

Фадеев 1939: Фадеев А.В. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Мате-

риалы по истории Абхазии. Вып. XV. Сборник первый. Сухуми, 1939.

Фон-Дервиз 1894: Фон-Дервиз Н.В. Сухумский округ в сельскохозяйственном и лесном отношениях // Кавказское сельское хозяйство. 1894. № 48.

Элиава 1987: Элиава Г.О. К вопросу о терминах «ацангуара» и «агуара» // Этнографические параллели // Материалы VII Республиканской сессии этнографов Грузии. Тбилиси, 1987.

Behringer 2007: Behringer W. Kulturgeschichte des Klimas. Munchen, 2007.

О.В. Маан

АЦСУАА ШЪХАЛА РЫРАХЭААЗАШЪА ИАЗКУ ЗЦААТЭҚӘАК

Аннотация. *Аусумтәҕы иазаатгьлоуп аҕсуаа шьхала рырахэаазара ашьақәгылашьа, иаарҕиуп аҕсуа культураҕы уи инартбааны ахархэара шамаз зыршахатуа атҕаарақәа, шьхала рахэаазара атҕыңантәи аландиашафт ашьақәгыларәҕы икәнайҕоз анырра ухәа уб. ий. Шьхала арахэаазара иадхәалоу хазы игоу азҕаарақәа рытҕаара ахәтаны икоуп, иара убас аҕарауаа рыбжьара аҕсуаа шьхала рырахэаазара ахы анакыз иазкны иаку гәаанагарак ахьыкам иахыркъангы. Кавказтҕаара иазку аусумтәқәа ирызхьаҕины, икоуп агәаанагара, аҕсуа ҕангәарақәа реиҕизар кәлоит хәа Нхый-Кавказ жәларқәак ркны еиқәханы икоу ахахә иалху арахә рҕацалартәқәа.*

Ихадароу ажәақәа: *шьхала арахэаазара, ашьамакеи аҕсасеи, Гәараҕ адәкаришәрақәа ркны абахә иану асахьақәа, ахахәтә тзәмиқәа, аҕауатә тәгылазаашьа.*

O.V. Maan

ON CERTAIN ISSUES OF TRANSHUMANCE AMONG ABKHAZIANS

Annotation. *The paper examines the formation of Alpine cattle breeding, presents evidence of its widespread practice in the Abkhazian culture, the influence of mountain cattle breeding on the formation of the local landscape, etc. The need to examine individual issues of transhumance is also due to the fact that there is no consensus among researchers regarding the time of the origin of transhumance among the Abkhazians. With reference to works on Caucasian studies, it is suggested that the remains of stone walls from enclosures among some peoples of the North Caucasus may have analogies with the Abkhazian stone fences of atsanguars.*

Keywords: *transhumance, large and small cattle, rock paintings on the alpine meadows of Guarap, stone walls, climatic conditions.*

«ПОСЛЕДНИЕ ИЗ УШЕДШИХ»: СУДЬБА УБЫХОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ

Аннотация. *Статья посвящена анализу зарождения и столь прочного бытования дискурса вымирания убыхов. Несмотря на их современную численность, по-прежнему актуально представление о поголовном исчезновении этого кавказского народа. Во многом на сложившуюся ситуацию повлияли исследования отечественных и зарубежных кавказоведов.*

Ключевые слова: *убыхи, дискурс вымирания, этнический ренессанс.*

Убыхи и убыхский язык более трех столетий привлекают к себе пристальное и многообразное внимание. Череда литературных нарративов, принадлежащих перу путешественников, краеведов-любителей, журналистов составляют значительный объем сведений о народе, его истории и быте. Немалое внимание к убыхам было проявлено со стороны представителей академического сообщества. В то время, как с конца XIX в. зарубежные лингвисты-кавказеды и этнографы стремятся посетить убыхские села в Турции, в которых по современным оценкам насчитывается около 15–20 тыс. потомков убыхских махаджиров (*Чирикба 2015: 412*), отечественные авторы пишут об убыхах как об исчезнувшем или, в лучшем случае, неизбежно вымирающем народе. Видится важным разобраться в истоках столь противоречащих друг другу взглядах на состояние убыхского вопроса, а также формировании самого дискурса вымирания.

С тревожными настроениями, вызванными исчезновением убыхского языка, сталкиваемся еще в работах конца XIX в. Так, П.К. Услар обеспокоен, удастся ли продолжить начатое им исследование:

«В конце XVIII в. граф Потоцкий поставил вопрос об убыхском языке; во второй половине XIX в. мне удалось взяться за него; около 30-х годов XX-ого в. можно ожидать было ответов на поставленные вопросы, но не знаю, отыщется ли тогда кто-нибудь еще говорящий по-убыхски» (*Услар 1887: 82*).

Столь же мрачной видится ситуация и с позиции А. Дирра:

«Мировая война прервала мою работу примерно на полпути, остальная часть рукописи исчезла. К счастью, я сохранил тексты и глоссарии... Буду ли когда-нибудь в состоянии закончить? Я сомневаюсь в этом. Описанное Бенедиктсеном в 1898 г., я нашел в 1913 г. и полностью подтвердил: убыхский язык вымирает. Каждый убых трехязычен:

он знает черкесский, турецкий и, наконец, немного говорит по-убыхски» (*Dirr 1928: 3*).

Однако с представлениями об угасании языка зарождался и дискурс об исчезновении самого народа. По мнению И.В. Кузнецова несправедливая политика Российской Империи в отношении этнических меньшинств, жестокости Кавказской войны породили, прежде всего у либеральной общественности, представления об истреблении местных народов (*Кузнецов 2016: 298*). Факт исхода горцев утрировался до катастрофы, неизбежным следствием которой становилась физическая гибель (*Кузнецов 2016: 298*). Спустя десятилетия осмысление трагических обстоятельств депортации порождает восприятие оставшегося в регионе населения как «последних из могикан»¹.

Пожалуй, впервые тему вымирания убыхов поднял осетинский публицист Ахмед Тембулатович Цаликов, на страницах своего рассказа «Последний из убыхов» (*Цалыккаты 2013: 113–115*). Весьма трагическая история повествует об испытаниях, связанных с депортацией главного героя Хатажука, семья которого «была истреблена почти поголовно».

Потрясен судьбой Хатажука оказался и видный абхазский учёный Ш.Д. Инал-ипа, в творчестве которого убыхи занимали особое место:

«Безумство и отвага свободолюбивого горца, его трагическая судьба вызвали во мне безмерное чувство жалости и сострадания к герою <...> и ненависть к насилию. Эти образы, глубоко запавшие в мою душу, долго не давали ей покоя и явились своеобразным толчком к моим исследовательским увлечениям овеванными боевой славой убыхами, и их непосредственными соседями, абхазами-садза-

¹ В записках русского ботаника-географа Н.М. Альбова, путешествующего по Черноморскому побережью в 1896 г., находим сравнение черкесов сел. Кичмай с «последними могиканами некогда господствовавшей здесь черкесской народности» (*Альбов 1896: 17*).

ми, разделившими с ними общую горькую судьбу» (*Инал-ипа 2015: 15*).

В посмертно изданном одноименном труде «Убыхи. Историко-этнографические очерки» Шалва Денисович обеспокоен малочисленностью убыхов и упоминает «одного из последних» – Кадыра Кеца, жителя селения Хаджи-Осман, которому на момент 1993 г. уже было порядком 99 лет (*Инал-ипа 2015: 231–232*). В контексте убыхского вопроса внимания также заслуживают труды «Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами» (*Инал-ипа 1971: 257–310*) и «Садзы» (*Инал-ипа 1995*), ценность которых заключается в том числе в авторском понимании термина «убых», генеалогии семей (в частности довольно известному на Кавказе роду Берзек), языковых и религиозных аспектах и др.

Пессимистический взгляд на численность оставшихся убыхов присущ Л.И. Лаврову (1909–1982), автору ценнейшего и по-прежнему актуального (хоть и не лишённого заблуждений) одноименного труда «Убыхи»². Историко-этнографическая монография начинается с эмоционального описания трагической судьбы народа. Безусловно сочувствуя пережитым испытаниям, Леонид Иванович отмечает, что «в результате вынужденного переселения и беспощадного истребления убыхский народ на Кавказе исчез» (*Лавров 2009: 29*). Но, в то же время находим отрывочные сведения о всё же оставшихся убыхах. Исследователь приводит статистические сведения Е.Д. Фелицына, по которым, на момент 1883 г. было известно, как минимум о 13 оставшихся в России убыхских семьях, общей численностью 80 человек, проживавших в трех уездах Кубанской области (одна семья в Екатеринодарском, девять в Майкопском и три в Баталпашинском) (*Фелицын 1885: 87, 94*). Кроме того, согласно Переписи населения 1926 г. 9 человек отметили своё убыхское происхождение³. Более персонализированное упоминание об убыхах у Л.И. Лаврова – это беглая заметка об очеркешенном потомке из селения 1-ое Красноалександровское⁴, встреча с которым, вероятно, яв-

лялась одной из целей поездки молодого исследователя во время экспедиции в Причерноморскую Шапсугию в 1930 г.:

«После выселения в Турцию, убыхов почти не осталось. На всю черноморскую Шапсугию существует сейчас лишь одна семья, где отец с братом являются убыхами <...> единственного убыха (по фамилии Эеген, житель 1 Красноалександровского аула) не пришлось видеть, а кроме него никто больше из его семьи не мог дать каких-либо сведений об убыхах и их языке» (*Лавров 1936: 131*).

Речь вероятнее всего идет об Ибрагиме Заке-риевиче Черен, застать которого дома кавказоведу не посчастливилось, но одного лишь упоминания этого убыхского рода оказалось достаточным для последующих цитирований коллегами и последователями Леонида Ивановича. Встречаем также сообщение о некоем Сулеймане Омировиче Диде, внуке убыха, высланного в татарскую костромскую деревню (*Лавров 2009: 204*).

Вероятно, вооружившись данными переписи населения и предположениями старших коллег⁵ Лавров и стремился отыскать российских убыхов. В то же время, весьма пессимистичны были представления кавказоведа и о ситуации в самой Турции. «Убыхи, переселившиеся в Турцию, в большинстве своем погибли», «остатки были расселены», «убыхскую речь <...> можно слышать лишь в районе Сапанджи», «по-убыхски говорят только старики старше 50 лет», «несколько человек еще понимают, но сами говорят плохо» (*Лавров 2009: 205*), – именно такие речевые образы выбирает исследователь при описании убыхского вопроса.

Подобное представление о практически поголовном исходе убыхов с родных мест отражено и в труде советского историка А.В. Фадеева. «Все убыхи целиком эмигрировали в Турцию» (*Фадеев 1935: 180*), – отмечает автор, но с припиской: «за исключением нескольких семей, выселенных на Кубань, а затем в б. Костромскую губернию» (*Фадеев 1935:180*).

нии ряда населенных пунктов в Краснодарском крае» хутор Красноалександровский Первый получил новое наименование – Хаджико. Под таким названием аул существуют в настоящее время, находясь в составе Лазаревского района муниципального образования города-курорта Сочи Краснодарского края.

⁵ Вероятно, готовясь к экспедиции, Леонид Иванович штудировал доступные материалы по убыхам, среди которых оказались и заметки советского лингвиста-кавказоведа Николая Феофановича Яковлева. Сам Л.И. Лавров отмечает: «Проф. Н.Ф. Яковлев говорит будто бы там [в черноморской Шапсугии] попадаются отдельные семьи убыхов, но наша поездка этого не подтвердила. Кроме вышеупомянутой семьи [Черен] других убыхов там не оказалось» (*Лавров 1936: 131*).

² О судьбе монографии, вышедшей в свет лишь после кончины Леонида Ивановича, подробнее можно прочесть в следующих трудах: *Решетов 1998: 105–116; Цулая 1990: 107–113; Анчабадзе 2009: 206–218; Резван 2009: 5–11. и др.*

³ В виду, выражаясь терминами переписи, «незначительного» количества, убыхи были отнесены к черкесам. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. IV: Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 6–7.

⁴ Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 1 марта 1993 года «О переименова-

В целом, такая картина встречается повсеместно в трудах советских исследователей. О российских убыхах упоминает и Н.Г. Волкова, но лишь в контексте некоего нарратива потомков:

«<...> фамилия Чёрен (Шёрен), живущая в сел. 1-е Красноалександровское и осознающая себя в наши дни шапсугской, помнит, что ее предки были убыхи» (Волкова 1974: 69–70).

Постепенно, с «лёгкой руки» Л.И. Лаврова Черен стали олицетворять собой «последних убыхов» в пределах России. О существовании потомков этой фамилии на территории Краснодарского края также знал абхазский писатель Б.В. Шинкуба⁶. Как бы продолжая тему вымирания убыхов Баграт Васильевич публикует довольно влиятельный и масштабный (по количеству переводов и читателей) роман с однозначным и прямолинейным названием «Последний из ушедших» (Шинкуба 2014), главный герой которого, Зауркан Золак, воплотил собой собирательные черты горца. Примечательно то, какие речевые формулы использует автор в отношении убыхов, но уже не в художественном произведении, а вполне реальном интервью:

«Роман “Последний из ушедших” в основном я писал на земле убыхов, в частности в г. Сочи <...> где, к сожалению, уже давно нет убыхов» (Кузнецова 2016: 208).

С течением времени образ хрестоматийного последнего убыха получил вполне реальное воплощение – им стал Тевфик Эсенч, знаменитый убыхофон, главный информант французского лингвиста Жоржа Дюмезиля, которого именуют не иначе как «*son vubih*». За смертью Эсенча и вообще укрепилось представление об угасании языка и исчезновении народа. Так, в начале XXI в. появляются научные статьи и журналистские заметки с весьма однозначными декларативными заголовками: «Убыхи – народ, которого нет» (Найденышев, Найденышева 2011: 10–13), «Убыхи – кавказский народ, ушедший в историю»⁷, «Что случилось с убыхами – самым воинственным кавказским на-

родом»⁸, «Убыхи. Исчезнувшая гроза Кавказа»⁹ и т. д. и т. п.

Однако подсчеты говорят, что к середине XIX в. численность убыхов на Кавказе составляла ок. 25 тыс. чел. (по средним оценкам). Современная же картина такова: выше приводились данные В.А. Чирикбы, согласно которым в Турции потомков убыхских махаджиров на момент 2015 г. проживало около 15–20 тыс. (Чирикба 2015: 412), получается, с течением времени убыхи приближаются к своей былой численности. Дискурс вымирания опережал реально происходящие процессы, как бы предвещая ту ситуацию, в которой убыхский язык оказался в конце XX в., и предшествуя исчезновению самих убыхов (Кузнецов 2016: 299). Такая ситуация во многом стала возможной в виду господствующих (устаревших) представлений о незыблемости этнических границ и стабильности культурных реалий, отраженных на страницах как ранних авторов, так и ряда советских кавказоведов.

В действительности, вопрос убыхской идентичности видится куда более сложным. Конечно, депортация (которой убыхи подвергались трижды) не могла не оставить свой след. Махаджирство стало катализатором в завершении процесса интеграции убыхов в соседние сообщества, вероятно, начавшегося еще на Кавказе: так, в селах ила Сакарья убыхи «обахазивались», находясь в садзко-абхазском окружении, в то время как большинство переселенцев «очеркешивались», соседствуя с адыгами – шапсугами, абадзехами и даже кабардинцами (Кузнецов 2016: 299–300). Следствием такого смежного проживания во вновь созданных населенных пунктах Османской империи стало как минимум двуязычие убыхов, с постепенным вытеснением убыхского сперва адыгской речью, а после и вообще официальным государственным турецким языком. Все это находит отражение и в довольно ситуативной, многоуровневой идентичности современных потомков убыхов: в отношениях с турками определяют себя «кавказцами» или «черкесами», но в коммуникации с представителями черкесского сообщества конкретизируют, называя себя убыхами (считая при этом, что убыхи – такая же группа адыгов, как шапсуги, бжедуги и т. д.) (Сысоева 2021: 175).

⁶ Баграт Васильевич поддерживал отношения с Черен. Харет Ибрагимовна побывала у писателя после издания книги и в качестве памятного символа привезла племяннице экземпляр романа с авторской подписью. В настоящий момент семейную реликвию хранит старший сын Сафет Харуновны – Асхад. Сафет настолько прониклась описанной драмой, что даже назвала младшего сына в честь главного героя – Зауркана. Подробнее об этой истории см. Агабабян, Сысоева 2020: 110–129.

⁷ Убыхи – кавказский народ, ушедший в историю. Где они жили и куда подевались. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XpAsIxsxokxjnrH-s> (дата обращения: 20.07.2024).

⁸ Что случилось с убыхами – самым воинственным кавказским народом. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozero.livejournal.com/3703815.html> (дата обращения: 20.07.2024).

⁹ Убыхи. Исчезнувшая гроза Кавказа. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YY5hBtp7xgmHqiks> (дата обращения: 20.07.2024).

Согласно материалам, собранным в ходе экспедиции в убыхских селах турецкой провинции Балыкесир, видно, как параллельно языковому сдвигу в Хаджи-Якубе и Хаджи-Османи шел бурный процесс внутрисельской консолидации, выразившийся в формировании сильных сетевых связей (Кузнецов 2017: 119), что противоречит сложившемуся представлению об исчезновении турецких убыхов, т. е. размывании этой общности и потере ею своей этнической идентичности.

В тоже время, во второй половине прошлого века наметился некоторый этнический ренессанс. Актуализация убыхской идентичности первоначально принимала характер ее знакового манифестирования: в 1960-е гг. начался процесс возвращения первоначальных убыхских фамильных имен, кроме того довольно популярной практикой стало получение в Абхазии «убыхского» паспорта с соответствующей записью в графе «национальность». В данном контексте значима и показательна активистская деятельность представителей рода Берзек, направленная на юридическое закрепление «убыхства» на законодательном уровне.

Гораздо успешнее убыхское возрождение протекает в интернет-пространстве. Наравне с зачастую безуспешными вышеуказанными «традиционными» практиками, символическая легитимность статуса потенциальных убыхов достигается путём онлайн-возрождения, формируя во Всемирной сети символическое этническое сообщество, объединяющее потомков убыхов вне зависимости от их современного расселения. Инструментами репрезентации идентичности в данном случае выступают участие в тематических группах в социальных сетях, электронные адреса, а также никнеймы и хэштеги. Поскольку сегодняшние потомки кавказских махаджиров существуют разрозненно в обыденной жизни, создание подобного этнического онлайн-сообщества позволяет оставаться вовлеченными в актуальные дела, а проявляемая сетевая активность становится своего рода компенсацией дефицита офлайн-участия в жизни своего народа.

Таким образом, пессимистические прогнозы Л.И. Лаврова, Ж. Дюмезиля и других отечественных и зарубежных исследователей относительно численности убыхов не совпадают с настоящим положением. Пережив период «забвения», потомки убыхов ныне во многом переживают этап ревитализации этнической идентичности. Тем не менее, дискурс вымирания убыхов прочно укрепил свои позиции и находит выражение не только в общественной риторике, но в политике рос-

сийского государства, отказывающего убыхам в получении статуса коренного малочисленного народа.

Литература

- Агабабян, Сысоева 2020: Агабабян А.Г., Сысоева М.Э. Между шапсугами и абхазами: актуализация идентичностей убыхской фамилии Черен // Этнографическое обозрение. № 5. М., 2020. С. 110–129.
- Волкова 1973: Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973. 208 с.
- Инал-ипа 2015: Инал-ипа Ш.Д. Убыхи. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2015. 560 с.
- Инал-ипа 1971: Инал-Ипа Ш.Д. Убыхи и их этно-культурные связи с абхазами. Сухум, 1971. С. 257–310.
- Инал-ипа 1995: Инал-ипа Ш.Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. М.: Тип. ИНИОН, 1995. 376 с.
- Кузнецов 2016: Кузнецов И.В. Убыхи: границы, «вымирание», шаги к ревитализации // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Вып. 5. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 289–304.
- Кузнецов 2017: Кузнецов И.В. Убыхи между «вымиранием» и возрождением // Вестник науки АРИГИ им. Т.М. Керашева. Специальный выпуск: Материалы II Международной научной конференции памяти М.И. Мижасва «Регионально-локальные традиции и формы идентичности черкесов Кавказа и диаспоры» (Майкоп, АРИГИ, АГУ, 17–19 мая 2017 г.) / под ред. М.Н. Губжокова, М.М. Паштовой, Р.Б. Унароковой. Майкоп: изд-во АРИГИ, 2017. Вып. 12 (36). С. 108–121.
- Кузнецова 2016: Кузнецова Р.Ш. У истоков дискурса «вымирания» (исторический роман Баграта Шинкубы) // Археология и этнография Понтийско-кавказского региона. Вып. 5. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 205–224.
- Лавров 1936: Лавров Л.И. Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 г. (этнографо-исторические заметки) // Советская этнография. № 4–5. М., 1936. С. 122–134.
- Лавров 2009: Лавров Л.И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб.: Наука, 2009. 238 с.
- Найденышев, Найденышева 2011: Найденышев М.Ю., Найденышева И.Ю. Убыхи – народ, которого нет... // Русская старина. № 1(3). 2011. С. 10–13.
- Сысоева 2021: Сысоева М.Э. Facebook как поле: анализ убыхских онлайн-сообществ // Этнография, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. № 3 (13). СПб. 2021. С. 171–190.
- Убыхи – кавказский народ, ушедший в историю. Где они жили и куда подевались. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XpAsIxsxojnrH-s> (дата обращения: 20.07.2024).
- Убыхи. Исчезнувшая гроза Кавказа. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YY5hBtp7xgmHqiks> (дата обращения: 20.07.2024).
- Что случилось с убыхами – самым воинственным кавказским народом. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozero.livejournal.com/3703815.html> (дата обращения: 20.07.2024). Услар 1887: Услар П.К. О языке убыхов. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхаз-

ский язык. Тифлис: Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1887. С. 75–102.

Фадеев 1935: Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. Л., 1935. № 4. С. 135–181.

Фелицын 1885: Фелицын Е.Д. Числовые данные о горском и прочем мусульманском населении Кубанской области // Сборник сведений о Кавказе / под ред. Н. Зейдлица. Т. IX. Тифлис: Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1885. С. 51–99.

Цалыккаты 2013: Цалыккаты А. Последний из убыхов // *Berzeg, S. Çerkes – Vubih’lar. Soçi’nin İnsanları (Portretler). Kafkasya’nın işgalinin 150’nci yılında Soçi’nin*

sürgündeki sahiplerinden bir kesit 1864-2014. Kafkasya-Soçi Yöresi Araştırmaları: 2. Ankara: Kuban Matbaacılık Yayıncılık, 2013. S. 113–115.

Чирикба 2015: Чирикба В.А. Расселение убыхов на Кавказе и в Турции. Убыхские этюды // Инал-ипа Ш.Д. Убыхи. Историко-этнографические очерки. Приложение 2. Сухум, 2015. С. 395–446.

Шинкуба 2014: Шинкуба Б.В. Последний из ушедших: роман / Пер. с абх. Сухум: Абгосиздат, 2014. 388 с.

Dirr 1928: Dirr A. Die sprache der Ubychen: Grammatiche Skizze. Leipzig: Im Verlag der Asia Major, 1928. 134 p.

М.Е. Сысоева

«АЦЫНЦӘАРАХ»: АУБЛАА РЛАХЫНЦА АКАДЕМИАТӘИ АСАХЪАРКЫРАТӘИ ДИСКУРСҚӘА РҒЫ

Аннотация. *Астатиа азкуп аублаа рықәзаара адискурс ацәырйреи уи ашьақәырғәғәареи. Иахьа урт рхыңхьазара шмачымгьы, актуалра амоуп агәаанагара ари кавказтәи ажәлар шхәыңкыз иқәзааит. Ари афьза аґагылазаашьа рхылґеиааит ахәаанырцәтәи аґыңынтәи аґарауаа рыґґаамґақәа.*

Ихадароу ажәқәа: *аублаа, ақәзаара адискурс, аетникатә ренессанс.*

М.Е. Sysoeva

FROM THE UBYKH OF L.I. LAVROV TO “THE LAST OF THE DEPARTED”

Annotation. *The article analyses the origins and persistence of the discourse of the Ubykhs’ extinction. In spite of their current numbers, the notion that this Caucasian people are extinct is still relevant. In many ways, academic research has influenced this situation.*

Keywords: *the Ubykh, discourse of extinction, ethnic renaissance.*

Б.А. Камкия, Ф.Гэ. Камкияпха

АПСНЫ АХЭЫНТҚАРРА АГЕРБ – АСОЦИАЛТӨ ЕИҒКААРА АКУЛЬТУРАТӨ КОД

Аннотация. *Атйаара иахықакны икоуп – «акультураатө код» хаамтазтөи ауаажаларратө еилазаара ркультура атагылазаашыа тызйаауа, иахьатөи амиш азы агуманитарта дисциплинақәа рзы актуалра зйоу аилкаарақәа иреиуоу акакәны ахэшьара атара. Цайгәны игоуп ари аилкаара ауадафрақәа иамоу шахатра рзыуа, «акультураатө код» хәаақәызйө, алишиабжьаратө знеишьақәа. Авторцәа аңсуара асимволқәеи асахьанйақәеи реицашыақәыргылареи хәта-хәтала реиҒыришәиәареи рхыишәйыишәақәа ирҒырҒишы, «акультураатө код» аконцепт айақы асоциалтө зинеиҒкаареи апрогресси рсимволқәа хатаразтәуа Ацсны Ахэынтқарратө Герб аҒырҒишала иалыркаауеит.*

Ихадю ажәақәа: *азинтө система, азинтө еиҒкаара, азинтө хдырра, «акультураатө код» аилкаара, аңсуа нарттө эпос, Ацсны Ахэынтқарра агерб.*

Атрадиция – ацыишә амйахырхәара акәзам иаанаго, амцаишь аимдароуп.

(Г. Малер)

Адуinei аҒы агеополитикатө еиҒакрақәа рхыцхыртақәа рымзызқәа иреиуаны икоуп ауаи ауаажаларреи рыбжьара аймак-аиҒак бзиақәа рҒазшыа змоу, аиҒаарақәеи ашыцыларақәеи руникалтө лшарақәа шыақәзыргыло ацивилизациятө Ғиара аимпульсқәа.

Абри инадхәаланы, азинтө хдырра аструктура аганахь ала апрофессор А.И. Мордовцев илкаақәа акыр рыцаркуаны икоуп: 1) азинтө хыщра (азинтө хдырра аинтеллектуалтө хәта); 2) азинтө беиарақәа (азинтө хдырра ацәанырра-интеллектуалтө хәта); 3) азинтө хыцшыла; 4) азинтө символқәа (*Апольский 2023: 5–10*). ДаҒакала иухәозар, азинтө теорияҒы иарбоу апроцессқәа убас еицш ирныцшит – «азинтө хаҒсахьақәа», «азинтө символқәа» реицш икоу аелементқәа ралархәрала азинтө хдырра аструктура ыртбаазарц ажәадгала атахны.

Хара хҒәаанагарала, атәыла амилат азинтө системей азинтө хдырра аиҒкаареи реимадара аазырцшуа акәны икоуп акультураатө код. Уи инахыхәхәангы, азинтө хдырра аструктура аелементқәа зегы ааизакны рхартәара, атәыла азинтө система «ацсы ахацара» алнаршоит. Азин-техникатө хархәагақәеи, аинститутқәеи, аформал-зиндырратө хыцхыртақәеи рыҒазаара мацара ирзалыршом хра злоу, аус зуша азинтө система ашыақәыргылареи, уи ус шакәу чыдала Урыстәылатөи АҒедерация азинтө система ароман-германтөи зинтө таацәара адхәаларазы атцаарадырратө еймак-еиҒакқәа рҒы иаарцшын. Зызбахә хәоу азинтө системей азинтө хдырреи релементқәа – азинтө идеал, азинтө идеология, азинтө психоло-

гия, азинтө хыцшылеи азинтө символқәеи – реилагзара хықәкыс иамоуп ауаажаларратө еиҒкаара ахәтак ахасаб акәны ада азинтө еиҒкаара ухаҒы аагара алымшо апозитивтө еибарххарахь акылгара.

Асоветаамта ацыхәтәантөи ашықәсқәа раан азинеиҒкааратө процессқәа еихарак Ғазшыарбаганы ирыман азинтө нормақәеи аинститутқәеи рымпсахра. Аха, хара ишаабо ала, хаамтазтөи атагылазаашыаҒы, азин ашыақәгылареи апроцесс аҒиара еихагы иатахуп ахэынтқарра азинтө нормақәа рационалла рымпсахра апыжәара атара ааста, ажәлар ркультураатө код аҒынтөи азинтө нормақәа ралхреипш икоу азиншыақәгылареи апринцип (аметод) апыжәара атара. Ари алкаа шыаҒас иамоуп, культураыцхьаза рцакқәа реилкаара ауниверсалтө цақы ачыдарақәа хбартө еицш алшара ахьханаҒо. Убас, Ацсны АхэынтқарраҒы хаамтазтөи аконституционализм ачыдарақәак ацсуа культура, иаххәар халшоит, чыдала нартаа репос аҒынтөи иалгазар ауеит хәа (*Дробышев 2024: 32–45; Камкия 2005: 66–72; Камкия 2014: 83–93*).

Азинтө теорияҒы аилкаара «азинтө еиҒкаара» хәаакәцоуп азинтө еиҒкаара амеханизми аструктури реиқәыцхьазаралеи рыхцәажәаралеи. Аха урт азинтө еиҒкаара адәахьтөи ачыдарақәа роуп. Азин-техникатө мыругакәа мацара рыҒазаара иаанагазом азинтө система шыақәгылеит хәа ахәара.

Уи азхом хәа харгы аҒәаанагара хамоуп. Ацыхәтәантөи аамтазы азинтө системақәа реиҒыцхаразы еиха лассы-ласс ахархәара артоит изинтөуи изинтөыми асистемақәа раццара ал-

зыршо азакэан-техникатэ мчқэеи аинститутқэеи рыказаара еипш икоу акритери. Аха европатэи атэылақэа рзинтэ системақэа рғы иғиоу азиндырра-техникатэи хархэагақэа рсистема ғиа аказаара азин амыщхэарей адевальвацией рыпроцесс пырхага рызнамуит, азин-нормативтэ еиғкаарағы атакпхықэрақэеи акэитымтэрақэеи мыщхэы реиэхара иахъаны азинтэ хақэитрақэа еиха еипшао ишалагазгы, уи азакэантэ еиғкаара айдеиа ахата ишағагылогы. Абас ала азинтэ еиғкаара аинститутқэеи аметодқэеи мацара рыказаара цакыла азинтэ еиғкаара аказаара еипшхатазам. Адунеи ағы икоуп ирацэаны атэылақэа азинтэ институтқэа ахыыкоу: азакэанқэа, азбартақэа, азакэанцаратэи азакэанхьчаратэи усбартақэа ухэа убас ипегы, аха убриаан азинтэ тышэынтэалара ыказам, уи инаманданы азинтэ еиғкаарагы ыказам. Убри инадхэаланы, иадахуп хэа ихапхэазоит, азинтэ норма аказшықэа шыкоу еипш, азинтэ нормей изинтэым анормей рейкэйтхара алзыршо азинтэ тышэныртэалара аказшықэагы, хымпада ралагалара.

Хгэанагарала, асоциалтэ еизыказаашықэа рзинтэ еиғкаара иадаху, ихымпадатэиу ачыдаракэа рахь иацанакуеит: 1. аиғкаара шытас иамоуп азинқэеи атакпхықэрақэеи реимадара; 2. аиғкаара шытаны иамоуп ахэынтқарратэи ахатэтэи интересқэа рыбжыра абаланс; 3. аиғкаара ауафтыгысатэ потенциал ағиара иазырхоуп.

Абас, хара ишеилахқаауа ала, азиндырратэра – ауаажэлартатэ еизыказаашықэа рзеипшра азхатара ауп, уи аформал-зинтэ хытхыртэақэеи азин-техникатэ хархэагақэеи рыла мацара акэымкэа, зны-зынла, ауаажэлартатэ еизыказаашықэа рзакэантэратэ лагамтақэа рыла, зегь рапхэа иргылары, асоциалтэ еиғкаара айдеалқэеи асоциалтэ еиғкаара амазарақэеи рыла имөапысуеит. Убри инадхэаланы, аетикатэ хэынтқарра амодель шыақыргэгэо апрофессор С.Н. Бабури итеория (Бабури 2023) иреалтэу теориоуп, настгы асоциалтэ ғиарей ауафтыгысатэ потенциал аарцшрей ртахрақэа рказшыа иакэшэоит.

Аинформациатэ еибашьрақэа, амассатэ номадизм (ацьямлахра), ауаапсыра рдунеизегьтэи рмаргинализм (ралкыра), мамзаргы ацивилизациятэ еипшызаара ацэызра асоциал-политикатэ кризисқэеи иорганикатэым амодернизацией рахь икылыргоит. Акризистэ тахрақэа иртакны икалеит асимволқэа ркны имазоу ахымөапгашыа кодқэа акультуратэ текстқэа рғы рыпшаара. Ажелар «ркультуратэ код» шыақыгылоуп асоциалтэ еиғкаарей, ахэынтқарратэи ахатэтэи интересқэа реибакапанрей, ахақэитрақэеи атакпхықэрақэеи реимадарей ирызку айдеиақэа азинтэ казшыа рытара.

Асоциалтэ еиғкаара символра азызуа «акультуратэ код» иацанакуеит азин иахытхыртэны икоу ауаажэлартатэ еизыказаашықэа рзинказшыатэ потенциал. «Акультуратэ код» азинказшыатэ лагамта цэахуп асоциалтэ аки аиндивиди ртахрақэа рыцсабарағы, ахэынтқарратэи ахатэтэи интересқэа реибакапанрағы, атрадицияқэеи ағыцрақэеи рғы, ахақэитрақэеи атакпхықэрақэеи рғы.

Асоциалтэ еиғкаара айдеиа алыршахоит ауаажэлартэи ахэынтқаррей рығиара тышэынтэалан зда икамло ауаажэлартэи реишыцыларей реиғцаарей рзы ичыдоу атагылазаашықэа раан. Убри инаманданы, аилкаара «акультуратэ код» аконцептуалтэ анализ ахыпшызаара зыхкы, чыдала, Апсны Ахэынтқарра Агерб ағы асоциалтэ еиғкаара асимволқэа рыказаарейпш, апсуа культурағы актуалтэ цэыртэрақэа анализ рзыкатаразы алгоритмқэа рапцара хымпада атаххароуп. Аконцептуалтэ анализ алшара хнатэит зинеиғкааратэ лагамтак ахасаб ала «акультуратэ код» аполитика-зинтэ хыщпа (грань) атэакы аилкаара. Хара хатцара хыкэкыс иамоуп ахағсахыақэеи асимволқэеи рыхтэеихыршэшэарей реитарғиарей рхышэацышэақэа рғы хаамтазтэи апсуа пабыргра иадхэаланы «акультуратэ код» хэа изышытоу аконцепт аструктура аилкаараз алшара.

Аилкаара «Акультуратэ код» европатэи атцаарадыррағы 20-тэи ашэышықэсазбжа инаркны азэлымхара арто иалагеит Р. Барт, У. Еко реипш иказ атарауаа, аурыс тцаарадыррағы – И.М. Лотман, Китаитэи атцаарадыррағы – Чжао Ихени Ли Иучени (Юань 2022: 33–37). Иахытэи аамтазы еицырдыруа асемиотикцэа рцафцэа русумтақэа рғы «акультуратэ код» атцаара зегь рапхэаза иргылары иахдоу актуалтэ зцаарақэа ирейуоуп, уртркны авторцэа «акультуратэ код» иазку азин иацаку аказшыақэа (адоктриналтэ) рыпцарақэеи апрактикатэ аспектқэеи хыкэкра рзыруеит (Дробышев 2024: 32–45; Юань 2022: 33–37; Симберцева 2016: 157–167; Худoley 2017: 643–653).

Хыкэкыла Китаитэи атарауаа ишырхэо ала, акод хэа изышытоу «атекст ахь атэакы алагалара» мацара акэымкэа, «аилкаараан атэакы айташыақыргылары» еиғызкаауа апцарақэа роуп (Юань 2022: 33–37). Хгэанагарала, ари аилкаара методологиала уахэапшуазар, даара акратцанакуеит, иара инакэыршэаны, еитаххэоит: акод атекст ағы атэакы «ашьатаркра» апроцесс агэатара мацара акэымкэа, асимвол акынтэи атэакы алхра апроцессгы анапхгара азто апцарақэа ирызкуп хэоуп иаанаго. Даеакала иухэозар, иарбанзаалак аинформация аныкэгаф, атекст, азакэан апроектқэа, ауспқақэа, адцақэа, ухэа убас егыртгы рапцарей рейкэыршэарей раан акод рытара (рыхцара)

ахархээрала ахылацшра иахысуеит. Анаоc изынашьту (атэылауаа, асоциалтэ еилазаарақәа, ажэлар) уи аниоу ашьтахь, аилкааратара апроцесс аан акодхыхра мөапигоит.

Луо Гани Роланд Барти акультуратэ код еилыркаауеит адыргақәа рсистемаҗы, асемиотикаҗы «иаанагоуи» «иацанакуеи» хылацшра рызто аҗкара хәа (*Gan 1994; Барт 2003*). Ажәакала, акультуратэ код иаанагоит – аинформация апызцо иажәалатәуи иажәалатәыми атекстқәа рҗақы акультуратэ код аимперативқәа еиликаауеит, иагырылеигалоит хәа, аинформация зауа, ма адресат (акод змоу) аинформация аниоуа, иара убасгыы уи акод ацхыраарала атекст аҗақы ааирцшуеит акультуратэ код аимперативқәа напхгаганы иҗатаны. Даҗеакала иухәозар, аинформация анашьтөы (автор) атекст, аинформация акодқәа ритоит, ирмазоит, атекст зауа акод ахыхны иоуз атекст еицшу аҗақы еиликаауеит хәа дақәгыҗны, избанзар урт рөыцбагы ари апроцесс аҗы мөақәцагас еицримоу кодк ауп, уи – иаку аҗақы змоу аинформация аиуразы цхьанатэ тагылазаашьоуп. Убри аҗынтэ иара асоциалтэ цакы змоу ахықәкқәа рынагзаразы ауаажәларратэ қәшахатра шыатас измоу, асоциум аҗы хра злоу коммуникациоуп.

Асемиотикатэ теория аганахьала ацсуа нарттэ епос атҗаара ауаажәларра аоныцҗатәи асоциал-политикатэ еиҗкаара иалкаау акультуратэ код злоу асахьаркыратэ текст аарцшра (акод ахыхра) алнаршоит. Апсны Ахэынтқарра Агерб аҗы иарбоу акультуратэ код ичыдоу ахықәкы нанагзоит: акод аҗақы астатуси еснагь Апсны Агерб аҗцара, анагзара, адкылара рыпроцесс аҗы атыц амоуп. Ари ахазхтыс уахәапшыр ауеит ауаажәларратэ еиҗкаара аҗақы змоу адыргақәа рсистемак ахасабала. Адкылаоцәа асимвол коммуникациатэ тагылазаашьаны ицхьазаны акультуратэ код иадхәаланы еилыркаароуп. Абас ала, акоммуникация шыатас иамоуп Апсны Ахэынтқарра Агерб аҗы иарбоу акультуратэ код адырреи аилкаарей.

Нартаа репос чыдала иалкаау акультуратэ тагылазаашьаҗы иаццоуп; иара иарҗеиоит апстазаара аиқәхашьа, аҗеиашьа, аиҗаҗеиашьа, аеволиуция, даҗеакала иухәозар, ацсуа жәлар рмилаҗтэ хэыцшыа ианыцшуа чыдалатәи адгылынтцаҗы рыцстазаашьа (*Камкия 2005: 66–72; Камкия 2008: 243–250; Камкия 2014: 83–93*). Асоциалтэ практикақәа рҗы абипарақәак рҗынтәи аҗеа абипарақәак рахь еиҗаеиҗа еигьхо иааиуа аепос иаанарцшуеит асоциалра, аҗсабара аказшықәа – ахаоси акамзаарей аиҗкаара символра аҗо ирҗаргыланы ишықәтәоу аҗеиара аҗаххара, аилаоынтра аҗагылара, «абжъазра» акәымкәа, «аказаара» аҗыжәара рнатоит.

Нартаа репос аҗны Нарт Сасрыкәа алашыцара иҗахаз, ахьҗа иақыз иашьцәа рымөа ирлашарц, ирцхарц азы ажәоан аеҗәа ахыкыдицаауа иазку асиужет иҗанахәоит ацсуа жәлар рхеиқәырхашьей рыцстазааратэ аҗарақәеи рҗақы. Апсны агерб аҗы асоциал-культуратэ код ианыцшуеит асоциалтэ еиҗкаара иазынархоу ауаоытәыоҗа (аиндивид) ихымөацҗашьаҗы иаарцшу аномативра. Ацсуа культуратэ код ари аҗагылазаашьаҗы еилкаауп асоциалтэ еиҗкаара асемиотикатэ цакы змоу культуратэ цышәак акәны.

Акультуратэ код атеория ауаоы икоммуникативтэ хымөацҗашьа аконтекстуалтэ еилкаара анаҗоит, наsgы акоммуникациеи акультуреи рыбжъара иҗоу аизыкызаашьақәа аанарцшуеит. Уи еиуеицшым асоциалтэ гәыцқәа рхатарнақәа ркоммуникативтэ практика анализ азура, еиҗа ииашоу алкаакәа рызнейра иацхрауеит, ус анакәха – акырза ацанакуаны иҗоуп Апсны ауаацсыра рмилаҗтрацәатәи рдинхатарацәатәи еилазаара аконтекст ианырцшыны.

Акультуратэ код иажәалатәынгы, иара убас идыргатәынгы иҗазар алшоит. Иара аамҗаказы иажәалатәуи иажәалатәыми акоммуникациакәа рҗаққәа хәаакәнаҗоит, иагыцнакуеит. Хәарада, акоммуникация ахкқәа зегы рзы иахдоуп адырратара назышытуеи издыкылои иаразы кодк еицрымазарц, иара убри инақәыршәаны акод ахыхра еицыкарцаларц азы. Убриаан, акультуратэ код иазку атҗаарақәа алкаа карҗоит, акодқәа еицырзеицшу системак еиоызымшо еиуеицшым агәыцқәа рыбжъара акультуратэ еимадараҗы, акодатара, ма акодхыхра апроцесс акультуратэ аҗарақәа рхархәара реилагарахь инаргар шалшо, иахьатәи ацсуа уаажәларратэ еилазаара хра аманы реиньраҗы ицкыганы иаабо акультура-семантикатэ цсахрақәа уи иалтцшәаны ишыҗоу. Ауаажәларратэ еизыкызаашьақәа рхәаакәцараҗы, асоциалтэ интеграция аоазара лақә аҗы, асоциалтэ еиҗшараҗы, аиқәыршәшәараҗы, аиҗагылараҗы аимактэ потенциал ала иалкаахоит.

Хра змоу аиньрра хәа ишыоуп акоммуникация – заа адырра назышытуа иидеиакәа рнагарей акод рыҗарей рзы еишыашәало ахархәагақәа ихы ианаирхәо, издыкылогы – акоммуникациатэ еибаканра еиқәырханы, аидеиакәа шеиликаауа анааирцшуа. Хра змоу акоммуникация иазпхьагәанаҗоит инарышытуа аинформация иакәшәо аказаара, аидеиакәа ирықәнаго акодқәцара, аинформация анашьтразы иахәтоу амөа ахархәара, наsgы адырра здыкылаз ишахәтоу акодхыхра анымөапиго. Хра змоу акоммуникация амөацҗаараан аинформация зауа, ажәала, ма аҗеакала аиде-

иа шеиликаауа ааирпшуеит, уи адагы, хра змоу акоммуникация амѳагараан еицѳажѳо рыбжьара аинырратѳ баланс еикѳырхаоит» (*Гончарук 2014: 30–33*).

Иахьатѳи хаамтазтѳи ауаѳы изы, аглобализация иахьаны ихдырра аструктураѳы акультуратѳ код аныкам, мамзаргы иузеилмырго ианыкоу асоциалтѳ нормақѳа рыкамзаарей ахѳынтқарранапхгаратаратѳ ресурскѳа рыцсыгхарей реицш икоу актуалтѳ проблемақѳа цѳырцуеит. Абри аганахьяла уахѳапшуазар, апсуа социум азы акырза ацанакуеит акультуратѳ код асоциалтѳ пстазаарахь архынхѳара, даѳеакала иухѳозар, асимволқѳа иргѳылацѳаху акодқѳа пшааны реилкаара, избанзар, аинформация аимдара апроцесс акырза акультура иадхѳалоуп. Акультуратѳ код хцѳаѳа, ххымѳапгашья зегь рыла еиѳнакаауеит, иапсахуеит, анырра анаѳоит.

Убри аан, ацарауаа акультуратѳ кодқѳа еиуеипшым аѳазарақѳа рыла иалыркаауеит: ауниверсалтѳ, амилаптѳ, арегионалтѳ, атыцантѳ, хаталатѳи хѳа (*Юань 2022: 3337*). Убасцѳкья ауп ишыкоу Апсныгы, аракагы еиуеипшым аѳазарақѳа змоу акодқѳа рыказаара ралкаара алшоит, аха уи азеипшмилаттѳ ѳазараѳы аинформация аимдараз атагылазаашья аруадаѳуеит, ироуа акодқѳа реицшымра иахьаны иобиективым аиныррахь инанаѳоит. Амилаптѳ (ахѳынтқарратѳ) ѳазараѳы асоциалтѳ еиѳкаара шыақѳзыргыло акультуратѳ код ацакы аилкаара ахьыкам иахьаны, Апсны иахьатѳи атагылазаашьяѳы уи ус шакѳу акыр еилыкка иубартѳоуп. Асоциалтѳ (азеипшмилаттѳ) еизак аѳазараѳы иазцхьантѳоу статусқѳак (аетникатѳ, ахьлтшьтратѳ) хра змоу акоммуникация иацырхагахар рылшоит.

Апсны иадхѳаланы иугозар, хара хгѳаанагарала, асоциалтѳ еиѳкаара иасимволны икоу акультуратѳ код Апсны Ахѳынтқарра Агерб ауп. Хра змоу акоммуникация амѳагара алшоит иара иатанакуа асимволқѳа (апринципқѳа) рыцхыраарала: ахѳынтқарратѳи ахатѳи интересқѳа рыбжьара аибаканра, итрадициатѳуи иѳыцуи рыбжьара аибаканра, атѳыла атышѳынтѳаларей апрогрессивтѳ зейпшмилаттѳ ѳиаразы атагылазаашьяқѳа рахасабала ахатаратѳ хақѳитрей атацхықѳарей реимадара. Апсны агерб иаанарпшуеит ауаажѳаларратѳ бзарахь (аколлективтѳ интерес) амѳақѳа аазыртуа, насгы ауаѳытѳыѳсатѳ потенциал (ахатѳи интерес) аазыртуа акультуратѳ код аказаара.

Акультуратѳ код – асимволқѳа реиѳкаара иасистемоуп. Убас, сахьаркыратѳ формала апсуа нарттѳ епос акынтѳи асиужет зныцшуа Апсны Ахѳынтқарра Агерб, асимволқѳа астереотипқѳа

рырхѳашарей реитарѳиарей рметод ала ауаажѳаларратѳи ахатѳтѳи интересқѳеи, ахатаратѳ хақѳитрей аколлективтѳ тацхықѳарей, атрадицией аѳыцрей рыбжьара икоу адинамикатѳ еизыказаашьяқѳа рказшья аазырпшуа асоциалтѳ еиѳкаарақѳа иркодны икоуп.

Апсны Ахѳынтқарра Агерб иагѳылоу акультуратѳ код иаанарпшуеит амчрей урт ирхыпшуи реизыказаашьяқѳа. Анапхгара кзцоуи урт напхгара ззыруей реизыказаашьяқѳа шыатас ирымоуп аихьзаратѳ принцип – уи ус шакѳу шыақѳдыргѳѳоит Нарт Сасрыкѳа ифырхатарақѳа. Ажѳла (ажѳлар) рымѳа арлашара, урт апхарра рызнагара хықѳкыс икацаны, аецѳақѳа ркыдпаара апсуа традициатѳ уаажѳаларразы итиптѳым. Сасрыкѳа ифырхатарақѳа арѳиаратѳ, аинновациатѳ кзшья рымоуп, апхаррей алашарей роура ахѳаақѳа иртыцуеит, пшьгамта ѳыцк ахасабалагы атрадиция ахѳаақѳа ирхысуеит. Асемиотикатѳ еилкаара иалнаршоит абасеипш алкаа акатара – актѳи: ауаажѳаларраѳы ауаѳы (аиндивид) ихы дақѳитуп, асоциалтѳ акзаара ахақѳитра инаѳоит, аха ахақѳитра абсолюттѳ хақѳитразам, уи аколлективтѳ ныррақѳа рыла ицкуп. Аѳбатѳи, аецѳа кыдпааны, алашарей апхаррей акосмос акынтѳи роура – уи аѳыцрақѳа разхатара иасимволуп, аха аѳыцрақѳа рыдыркылоит зегь еицырзеипшу аколлективтѳ интересқѳа рымац аныруа. Иарѳоу азгѳатѳа иалнаршоит аѳыцрақѳа рыла ауаажѳаларратѳ бзара амац ауразы аѳазышѳара, анаѳска иапсыуа традицианы икалоит хѳа алкаакатара. Ахпатѳи, асимвол аѳы еидкылаганы икоуп – ауаажѳаларратѳи ахатѳи интересқѳа рбаланс ашыақѳыргѳѳаара. Ауаажѳаларратѳи ахатѳи интересқѳа рыбжьара айқѳымшѳарақѳа рызбара ахатауаѳи (аиндивид) аколлективи (ауаажѳаларра) рдинамикатѳ еидхѳалараѳоуп иахьыкоу. Аиндивид имоуп ихараку аидеия-мотивациатѳ гѳазтацѳага – ауаажѳаларратѳ бзара амац азура, уи акѳзар, анаѳска – ауаѳытѳыѳсатѳ лшара аѳиарала аиндивид ахақѳитра хаиртѳаартѳ атагылазаашья инаѳоит.

Абас ала, аиндивиди иаку асоциалтѳи, атрадициакѳеи аѳыцрақѳеи, ахақѳитрақѳеи ауалпшыақѳеи рдинамикатѳ еиныррала аизхара аиуеит ауаѳы ихатѳ лшарақѳа реицш ауаажѳаларратѳ бзарагы. Ари абаланси аиндивиди ауаажѳаларрей реинырра аказшьеи апсуа культуратѳ код алтшѳа змоу цакны иазыкалоит, уиалагы асоциалтѳ еиѳкаара калоит.

Асоциалтѳ еиѳкаара адырғақѳа рыхпара ирсимволу Апсны Ахѳынтқарра Агерб ианырпшу апсуа культуратѳ код, асоциалтѳ пхьяцарей ауаѳытѳыѳсатѳ мчхара ацѳыргарей хѳдықѳцара рнаѳоит. Атышѳынтѳалашьяқѳѳара, архаизация, аѳныцкатѳ ресурскѳа рыкѳгѳыгра (автаркия),

акультура тэ хатара ацэызра реипш икоу асоциалтэ еицакракэа рыдцакэеи апышэаракэа ртагылазаашыакэеи рҕеи арт асимволкэа рыхцара, аиҕагылареи ажэлар рыцсеикэырхареи тоурыхтэла иаазырпшуа ракэны икалеит.

Анаостэи асиужет, Сасрыкэа ихаҕсахыа иалцуа, ахалеихызаратэ статуси иазыптэоу (ихылтшытроу) астатуси рзыказаашыакэа рхэаакэцара алнаршоит. Абас ала, хара, ацсуа культура тэ код акынтэи иалахгоит ахалеихызаратэ статуси иазыптэоу астатуси шыатас измоу аиашара асимвол. Машэыршақэ акэзам, иазыптэоу астатус змоу Сатанеи-Гэашыа илыхшаз аишыцэа 99-оыки нашанала ииз, ашэоыктэи рашыа нашцеи рыбжьара атыц змаз аконфликттэ сиужеткэа (ацстазааратэ хтыскэа) рыла нартаа репос зышыакэыргылахах. Иара убасгыи машэырны икамлазеит нартаа репос «99-оык аишыцэеи Нарт Сасрыкэеи» хэа ахыз аиура. 99-оык аишыцэалассы-лассы аудааҕрақэа апырцон, Сасрыкэа иакэзар, ихатэи еихызарақэа рыбзоурала, еснагь атаацэара, асоциалтэ ак, ауаажэларра дышрылахэылоу азы истатус шыакэиргэҕэон. Аи-мак тагылазаашыакэа рызбара амоакэа рыла, дара рыбжьара аиашара о-хкыкны акод атоуп. Ари иу-нарбоит шышыкэсала аепос апызтэоз ажэлар, аиашара обаны иканы ишахэапшуаз: 1. аморалтэ иаша – иазыптэоу (ихылтшытроу) астатус шыатас измоу; 2. азинтэ иаша – еихызароу (иумтоу) астатус шыатас измоу. Атыхэтэантэи ианыцшуеит Сатанеи-Гэашыа, 99-оык аишыцэа ранхата, азинзбара-анцаацхэыс Фемида лпрототип, аймаккэа анылызбоз пқараны илымаз азинтэ пқара шакэыз. Анорма, априцип шыатас измоу азбара ахылтшытра аеацэхьанакуеит, уи, даеакала иухэозар, азиндырратэ чыдаказшыа амоуп. Абрака иазгэатэууп, ажэлар рырҕеиамта аймак сиужеткэа рыла абасеипш аиашара ашыакэыргыларазы ахылтшытра акэымкэа, аумта ацхыагылара атаны, акультура-зинтэ код шармазас. Абас ала, аепос ианыцшит, аиашара аохкык рыбжьара аиндатлараан, ахылтшытра-хкы акэымкэа, аумтатэ (азинтэ) хкы апыжэара шатоу. Абри инамаданы, азинтэ (ахэаа аидеи) идеи ауп имоапырго. Ажэлар рырҕеиара азинтэ иашареи аикарара аидеи акод рыкэнацеит, аиашареи аморали (иазыптэоу астатус ашыатала) умтала аиашареи (ахалеихызаратэ статус ашыатала) реиҕагылареи абзоурала аихызарақэа шыатас икатаны мацара.

Иарбоу, ауаатэыоа азинтэ еикараразы руниверсал-тоурыхтэ кэпара аазырпшуа текстк ахасабала нартаа репос иуникалу культура тэ бақаны ишыкоу азы алкаакатараз алшара унадоит: апыжэарақэеи (азыптэатэ статус иадхэалоу) аикарареи (аихызаратэ статус иадхэалоу) рыбжьара. Иара убас, ацсуа

жэлар ражэапқакэагыи шахатра руеит азыпхыагэатэ статус ааста аихызаратэ статус ацхыагылареи шарто:

1. Ауао иааста (азыптэатэ статус) ауаоҕра еихауп (аихызаратэ статус);

2. Иацсоу апа ажэлар дыртэууп (аихызаратэ статус), иацсам – иаб дитэууп (азыптэатэ статус);

3. Аиҕабы итыц шыкэсыла акэзам ишшыоу, иибахыоуи идырреи рылоуп.

4. Ахатыркэцареи акэҕеиареи шытрала иаазом.

Рбагак ахасабала иаххэар калоит, ацсуа жэлар рмила-т-хақэитратэ тысраан, аихызаратэ статус ажэлар анеиднакыла, иазыкны ианыканатца, аихызарақэа рышыатала аполитикатэ акзаара, аполитикатэ еидгыла анцэырц аамтазы акультура тэ код ацк ду шаиуз.

Аибашыра ашытахытэи аамтазы Апсны Ахэынтқарра аполитикатэ система даеа вариантк – иазыптэаз ала аеиҕекаара иалагеит. Даеакала иухэозар, акультура тэ код акод акэцареи акод ахыхреи иааинырсланы икало иалагеит, аихарак иазыптэоу априцип акэша-мыкэша, уи анаоҕска акризистэ цэырцрақэа рахыгыи икылнагеит. Уи иахылҕеи-аз ахкыа-пкыкэа асоциал-еихшаратэ процесскэа рыргэҕэараҕеи иахцылоит, избан акэзар еиха аусура иалагеит иазыптэаз акод, еихарак агендер, абшытра (патронимиа) реипш икоу асоциалтэ цэырцрақэеи урт ирыкэшэо апрактикакэеи рыла, даеакала иухэозар, иазыптэоу астатус абсолюттэра атенденция цэырцит. Уи иалтшэаны икалар алшоит ауаажэларратэ социалтэ акзаара аитцахара. Акод аусура ахыкэки – “ахатэи” имнацхара, хылтшытрала “иутэу” амчреи амалкэеи роураҕеи ацхыраара итара. Асоциалтэ еиҕекаара аҕеиара асимволк ахасабала акультура тэ код еиҕазхэыцит, ихадоу аилкааразы еимдыршэшеит, иазыптэоу астатуси аихызаратэ статуси рыбжьаратэ баланск ахасабала, убри аан иазыптэоу астатус апыжэара атарала. Ари априцип асоциалтэ еизакы артшэареи асоциалтэ еилазаараҕеи аиҕагылареи аццареи ирыцхраауеит. Убриаан асоциалтэ еиҕекаареи асоциалтэ еишытагылашыеи реихызаратэ априцип асоциалтэ еизакы артбаара шалшо аацшит аибашырашытахытэи аамтазы – амила-т-хақэитратэ тысраҕеи акэҕеиара аиура (аихызаратэ априцип) иалтшэаны, Апсны инхо егырт амила-т-кэа ацсуа бызшэа атара хызаманы ирыпхыазо рыказаара иабзоураны. Абас еипш икоу апроцесскэа хбоит асоветаамта ашытахытэи ацакырақэа ирыпанакуа ареспубликакэа жэпакы рҕеи, иазыптэоу астатус аныбсолюттэхо, атышэынтэалара ашыакэкыареи, аиҕагыларакэеи, асоциал-политикатэ кризискэеи рахы ианкылнаго. Ари атагылазаашыа алцра алыр-

шахар аует иазыцэоу астатус абсолюттэра аиааирала, Нарт Сасыкэа ихаҕсахала Ацсны Ахэынтқарра Агерб аҕы иарбоу акультуратэ код принципк аҕасабала аихызаратэи азыцтэатэи ста-тукэа рыбжьара абаланс ашыақыргыларала.

Абас ала, Ацсны Ахэынтқарра Агерб ианыр-пшу акультуратэ код, ихэынтқарратэуи ихатэуи аинтерескэа, итрадициатэуи иҕышыркуи, ахатэ хақэитрақэеи ахэынтқарратэ такпхықрақэеи аба-ланс рыбжьацара еикэзыршэо, хра змоу аполити-катэ еиҕаара асимвол нарылацаны, иҕыханца-еилыккоу сахьаркыратэ формала, хыцхьазара ра-цэала асимволкэа еиднакылоит.

Алитература

Апольский 2023: Апольский Е.А. Структура россий-ского национального правосознания в условиях поиска цивилизационных ориентиров // Вестник Московско-го университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юриди-ческие науки. 2023. № 4 (40). С. 5–10. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-rossijskogo-natsionalnogo-pravosoznaniya-v-usloviyah-poiska-tsivilizatsionnyh-orientirov?ysclid=m7vjw4fb2h37130502> (дата обращения 04.03.2025).

Бабурин 2003: Бабурин С.Н. Нравственное государ-ство. Русский взгляд на ценности конституционализ-ма: монография / предисл. И.М. Рагимова. М.: Норма, 2023. 536 с.

Барт 2003: Барт Р. Мифология сегодня // Систе-ма моды. Статьи по семиотике культуры. / пер. с фр. Р. Барта. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 512 с.

Гончарук 2014: Гончарук Е. Ю. Анализ коммуни-кации по степени ее эффективности // Вестник Че-лябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 30–33. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kommunikatsii-po-stepeni-ee-effektivnosti?ysclid=m7pzz6f066132629783> (дата обращения: 24.02.2025).

Дробышев 2024: Дробышев А.В. Концепт «культур-ный код» как универсальный методологический инстру-мент в гуманитарных дисциплинах // Челябинский гума-нитарий. 2024. № 2(67). С. 32–45. – DOI 10.47475/1999-5407-2024-67-2-32-45. – EDN BZBCWW. и др.

Камкия 2005: Камкия Ф.Г. Инфраюридические яв-ления в процессе формирования и реализации поли-тико-правового идеала // Мат. науч.-практ. конф. «По-литико-правовой идеал в современном российском законодательстве» (10–11 октября 2005 г., Сочи-Ро-стов-на-Дону) / под ред. проф. Д.Ю. Шапсугова. Ро-стов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005. С. 66–72.

Камкия 2014: Камкия Ф.Г. К вопросу об особеннос-тях правовой системы Абхазии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2014. № 2. С. 83–93.

Камкия 2008: Камкия Ф.Г. Представления о пра-вовом порядке в нартском эпосе // Труды Абхазского государственного университета. Сухум: АГУ, 2008. С. 243–250.

Юань 2022: Мэнмэн Юань. Понимание концепта «культурный код» в современной китайской семиотике // Вестник Омского государственного педагогическо-го университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (34). С. 33–37. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kontseptov-kulturnyy-kod-v-sovremennoy-kitayskoj-semiotike?ysclid=m7pta8uqqg317531453> (дата обращения: 24.02.2025).

Симбирцева 2016: Симбирцева Н.А. «Код культу-ры» как культурологическая категория // Знание. Пони-мание. Умение. 2016. № 1. С. 157–167. DOI 10.17805/zpu.2016.1.12. – EDN VSBNCJ

Худолей 2017: Худолей Н.В. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, погово-рках и классических литературных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Во-просы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 4. С. 643–653. – DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653. – EDN ZXVZKP

Ган 1994: Lo Gan. Vvedenie v narratologiyu [Introduction to Narratology]. Yunnan People's Publishing House, 1994. 322 p.

Б.А. Камкия, Ф.Г. Камкия

ГЕРБ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ – КУЛЬТУРНЫЙ КОД СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть «культурный код» как одно из актуальных понятий для современных гуманитарных дисциплин, исследующих состояние культуры современного общества. Подчеркиваются междисциплинарные подходы, свидетельствующие о сложности этого понимания и определяющие «культурный код». Авторы выделяют значение понятия «культурный код» на примере Государственного герба Абхазии, являющегося символом социальной справедливости и прогресса.

Ключевые слова: правовая система, правовая организация, правосознание, понимание «культурного кода», абхазский нартский эпос, герб Республики Абхазия.

ФАМИЛИИ АБХАЗОВ ТУРЦИИ: БЗЫПСКИЕ, ГУМСКИЕ, АБЖУЙСКИЕ²

1. БЗЫПСКИЕ ФАМИЛИИ В ТУРЦИИ

1.1. БЗЫПЦЫ

Бзыпская этнографическая группа абхазского народа (абх. *а-бзып-қәа*) традиционно населяла регион центральной Абхазии между с. Яшыра (Йашыра) и р. Бзып (*Бзып*), от которой она и получила свое наименование. После махаджирства, особенно в советское время, многие бзыпцы поселились и в Гагре, где прежде проживали садзы. Исторически бзыпцы являются потомками средневекового племени абасгов, проживавшего в центральной Абхазии между Санигией на западе и Апсилией на востоке.

Население региона говорит на фонетически архаичном бзыпском диалекте, который, как считается, состоит из лыхненского, калдахварского и аацынского говоров. Сложная консонантная система диалекта насчитывает 67 согласных фонем.

Бзыпцы переселялись в Турцию несколькими волнами. Наиболее крупные волны насильственного выселения произошли после антиколониального лыхненского восстания 1866 г., а также в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

1.2. РАССЕЛЕНИЕ БЗЫПЦЕВ В ТУРЦИИ

Внутри бзыпцев Турции выделяются более мелкие подразделения, которые указывают на места их прежнего расселения в Абхазии: лыхненцы (*а-лхаа́*; из села Лыхны́), хуапцы (*хәа́ңаа*; по селу Хуап близ Гудауты), калдахуарцы (*Калдахәа́р*) из с. Калдахуара, бзыпцы (*Бзы́пца*), из с. Бзыпта, анхувцы (*Анх'әа́*), из с. Анхуа и др. Речь носителей бзыпского диалекта в Турции фонетически совпадает с аацынским говором: она характеризуется сохранением фонемного контраста между шипящими (*жә шә*) и свистящими (*зә сә*) огубленными спирантами, а также между простыми (*х хә*) и фарингализованными (*х' х'ә*) увулярными спирантами. Как и аацынский говор, бзыпский диалект

в Турции не сохранил простых палатализованных (в иной терминологии – свистяще-шипящих) свистящих спирантов и аффрикат.

Основная масса представителей бзыпской этнографической группы проживает в селах следующих провинций Турции: Амасия, Дюздже, Зонгулдак, Коджаели, Сакарья, Самсун, Синоп, Стамбул.

(1) Бзыпское село провинции Амасия (*Amasya*)

с. Чайыркөй (*Çayırköy köyü*)³.

(2) Бзыпское село провинции Артвин (*Artvin*)

с. Кемальпаша (*Kemalpaşa*; по-лазски *Mak'riali*), махалле⁴ Коха (лаз. *K'oxa*)⁵.

(3) Бзыпские села провинции Дюздже (*Düzce*):

с. Каледиби (*Kaledibi*; вар-т *Cicobey* // *Cicubey* // *Cicibey*, по-абх. *Амыч-қьой* // *Амчаа*);

с. Эрдемли (*Erdemli*);

с. Айбашы (*Aybaşı*);

с. Дилáver (*Dilaver*; вар-т: *Dilaver bey*, по-абх. *Глаәра́* // *Глаәар*);

с. Саз(-көй) (*Saz(-köy)*; по-абх. *Данакәй* (*Цыгәба*)⁶);

с. Фындыклы (*Fındıklı*);

с. Дарыйери Муратбей (*Darıyeri Muratbey*; по-абх. *Аргәбинаа рқы́та* “село рода Аргун”; вар-т: *Анх'әа́* – по названию села в Абхазии);

с. Тавак (*Tavak*; по-абх. *Кац-бей* (*Атейба*));

с. Харманкайа (*Harmankaya*);

с. Аксу (*Aksu*; вар-т: *Elbuzbey* (*köy*), по-абх. (*Маан*) *Албызбей* // *Маан* (*Албыз*) *и-қы́та* “село (Албыза) Маана” // *Бзы́пца*);

³ Отнесение к группе бзыпцев условно, наличие в селе фамилии Арынба может указывать и на садзское происхождение его жителей.

⁴ Махалле (тур. *mahalle*) – квартал или отдельный район в селе.

⁵ Отнесение к группе бзыпцев условно.

⁶ Наличие в названии села имени и(ли) фамилии того или человека указывает на то, что это лицо являлось основателем данного села после переселения с Кавказа.

¹ Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА; Институт языкознания РАН.

² Первую часть корпуса фамилий турецких абхазов (садзских, ахчыпских, псхувских, цабалских) см. *Чирикба 2024: 11–36*.

- с. **Ташлык махалле** (*Taşlık mahalle*);
- с. **Метекёй** (*Meteköy*).

(4) Бзыпские села провинции Зонгулдак (Zonguldak):

- с. **Салтукова** (*Saltukova*), махалле *Kokaksu*;
- с. **Ашагыхсанийе** (*Aşağıhsaniye*).

(5) Бзыпские села провинции Коджаели (Kocaeli):

- с. **Бюйюк Дербент** (*Büyük Derbent*);
- с. **Хикметийе** (*Hikmetiye*; по-абх. *Лакэы-хабла*);
- с. **Балабан** (*Balaban*);
- с. **Аджису** (*Acısu*);
- с. **Машукийе** (*Maşukkiye*)⁷;
- с. **Селимийе** (*Selimiye*, ранее *Beyoğlu* («Сын бея»), затем *Çerkezköy*; по-абх. *Бей-иңа* «Сын бея»).

(6) Бзыпское село провинции Мугла (Muğla).

- С. **Догушбелен** (*Döğüşbelen*), вар-т *Çerkesköy-Avga* = абх. *Ауаа* ‘люди’.

(7) Бзыпские села провинции Орду (Ordu):

- с. **Çokdeğirmen**;
- с. **Nefs-i Meydan**;
- с. **Инджемейдан** (*Incemeydan*; вар-т: *Abazalar* «абхазы»);
- с. **Йеникент** (*Yenikent*; старое название *Çerkezdağı*);
- с. **Мейдан Касабасы махалле** (*Meydan Kasabası mahalle*).

(8) Бзыпские села провинции Сакарья (Sakarya):

- с. **Кайалар Мемдухие** (*Kayalar memdühiye // Kayalar Memduhiye Köyü*; по-абх. *Маан* (*Камлат*) *иқытә* «село (Камлата) Маана» // *хәаң-аа* «хуапцы»);
- с. **Кайалар Рещитбей** (*Kayalarreşitbey*; по-абх. *Шьакрыл* (*Решьыт-бей*) *иқытә* «село (Рещитбей) Щакрыла» // *Алхаа* “лыхненцы”);
- с. **Балбаллы** (*Balballı*; по-абх. *Бейдыл*), состоит из двух махалле: **Бедил Кадырбей** (*Bedilkadırbey // Bedil Kadirbey*), по-абх. (*Лакырба // Айлакырба*) *Кадыр(-бей)* *и-қытә* «село Кадырбея (Лакрба)»; **Бедил Тахирбей** (*Bediltahirbey // Bedil Tahirbey*; по-абх. (*Инал-иңа*) *Ғахыр(-бей)* *и-қытә* «село (Инал-ипа) Тахирбея» // *Калдахар*);
- с. **Казанджы** (*Kazançı*);

- с. **Бугдайлы** (*Buğdaylı // İrfanisâni*; по-абх. *Цсырзха*);

- с. **Аджысу** (*Acısu*);
- с. **Карapyнар** (*Karapınar*);
- с. **Канлычай** (*Kanlıçay*);
- с. **Селахийе** (*Selahıye*; вар-т: *Kobaşlar*, по-абх. *Бганаа рқытә* «село рода Бганба»);
- с. **Янык кёй** (*Yanık köy*), по-убых. *Хэынцыа хабле*⁸;
- с. **Акчай** (*Akçay köyü*);
- с. **Сарыйер** (*Sarıyer*; по-абх. *Лакраа* “лакрбовцы” // *Гыд-Ахмет*);
- с. **Акова** (*Akova*);
- с. **Чаирбашы** (*Çayırbaşı*);
- с. **Адатепе** (*Adatepe*);
- с. **Койунагыллы махалле** (*Koyunağıllı mahallesi*).

(9) Бзыпские села провинции Самсун (Samsun):

- с. **Тепеалты** (*Tepealti*);
- с. **Чарыклыбашы** (*Çarıklıbaşı*; по-абх. *Аңсура* “абхазство”);
- с. **Агджаалан** (*Ağcaalan*);
- с. **Агджайазы** (*Ağcayazı // Abazalar* «абхазы» // *Üçgöz*).

(10) Бзыпские села провинции Синоп (Sinop):

- с. **Османие** (*Osmaniye*);
- с. **Абалы кёйю** (*Abalı köyü*);
- с. **Сарыдюз** (*Sarıdüz*);
- с. **Йенидже** (*Yenice*);
- с. **Аянджык Касабасы** (*Ayancık Kasabası*);
- с. **Инджемейдан** (*Incemeydan*);
- с. **Инесёкю** (*Inesökü*, вар-т *Abaza mevki* “месторасположение абхазов”);
- с. **Башаран** (*Başaran*);
- с. **Текке** (*Tekke*, вар-т: *Karabağ*);
- с. **Гёкчебел** (*Gökçebel*);
- с. **Дирекли** (*Direkli*, вар-т: *Kalasa*), *Abaza Mahallesi* “абхазский квартал”;
- с. **Коджакёй** (*Kocaköy*).

(11) Бзыпские села провинции Стамбул (Istanbul):

- с. **Йещилвади** (*Yeşilvadi*);
- с. **Авджыкору** (*Avcıkoru*);
- с. **Дерекёй** (*Dereköy*);
- с. **Дарлык** (*Darlık*);
- с. **Хаджиз // Хиджиз** (*Haciz // Hiciz*);

⁷ Абхазов ок. 5 дв., остальное население в основном убыхи.

⁸ Ок. 6 дворов абхазов, остальное население в основном убыхи.

1.3. ФАМИЛИИ БЗЫПЦЕВ

Представленный в статье ономастический материал был собран автором в ходе лингвистических экспедиций в Турцию в 1991–2010 гг.⁹ В качестве дополнительного материала использовалась также рукопись ценной работы Октая Чкотоуа «Тыркэтэыла икоу ацсуа-ашэуа-ашьхаруа кытақэеи иқэынхо ажэлақэеи», которому я выражаю благодарность. Целью работы является составление по возможности полного списка фамильных имен бзыпской этнографической группы абхазского народа так, как они фиксируется в речи бзыпских сел Турции. В данном списке приводятся как формы единственного числа фамилий, так, в отдельных случаях, и формы множественного числа. В качестве форманта множественного числа фамильных имен фигурирует суффиксы множественности *-аа*, *-цэа* или *-қэа*. Ряд фамилий – патронимического происхождения (*абхьзы*), и основаны на имени деда или прадеда носителей этой фамилии; они часто оформляются формантом *-ица* ‘его сын’. Некоторые фамилии – убыхского, реже адыгского происхождения, что отражает близкое соседство и контакты этих родственных народов. Иногда в качестве дополнительной информации даются указания на прежний социальный статус той или иной фамилии (*аамста* ‘аристократ, знатный, дворянин’). Следует отметить, что некоторые фамилии, включенные в список бзыпских, имеют иное происхождение (напр. абжуйские, садзские и др.), однако включены в него на основании длительного проживания в бзыпском селе.

***

Абгáцьяа
Абых’эба
Áгырба // Áгрба (мн. Аграа)
Áгэмаа
Агэхауа
Агэыюбаа
Адлейба
Азынба
Áйқэысба
Ақыртаа
Акэсбá (мн. Акэсаá)
Алкынаа
Алыкэлаа
Андырбóуа
Анқопи
Анқэáb
Апыкэаа
Апшыаа

Арац-ица
Аргэын
Áрзынба
Арыдба (садзского происхождения)
Арынды // а-Йрынба (мн. Арýнаа // Арýндаа // Айрýнаа // Ейрынаа; по-видимому, садзского происхождения)
Аснакэа
Áсэба¹⁰ (мн. Асэаá).
Áтейба // Áтýйба // Атей-ица (мн. Áтýйбацэа; ветвь фам. Маршьáн)¹¹
Аур-ица (мн. Аураа // Аурицацэа)
Ахба (мн. Ахаа)
Ахэсаа
Áчба
Ачбыхэа (садзская по происхождению)
Ашба
Ашьхараа
Ашэейба (мн. Ашэейаа)
Áфэба
Бабалыйа // Бабáл-ица (мн. Бабáлаа // Бабáл-ицацэа; патроним фам. Хаснаа)
Багáталыйа
Бағба, а-Бағба
á-Базба (мн. Базаá)
Барзанийа // Берзенийа
Баркан // Баркан-ица (ветвь фам. Маршьáн)
Барцýц // Бырцýц (мн. Барцыцаа // Бырцыцаа)
Бáрчан // Бáрчын
Башьлиа
Бафдан
á-Бгынба (мн. Бганаá // Бгынаá)
Бгажэ // Бгажэба (мн. Бгажэаа)
Бедийа
Бешьлййа // Башьлййа
Бигэаа // Бейгэáа // Быйгэаа
Бнала // Бнал-ица (патроним фам. Гэыр-гэлыйа)
Брыскыыл // Брыцкыыл
а-Быгба
Быжьнóу // Быжьнóуа (мн. Быжьнáуаа // Быжьнóуаа // Быжьнýаа)
Бытэба
Бычкэыриа
Бышнýх’эа
Быщяа

¹⁰ Знаками сэ и зэ обозначаются, соответственно, глухие и звонкие свистящие (дентолабиализованные) огубленные спиранты бзыпского диалекта, противопоставленные шипящим огубленным (билабиальным) спирантам, напр. сэара ‘вы’ – а-шэара ‘бояться’, зэба ‘девять’ – жэаба ‘десять’.

¹¹ Ср. форму Тиаа (Гэыргэлиа 2000: 167).

⁹ См. Чирикба 2012: 66–76.

- Габныйя // Гыбныйя
 Гагачиа
 Гамсаныйя
 Гангалаа (или Гандаалаа ?)
 Гьархьалыйя
 Гогэуа
 Гыбрыйяа
 Гырын (мн. Гырынаа // Грынаа; патроним фам. Магьба)
 Гырцьын
 Гьалдымаа
 Гьемуа
 Гьерзмаа
 Гэзаа
 Гэагьан (убыхи по происхождению)
 а-Гэасба (мн. а-Гэасса)
 Гэлыйя
 Гэыблыйя
 Гэыжыгьэр
 а-Гэызба (мн. Гэызэа)
 Гэымба, а-Гэымба (мн. Агэымбацэа)
 Гэынба (мн. Гэынаа)
 Гэрамга
 Гэырцкалыйя
 Гэырцьуа
 Гэыцьгьараа (= Зарданийя)
 Гэыць-ица
 Гоблийя
 Дадал-ица
 (а-)Дарымба
 Дбар
 Друкэзийя // Дурыкзийя
 Дукс ицацэа (ветвь фамилии Смыр)
 Думаа
 Дыцшьоу (убыхи по происхождению)
 Екзэкъ // Егзэкъ (цабалцы или тапант-цы-асэбуа из Эскишехира)
 Есбиа
 а-Жьыйба (мн. Жьыйяа)
 а-Жэанба (аамста; мн. а-Жэынбацэа // Жэанба)
 а-Жэынба
 Зыхэба // Зыхэба // а-Захэба
 Зазба
 Зыба
 Зыгэаа
 Йалдар-ица (мн. Йалдраа)
 Йашба
 Йашт(ы)хэа
 а-Йегба // а-Йгба (мн. а-Йгаа)
 Ибрахым ицацэа (= ветвь фамилии Трыцшьы)
 Инал-ица
 а-Йнацха // Йынацха (мн. а-Йнацхацэа)
 Концьарыйя
 Копахыйя // Копехыйя (= Кобахийя)
 Коцьалыйя (или абж.?)
 Крубз-ица (= патроним фам. Зантариа)
 Кычынаа
 Кьацэба
 Кьылба
 Кьыбрыйя // Кьыбрийя
 Кэагьа
 Кэазба
 Кэарцхьалыйя // Кэарацхьалыйя // Кэарцхьелыйя // Кэырцхьалыйя
 Кэланба
 Кэокэоскьерийя
 Кэпалба
 Кэрицба
 Кэыбыз (мн. Кэыбзаа; = Гэбаз)
 Кэыркэыныйя (мн. Кэыркэынийяа // Кэыркэынаа)
 Кэырцьыйя
 а-Кэытба (мн. Кэтаа)¹²
 Кэыцныйя
 а-Кэыцба // а-Кэыцэба
 Кэпба (мн. Кэпаа)
 а-Кэооба (мн. Кэооа)
 Кьецба
 Кьешьяа (или абж.?)
 Кэачаа
 Кэталиия
 а-Кэычба
 Кэышьмал // Гэышьмал
 Карча // Карачаа
 Кайтан
 Калгьы // Калгьа // Калгьба // Кьлгьы (мн. Калгьаа)
 а-Кэланба (= Лакрба)¹³
 Кэырыуа // Кэыруа (мн. Кэруаа)
 Лагэыуа
 Ладарыйя // Ладрийя
 Лазарыйя
 Лазба
 Лакрба // Ейлакырба // Айлакырба (мн. Лакраа // Айлакыраа)
 Лакойя
 Лакэараа (= Лакоба)
 Ламыйя (Кабашьын-ицацэа)
 Лацшь-ица (мн. Лацшьаа)
 а-Лэй // а-Лэйба (мн. а-Лэйаа // Лэйаа // а-Лэйаа // а-Лэйбацэа)
 Маан

¹² То же, что *Кэыдба*?¹³ См. *Инал-ица* 2002: 313.

Ма́гба (дворяне; мн. Ма́гбаа; их патроним: Гыры́н-ипаца́ // Гыры́наа)
 Мазаха (= Кэзба)
 Мамат-ипа (мн. Маматаа; = Арстаа)¹⁴
 Маркэзыйа
 Мархэлийа
 Матуа
 Ма́ф-ипа (ответвление фам. Кэпа́лба)
 Махарийа // Нахарийа
 Маць-ипа (мн. Маць-ипаца́)
 а-Мгьал-ипа (мн. (а-)Мгьалаа)
 Мка́нба
 Мкя́лба
 Мукталаа
 Мыкэба, а-Мыкэба (мн. Мыкэаа)
 Мысырлы́ // Мысырл-йыца́ // Мысырлы́йа
 // Мсырлы́йа
 Мычба // а-Мычба (мн. Мычаа)
 Мшэ́йд-ипа (мн. М(ы)шэ́йда́а // Мшэ́йд-ипа-ца́; ветвь фам. Маршьа́н)
 а-Мы́цаа
 Нанба, а-Нанба
 Нахары́йа
 Нашба́ (= Аншба)
 Папа́ (мн. Папаа)
 Патхэ́ры́йа // Патхэ́ры́йа // Цытхэ́ры́йа
 а-Пы́кэаа
 Па́лба
 Цандарийа // Цандрийа
 Цасаны́йа
 Цачлы́йа // Цычлы́йа
 Цкьын
 Цлы́йа
 а-Цсхэ́ыуа (мн. Цысхэаа)
 Цшт́араа
 (а-)Цшы́цаа́
 Цы́гтаа // Цыт-ипаца́ (ветвь фам. Азынба)
 Цы́трийа (= Цатарайа)
 Цытхэ́ры́йа
 Сабуа
 Сагы́с-ипа (мн. Сагы́с-ипаца́; патроним фам. Цы́брия)
 Сага́ры́йа
 Сака́нийа
 Санга́лы́йа (их патроним: Алта́ч-ипаца́ // Алта́чаа)
 Сина́хэа
 Смыр
 Сыкэ́та́р
 Сылды́гэаа
 Сымсы́м
 Сы́хчаа (ветвь фам. Йашба)

Та́цшы́аа (ветвь фам. Маршьа́н)
 Та́кэсы́уа // То́ксуа¹⁵
 Ты́кэ-ипа (мн. Ты́кэа-ипаца́ // Ты́кэаа; ветвь фам. Габлы́йа)¹⁶
 Те́анба (мн. Те́ана́а)
 Та́нийа
 Та́рба (мн. Та́раа)
 Та́рккы́л
 Та́скэа́ч-ипа (ветвь фам. Папа́)
 Та́хэаа
 Тебе́кь-ипа (мн. Тебе́кь-ипаца́ // Тебе́кьяа)
 Тры́цшь(ы́) (мн. Тры́цшьа́а // Ты́рцшьа́а; = Тра́пшь)
 а-Тры́шба (мн. Тры́шаа́ // Ты́ршаа́)
 Тха́кэшы́шы́наа
 Уазга́н // Озга́н
 Уанарба
 Уана́фа
 Уарда́ны́йа (мн. Уарда́ны́йаа // Уарда́наа)
 Уасы́йа (мн. а-Уасаа)
 Уаты́рба, а́-Уаты́рба // Уа́тар-ипа (мн. Уа́та́р-ипаца́ // Уа́тараа́ // Оты́раа)
 Убы́хаа
 Уры́сба // а-Уры́с // а-Уры́сба (мн. Уры́саа // а-Уры́саа; ветвь фам. Сазба)
 а-Уы́рба
 Хан-ипа
 Хохэмал
 Х'а́гэшы́аа́ // Х'ы́гэшы́аа́ // Х'ы́кэшы́аа́ (= Х'а́гэшы́шь)
 Х'ы́лпах'ца́ // Х'ы́лпах'ца́-ипа (мн. Х'ы́л-пах'ца́а; ветвь фам. Тордуа)
 Х'ы́шба (мн. Х'ы́шаа)
 Хьа́дача
 Хьа́цы́йа
 Хьы́йба (мн. Хьы́йаа)
 Хьы́йкэ́ба (мн. Хьы́йкэ́аа // Хьейкэ́аа)
 Хьы́ры́цс (ветвь фам. Маршьа́н)
 Хэ́араа // Хо́раа // Хэ́раа (= Сарса́ны́йа)
 Хэ́ачаа // Хэ́ы́чаа
 Хэ́ты́жэаа
 Хэ́ы́жэаа
 Хэ́ы́ма́таа
 Хэ́ы́мсы́цаа
 Хэ́ы́рхэ́ма́л
 Ха́гба
 Ха́лба́т // Ха́лба́д
 Ха́луа́шь
 Ха́р(а)зы́йа
 Ха́сы́уа

¹⁵ Ср. садзскую фамилию Та́гэсо́у (адыги по происхождению) (см. Чирикба 2024: 17).

¹⁶ Ты́кэа. (Гэ́ыргэ́лия 2000: 168, 169).

¹⁴ См. Гэ́ыргэ́лия 2000: 167, 171.

Хэагышь
 Хэма́рба // Хэмар-ица (мн. Хэма́раа)
 Хэ́ынча (убыхи по присхождению)
 Цкэ́уа
 Цы́ба (мн. Цы́баа; аамста)
 а-Цыгэ́ба (мн. Ц(ы)гэа́)
 Цыргэ́ыш
 Цыцхэ́уа
 а́-Цэ́ыйба (мн. Цэ́ыйаа)
 а́-Цэ́ышба
 Цабры́йа
 Цыц-ица
 Цэ́ыцьба
 Чагя́ам (= Кэ́ыпраа)
 Ча́л-ица (мн. Ча́л-ица(цаа) // Ча́лаа)
 Чачба
 Чкэ́окэа
 Чкэ́ыныйа // Чыкэ́ныйа
 Чкалапуа
 Чхэ́ынгеури́йа
 а-Чыгэ́ба
 Чыкэ́ба́р
 Чы́кь-ица (патроним фам. Серге́егыйа)
 Чыцшы́аа
 Чыхчаа
 Чалакэ́уа
 а-Чанба́ (мн. Чанаа)
 Чата́наа
 Чычы́лаа
 а-Шамба́ // Ша́ма (мн. Ша́маа)
 Шарма́т (мн. Шарма́таа)
 Ша́т-ица (мн. Ша́таа)
 Шларба
 Шьякры́л
 Шьяргалы́а // Шьялгерийа (= Кы́кэаа)
 Шы́ынкэ́ыр (мн. Шы́ынкэ́ыраа; = Шы́ынкэ́ба)
 а-Шэ́аны́уа
 Фардан
 Цы́р-ица (ветвь фам. Арзы́нба)
 Цы́ад-ица (ветвь фам. Хья́цы́йа)
 Цы́алакэ́уа
 Цы́анпы́л
 Цы́апраа
 Цы́ендерийа
 Цы́енийа // Цы́нийа
 Цы́ергены́йа
 Цы́угь-ицаца́
 Цы́угараа
 Цы́уда́р-ица (мн. Цы́уда́раа; патроним фам. Хэарцкы́ыйа)
 Цы́ынцы́а́л
 Цы́ыць-ица // Цы́ыцьба́ (мн. Цы́ыць-ицаца́;
 = Карды́йа)

2. ГУМСКИЕ ФАМИЛИИ В ТУРЦИИ

2.1. ГУМЦЫ

Исторический регион Гумская Абхазия (*Гэ́ы-ма́*) территориально простирался между реками Кодор на юго-востоке и Шыцкуара на северо-западе. Имя провинции дала возвышающаяся над Сухумом область Гума (*Гэ́ыма́*), получившая название от протекающей по ней крупной реки, ныне известной как Гумста (*Гэ́ымста́*), из **Гэ́ыма-цста́* ‘ущелье (*цста́*) реки Гума’. Провинция состояла из таких районов, как Яшыра (*Йаши́ра*), Гума (*Гэ́ыма́*), Гулрыпщ (*Гэ́ылры́пшы*), Сухум (*А́кэа*), Абжякуа (*Абжы́акэа*), где жили, соответственно, яшырские (*йаши́раа*), гумские (*гэ́ыма́*) и сухумские, абжяквинские (*абжы́акэаа*) абхазы. Территориально гумские абхазы соседствовали на северо-западе с бзыпцами, на юго-востоке с абжуйцами и на севере-востоке с цабалцами. Население региона говорило на гумском наречии, переходном между бзыпским и абжуйским диалектами.

Большинство жителей данного центрального региона Абхазии в середине XIX в. было депортировано либо было вынуждено эмигрировать в Турцию. В настоящее время особенности гумского наречия в некоторой степени сохранились в языке обитателей лишь трех сел Сухумского района: Багмаран, Мархяул и частично Яшыра. Другие села, где ранее говорили на гумском наречии – поселки Цкыбын (Дранда), Тхубын, Гулрыпщ, села Баслата, Абжякуа и др. – ныне, по всей видимости, уже входят в сферу абжуйского диалекта. В языке жителей сел Яшыра и Гума превалировали бзыпские черты, тогда как в селах, расположенных ближе к Кодору, по-видимому, более явственным было влияние абжуйского диалекта. Фонетически речь носителей гумского наречия в Турции, как и речь турецких бзыпцев (см. выше), совпадает с аацынским говором (сохранение фонемного контраста между шипящими (*жэ шэ*) и свистящими (*зэ сэ*) огубленными спирантами, а также между простыми (*х хэ*) и фарингализованными (*х'х'э*) увулярными спирантами).

2.2. РАССЕЛЕНИЕ ГУМЦЕВ В ТУРЦИИ

В Турции носители гумского наречия (промежуточного между бзыпским и абжуйским диалектами) проживают в ряде сел провинций Дюздже и Сакарья. Помимо общего самоназвания *а́ңсуаа* ‘абхазы’, они называют себя также *а-шы́х'ары́уаа*, т.е. ‘горцы’; по отношению к ним используется также термин *гэ́ыма́а* ‘гумцы’.

(1) Гумские села провинции Дюздже (Düzce):

с. **Дёрдин** (*Derdin*; вар-т *Dolay*, по-абх. *Гэ́ма́*);

с. **Давутага** (*Davutağa*; вар-ты: *Acıelma*, по-абх.

Awzaá // *Awzaá ax̣tə́* // *Awzaá ṛq̣ı́ṭa*, т.е. “Авидзбовцы” // “там где проживают Авидзбовцы” // “село Авидзбовцев”);

с. **Дарыйери Хасанбей** (*Darıyeri Hasanbey*; по-абх. *Ат̣ей-ип̣а Хасанбей ик̣ы́т̣а* “село Хасанбея Атей-ипа”);

с. **Эсмáханым** (*Esmahanım*; по-абх. *Гран*), выходцы из с. *Ака́на* в нынешнем Сухумском р-не;

с. Махалле **Ортакёй** (*Ortaköy*), входящее в с. Эсмáханым.

(2) Гумские села провинции Сакáрья (Sakarya):

с. **Хармантепе** (*Harmantepe*; по-абх. *Аңшьа-архэа* «холм фамилии Апцаá», в основном выходцы из с. Яшыра, некоторые из с. *Т̣х̣э́ыбын*);

с. **Аджиелмалык** (*Acıelmalık*; вар-ты: *Acıelma*, *Acı Elma*, по-абх. *Абжэ́акэаа* «абжяквинцы»);

с. **Джаферие** (*Caferiye*; по-абх. *Малán дыу* «Большой Малан» // *А́чаа р̣қ̣ы́т̣а* // *А́чба ик̣ы́т̣а*).

(3) Гумское село провинции Синоп (Sinop)

Махалле (община) **Аксёкю** в с. **Эрикли** (*Erikli köyü'nin Aksökü mahallesi*; название прежнего села в Абхазии было *Цк̣ы́бна* // *Цк̣ы́бнаа иахықэ-тэаз* «там, где жили цкыбновцы», т.е. нынешнее с. Цкыбын в Гулрыпшском районе.

2.3. ФАМИЛИИ ГУМЦЕВ

Абы́х'э́ба (мн. **Абы́х'э́аа**)

А́грба

А́гэмаа

Азынба

Акэ(ы)сба́ // **А́кэсба** (мн. **Акэса́** // **Акэыс-бақэа**)

Анқэаб

Андыбуа

Андырбо́уа // **Андырбу́а**

Аргэ́ын

Арзы́нба

А́сэба

А́тейба // **А́теипа** (= **Маршы́ан**)

А́хба (мн. **Ахаа**)

А́чба

Ачбы́хэа (садзы по происхождению)

Ацыр-ипа (мн. **Ацыраа**)

А́џба (мн. **Аџа́**)

а-Бағба (мн. **Бағаа** // **а-Бағбақэа**)

Барка́н

Барцы́ц // **Бырцы́ц**

Ба́рчан // **Ба́рчын**

Бат-ипа (мн. **Бат-ипаца́а**)

Бгажэ́ // **Бгыжэ́-ипа́** (мн. **Бгажэ́аа** // **Бгыжэ́аа́**)

Бгана́а

Бедийа

Быйгэ́аа

Брыскы́ыл // **Бырцкы́ыл** (мн. **Брыцкы́ылаа**)

Быжы́но́уа // **Ебжы́но́уа**

Быйгэ́аа

Бы́цъаа

Гамса́ны́а

Гы́бны́а

Гы́бры́а

Гыс-ипа (мн. **Гыс-ипаца́а**)

Гы́чба

Гэа́гъан (мн. **Гэа́гъанаа** // **Гэо́гъенаа**; убыхи по происхождению)

Гэ́лы́а

Гэ́манаа

Гэ́ыгэ́ыца́-ипа (мн. **Гэ́ыгэ́ыца́-ипаца́а**)

а́-Гэ́ымба

Гэ́ырзанаа

Зы́хэ́ба // **Зы́хэ́ба**

Зы́гэ́аа

а-Жы́ыйба

Йа́лдар-ипа (мн. **Йа́лдраа**)

Йа́саа

Йа́шба

Кты́блаа

Кымшы́шаа

Кы́чынаа

Кы́аца́ба

Кы́ылба

Кэа́гъаа

Кэа́зба

Кэ́ыркэ́ны́а (мн. **Кэ́ыркэ́на́а**)

а-Кэ́ыца́ба

Қа́пба

Қы́екъериа

Қы́ерса́л

Қы́ецба

Қэа́чаа

Қэ́ышьма́л // **Гэ́ышьма́л**

а-Кал́гы

Кэ́ыруа

Лагэ́уа

Лазба

Лакэ́араа (= **Лакоба**)

Ламы́а

Кэа́гъаа

Ма́ць-ипа (мн. **Ма́ць-ипаца́а**)

Мқанба
 а-Мықэба
 М(ы)шэыдаа
 Цалба
 Цкын
 Цштараа // Цыштараа
 Цысчаа
 Цычкэырыя // Бычкэрыя
 Сагарыя
 Сақанийа
 Сихошь-ипа (по имени предка Сихошь Мар-
 шыан-ипа)
 Смыр
 Сыблия
 Сықэтár // а-Сықэтárба
 Тыкэ-ипа (мн. Тыкэаа // Тыкэаа // Тыкэ-ипа-
 цэа; ветвь фамилии Габлыя)
 Тэанба, а-Тэанба (мн. Тэанаа)
 Танийа
 Тарба
 Таркы́л
 Тесция
 Токэсуаа
 Трыцшы́
 á-Трышба
 Тхэакьяа (ветвь фам. Аҗзба)
 Тхакэышынаа
 Уанарба
 Уарданыйа
 Уасы́я (мн. Уасы́яа)
 Учаа
 Хораа
 Хьры́цс-ипа (= Маршы́ан)
 Хьыйкэ́ба (мн. Хьыйкэ́аа // Хьейкэ́аа)
 Хэы́рхэмáл
 Х'ылпах'цэ́а-ипа (мн. Х'ылпах'цэ́аа; = Тор-
 дуа)
 Хэ́ацба (мн. Хэ́ацаа)
 Хэ́ыраа (= Сарсаны́я)
 Хагба (мн. Хагáа)
 Харазы́я // Харзы́я
 Хашыг
 Хэаты́шь
 Цкэ́уа
 Цыгэ́ба
 Цыргэ́ыш
 а-Цэ(ы)шба
 Цэ́ыцьба
 Чагьам // Чегьем (мн. Чегьемаа; = Кэы́праа)
 Чокэ́уа
 Чхэ́ынгэ́рийа (вар-т: Чухэ́ындыры́я)
 Чала́кэуа

Чанба
 Чатана́а
 Шамба, á-Шамба
 Шырбылы́я
 Шьаргалы́я
 Шэынзаа
 Фардан
 Цыалакэ́уа (ср. Чала́кэуа)
 Цьергэ́ньыйа
 Цыгэ́дár-ипа // Цыудáр-ипа (мн. Цы-
 гэдáр-ипацэа // Цыгэ́дáraа // Цыудáраа; =
 Хэарцкы́ыйа)

3. АБЖУЙСКИЕ ФАМИЛИИ В ТУРЦИИ

3.1. АБЖУЙЦЫ

Абжуйская этнографическая группа абхазско-
 го народа (*абжьы́уаа*) проживает на территории
 юго-восточной и центральной частей Абхазии,
 охватывая нынешние Гулрыпщский, Очамчыр-
 ский, Ткуарчалский и частично Галский районы.
 Большое число абжуйцев проживает также в сто-
 лице Абхазии Сухуме и в его восточных окрестно-
 стях. До середины XIX в. ареал распространения
 абжуйского диалекта простирался от р. Кодор на
 северо-западе до р. Ингур на юго-востоке. Этот
 ареал в целом совпадает с границами распростра-
 нения средневекового племени апсилов. Северо-
 западная граница диалекта, после выселения в
 XIX в. большей части носителей гумского наречия
 в Турцию, сдвинулась до Сухума.

Фонетическая система абжуйского диалекта (за
 исключением редкой фонемы *ф'*) и лексический
 фонд легли в основу абхазского литературного
 языка. Фонемный состав диалекта характеризуется
 более простым инвентарем согласных, чем со-
 ответствующая бзыпская система.

3.2. РАССЕЛЕНИЕ АБЖУЙЦЕВ В ТУРЦИИ

Из всех абхазских групп абжуйская подверглась
 махаджирству, т.е. насильственному выселению в
 пределы Османской империи в середине XIX в., в
 наименьшей степени. Причиной тому могло быть
 то обстоятельство, что многие из них были пра-
 вославными христианами, что помогло избежать
 депортаций со стороны русских властей. Тем не
 менее, определенная часть абжуйского населения,
 преимущественно мусульманского вероиспове-
 дования, все же была вынуждена переселиться
 в Турцию. Турецким абхамам термин *абжьы́уа*
 неизвестен, абжуйская этнографическая группа
 именуется *цьгэ́рдаа* «джгярдинцы», по имени
 крупнейшего абжуйского села Соуксу (*Soğuksu*),

по-абхазски Джьгърда (*Джьгърда*), что указывает на место проживания предков жителей этого села – с. Джьгърда в Абжуйской Абхазии. Абжуйские села в Турции расположены в провинции Сакарья (*Sakarya*):

- с. **Актефек** (*Aktefek // Aktüfek*);
- с. **Соуксу** (*Soğuksu*; по-абх. *Джьгърда*);
- с. **Хаджыкышла** (*Hacıkişla*);
- с. **Узунджаорман** (*Uzuncaorman*, по-абх. *Тәңишь иқыта* «село Тапща (Марщана)» или *Тәңишьаа* «тапщевцы»);
- с. **Сивритепе** (*Sivritepe*; по-абх. *Ауыблаа иқыта* «село Аублаа»);
- с. **Курткөй** (*Kurtköy*);
- с. **Карапынар** (*Karapınar*; по-абх. *Члоу*);
- с. **Бейневит-Йениконак** (*Beynelit-Yenikonak*; вар-т: *Altindere*; по-абх. *Кәыц и-қыта*, или *(а-)гәыңаа // Гәың ақыта*). Смешанное псхувско абжуйское село.

3.3. ФАМИЛИИ АБЖУЙЦЕВ

- Абашь**
- Абгацьаа**
- Абдылаа // (а-)Быдла-ипа // а-Бадлы-ипа** (мн. **(а-)Быдла-ипацаа // Абдаа**; ветвь фамилии **Чкәатҭа**)
- Абыхэба**
- Агәмаа**
- Агә(ы)хәуа // Агәхәуа // Агәхәуа**
- Адлейба**
- Азынба**
- Айрымба // Айрынба** (мн. **Айрымбацаа // Айрымаа // Айрынаа**)
- Акаба** (мн. **Акаа**)
- Акыйца**
- Акәысба** (мн. **Акәсаа**)
- Анкәаб** (бзыпцы по происхождению)
- Аргәын**
- Арзынба**
- Арнауыт**
- Арыдба** (садзы по происхождению)
- Арытаа // Арутаа** (аамста)
- Аублаа**
- Ахба**
- Ахэба**
- Ачба**
- Ашэба**
- Аҭзба**
- Баалоу**
- Бабашьыйа**
- Багәпшь**
- Бәжә-ипа** (мн. **Бәжә-ипацаа // Бәжәаа**)

- Барзыуа**
- Барчын**
- Бацьан-ипа** (мн. **Бацьанаа**)
- а-Бгынба** (мн. **Бгынаа**)
- Бедийа**
- а-Быгба** (мн. **Быгаа**)
- Бына́лаа // Бна́л-ипацаа** (патроним фам. **Гәыргәлы́йа**)
- Бырцкьы́лаа**
- Гамсаныйа**
- Гогәуа**
- Гыбныйа // Габныйа**
- Гындийа**
- Гогәыуа**
- а-Гәасба**
- Гәымба // а-Гәымба**
- Гәыцьуа**
- Гьэць-ипа // Гьаць-ипа** (мн. **Гьэць-ипацаа // Гьаць-ипацаа**; патроним фам. **Харанийа**)
- Даутийа**
- а-Жьыйба**
- а-Зыхэба**
- Йашба**
- Иуанба**
- Йунусба**
- Камкыйа**
- Кацьыйа**
- Коҭоныйа // Кәагәаныйа**
- Коч-ипа** (мн. **Коч-ипацаа**; патроним фам. **Ар-сальыйа**)
- Кымчаа**
- (а-)Кәазба**
- а-Кәыдба**
- Кәырныйа**
- Кәыпныйа**
- Қацба**
- а-Қао́ба** (мн. **Қао́аа**)
- Қәа́ч-ипа** (мн. **Қәа́чаа**)
- Қәталыйа**
- Қәтарба**
- Қазлат (= Маршьан)**
- Карачаа**
- Кәардгәалаа**
- Лагәыуа**
- Ладарыйа**
- а-Лазба // Лазба**
- Лазарыйа** (мн. **Лазарыйаа // Лазараа**)
- Лацәышба**
- Маан**
- Магүаа**
- Махарыйа**
- Мухусаа**
- а-Мычба** (мн. **а-Мча́а // а-Мычбаа**)

Нанба
 Папаа
 Палба
 Патхэыры́йа // Цытхэыры́йа
 Пачлы́йа (мн. Печлы́йаа)
 Цысхэ́йаа
 Цысыуаа
 Рыгэ́ны́йа
 а-Ро́ытаа // Рыо́таа
 Сабу́а
 Сақанийа
 Смыр
 Та́цшь-ипа (мн. Та́цшь-аа // Та́цшь-ипацаа;
 ветвь фамилии **Маршьа́н**)
 Тергэ́алийа
 Тыкэ́-ипа (патроним фам. Габлы́йа)
 а-Тарба
 Тембы́йа // Тенбы́йа
 Тыркэ́аа
 а-Ты́ршба // а-Тры́шба (мн. Тры́шаа)
 Узбы́хэа
 Уана́ҕа
 Уры́сба
 Хан-ипа (мн. Хан-ипацаа)
 Хра́ча
 Хы́рмычкэ́ылаа
 Хьа́цыйа
 Хьры́цс-ипа (ветвь фам. **Маршьа́н**)
 Хэ́ыжъаа
 Халба́т
 Ха́разы́йа
 Ха́суаа (= Дапуа)
 Ха́цымба
 Хэ́атышь
 а́-Цанба // Цамба (мн. Цанаа // Цандаа; садзы
 по происхождению)
 Цы́ргэы́ш (бзыпцы по происхождению)
 Цы́ба (аамста)
 а-Цы́гэба
 а́-Цэ́ыйба (мн. Цэ́ыйаа)

Цэ́ымцы́ // Цэ́ымца́а (= ветвь фамилии **Кац-
 ба**)
 Цэ́ыца́а
 Ча́гъа́м (мн. Ча́гъа́маа; = Кэ́ыпраа)
 Чкэ́анаа (их патроним: **Қэ́а́л-ипацаа**)
 Чхэ́ынгэ́рийа
 Чалокэ́уа
 Чанба
 Чатанаа
 Шла́рба
 Шьаргэ́алы́йа
 Шьера́тиа
 Шьы́нкэ́ыр (= Шьы́нкэ́ба)
 Шэ́аны́уа
 а-Шэ́хэ́ацаа
 Цьа́праа
 Цьа́пуа
 Цьа́с-ипа (мн. Цьа́с-ипацаа)
 Цьы́нцэ́а́л
 Фардан

Литература

Инал-ипа 2002: Инал-ипа Ш.Д. Антропонимика абхазов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002.

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / ред. Д.К. Чачхалиа М.: Аква-Абаза, 2012. С. 21–95.

Чирикба 2024: Чирикба В.А. Фамилии абхазов Турции: садзские, ахчыпсские, псхувские, цабалские // Вестник Академии наук Абхазии. Серия «Гуманитарные науки». № 14. Сухум: Academia, 2024. С. 11–36.

Гэыргэлиа 2000: Гэыргэлиа Б.А. Тыркэтылыи Апсныи инхо апсуаа рѣапыцтэ хэамтақәа. Акәа: Алашара, 2000.

Чқотуа: Чқотуа О. Тыркэтылыа икоу апсуаашәуа-ашьхаруа қытақәеи иқэынхо ажәлақәеи (Анапылашыра).

К ИСТОРИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ АБХАЗИИ: ЭСЕРОВСКИЕ ГАЗЕТЫ
«НАШ ПУТЬ» И «ГОЛОС ТРУДА»

Аннотация. В статье рассказывается о малоизвестных эсеровских газетах Абхазии – «Наш путь» и «Голос труда», выходивших в 1917 и 1920 гг. соответственно. Анализ контента газет позволяет представить основные политические установки партии социалистов-революционеров, специфику эсеровской идеологии в условиях Абхазии периода революций и господства в крае грузинских меньшевиков.

Ключевые слова: «Наш путь», «Голос труда», партия социалистов-революционеров (эсеров).

В России, 27 апреля 1917 г., т.е. вскоре после Февральской революции, Временное правительство приняло постановление «О печати», в котором периодические издания были объявлены свободными (Кузнецов 2006: 47). Это вызвало на всей территории бывшей Российской империи настоящий газетный бум.

Не осталась в стороне и Абхазия (Сухумский округ); в Сухуме в мае 1917 г. начали выходить, одна за другой, две русскоязычные газеты – детская нового времени – «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов города Сухума»¹ и «Наш путь» – орган Сухумского комитета партии социалистов-революционеров (эсеров) России.

Газета «Наш путь» выходила с 14 мая по, как минимум, 29 июня. Выпускалась ли дальше – не установлено.

Об этой газете имеется очень мало информации. А.С. Агумаа писал, что «Наш путь» выходил «всего две недели – с 14 по 28 мая» (Агумаа 2023: 372); это неверно, как сказано выше, газета выпускалась еще не меньше месяца, до 29 июня. Е.Г. Бебиа в своей работе практически не рассматривает «Наш путь», лишь констатирует, что ее влияние на жизнь народа было незначительным (Бебиа 1997: 84). Т.Л. Аршба в своей книге и вовсе не упоминает «Наш путь» (Аршба 1961). Ничего не говорится об этой газете и в известном справочнике Г.В. Зерцалова (Зерцалов 1941).

До наших дней дошли первые 14 номеров «Нашего пути»; все они хранятся в архиве Абхазского государственного музея (г. Сухум). В других же библиотеках и архивах бывшего СССР (даже самых крупных) пока не удалось найти ни одного номера этой газеты.

¹ «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов города Сухума» – газета, выходившая в Сухуме в 1917–1918 гг.; орган Советов рабочих и солдатских депутатов города Сухума.

«Наш путь» выходил два раза в неделю, по воскресеньям и средам. Формат газеты А3, полос в ней было четыре. Орфография – дореволюционная. Редакция издания, вместе с конторой и бюро комитета партии социалистов-революционеров, помещалась на Завадской ул.², д. 12, в бывшем особняке Серебрянникова³.

Основными лозунгами газеты (следовательно, и партии эсеров) являлись: «В борьбе обрешь ты право свое»⁴; «Вся земля – всему трудовому народу»; «Собственность на землю должна быть уничтожена»; «Да здравствует федеративно-демократическая республика».

«Наш путь» редактировался особой редакционной комиссией; в первых шести номерах газеты также указывалось имя ответственного редактора Н.С. Даценко⁵.

В первом номере «Нашего пути» Сухумский комитет партии социалистов-революционеров сообщал о причинах возникновения своего партийного органа: «Приступая к изданию собственного органа печати, Сухумский Комитет П. С.-Р. не обманывает себя во всей трудности этого дела и берется за него только потому, что не видит возможности принять участие в “Известиях”, издающихся Советом рабочих и солдатских депутатов, который, не приняв наших представителей в свой состав, даже не потрудился ответить на письмо Н. Даценко, помещенное в №№ 77 и 78 “Сухумского Вестника”⁶. Но Комитет глубоко верит и надеется, что все товарищи и сочувствующие нашему делу откликнутся на наше воззва-

² Ныне – ул. Гулиа.

³ Ныне в этом здании располагаются Ботанический институт АНА и Институт сельского хозяйства АНА.

⁴ Основной девиз эсеровской партии.

⁵ Даценко Николай Степанович – член партии эсеров, публицист; биографические данные о нем отсутствуют.

⁶ «Сухумский Вестник» – газета, выходившая в Сухуме в 1910–1917 гг.

ние и будут присылать нам статьи по разным вопросам, затрагиваемым нашей программой, материалы для хроники, освещающей местную жизнь, а также поддержат нас и материально. На полученные средства, кроме печатного повременного издания, Комитет предполагает издать и ряд брошюр на русском и туземных языках⁷. Как статьи, так и пожертвования просим присылать на имя редакции... Имена всех жертвователей будут опубликовываться в газете⁸. В том же номере редакция поясняет позицию партии: «В Сухуме давно чувствовалась потребность в появлении органа печати, который бы провозгласил социализм как высшую норму справедливости. Мы знаем целый ряд организаций, которые, прикрываясь именем социализма и принимая социалистические программы, в сущности, проводили или узко национальные, или чисто профессиональные, или освободительные интересы. В них классовая точка зрения доминирует и все что не подходит к их шовинистической или профессиональной точке зрения – скверно и подлежит всякому очернению. Партия Социалистов-Революционеров причисляет себя к чистым социалистам, высоко хранящим заветы своих учителей... и отличается полной терпимостью ко всем инакомыслящим»⁹.

Первый номер «Нашего пути» вышел, как уже говорилось, 14 мая 1917 г., № 2 – 17 мая, № 3 – 21 мая, № 4 – 24 мая, № 5 – 28 мая, № 6 – 31 мая, № 7 – 4 июня, № 8 – 7 июня, № 9 – 11 июня, № 10 – 14 июня, № 11 – 18 июня, № 12 – 21 июня, № 13 – 25 июня, № 14 – 29 июня.

Среди материалов «Нашего пути», разумеется, преобладают статьи и заметки, пропагандирующие позицию эсеров по разного рода вопросам, а также хроника партийной жизни. В газете помещено много агитационных материалов, призывающих к «правильному» голосованию на выборах в городскую думу, городское самоуправление, гласных городской думы... Основная мысль этих статей, заметок и объявлений: «Голосуйте за партию социалистов-революционеров!», «Ни одного голоса буржуазии!».

Есть в издании немало материалов на злобу дня, о событиях в России и мире. Среди них отмечу: «Волки в овечьей шкуре» Ивана Будяка (№ 1), «Мир без аннексий и контрибуций» (№ 1), «О Советах рабочих и солдатских депутатов» (№№ 1, 2, 5), «Быть надо чаще (к Совету рабочих и солдатских депутатов» (№ 6); «То, чего не было» Н. Даценко

⁷ Никакие другие сухумские печатные эсеровские издания 1917 г. до нас, похоже, не дошли, если вообще выходили.

⁸ Воззвание к товарищам и сочувствующим // Наш путь, 14 мая 1917, № 1. С. 1.

⁹ Сухум, 14 мая // Наш путь, 14 мая 1917, № 1. С. 1.

(№ 12); «Крестьяне и земля» А. Селиванова (№ 2); «Оборонительная война до мира без аннексий (захвата чужих земель)» К. (№ 8); «Задачи нового городского самоуправления» (№№ 7–9) М. Томара¹⁰; «Третий Интернационал» (№ 11) Старого Сухумца; «Тезисы к докладу о местном самоуправлении В. Трутовского»¹¹ (№ 9); «Муниципальная реформа» (№№ 9, 10); «Сила, себя переоценившая» С.-Р. (№ 12); «Зачем нужны партии» (№ 12); «Что такое социализм?» В. Горбачевского (№ 14).

Определенное место занимают статьи теоретического, философского или исторического характера; среди них следует отметить статьи М. Томара: «Кровавая неделя» (№ 2), «О федеративной демократической республике» (№№ 2, 4, 5), «Парижская коммуна» (№№ 7, 8).

Есть в «Нашем пути» несколько материалов, посвященных видным деятелям революционного движения и эсеровской партии: Валериану Осинскому¹² («Революционная хрестоматия», № 2), Льву Никифорову¹³ (некролог о нем опубликован в № 11), Екатерине Брешко-Брешковской¹⁴ («Бабушка русской революции», № 12).

Материалов, посвященных жизни абхазского народа, в дошедших до нас номерах газеты, совсем немного; это, прежде всего, статьи некоего Абхазца: «Впечатления из поездки по Абхазии» (№ 3) и «Общинное и частное землевладение в Абхазии» (№ 6).

В первой из упомянутых выше статей, Абхазец писал: «На соединенном заседании Совета Солдатских и Рабочих Депутатов 15 мая, между прочими вопросами, стоявшими на повестке дня, обсуждался вопрос о слухах контр-революционного характера, распространяющихся злонамеренными людьми в округе. Председатель заседания Д.В. Захаров¹⁵ с не-

¹⁰ Томара Михаил Львович (1868–1942) – ученый, публицист, общественный деятель, Сухумский городской голова (1904–1905), управляющий Сухумского отделения Азовско-Донского коммерческого банка (1910–1921).

¹¹ Трутовский Владимир Евгеньевич (1889–1937) – российский революционер, один из организаторов партии левых эсеров.

¹² Осинский Валериан Андреевич (1852–1879) – русский революционер, народник, террорист.

¹³ Никифоров Лев Павлович (1848–1917) – революционер, нечаевец, переводчик, единомышленник Льва Толстого, супруг Екатерины Засулич, сестры знаменитой революционерки Веры Засулич.

¹⁴ Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844–1934) – революционер, народница, одна из основателей и лидеров партии социалистов-революционеров.

¹⁵ Захаров Дмитрий Васильевич (1876–1930-е гг.) – меньшевик; был депутатом Абхазского народного совета и Учредительного собрания Грузии.

понятным для нас нетерпением и раздражительностью буквально “замазал нам рот” и не дал нам, абхазцам, возможности выяснить присутствовавшим гражданам картину истинного положения вещей в Абхазии. Благодаря этому, создалось недоразумение, результатом чего явилась “боевая речь” воинственно настроенного товарища Куликовского, разразившегося “речью”, что если кучка каких-то абхазцев в горах взбунтуется против нас, то мы их не боимся, что у нас для этого есть “пушки, пулеметы” и пр. Нам больно было слышать эти нападки со стороны товарища, но отнюдь мы не обвиняем, ибо он был введен в заблуждение “неразвязным” докладчиком. Поэтому считаю нужным для выяснения истины поделиться с читателями впечатлениями, вынесенными мною из поездки по Абхазии, где я побывал в самых отдаленных уголках и имел возможность ознакомиться с настроением широкой массы населения. Из бесед с поселянами я узнал, что какие-то темные личности распространяют среди них самые нелепые слухи, которые сильно их беспокоят. Так, напр., на одном сельском сходе Кодорского участка представители населения обратились ко мне с вопросом: правда ли, что русское население Сухума выписало 5000 пластунов для успокоения якобы восставших против русских абхазцев. Я, разумеется, успокоил их. В Гудаутском участке мне говорили, что до них доходят слухи, что грузины хотят выселить из Сухумского округа абхазцев и отобрать их земли себе. Не стану распространяться об этих слухах много, ибо всякому известно, для чего они распространяются. Нужно принять самые энергичные меры против их распространителей, пока это не поздно, а то последствия могут быть далеко не радостны. А меры эти должны выражаться не в одних резолюциях, а в действиях, которые должны быть выработаны Советами Солдатских и Рабочих Депутатов совместно с организующимися в участках Советами Крестьянских Депутатов. В общем, из бесед с поселянами я вынес отрадное впечатление. Они очень сознательно относятся к переживаемым событиям. Везде организованность и образцовый порядок. С нетерпением ждут Учредительного Собрания и благоприятного разрешения земельного вопроса. Этот вопрос чуть ли не больше всего интересует их. Из частных бесед я вынес впечатление, что абхазцы в большинстве стоят за социализацию земли на уравнительных началах. Этот путь разрешения земельного вопроса для них наиболее понятный и приемлемый, несмотря на то, что социал-демократы настойчиво рекомендуют им путь муниципализации земель. Кстати, скажу несколько слов о социал-демократической партии в Абхазии. Не будет преувеличением, если я

скажу, что в Гудаутском участке все интеллигентные абхазцы принадлежат к этой партии. Я объясняю это явление большой организованности названной партии в этом районе и, отчасти, незнакомством абхазской интеллигенции с программой Партии Социалстов-Революционеров. Не сомневаюсь, что Партия Соц.-Революционеров, как наиболее соответствующая духу и потребностям абхазцев, при знакомстве с ней широкой массы населения завоевала бы среди них большой успех и сочувствие»¹⁶.

Во второй своей статье, Абхазец заявлял: «Только с введением в страну русских законов появились в Абхазии частновладельческие земли, в виде наделов, отданных русским правительством нашим дворянам и князьям. Наше же крестьянство издревле владело землей на общинных началах, которые не позволяли никому ни продать, ни заложить землю. Все шло гладко и хорошо. Общинная жизнь сплачивала крестьянство, воспитывала в них чувство солидарности и заставляла не забывать, что существует на свете правда-истина и правда-справедливость. Быть может, это стесняло некоторых, зато подымало других, отсталых, и, в результате, у нас не было ни крупных капиталистов, ни бедных пролетариев. Далее, если не ошибаюсь с 1910 г., у нас пошло межевание земель в частную собственность, на основании Столыпинских законов 1906 г.¹⁷ Крестьяне очень сочувственно встретили это нововведение. Мне помнится речь одного почетного старика-абхазца, который на сельском сходе, приветствуя это нововведение, говорил: “Земля для нас, абхазцев, до сих пор была не матерью кормилицей, а злой мачехой, ибо мы не могли распоряжаться ею, как своею собственностью”... Но, увы... Время и обстоятельства выдвинули другую, безусловно, отрицательную сторону этого нововведения. Многие сознательные крестьяне поняли, что отдача земель в частную собственность – гибель для Абхазии; нуждающиеся крестьяне стали продавать свои частные наделы. Скупщики и эксплуататоры, пользуясь нуждой своих односельчан стали скупать у них земли всяческими путями. Пошла бешеная купля-продажа земель. Сознательное крестьянство спохватилось, поняло опасность этих сделок и приговорами сельских сходов пыталось запретить продажу земель, но все было тщетно. Безвыходная нужда малоземельных крестьян, имеющих всего 2–3 десят. неудобной земли на человека, выплата

¹⁶ Абхазец. Впечатления из поездки по Абхазии // Наш путь. 1917, № 3. С. 2–3.

¹⁷ 22 ноября 1906 г. по инициативе председателя Совета министров П.А. Столыпина был издан указ о порядке выхода крестьян из общины и закрепления в личную собственность наделной земли; этот указ знаменовал собой начало аграрной реформы.

высоких сельских налогов и масса других причин экономического характера толкала наших крестьян продавать свои земли. «Абхазские марксисты» радуются этому явлению, полагая, что продажа земель крестьянами – это путь к социализму, ибо от продажи земель крестьянами быстро пойдет обезземеление и пролетаризация, с одной стороны, и, с другой – это поведет к концентрации земель у немногих и к развитию капиталистических хозяйств. Мне кажется, что абхазцы должны понять и поймут, что эти всевозможные “концентрации и пролетаризации” – плохая штука для них. Абхазцы! Помните крепко, что если наша земля не будет изъята из торговли, то мы лишимся ее; стоит только пройти у нас железной дороге, как нахлынут сюда крупные капиталисты, которые скупят наши земли, а мы вынуждены будем скитаться по миру. Как говорил Кай Гракх¹⁸, “серые волки и голодные лисы будут иметь свои берлоги, а мы не будем иметь своего пристанища”. Неужели мы допустим это? Нет! Земля – Божья. Она должна быть изъята из торговли. На нее имеет право лишь тот, кто обрабатывает ее, и в том размере, сколько он в состоянии обработать своим личным трудом. Да здравствует социализация земли на уравнилельных началах. Да здравствует Земля и Воля!»¹⁹.

Нельзя не заметить, что проблемы, волновавшие абхазов того времени, переключаются с некоторыми вопросами, которые приходится решать и в нашу эпоху.

Кто скрывался под псевдонимом «Абхазец» пока выяснить не удалось. В № 14 «Нашего пути» приводится список кандидатов в гласные Сухумской городской думы от партии эсеров; в нем есть только два абхаза – Семен (Симон) Басария и Дмитрий Алания²⁰ и Дмитрий Алания²¹. Можно было бы предположить, что подпись «Абхазец» принадлежит одному из них. Однако, этот вариант исключает другой текст Абхаза, написанный через три года, в газете «Голос труда»; об этом см. ниже, в соответствующем месте.

Попадают в изданиях и литературные произведения, вернее, несколько стихотворений: «Наш путь» (№ 1), «Бывает... такой час...» (№ 12) (автор – Живая); «Мужик» Е. Кузьмичева (№ 13). Стихи сильно политизированные, на злобу дня; уровень их откровенно любительский.

¹⁸ Гай Семпроний Гракх (154 или 153 г. до н.э. – 121 г. до н.э.) – римский политический деятель, народный трибун.

¹⁹ Абхазец. Общинное и частное землевладение в Абхазии // Наш путь. 1917, № 6. С. 2.

²⁰ Басария Симон Петрович (1884–1942) – абхазский политический и общественный деятель, педагог, краевед, публицист.

²¹ Алания Дмитрий Иванович (1893–1938) – абхазский государственный и общественный деятель.

Также в каждом номере «Нашего пути» встречаются рубрики «Хроника» и «Объявления», посвященные, в основном, местной повседневной жизни.

***

Газета «Голос труда» выходила в Сухуме в 1920 г. Издание являлось еженедельным органом Сухумского комитета партии социалистов-революционеров Грузии (эсеров).

Отдельная партия социалистов-революционеров Грузии образовалась летом 1918 г., практически одновременно с правящей в Грузинской демократической республике (ГДР) социал-демократической партией (меньшевиков) Грузии; в начале следующего года грузинские эсеры приняли участие в выборах в Учредительное собрание Грузии, где получили шесть мандатов. Социалисты-революционеры Грузии, несмотря на некоторые разногласия с грузинскими меньшевиками, несомненно, одобряли оккупацию Абхазии войсками ГДР; в данном вопросе между этими партиями было полное единодушие.

В «Голосе труда» использовалась дореформенная (дореволюционная) орфография. Полос в ней было от 2-х до 4-х. Формат газеты А3. Основной девиз издания, разумеется, тот же, что и у «Нашего пути»: «В борьбе обретишь ты право свое». Редактор в газете указан не был.

«Голос труда», судя по всему, являлся раритетом уже в ранние советские годы, например, как и рассмотренный выше «Наш путь», он даже не упоминается в справочнике Г.В. Зерцалова (*Зерцалов 1941*).

Сколько номеров «Голоса труда» вышло – неизвестно. В нашем распоряжении имеются только два номера – четвертый, вышедший 26 марта 1920 г., и восьмой, выпущенный 24 мая. Другие номера газеты, судя по всему, до наших дней не дошли. Во всяком случае, самые крупные библиотеки бывшего СССР, к которым я обращался за этим изданием, ничем больше помочь не смогли.

Известные нам номера «Голоса труда» были отпечатаны в сухумской типографии «Победа», находившейся на улице Свободы²², на первом этаже гостиницы «Ориенталь». В помещении этой типографии и располагалась «временная» редакция «Голоса труда».

Четвертый номер «Голоса труда» состоит из двух полос. В основном, материалы его посвящены очередным выборам в Учредительное собрание Грузии. Авторы и редакция газеты, понятное дело,

²² Ныне – Проспект Леона.

предлагают читателям голосовать за партию социалистов-революционеров, единственной, с их точки зрения, партии, защищающей интересы крестьян и рабочих. Остальные партии («буржуазно-националистические») нещадно ими критикуются, например, правящая социал-демократическая партия (меньшевиков) обвиняется в измене революции и социализма. «Господство буржуазно-националистических партий будет новым рабством для Вас», предостерегает редакция жителей Абхазии²³.

Имеется в номере и специальное обращение к «гражданам абхазцам», которые также призываются редакцией газеты голосовать за партию эсеров, ибо, мол, только они борются за права «малых народов»²⁴.

Обращает на себя внимание и заметка того самого Абхазца, знакомого нам по газете «Наш путь» – «Граждане абхазцы», в которой он тоже агитирует голосовать, за партию эсеров и, не стесняясь, поддерживает оккупацию Абхазии Грузией: «27, 28 и 29 марта состоятся выборы в Учредительное Собрание Грузии. Вы знаете, что наши представители в Народном совете Абхазии еще год тому назад единогласно заявили, что Абхазия входит в состав Грузинской Республики на правах автономной единицы. Уже год, как работают Народный Совет и комиссариат Абхазии, но они за это время далеко не сумели сделать всего того, что они должны были сделать. Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что избранный нами путь, путь политического единения с Грузией является правильным, но у нас, безусловно, имеются нужды еще не удовлетворенные, есть вопросы чисто практического характера, еще не получившие разрешения. Об этих нуждах и вопросах нам следует заявить с трибуны учреждения всей Республики, каковым является учредительное Собрание: мы должны послать туда своих представителей, истинных выразителей нашей воли. То, что они будут говорить там от нашего имени, узнает весь мир, этим путем мы скорее добьемся удовлетворения назревших наших нужд, разрешения всех наболевших вопросов. Глубоко заблуждаются те, которые нас призывают к бойкоту выборов; очевидно, они недостаточно уяснили себе, что такое Учредительное Собрание. В жизни народа и государства лишь один раз бывает Учред. Собрание; его назначение – разрешить все основные вопросы государственной жизни, а равно, совершить и обычную законодательную работу, если этого требуют условия. Мы пошлем или не пошлем своих представителей, будем голосовать

или нет, все равно Учредительное Собрание свое дело сделает, только не будет слышно голоса наших представителей, некому будет заявить о наших нуждах, некому будет поднимать вопросы, которые нас всех волнуют. Не станем на путь бойкота выборов, дружно все, как один человек, пойдемте к урнам и подадим свой голос. Вам известно, что у трудового народа всегда была и есть одна своя партия – партия социалистов-революционеров, которая самоотверженно борется за счастье трудового народа, за права малых народов. Друзья! Пойдемте все к урнам голосовать за список партий социалистов-революционеров, за список № 3. Ни одного голоса другим партиям! Трудовой народ должен поддержать свою партию! Долой буржуазно-националистические партии. Да здравствует партия Социалистов-Революционеров»²⁵.

Выше, рассматривая две статьи Абхазца, помещенные в «Нашем пути», было сделано предположение, что, возможно, этот псевдоним использовался Симоном Басария или Дмитрием Алания, состоявшими в 1917 г. в партии эсеров. Однако, ознакомившись с еще одной статьей Абхазца, теперь уже из «Голоса труда», только что процитированной, любой, кто знаком с биографиями известных государственных и общественных деятелей Абхазии С. Басария и Д. Алания, решительно отвергнет этот вариант. Под этим псевдонимом скрывался кто угодно, но только не они.

Есть также в номере небольшой материал о «годовщине автономии Абхазии»²⁶. Акт об автономии, напомним, был принят 20 марта 1919 г. третьим Абхазским Народным Советом (АНС), который в мае был переименован в Народный Совет Абхазии (НСА).

Восьмой номер «Голоса труда», состоящий из четырех полос, содержит более разнообразный материал. В нем даются различные объявления о партийной жизни, последние известия из России и Грузии. В разделе «Хроника» имеются некоторые подробности местной повседневной жизни; например, сообщается о создании Союза кооперативов Абхазии, реорганизации Комиссариата Абхазии, освобождении из сухумской тюрьмы коммунистов и депутатов НСА Ивана Маргания²⁷ и Дмитрия Алания и т.д.²⁸

Самый объемный материал номера – «“Служитель” идеала К. Маркса»; он посвящен некое-

²⁵ Голос труда. 1920, № 4. С. 2.

²⁶ Сухум, 26 марта 1920 г. Годовщина Автономии Абхазии // Голос труда. 1920, № 4. С. 1.

²⁷ Маргания Иван Николаевич (1891–1937) – участник революционного движения.

²⁸ См.: Голос труда. 1920, № 8. С. 4.

²³ См.: Michel. Предварительные заметки // Голос труда. 1920, № 4. С. 1–2.

²⁴ См.: Голос труда. 1920, № 4. С. 2.

му Баграту Учанейшвили, молодому человеку лет 22–23, который в 1919 г. в Зугдиди вступил в партию эсеров, а в начале 1920 г. переехал в Абхазию, в «Самурзаканию» (нынешний Галский район), где продолжил свою партийную деятельность. Редакция газеты характеризует его как человека недостаточно образованного, представляющего из себя «тип среднего сельского агитатора», и поначалу люто ненавидевшего правящую в ГДР меньшевистскую партию. Редакция вначале отказалась было публиковать статью Учанейшвили – «Жизнь Самурзакании» – из-за чрезмерно резкого тона, но затем решила на это, «для характеристики автора и только для того»²⁹.

Самурзаканские уездные власти, недовольные оппозиционной деятельностью Учанейшвили, потребовали, чтобы он покинул Абхазию в течение 24 часов, однако тот и не подумал исполнить приказ. Как пишет редакция «Голоса труда», он, вместо возвращения в Зугдиди, приехал в Сухум и демонстративно гулял по столице Абхазии. Учанейшвили, не желающий покидать Абхазию, чтобы добиться отмены приказа о депортации, решил порвать с партией эсеров и... переметнулся на сторону меньшевиков.

Далее «Голос труда» публикует еще две корреспонденции Учанейшвили, перепечатанные из другой сухумской газеты – «Наше слово», органа меньшевиков. В них молодой бунтарь уже хвалит меньшевистскую власть и ругает партию эсеров, которая, по его словам, разложилась; с разложившейся же партией он боль-

ше не желает иметь ничего общего. Редакция опубликовала письма Учанейшвили, чтобы показать читателю степень его «морального падения»³⁰.

Резюмируя, замечу, что история эсеровского движения в Абхазии в 1917–1920 гг. очень слабо изучена. Номера газет «Наш путь» и «Голос труда», сохранившиеся до наших дней, несомненно, помогут будущему исследователю в разработке данной темы. Материалы этих газет также позволят историкам прояснить некоторые вопросы истории Абхазии 1917–1920 гг., периода сложного, но очень интересного.

Литература

Агумаа 2023: Агумаа А.С. Сухумь: Очерки по истории и архитектуре города (кон. XIX – нач. XX вв.). Сухум, 2023. 372 с.

Аршба 1961: Аршба Т.Л. Из истории большевистской печати Абхазии: 1905–1921. Сухуми: Абгосиздат, 1961. 94 с.

Бебиа 1997: Бебиа Е.Г. Периодическая печать Абхазии (1904–1917). СПб.: Нота-Бене, 1997. С. 84.

Голос труда. Сухум, 1920. №№ 4, 8.

Зерцалов 1941: Зерцалов Г.В. Библиография русской периодики Грузии. Ч. 1: 1828–1920. Тбилиси: Книжная палата, 1941. 196 с.

Кузнецов 2006: Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000): Хрестоматия. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 47.

Наш путь. Сухум, 1917. №№ 1–14.

А.И. Дбар

АҘСНЫ АПЕРИОДИКАТӘ КЫҢЦХЬ АҘОУРЫХ: АСОЦИАЛ-РЕВОЛИУЦИАТӘ ПАРТИА АГАЗЕТҚӘА «НАШ ПУТЬ», «ГОЛОС ТРУДА»

Аннотация. *Астатиаҕы рызбахә ҳәоуп 1917, 1920 шықасқәа рзы итәйҕуаз, рацәак еищырдыруа иҕамыз Аҕсны асоциал-революциатә газетқәа – «Наш путь», «Голос Труда».*

Ихадароу ажәәқәа: *«Наш путь», «Голос Труда», асоциал-революциатә партия.*

А.У. Dbar

TO THE HISTORY OF THE PERIODICAL PRESS OF ABKHAZIA: SOCIAL REVOLUTIONARY NEWSPAPERS “OUR WAY” AND “VOICE OF LABOR”

Annotation. *The article describes the little-known Socialist Revolutionary newspapers of Abkhazia – “Our Way” and “Voice of Labor”, published in 1917 and 1920 respectively.*

Keywords: *“Our Way”, “Voice of Labor”, Socialist Revolutionary Party (SRs).*

²⁸ Голос труда. 1920, № 8. С. 1.

²⁹ Голос труда. 1920, № 8. С. 4.

Архимандрит Дорофей (Дбар)

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ АБХАЗИИ. (ЧАСТЬ I)

Аннотация. Предлагаемая библиография по истории Православной Церкви Абхазии формировалась на протяжении 20 лет (начало процессу было положено в 2004 г.). Вошли в библиографию более 600 работ – статьи, монографии, заметки, путевые записки, брошюры, книги, альбомы и т. д., имеющие отношение к изучению истории Православной Церкви Абхазии, истории христианства в Абхазии, а также церковной археологии на территории Абхазии. Подавляющая часть представленных работ написана на русском языке, однако имеются исследования и на абхазском языке. В списке также представлены работы, написанные на языках европейских стран.

В библиографию не вошли материалы, опубликованные в церковной периодике Абхазии (журнал «Сотрудник Закавказской миссии» (1912–1915), газеты «Православная Абхазия» (1991–1998) и «Христианская Абхазия» (2005–2014), альманах «Абхазский благовестник» (2007–2009) и журнал «Алашарбага» (2015–2017)).

Библиография составлена в хронологической последовательности публикации работ и охватывает период с 1839 по 2024 гг.

Несмотря на задачу учесть всю литературу по истории Православной Церкви Абхазии за указанный период, составитель допускает, что многие исследования еще предстоит обнаружить. Они будут вноситься в список по мере выявления.

Ключевые слова: библиография, история, Православная Церковь, христианство, Абхазия, церковная археология.

1. Dubois de Montpéreux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Tome 1. Paris, 1839. 435 p.

2. Броссе М. О религиозном и политическом состоянии Грузии до XVII в. Пер. с фр. М. Селезнева // Журнал министерства народного просвещения. 40 (1843). С. 191–234.

3. Brosset M. Essai chronologique sur la série des Catholicos d'Aphakazeth // Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences. T. 1, № 20–21. St. Petersburg–Leipzig, 1844. P. 305–324.

4. Dubois de Montpéreux F. Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas. Série d'archéologie ou IVe. Série. Paris, 1843.

5. Саблин С. Древний генуэзский храм в укреплении Дранды // Кавказ, 1846. № 8.

6. Селезнев М. Понтийское и Западно-Кавказское христианство // Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Ч. 1. СПб., 1847. С. 49–132.

7. Муравьев А.Н. Грузия и Армения. Ч. 3. СПб., 1848. 315 с.

8. Brosset M.-F. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie,

exécute en 1847–1848. 3 vol., avec un atlas. St. Petersburg, 1849–1851.

9. По предложениям наместника Кавказского об-щественного учреждения Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Тифлис, 1858. 47 с.

10. Устав Общества восстановления православного христианства на Кавказе // Санкт-Петербургские Сенатские ведомости. 1860. № 59 (приложение).

11. О действиях высочайше учрежденного Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе. СПб., 1862. 32 с.

12. Гавриил, епископ Имеретинский. Обзорение абхазских и самурзаканских приходов // Православное обозрение. 1868. Т. 27. №№ 11, 12.

13. Гавриил, епископ Имеретинский. Обзорение абхазских приходов в 1869 г. (путевые записки) // Православное обозрение. 1870. 1-е полугодие. С. 1011–1034.

14. Бакрадзе Д. Кавказ в древних памятниках христианства // Записки общества любителей кавказской археологии. 1 (1875). С. 19–176.

15. Кондаков Н.П. Древняя архитектура Грузии. М., 1876. 60 с., ил. (Труды Московского археологического общества, 6).

16. Мурзакевич Н. Древнейший Пицундский православный храм на восточном берегу Черного

моря // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. 10 (1877). С. 417–426.

17. Мурзакевич Н. Древнейший Пицундский православный храм на восточном берегу Черного моря. Одесса, 1877. 29 с.

18. Порфирий, епископ Чигиринский. Греческая надпись в Пицунде, на восточном берегу Черного моря // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. 10 (1877). С. 177.

19. Помяловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881. 43 с.

20. Чернявский В.И. Записки о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Пятый археологический съезд в Тифлисе. Труды предварительных комитетов. М., 1882. С. 14–25.

21. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе и древний храм Успения Богоматери в Пицунде. Из записок путешественников. Одесса, 1883. XI. 124 с., ил.

22. Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. М., 1884. 23 с.

23. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега и с планом Ново-Афонского монастыря. В пользу строящейся обители / сост. А.Л. [Архимандрит Леонид]. М., 1885. 138 с.

24. Первая книжица о Ново-Афонской обители. Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. Паломник М. Сизиков. М., 1885. 16 с.

25. Древний Пицундский храм на Кавказе. М., 1886. 16 с.

26. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе // Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. Изд. 7, исправленное и значительно дополненное. М., 1886. С. 190–202.

27. Ново-строющийся в Абхазии Драндский монастырь во имя Успения Божией Матери на Кавказе, близ г. Сухума. Керчь, 1886. 15 с.

28. Пицунда // Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. Изд. 7, исправленное и значительно дополненное. М., 1886. С. 202–209.

29. Абхазия и ее христианские древности. С планом Абхазского приморского берега. В пользу миссионерской абхазской школы, находящейся при Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре / сост. А. Леонид. Изд. 2, исправленное и умноженное. М., 1887. 104 с.

30. Чернявский В.И. Ответ на замечания А.Н. Введенского по поводу моей записки «О памятниках Западного Закавказья» // Труды пятого археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М., 1887. С. 253–261.

31. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе и древний храм Успения Богоматери в Пицунде. Из записок путешественников. Издание Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. Одесса, 1888. XI. 124 с., ил.

32. Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря. Археологическая экскурсия. Отчет // Материалы по археологии Кавказа. 2 (1889). С. 1–182.

33. Кондаков Н. Описание памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. СПб., 1890. 179 с.

34. Сказание о св. апостоле Симоне Кананите (он же Зилот) и о некоторых знамениях над его Ново-Афонской обителью в Абхазии на Кавказе. С приложением: 1. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери «Избавительница», данной в благословение обители от Афонского Пантелеимонова монастыря; и 2. Слово, сказанное Высокопреосвященном Павлом, при освящении Пицундского Успенского собора в Абхазии. СПб., 1890. 38 с., ил.

35. Ладария И. [священник]. На заре моей жизни (Воспоминания абхазского крестьянина из времен последней русско-турецкой войны) // Исторический вестник. 10 (1891). С. 109–118.

36. Отчет Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1890 г. Тифлис, 1891. 425 с.

37. Посещение Их Императорским Величеством с Августейшим семейством Нового Афона на Кавказе 24 сентября 1888 г. (Из «Душеполезного собеседника» за 1888 г., издаваемого Афонским русским Пантелеимоновским монастырем). Одесса, 1891. 12 с.

38. Уварова П.С. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Псховский участок, путевые заметки. Ч. 2. М., 1891. 315 с.

39. Жордания Ф. Абхазские католиконы (Краткий очерк из истории Абхазской Церкви). Ставрополь, 1893. 24 с.

40. Отчет Совета Сухумского Епархиального церковного братства во имя св. благоверного великого князя Александра Невского с 27-го декабря 1891 по 1-е января 1893 г. Год первый. М., 1893. 24 с.

41. Павлинов А.М. Путевые заметки. Церковь в Дранде, Мокве, Илори и Бедии // Материалы по археологии Кавказа. 3 (1893). С. 1–26.

42. Боярский А. Драндский Успенский монастырь на Кавказе. Одесса, 1894. 15 с.
43. Посещение их императорскими величествами с августейшим семейством Нового Афона на Кавказе 24-го сентября 1888 г. Одесса, 1894. 12 с.
44. Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа // *Материалы по археологии Кавказа*. 4 (1894). С. 1–35.
45. Успенский-Драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ г. Сухума. Историко-Археологическое описание епископа Агафодора. Ставрополь, 1894. 58 с.
46. Айналов Д. Некоторые христианские памятники Кавказа // *Археологические известия и заметки*. 3 (1895). С. 233–247.
47. Акафист апостолу Христову Симону Кананиту. Изд. Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. М., 1896. 44 с.
48. Кулаковский Ю. Где был построен императором Юстинианом храм для Авазгов? // *Археологические известия и заметки*. 2 (1897). С. 33–37.
49. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С картами Абхазского побережья и части Римской империи, с рисунками памятников христианства в Абхазии, видов Ново-Афонского монастыря и портретами почивших старцев Афонского Св. Пантелеймонова монастыря. Новое, значительно измененное и дополненное издание / сост. И. Н. М., 1898. 339 с.
50. Сказание о св. апостоле Симоне Кананите (он же Зилот), и сказание об основании Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители в Абхазии на Кавказе и о некоторых знаменьях над сею св. обителью. Изд. 7. М., 1898. 38 с., ил.
51. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С картами Абхазского побережья и части Римской империи, с рисунками памятников христианства в Абхазии, видов Ново-Афонского монастыря и портретами почивших старцев Афонского Св. Пантелеймонова монастыря. Новое, значительно измененное и дополненное издание / сост. И. Н. М., 1899. 339 с.
52. Боярский А. Драндский Успенский монастырь на Кавказе. Изд. 2. Одесса, 1900. 16 с.
53. Виды Ново-Афонского монастыря: Альбом. Стокгольм: Акционерное Общество Гранберг, 1900. 20 ил.
54. Епископ Кирион. Краткий очерк Грузинской Церкви и Экзархата в XIX столетии. Тифлис, 1901. С. 68–69, 78–81, 102–103, 124–132.
55. Успенско-Драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ г. Сухума. Историко-Археологическое описание епископа Агафодора. Изд. 2. Ставрополь, 1901. 56 с.
56. Епископ Кирион (Садзаглишвили). Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901. 345 с.
57. Субботин Н. Открытие женского Василско-Златоустовского монастыря близ Сухума // *Прибавление к Церковным ведомостям*. 50 (1901). С. 1820–1822.
58. Уманец С.И. На Новом Афоне (Листки из путевого дневника) // *Исторический вестник*. 88 (1902). С. 210–238.
59. Юркевич М. На Новом Афоне // *Странник*. 1902. Ч. 2. № 11. С. 653–665.
60. Юркевич М. На Новом Афоне (из дневника пастыря-паломника). СПб., 1902. 35 с.
61. Васюков С. «Край гордой красоты». Кавказское побережье Черного моря. СПб., 1903. 236 с.
62. Епископ Кирион. Состояние христианства в Абхазии в первой четверти XIX столетия и попытка организации в ней миссионерского дела в 1831–1834 гг. // *Весь Кавказ*. 1 (1903). С. 58–61.
63. Сухум. Путеводитель по городу и окрестностям / сост. И.М. Тези. Харьков. 1903. С. 73–74.
64. Барков И.М. Новый Афон. Очерк с видом монастыря. Бесплатное приложение к журналу «Народное образование». № 1, январь 1904. Школьная библиотека. Книжка 18. 24 с.
65. Токаев Г.К. Моквинский Успенский женский монастырь на Кавказе близ местечка Очамчиры. Одесса, 1904. 20 с.
66. Марр Н.Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием // *Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества*. Т. 16. Вып. 2–3. СПб., 1905. С. 63–211.
67. Воспоминания архимандрита Иерона о посещении государем императором Александром III с августейшей семьей монастыря Новый Афон в 1888 г. (Сообщено Батумским отделом Общества ревнителей исторического просвещения в память императора Александра III) // *Старина и новизна. Исторический сборник*. Кн. XI. СПб., 1906. С. 267–277.
68. Богослужения на абхазском языке // *Прибавления к Церковным ведомостям*. 1907. № 48. С. 2132–2136.
69. Место кончины Иоанна Златоуста // *Прибавления к Церковным ведомостям*. 1907. № 46. С. 2030–2032.
70. Живописное обозрение русских святых мест. Вып. 9: Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Изд. 2. Одесса, 1908. 72 с.

71. Кременецкий А., священник. Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь в Абхазии. Изд. 2. Воронеж, 1908. 24 с.
72. Православные монастыри Российской империи / сост. Л.И. Денисов. М., 1908. XII. 984 с., ил., табл.
73. Устав Успенского Драндского монастыря Сухумской Епархии. Одесса, 1908. IV. 36 с.
74. Чернявский В. Разрушение могилы апостола Матфея // Новое Время. 4 сентября 1908 г.
75. Чудесное сновидение, виденное послушником Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. 11 октября 1908 г. СПб., 1909. 16 с.
76. Альбом церквей и школ общества и народностей Кавказа. Тифлис, 1910.
77. Дурново Н.Н. Исторический очерк автокефальных Церквей: Иверской и Имеретинской, со списками 120 епархий и католиков Мцхетского и Имеретинско-Абхазских. М., 1910. 34 с.
78. Платонов А.И. Обзор деятельности Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис, 1910. 236 с.
79. Tamarati M. L'Eglise géorgienne : Des origines jusqu'à nos jours. Rome, 1910. P. 396–398.
80. Латышев В.В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенный графу А. Бобринскому. СПб., 1911. С. 169–198.
81. Мачавариани К. Состояние Православия в Сухумской Епархии. Б. м. и г. и.
82. Коркунов С.Л. Развалины Джальской церкви в Моквинском районе Кодорского уезда. Б. м. и г. и. С. 131–132.
83. Мачавариани К. Житие и страдания святого мученика Або Тифлисского: (жившего в Абхазии). Сухум: Изд. Сухумского Епархиального братства св. Александра Невского, 1912. 11 с.
84. Никон, епископ Вологодский и Тотемский. На Новом Афоне. СПб., 1912. 32 с.
85. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на берегу Черного моря, в Абхазии, близ города Сухум на Кавказе. Путеводитель по Новому Афону. Одесса, 1912. 63 с.
86. Отчет о состоянии церковных школ Сухумской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911–1912 гг. Сухум: типография Захарова, 1912. 34 с.
87. Отчет совета Сухумского епархиального церковного братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1911–1912 братский год. Сухум, 1912. 29 с.
88. Устав Сухумской епархиальной церковно-археологической комиссии. Дранда: Изд. Драндского Успенского монастыря, 1912. 8 с.
89. Устав церковно-приходского совета при Покровской церкви, Гудаутского прихода, Сухумской епархии. Сухум, 1912. 10 с.
90. Чернявский В.И. Разрушение могилы апостола Матфея // Сотрудник Закавказской миссии. 17 (1912). С. 259.
91. А. С. [Ашхацава Семен]. Краткий исторический очерк Абхазской Церкви // Сухумский вестник. 1913. № 62.
92. Бронзов А.А. Архимандрит Иерон, настоятель Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря († 14 августа 1912 г.) // Христианское чтение. 1913. № 3. С. 325–349; 1913. № 4. С. 458–468; 1913. № 5. С. 630–649; 1913. № 6. С. 747–768.
93. Ермолаева О.Д. О Бедийском храме. Сухум: Изд. Сухумской церковно-археологической комиссии, 1913. 22 с.
94. Ладария Н. [священник]. Моя беседа с магометанином (Тапагвом Садзба). Сухум: Сухумское Епархиальное Братство, 1913. 24 с.
95. Мачавариани К. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. В 2-х частях. Сухум, 1913. 352 с.
96. Пальмов Н. Некоторые сведения о католикосе Имеретинском и Абхазском Максиме II // Труды Киевской Духовной Академии. 12 (1913). С. 566–588.
97. Устав Сухумского Епархиального Церковного Братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского в городе Сухуме. Сухум, 1913. 16 с.
98. Е., иеромонах. Пицундский древний храм. Гагра, 1914.
99. Меликсет-Беков Л. Древнейшая Пицунда у Понта Евксинского // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древности. 32 (1915). С. 59–73.
100. Москвич Г. Путеводитель по Черноморскому побережью. Изд. 22. СПб., 1915. 96 с.
101. Восторгов И., протоиерей. Обзорение Грузинского экзархата архиепископом Алексеем, экзархом Грузии // Восторгов И., протоиерей. Полное собрание сочинений. Т. 4. СПб., 1916. С. 138–206.
102. Меликсет-Беков Л. Древнейшая Пицунда у Понта Евксинского // Записки Кавказского отделения Императорского русского географического общества. 29 (1916). С. 59–73.

103. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга. Издание М.А. и Б.А. Сувориных. Петроград, 1916. 488 с.
104. Тарнава М. Краткий очерк истории Абхазской Церкви. Сухум, 1917. 20 с.
105. Гулиа Д. Хара апсацәа ныхәас ихамоу иарбан мшыу? // Апсны. 1919. № 5. (Уахәапш: Агазет «Апсны». 1919–1921 шш. / еиқәиршәеит, апхьажәеи азгәатақәеи ифит У. Аҭзба. Ақәа, 2006. Ад. 49–50).
106. Аланиа Д. Гьаргь Туманов ипсра // Апсны. 1920. № 25. (Уахәапш: Агазет «Апсны». 1919–1921 шш. / еиқәиршәеит, апхьажәеи азгәатақәеи ифит У. Аҭзба. Ақәа, 2006. Ад. 407).
107. Гәлиа Д. Гьаргь Туманов ипсра // Апсны, № 24, 10.07.1920. (Уахәапш: Агазет «Апсны». 1919–1921 шш. Еиқәиршәеит, апхьажәа азгәатақәеи ифит У. Аҭзба. Ақәа, 2006. Ад. 401).
108. Вержбицкий Н. Курорт Псырцха (б. Новый Афон). Тифлис, 1925. 60 с.
109. Москвич Г. Практический путеводитель по Кавказу. 25-е издание. М., 1925. 96 с.
110. Стражев В.И. Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества. 1 (1925). С. 131–169.
111. Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. // Известия Абхазского научного общества. 4 (1926). С. 3–60.
112. Peeters P. Les débuts du christianisme en Géorgie // *Analecta Bollandiana*. 50 (1932). P. 11–18.
113. Олонецкий А. Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия // Труды Абхазского научно-исследовательского института краеведения. 2 (1934). С. 77–82.
114. Peeters P. Les Khazars Dans la passion de S. Abo de Tiflis // *Analecta Bollandiana*. 52 (1934). P. 43–47.
115. Devreesse R. Le texte Grec de L'Нуромнестicum de Théodore Stoudée. Le supplice, l'exil et la mort des victimes illustres du monothélisme // *Analecta Bollandiana*. 53 (1935). P. 62.
116. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т. 1 / пер. с фр. Н.А. Данкевич-Пушиной. Сухум, 1937. 180 с.
117. Peeters P. La légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs // *Analecta Bollandiana*. 56 (1938). P. 241–264.
118. Олонецкий А.А. Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии // Труды Абхазского государственного музея. 1 (1947). С. 134–149.
119. *Martyrologium Romanum*. Ed.H. Delehayе, P. Peeters, M. Coens, B. de Gaiffier, P. Grosjean et F. Halkin. Bruxelles, 1940. P. 96–97. (*Acta Sanctorum, Propylaeum ad Acta SS. Decembris*).
120. Dumézil G. L'icône de l'église de Saint Kviriké (Haute-Svanétie) // *Analecta Bollandiana*. 68 (1950). P. 241–244.
121. Алибегашвили Г. Рельефная плита из окрестностей Сухуми // Сообщения АН Грузинской ССР. 1951. Т. 12. № 8. С. 511–515.
122. Παρθένιου Πολάκη, αρχιμανδρίτη. Η Ελληνική Εκκλησία και ο κόσμος των βαρβάρων. Ιστορική κριτική // *Επιστημονική Επιτηρείς της Θεολογικής Σχολής του Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης*. 1 (1953), σ. 451–537.
123. Дудко А.И. Из истории дореволюционной школы в Абхазии (1851–1917 гг.). Сухум, 1956. 332 с.
124. Garitte G. La notice du Synaxaire géorgien sur S. Orentius // *Le Muséon*. 67 (1954). P. 283–289.
125. Шмерлинг Р.О. К вопросу датировки росписи храма Бедия // Сообщения Академии наук Грузии, 1957. Т. 18. № 4. С. 503–511.
126. Адзинба И. Архитектурные памятники Абхазии. Сухум, 1958. 152 с.
127. Трапш М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957–1958 гг. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. 30 (1959). С. 121–157.
128. Шервашидзе Л. Церковь в селе Акапа (Одиши) около Сухума // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. 30 (1959). С. 115–120.
129. Шервашидзе Л. Церковь на южном склоне Иверской горы. Доклад на XI научной сессии Абхазского института АН ГССР, 1959.
130. Список памятников культуры, взятых на учет по Абхазской АССР / сост. и снабдил аннотациями В. Пачулиа. Сухум, 1961. 44 с.
131. Пачалиа В. Анхуа акытантәи абақакәа // Алашара. 6 (1962). Ад. 78–80.
132. Токарев Ф. “Святая” ярмарка // Советская Абхазия. 1962. № 126.
133. Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси, 1962. 281 с., 113 табл.
134. Кацья А. Илори (памятник XI века). Тбилиси, 1963. 86 с.
135. Микеладзе Т. Бичвинтская двуапсидная церковь // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 3 (1963). С. 125–133.
136. Пачулиа В. Новый Афон. Путеводитель. Тбилиси, 1964. 43 с., ил.

137. Sauget J.-M. Euthichio (Eustazio) e compagni // *Bibliotheca Sanctorum* (Rome). 5 (1964). Col. 322.
138. Μαξίμου, Μητροπολίτου Σάρδεων. Ο Χριστιανισμός εν τη Δυτική Γεωργία / Μαξίμου, Μητροπολίτου Σάρδεων, Η Εκκλησία της Γεωργίας (Ιβηρίας) και το Αυτοκέφαλο Αυτής // *Θεολογία*. 36 (1965), σ. 529–548.
139. Орелкин В.С. Отчет комплексной экспедиции Научно-исследовательского института туризма по обследованным с 12 июля по 2 августа 1965 г. в районе Н. Афона памятникам. Составлен 2 августа 1965 г. 4 листа, 4 рисунка и 17 фотографий. Из личного архива Ю.Н. Воронова. Хранится в Церковно-археологическом кабинете при Ново-Афонском монастыре (передала С.В. Воронова). (На правах рукописи).
140. Шервашидзе Л. Вороновская церковь (Арасараху) // Тезисы Бакинской всесоюзной конференции археологов и этнографов. Баку, 1965. С. 145.
141. Шервашидзе Л. Исследование средневекового храма Ауахуамаху в с. Октомбери Абхазской АССР // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 в СССР. (Тезисы докладов). Баку, 1965. С. 145–146.
142. Ломинадзе Б. Из истории феодальных отношений в Грузии. Сеньории (церковные центры). I. Тбилиси, 1966. 247 с. (на груз. яз.)
143. Начкьебиа Ш. Ауахуама аберцзеи Мамсыри (икалахьоу хтысуп) // *Ацсны кацшь*. 1966. № 45.
144. Шервашидзе Л. Мапаш Охуаме в с. Царче / Тезисы докладов на XVII научной сессии АБИЯ-ЛИ. Сухум, 1966. С. 11–12
145. Авидзба В. Любопытная страница истории. Археологические находки (Плита с надписью, найденная в с. Хуап Гудаутского района) // *Советская Абхазия*, 1967. № 199.
146. Бгажба О. История изучения средневековых памятников Абхазии // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967. С. 99–114.
147. Бгажба Х. Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967. 71 с., ил.
148. Janin R. Euty chius (2) // *Dictionnaire d'Histoire et de Géographie Ecclésiastiques*. 16 (1967). Col. 92.
149. Кация А. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967. С. 65–90.
150. Кация А. Памятники архитектуры в долине Цкуара. (Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967.) Отдельный оттиск. Тбилиси, 1967. С. 65–77, 12 табл.
151. Пачулиа В.П. Новый Афон // *Святовид* (Варшава). 49 (1967).
152. Пачулиа В. Пицундский храм. Побывайте в этих местах // *Советская Абхазия*. 1967. № 183.
153. Саркисян С. В тени икон // *Советская Абхазия*. 1967. № 164.
154. Шамба Г. Находки в селе Отхара // *Советская Абхазия*. 1967. № 120.
155. Шервашидзе Л. Цкелкари (Ацкар) / Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967. С. 39–64.
156. Пачулиа В. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Наука, 1968. 138 с.
157. Пачулиа В. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М., 1968. 167 с.
158. Пачулиа В., Кация А. Моквский собор. М., 1968.
159. Шервашидзе Л. Церковь св. Николая в селе Хуап Гудаутского района // Доклады на Всесоюзной сессии археологов и этнографов. М., 1968. С. 23–24.
160. Воронов Ю.Н. Тропой, ведущей к Лашкиндару // *Советская Абхазия*. 1969. № 154.
161. Kollautz A. Abasgen. Abasgia // *Reallexikon der Byzantinistik, Reihe A, Bd. I, Heft 2*. Amsterdam. 1969. S. 27–33.
162. Трапш М. Труды. В четырех томах. Т. 2. Сухум: Алашара, 1969. 375 с.
163. Шервашидзе Л. Неизвестный храм на горе Амбара Гудаутского района около с. Хуап // XVII научная сессия Абхазского института. Тезисы докладов. Сухум, 1969. С. 19–20.
164. Леквинадзе В.О древнейшей базилике Птиунта и ее мозаиках // *Вестник древней истории*. 2 (1970). С. 174–193.
165. Леквинадзе В. Гантиадская базилика // *Советская археология*. 3 (1970). С. 162–174.
166. Воронов Ю.Н. Разведки в Абхазской АССР // *Археологические открытия 1970 года*. М., 1971. С. 377–179.
167. Шервашидзе Л. Отапский храм // Тезисы докладов, посвященных итогам археологических исследований 1970 г. в СССР. Тбилиси, 1971. С. 219–220.
168. Шервашидзе Л. Некоторые средневековые стенные росписи на территории Абхазии. Тбилиси, 1971. 188 с., ил.
169. Шервашидзе Л. Пицундатэи амосаика // *Алашара*. 4 (1971). Ад. 76–83.
170. Агрба З. Раскопки раннесредневековой базилики Алахадзы Гагрского района // *Мацне*. 2 (1972). С. 72–84.

171. Агрба З. Раскопки раннесредневековой базилики в селе Алахадзы, Гудаутского района // Вестник отделения общественных наук АН ГССР (Серия: история, археология, этнография и история искусства). 3 (1972). С. 149–160.
172. Аджинджал Е. К вопросу о проникновении и утверждении христианства в Абхазии // Тезисы докладов и сообщений научной сессии Абхазского государственного музея. Сухум, 1972. С. 17–18.
173. Шервашидзе Л. Две средневековые стеновые росписи Гальского района // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 1 (1972). С. 113–129.
174. Якобсон А.Л. О дате большого храма в Пицунде (Абхазия) // Краткие сообщения Института археологии. 132, (1972). С. 38–45.
175. Дундуа Г. Вислая печать епископа Феодора из Бичвинта // Друзья памятников культуры. 1973 (33). С. 73–76, 103–104 (на груз. яз., аннотации на рус.).
176. Леквинадзе В. О постройках Юстиниана в Западной Грузии // Византийский временник. 34 (1973). С. 169–186.
177. Пачулиа В. Новый Афон. Историко-культурный очерк. Сухум: Алашара, 1973. 64 с.
178. Герман (Веретенников), иеродиакон. Грузинская Православная Церковь (1800–1970). Кандидатская диссертация. Московская духовная академия. Загорск, 1973–1974 (на правах рукописи).
179. Авидзба С. По историческим местам Нового Афона // Труды Абхазского государственного музея. 4 (1974). С. 113–122.
180. Бгажба Х. О памятниках письменности в Абхазии // Бгажба Х. Этюды и исследования. Сухум: Алашара, 1974. С. 66–76.
181. Гельбак Л.Г. Два предмета мелкой пластики из коллекций музея // Труды Абхазского государственного музея. 4 (1974). С. 168–175.
182. Пачулиа В., Воронов Ю.Н. Новые памятники средневековой культуры Абхазии // Труды Абхазского государственного музея. 4 (1974). С. 96–104.
183. Шелковников Б.А. Два флакона горного хрусталя из находок в Абхазии // Труды Абхазского государственного музея. 4 (1974). С. 186–193.
184. Шервашидзе Л. Столб из села Анухва // Труды Абхазского государственного музея. 4 (1974). С. 176–185.
185. Трапш М. Труды. Т. 4: Материалы по археологии средневековой Абхазии. Сухум, 1975. 228 с.
186. Шервашидзе Л. Резные камни церкви на холме Арасараху близ Цебельды // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 4 (1975). С. 81–99.
187. Воронов Ю.Н. Гиенос // Советская археология. 4 (1976). С. 42–55.
188. Дон Кристофоро де Кастелли. Сведения и альбом о Грузии / текст расшифровал, перевел, снабдил исследованием и комментариями Б. Гиоргадзе. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).
189. Toumanoff С. Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de la Caucasic chrétienne (Arménie – Géorgie – Albanie). Rome, 1976. 630 p.
190. Хрушкова Л.Г. Памятник художественного литья Абхазского музея (икона Архангела Гавриила) // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 5 (1976). С. 139–145.
191. Авидзба С. Новоафонский Пантелеймоновский собор. Филиал Абхазского государственного музея. Сухум: Алашара, 1977. 15 с.
192. Дидебулидзе М. Церковь в Старой Гагре // Дзеглис мегобари (Друзья памятников). 45 (1977). С. 16–27.
193. Хрушкова Л.Г. Стиль рельефов алтарных плит из Цебельды // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 6 (1977). С. 177–189.
194. Хрушкова Л.Г. Рельефная плита с изображением птиц из Цебельды // Советская археология. 1 (1977). С. 75–82.
195. Апакидзе А. «Великий Пителиунт». Археологические раскопки в Пицунде // Великий Пителиунт. Т. 3. Тбилиси, 1978. 276 с.
196. Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М., 1978. 175 с., ил.
197. Hannick Ch. Die byzantinischen Missionen // Die Kirche des früheren Mittelalters. Hrsg. Von Knut Schäferdiek. 1. Auff. München: Kaiser, 1978. P. 318–319.
198. Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинта – Великого Пителиунта // Великий Пителиунт. Т. 3. Тбилиси, 1978. С. 100–168.
199. Патеипа Н., [священник]. Избранное (статьи, рассказы, стихи). Сухум, 1978. 103 с.
200. Рчеулишвили Л. Некоторые аспекты грузинской архитектуры Черноморского побережья / Средневековое искусство: Русь. Грузия: [Сборник статей]. М.: Наука, 1978. С. 21–28.
201. А.А.Ф. Ἀβασγία, Ἀβασγοί, Ἀβασκος // Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östlichen Europa. Herausgegeben von Jadran Ferluga, Manfred Hellmann, Herbert Ludat. Redaktion Athanasios A. Fourlas, Anastasios A. Katsanakis. Serie B: Griechische Namen bis 1025. Lieferung 7: Ἀβασγοί (Schluß) – Ἀγάθουρσοί (Anfang). Franz Steiner Verlag GmbH Wiesbaden, 1979. S. 208–228.

202. Дзидзария Г. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979. 354 с.
203. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. В 6 частях. Ерланген. 1979–1989.
204. Шервашидзе Л. Археологические раскопки в крепости Абаанта // Полевые археологические исследования в Грузии в 1976 г. Тбилиси: Мецниереба, 1979. С. 43–45.
205. Аджинджал Е. К вопросу проникновения христианства в Абхазию // Труды Абхазского государственного музея. 5 (1980). С. 152–165.
206. Хрушкова Л.Г. Новые данные о распространении христианства у апсилов // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 9 (1980). С. 164–168.
207. Хрушкова Л.Г. Скульптуры раннесредневековой Абхазии. Тбилиси, 1980. 126 с.
208. Шервашидзе Л. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 252 с., ил.
209. Археологические открытия 1980 г. М., 1981. С. 397–412.
210. Fedalto G. La chiesa latina in Oriente. 3 vol. 2 ed. Verona, 1981. P. 491–668. (Studi Religiosi, 3).
211. Лордкипанидзе Г. Исследования в Пицунде // Археологические открытия в 1980 г. М., 1981. С. 402–403.
212. Хрушкова Л.Г. Раскопки Цандрипшской базилики в с. Гантиади (Абхазия) // Археологические открытия в 1981. М., 1981. С. 402–403.
213. Агрба З., Лордкипанидзе Г. Раскопки на территории комплекса Пицундского храма // Археологические открытия 1980 г. в Абхазии. Тбилиси, 1982. С. 26–31.
214. Званба С. Обряд жертвоприношения святому Победоносцу Георгию, совершаемый ежегодно абхазцами // Званба С. Абхазские этнографические этюды. Сухум: Алашара, 1982. С. 24–26.
215. Коллауц А. Абазги – Абазгия. Пер. с нем. В.В. Первухин // Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации. М., 1982. С. 10–18. (На правах рукописи).
216. Хрушкова Л.Г. Цандрипшская базилика в селе Гантиади близ г. Гагра // Археологические открытия 1980 г. в Абхазии. Тбилиси, 1982. С. 37–44.
217. Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии // Византийский временник. 43 (1982). С. 147–177.
218. Гэлиа Д. Гьаргь Туманов иҗсра / Гэлиа Д. Ишымтақәа реизга ф-томкны. Ат. 3 / еикәдыршәсит В. Агрба, В. Дарсалиа. Ақәа, 1983. Ад. 155–156.
219. Закария П. Базилики Западной Грузии. Доклад на IV Международном симпозиуме по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983. С. 7–9.
220. Хрушкова Л.Г. О религиозных верованиях апсилов (IV–VII вв.) // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 12 (1983). С. 76–87.
221. Шервашидзе Л. Аилага-Абыху. Средневековый монастырский комплекс в с. Бамбора // IV международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983. С. 8.
222. Ахашба В. Цақәашьтәи архитектуратә тынхак иазкны (Кацыхаблатәи аныхабаа) // Ацсны аказара. 2 (1984). Ад. 13–15.
223. Воронов Ю.Н. Листая страницы старых изданий. 100-летие первой книги по истории Абхазии // Советская Абхазия. 1984. № 52.
224. Хотелашвили М., Якобсон А.А. Византийский храм в с. Дранда (Абхазия) // Византийский временник. 45 (1984). С. 192–206.
225. Хрушкова Л.Г. Раннехристианские саркофаги из Абхазии // Византийский временник. 45 (1984). С. 207–210.
226. Агрба З. О некоторых археологических памятниках на территории Пицундского храма X в. // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 13 (1985). С. 104–113.
227. Бгажба О., Воронов Ю.Н. Исследования средневековых памятников в Цебельде // Археологические открытия в Абхазии в 1981–1982 гг. Тбилиси, 1985. С. 27–34.
228. Хрушкова Л.Г. Греческая надпись из Цандрипшской (Гантиадской) базилики // Источниковедческие разыскания. 1982 г. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 224–230.
229. Хрушкова Л.Г. Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухум, 1985. 128 с.
230. Хрушкова Л.Г., Кобахия Б. Исследование архитектурного комплекса в с. Алахадзы зоны г. Гагра // Археологические открытия в Абхазии 1985 г. Тбилиси, 1990. С. 30–38.
231. Воронов Ю.Н., Бгажба О. Моквский собор – открытия, проблемы // Советская Абхазия. 1986. № 139.
232. Van Esbroeck M. Le substrat hagiographique de la mission Khazare de Constantin-Cyrille // Analecta Bollandiana. 104 (1986). P. 337–348.
233. Кварчия В. Чабырханский храм и связанная с ним топонимика // Ацсны аказара. 3 (1986). Ад. 13–14.
234. Чачхалиа Д. Самобытный стиль абхазской архитектуры // Советская Абхазия. 1986. № 104.

235. Аджинджал Е. Об одном аспекте ранне-византийской дипломатии на Кавказе // Вестник древней истории. 3 (1987). С. 174–187.
236. Сагария Б. Человек, живший интересами народа (Г.Д. Туманов [священник]) // Бзыбь. 1987. № 124 (5601).
237. Кобахия Б., Хрушкова Л.Г., Шамба С. Новая раннехристианская церковь на городище Гюэнос (Абхазия) // Вестник древней истории. Отдельный оттиск. М., 1987. С. 126–145.
238. Чачхалиа Д. Собор в Мокве (совместно с К.Н. Афанасьевым) // Апсны аказара. 1987. № 2.
239. Амичба Г. Новый Афон и его окрестности (исторический очерк). Сухум: Алашара, 1988. 85 с.
240. Fedalto G. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. Series Episcoporum Ecclesiarum Christianarum Orientalium. Т. 1. Patriarchatus Constantinopolitanus. Roma, 1988. P. 72, 391–392, 399, 405, 406–408.
241. Леквинадзе В. Драндский храм // Кавказ и Византия. 6 (1988). С. 201–216.
242. Логинов В.А., Касландзия В. Новые материалы по архитектуре средневековой Абхазии // Труды Абхазского государственного университета. 6 (1988). С. 50–56.
243. Рчеулишвили Л. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988. 92 с.
244. Сакания С. Кячский храм // Тезисы докладов научной сессии Абхазского государственного музея. Сухум, 1988. С. 16–17.
245. Чкок-Эшба Э. Из истории народного образования в Абхазии (Ново-Афонская церковноприходская школа) // Труды Абхазского государственного университета, 6 (1988). С. 81–88.
246. Иоаниди Н. Так зарождались национальные школы и храмы // Советская Абхазия. 1989. № 204.
247. Μπουλάκη-Ζήση Χ. Ο Χριστιανισμός στον Εύξεινο Πόντο από τον Απόστολο Ανδρέα μέχρι την εμφάνιση των Ρώσων / Μπουλάκη-Ζήση Χ., Ο εκχριστιανισμός των Ρώσων. Θεσσαλονίκη, 1989. Σ. 48–118.
248. Чачхалиа Д. Моквский кафедрал // Апсны аказара. 1989. № 1–2.
249. Лордкипанидзе Г., Кигурадзе Н., Тодуа Т. Раннехристианская стела из Пицунды // Вестник древней истории. 3 (1990). С. 63–67.
250. Хрушкова Л.Г. Завершение исследования архитектурного комплекса в с. Алахадзы // Археологические открытия в Абхазии 1986–1987 гг. Тбилиси, 1990. С. 45–504.
251. Воронов Ю.Н. Святой Евстафий Апсил. Рассказ о первом христианском мученике // Рица (литературная газета, Сухум), 1992. № 1.
252. Хрушкова Л.Г. Архитектурный комплекс в с. Алахадзы // Архитектурное наследство. 39 (1992). С. 56–63.
253. Van Esbroeck M. Abchasien, Abchasisch // Lexikon für Theologie und Kirche. 1 (1993). S. 16.
254. Хрушкова Л.Г. Две раннехристианские трехапсидные церкви Абхазии // Краткие сообщения Института археологии. 209 (1993). С. 101–107.
255. Православная Абхазия. Сокращенное издание работы М. Тарнава «Краткий очерк истории Абхазской Церкви». М., 1994. 16 с.
256. Акафист чудотворной иконе Божией Матери, именуемой Избавительница, и сказание о ней. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Салоники, 1995. 48 с.
257. Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Российская Церковь в годы революции (1917–1918). М., 1995. С. 121–269. (Материалы по истории Церкви, 8).
258. Ладария Н. [священник]. На заре моей жизни. Воспоминания из времен русско-турецкой войны 1876–1877 гг. // Абхазия (независимая газета, московский выпуск). 1995. № 1 (82).
259. Ново-Афонский Симона Кананитский монастырь. Изд. Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, 1995. 24 с.
260. Хрушкова Л.Г. Новая октогональная церковь в Севастополе в Абхазии и ее литургическое устройство // Византинороссика (Труды Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований). 1 (1995). С. 201–235.
261. Юрков-Ладария О. Его напутствовал Лев Толстой // Абхазия (независимая газета, московский выпуск). 1995. № 1 (82).
262. Агрба И. Вопросы истории Церкви и христианской культуры в трудах З. Анчабадзе // Актуальные проблемы истории народов Кавказа. Материалы научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения З. Анчабадзе. Абхазский государственный университет. Сухум, 1996. С. 169–177.
263. Аджинджал Е. Церковь и государство: политика и суверенитет в Абхазии XV в. // Актуальные проблемы истории народов Кавказа. Материалы научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения З. Анчабадзе. Абхазский государственный университет. Сухум, 1996. С. 189–201.
264. Акафист святому славному и всехвальному апостолу Христову Симону Зилоту, он же Кананит. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь, 1996. 36 с.
265. Восторгов И., протоиерей. Очерк истории Ново-Афонского Симоно-Кананитского монасты-

ря. Изд. Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. Салоники, 1996. 62 с.

266. Коридзе Т. Икона Пицундской Богородицы // Труды Тбилисского государственного университета, 321 (1996), с. 44–57 (на груз. яз.).

267. Martin-Hisard B. L'Athos, l'orient et le Caucase au XIe siècle // Mount Athos and Byzantine monasticism. Papers from the Twenty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1994. Ed. By A. Bryer and M. Cunningham. Aldershot-Brookfield USA–Singapore–Sydney, 1996. P. 239–248. (Society for the Promotion of Studies, Publications, 4).

268. Сакварелидзе Т. Законы, принятые Синодом Абхазского Католикосата (XVI в.) // Журнал Гелатской АН, 2 (1996). С. 57–63 (на груз. яз.).

269. Салтыков А., протоиерей. «Видение св. Евстафия Плакиды». Рельефные иконы из Цебельды // Искусство христианского мира. 1 (1996). С. 5–19.

270. Дбар Д. Из истории Абхазского Католикосата // Духовный мир (Сборник работ учащихся Московской духовной семинарии и академии). 4 (1997). С. 68–90.

271. Дбар Д. Из истории Абхазского Католикосата. М.: Изд. Православного братства св. Апостола Симона Кананита, 1997. 32 с.

272. Μερκουρίου μοναχού. Ευλογίσθημεν ως πρόβατα σφαγής. Το μαρτυρικό τέλος των μοναχών της Μονής του Νέου Άθωνας στον Καύκασο. Μετάφραση από τα ρωσικά Α. Ντανίλιν. Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις «Ορθόδοξος Κυψέλη», 1997. 64 σ.

273. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь // «К свету». 16 (1997). С. 1–252.

274. Чачхалиа Д. Абхазская Православная Церковь. Хроника. Прибавления. М., 1997. 116 с.

275. Воронов Ю.Н. Христианские архитектура средневековой Абхазии // Литературная Абхазия (Литературно-художественный и общественно-политический альманах). 1998. С. 180–188.

276. Дбар Д. Беспочвенная фантазия. Отрывки из работы «Некоторые размышления о религиозных верованиях абхазов в связи с изданием книги Л. Регельсона и И. Хварцкия “Земля Адама”» // Эхо Абхазии (газета, Сухум). 1998. № 40 (156).

277. Хрушкова Л.Г. Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М., 1998. 111 с.

278. Амичба Г. Культура и идеология ранне-средневековой Абхазии (V–X вв.). Сухум: Алашара, 1999. 124 с.

279. Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сборник статей. М.: Изд. Православного братства св. апостола Симона Кананита, 1999. 156 с.

280. Куправа А. О языке богослужения в ранне-средневековой Абхазии // Сборник научных трудов Абхазского государственного университета. Сухум, 2000. С. 88–89.

281. Абазгийская епархия // Православная энциклопедия. 1 (2000). С. 25–26.

282. Аджинджал Е. Из истории христианства Абхазии. Сухум: Изд. «Стратофил», 2000. 141 с.

283. Башкиров А.С. К археологии Абхазии. Доклад в АБНО. 9 октября 1925 г. // Абхазоведение (история, археология, этнология). 1 (2000). С. 180–190.

284. Бгажба Х. Народный учитель-просветитель. К юбилею Н. Патеипа // Абхазоведение. 1 (2000). С. 127–131.

285. Коридзе Т., Абашидзе З. Абхазский Католикосат // Православная энциклопедия. 1 (2000). С. 67–72.

286. Noret J. A'Qui était destiné la lettre BHG 1233d d'Anastase l'Apocrisiaire // Analecta Bollandiana. 118 (2000). P. 37–42.

287. Чачхалиа Д. Храм в Лоо // Чачхалиа Д. Хроника Абхазских царей. М., 2000. С. 56–69.

288. Бгажба О. «Вначале было Слово» // Нужная газета. 2001. № 4.

289. Γεννάδιου, Μητροπολίτου Ηλιουπόλεως και Θείρων. Εκχριστιανισμός των Ιβήρων (Γεωργιανών), των Λάζων και άλλων (Αβάζγων, Αλανών, Τζάνων) / Γεννάδιου, Μητροπολίτου Ηλιουπόλεως και Θείρων. Ιστορία του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Τ.Α'. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ. 315–326.

290. Дбар Д. Заученная улыбка иеговиста. О сущности одной космополитичной секты // Республика Абхазия (газета, Сухум). 2001. № 39.

291. Меркурий (Попов), монах. Записки монаха-исповедника. М., 2001. 271 с.

292. Саканиа С. Бзыбский храм и происхождение крестово-купольной формы // Тезисы докладов Абхазского института гуманитарных исследований. Сухум, 2001. С. 46–47.

293. Воронов Ю.Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 12 (2002). С. 334–361.

294. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т. 1 / пер. с фр. В.М. Аталикова. Нальчик, 2002. 284 с.

295. Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М.: Наука, 2002. 500 с.

296. Джоджуа Т. Епископ Моквский Лука Одзрехели (1360-е гг.) // The proceedings of the Institute of history and ethnology. 6 (2003). P. 33–52.

297. Yiannopoulos P. Аннотация к работе Khroushkova L. G. Early Christian Monuments in the Eastern Black Sea Coast Region (4th–7th centuries). Moscow, 2002 // Byzantion. 73 (2003). P. 589.
298. Чкок Э. Из истории восстановления православного христианства в Абхазии (общественно-политическая деятельность Ново-Афонского монастыря) // Абхазоведение. 2 (2003). С. 101–108.
299. J.-P. M. Аннотация к работе Khroushkova L.G. Likhni. The Medieval Palatial Complex at Abkhazia. Moscow, 1998 // Revue des Etudes Arméniennes. 29 (2003–2004). P. 568–570.
300. Барцыц Р. Раскопки раннесредневекового храма в с. Лдзаа пос. Пицунда // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум, 2004. С. 223–228.
301. Маан О. Храм «Елыр-ныха» / XXXVII Международный конгресс востоковедов. Тезисы докладов. М., 2004. С. 824–825.
302. Монастырь св. апостола Симона Кананита. Фотоальбом. Автор текста и фотографий А. Токарев. Редактор: иеромонах Дорофей (Дбар). Краснодар: Кубанское книжное издательство, 2004. 139 с.
303. Гавриил, епископ Имеретии. Обозрение абхазских и самурзаканских приходов [Электронный ресурс] // Православное обозрение 1868 г. М.: РГБ, 2004. 51 с.
304. Силогава В. Эпиграфика Мегрелии и Абхазии. Тбилиси, 2004. 185 с. (на груз. яз.).
305. Ахаладзе Л. Эпиграфика Абхазии как исторический источник. I: Лапидарные и фресковые надписи. Тбилиси, 2005 (на груз. яз.).
306. Горлов Ю.В., Бжания Д., Безрученко И.М. Раскопки раннехристианской базилики в г. Сухуме в 2001–2002 гг. // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. М., 2005. С. 568–574.
307. Давыдова-Мартынова Е. Путешествие в Команы // Православный паломник. 5 (2005). С. 56–59.
308. Дорофей (Дбар), иеромонах. Проект Устава Абхазской Епархии. Сухум, 2005. 39 с.
309. Дорофей (Дбар), иеромонах. Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви. Новый Афон, 2005. 38 с.
310. Дорофей (Дбар), иеромонах. Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви. Изд. 2. Н. Афон (Анакопия), 2005. 40 с.
311. Дорофей (Дбар), иеромонах. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон: Изд. «Стратофил», 2005. 264 с.
312. Дорофей (Дбар), иеромонах. Роль Пицундского храма велика и значима // Нужная (газета, Сухум). 2005. № 20.
313. Дорофей (Дбар), иеромонах, Андрей (Ампар), иеромонах. «Подобный документ за Вашей подписью позволите считать ошибкой канцелярии». Ответ «непокорных» отцу Виссариону // Чегемская правда (газета, Сухум), 2005, № 19 (48); Нужная (газета, Сухум), 2005. № 20.
314. Дорофей (Дбар), иеромонах. О конфликте внутри Абхазской Церкви. Интервью // Чегемская правда (газета, Сухум). 2005. № 20 (49).
315. Агрба И.Ш. Абхазо-аланские взаимосвязи в процессе христианизации (пер. треть X в.). // Абхазоведение. 4 (2006). С. 63–74.
316. Ашэба А. Раџхьзатәи аџсуа еиџага шәкәы. Итыџиџьтәи 140 шыкәса атра иазкны // Акәа (Алитературеи, атцаарадырреи, апублицистикеи ржурнал). 1 (2006). Ад. 15–89.
317. Воронов Ю.Н., Бгажба О. К интерпретации христианских памятников Аписилии // Абхазоведение. 4 (2006). С. 203–219.
318. Бердзенишвили И. Вопрос о распространения христианства в Абхазии по данным археологии (IV–VIII вв.). Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. ист. наук. Тбилиси, 2006.
319. Бжания В., Агумаа А., Бжания Д., Хондзия З., Сакания С., Канделаки Д. Остатки храма в с. Микельрипш // 50-я итоговая научная сессия Абхазского института гуманитарных исследований (25–27 апреля 2006 г.). Тезисы докладов. Сухум, 2006. С. 23–24.
320. Дорофей (Дбар), иеромонах. Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви. Изд. третье, исправленное и дополненное. Новый Афон: Изд. «Стратофил», 2006. 28 с.
321. Дорофей (Дбар), иеромонах. «Мы сделали свой выбор». Интервью // Вера (христианская газета Севера России). [Электронный ресурс]. 2006 (дата публикации). Режим доступа: <http://rusvera.mrezha.ru/510/5.htm>.
322. Дорофей (Дбар), иеромонах. Об участии абхазского духовенства в XIV Международных Рождественских образовательных чтениях в Москве. Интервью // Чегемская правда (газета, Сухум). 2006. № 6 (85).
323. Дорофей (Дбар), иеромонах. Маленькая страна с вековыми традициями. Интервью // Православная вера (газета, издание Саратовской Епархии РПЦ). 2006. № 9 (312).
324. Дорофей (Дбар), иеромонах. «Куда бы мы ни приехали, нас теперь везде спрашивают: “А давно ли вы стали католиками?”». Интервью // Чегемская правда. 2006. № 16 (95).

325. Khroushkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire Abkhazie IVe – XIVe siècles. Turnout, Belgium, 2006. 340 s. (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, 9).
326. Колесник В. А. Проблемы реставрации христианского храма IX–X вв. по р. Бзыбь // Материалы Первой абхазской международной археологической конференции. Посвящена памяти Ю.Н. Воронова. Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Сухум, 2006. С. 35–38.
327. Plontke-Luening A. Pityous and its mosaics // Херсонесский сборник. 15 (2006). С. 181–190.
328. Православные храмы Абхазии. Фотоальбом. Автор текста и фотографий Н. Дзяпш-ипа. М., 2006. 212 с.
329. Сакания С. Храм в с. Пшоухва // 50-я итоговая научная сессия Абхазского института гуманитарных исследований (25–27 апреля 2006 г.). Тезисы докладов. Сухум, 2006. С. 44–45.
330. Святой Исповедник Амвросий (Хелая) и Абхазия. Сборник / сост., комм. снабдил Д. Гамахария. Тбилиси, 2006. 695 с.
331. Святой Священномученик Кирион II (Садзаглишвили) и Абхазия. Сборник / сост., комм. снабдил Д. Гамахария. Тбилиси, 2006. 475 с.
332. Горлов Ю.В., Безрученко И.М., Бжания Д. Раннехристианский комплекс в Севастополе // Вестник Академии наук Абхазии (Серия: Гуманитарные науки). 2 (2007). С. 182–188.
333. Khrushkova L. The Spread of Christianity in the Eastern Black Sea Littoral (Written and Archeological Sources) // Ancient West and East. 6 (2007). P. 177–219.
334. Милованова Н. Анакопия. Бедийский средневековый комплекс. Путеводитель. Сухум, 2007. 24 с.
335. Пищулина В. В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа VI–XVI вв. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. док. архитектуры. М., 2007. 488 с.
336. Бгажба О., Сакания С. Результаты археологических раскопок в Моквском храме 2006 г. // Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Владикавказ, 2008. С. 35–41.
337. Василенко Д. Э., Хрушкова Л. Г. Новый памятник раннесредневековой архитектуры Кавказского Причерноморья: базилика близ Адлера // Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ, 2008. С. 81–84.
338. Горлов Ю.В., Требелева Г.В. Раннехристианский архитектурный комплекс в Севастополе // Труды II (XVIII) всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 2. М., 2008. С. 122–124.
339. Constantinides E. Wall paintings of the Church of the Dormition at Lykhne. History, Style and Symbolic Images // Древнерусское искусство: Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. М., 2008. С. 437–456.
340. Дорофей (Дбар), иеромонах, Моисеева С. Мученик Евстафий Апсильский // Православная энциклопедия. 17 (2008). С. 310–311.
341. Коридзе Т., Чичинадзе Н. Евдемон I (Чхетидзе). Абхазский католикос-патриарх (1557–1578) // Православная Энциклопедия. 17 (2008). С. 113–114.
342. Коридзе Т. Евдемон II (Сакварелидзе), Абхазский католикос-патриарх (1666–1669) // Православная Энциклопедия. 17 (2008). С. 114.
343. Мацузато К. Межправославные отношения и трансграничные народности вокруг непризнанных государств. Сравнение Приднестровья и Абхазии // Slavic Eurasian Studies. 18 (2008). P. 192–224.
344. Рыбаков А.Л. Абхазский католикосат Грузинской Православной Церкви: к проблеме статуса и канонического строя // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. I. М., 2008. С. 400–407.
345. Силогава В. Древнейшее письменное известие об Абхазских католикосах (колофоны Ахалцихского евангелия конца XI в.) // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. I. М., 2008. С. 380–381.
346. Христианские храмы Абхазии. Фотоальбом (на русском, абхазском, английском языках). Автор проекта Н. Милованова. Сухум, 2008. 55 с.
347. Хрушкова Л.Г. Древнейший христианский центр Кавказа: Питиус-Питунда-Бичвинта // Византийский Временник. 67 (2008). С. 234–248.
348. Бгажба О., Бжания В., Джопуа А., Сакания А., Сакания С. Результаты раскопок внутри Моквского храма X в. // Археологические открытия 2006 г. М., 2009. С. 714–715.
349. Бжания В., Агумаа А., Барцыц Р., Бжания Д., Бирюков Ю., Канделаки Д., Сакания С., Хондзия З. Исследования Управления охраны историко-культурного наследия // Археологические открытия 2006 г. М., 2009. С. 716–721.
350. Дорофей (Дбар), иеромонах. Дометиан, епископ народа Зихов (Адыгов). Новые материалы

по истории христианства на Кавказе // Чегемская правда. 2009. № 2 (226).

351. Дорофей (Дбар), иеромонах. Святые мученики Евгений, Канидий, Уалериан и Акила. Новые материалы по истории христианства в Абхазии // Чегемская правда. 2009. № 5 (229).

352. Дорофей (Дбар), иеромонах. К вопросу реставрации Лыхненского храма // Чегемская правда. 2009. № 17 (241).

353. Петр (Пиголь), игумен. Схиархимандрит Иерон (Васильев Иван Васильевич, 1835 – 1912 гг.) // Православная энциклопедия. 21 (2009). С. 314–316.

354. Цимцба А. Общество восстановления православного христианства на Кавказе. Цели, задачи, условия образования // Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции. Краснодар: ИМСИТ, 2009. С. 294–302.

355. Армарчук Е.А. Христианский храм на горе Сахарная Головка под Адлером: планировка и строительные особенности // Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII вв. СПб., 2010. С. 180–195. (Труды Государственного Эрмитажа, 53).

356. Барцыц Р., Агумаа А., Археологические исследования в селе Лдзаа // Археологические открытия 2007 г. М., 2010. С. 560.

357. Бжания В., Гайдуков Н. Е., Сакания С. Храм в с. Пшоухва // Археологические открытия в 2007 г. М., 2010. С. 562–563.

358. Бердзенишвили И. Раннее христианство в Абхазии // *Stratum plus*. 5 (2010). С. 317–324.

359. Василенко Д.Э. О времени возведения церкви у родника Крион Нерон (с. Лесное, Адлерский район г. Сочи) (к вопросу о генезисе храмов плана «*stoix libre*» на Северном Кавказе) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 26–30 апреля 2010 г. Тезисы докладов. Магас, 2010. С. 76–78.

360. Ендольцева Е.Ю. Об изображениях пророчества Исаяи (11:6–9). Рельеф из Абхазского государственного музея в г. Сухуме // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 26–30 апреля 2010 г. Тезисы докладов. Магас, 2010. С. 129–132.

361. Зайцев Д.В. Иоанн Златоуст. Почитание // Православная энциклопедия. 24 (2010). С. 228–231.

362. Овчинникова Б.Б. Лооский храм Большого Сочи // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб., 2010. С. 396–410.

363. Сакания С. Притвор зальной церкви в с. Джал // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 26–30 апреля 2010 г. Тезисы докладов. Магас, 2010. С. 317–319.

364. Святыни Абхазии. Православные храмы и монастыри. Абхазия, 2010. 128 с.

365. The Sacred Places of Abkhazia. The Orthodox Churches and Monasteries. Abkhazia, 2010. 128 p.

366. Цугба А. Об историко-культурных взаимоотношениях Византии, древней Руси и Абхазии (VIII–XI вв.) // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 190 (2010). С. 198–205.

367. Барцыц Р. Охранные археологические исследования в с. Лдзаа Гагрского района // Вторая Абхазская международная археологическая конференция (8–12 ноября 2008 г.). Посвящена памяти М. Трапша. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции. Сухум, 2011. С. 215–217.

368. Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. М., 2011. С. 255–325.

369. Дорофей (Дбар), иеромонах. Великопостные искушения «первосвященника» Виссариона и его «Синедриона» // Нужная (газета, Сухум). 2011. № 14.

370. Дорофей (Дбар), иеромонах. Чем я занимаюсь в Греции и в какой Церкви я нахожусь // Нужная (газета, Сухум). 2011. № 16.

371. Дорофей (Дбар), иеромонах. О настоящем и будущем Абхазской Епархии // Нужная (газета, Сухум). 2011. № 18.

372. Дорофей (Дбар), иеромонах, Андрей (Ампар), иеромонах, Давид (Сарсания), иеродиакон. Некоторые пояснения к беседе Р. Качия с заместителем Председателя ОВЦС РПЦ протоиереем Николаем Балашовом // Чегемская правда. 2011. № 19 (341).

373. Дорофей (Дбар), архимандрит. «Почему абхазский народ должен ждать?». Интервью // Эхо Кавказа (Прага, Чешская Республика), программа «Гость недели». [Электронный ресурс]. 11.06.2011 (дата публикации). Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/24231567.html>

374. Дорофей (Дбар), архимандрит. «Московский патриархат блокирует информацию

о церковных событиях в Абхазии». Интервью // Портал-Credo.Ru (Москва, РФ). [Электронный ресурс]. 20.06.2011 (дата публикации). Режим доступа: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=84764>

375. Дорофей (Дбар), архимандрит. «Зачем церковный народ превращать в недумующее стадо?». Интервью // «Коммерсантъ ВЛАСТЬ» (еженедельный аналитический журнал). 2011. № 24 (928). С. 41–42.

376. Дорофей (Дбар), архимандрит. «Мы готовим документы для разрешения ситуации и будем проводить встречи». Интервью // Эхо Кавказа. [Электронный ресурс]. 07.07.2011 (дата публикации). Режим доступа: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24258993.html>

377. Дорофей (Дбар), архимандрит. «Внутренне я готов ко всему». Интервью // Портал-Credo.Ru. [Электронный ресурс]. 11.07.2011 (дата публикации). Режим доступа: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1674>

378. Δωροθέου Dbar, αρχιμανδρίτη. Διάσπαση στο εκκλησιαστικό σώμα στην Αμπχαζία // Грече-

ские порталы Amen.gr. и Pistos.gr. [Электронные ресурсы]. 14–15.07.2011 (дата публикации). Режим доступа: <http://www.amen.gr/index.php?mod=news&op=article&aid=6278>;

379. Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. Христианские памятники Анакопийской крепости. А. Агумаа, Д.В. Белецкий, А.Ю. Виноградов, Е.Ю. Ендольцева / автор предисл. О. Бгажба. СПб.: Изд. РХГА, 2011. 272 с.

380. Маршания Г. Двести лет общей церковной истории // Русские в Абхазии. Сборник статей. Сухум, 2011. С. 58–72.

381. Рябцев А.А., Черкасов А.А. Христианство как основная религия горцев Черноморья (первая половина XIX в.) // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 1 (2011). С. 154–161.

382. Чачхалиа Д. Абхазская школа Византийской архитектуры. К вопросу о принципах абхазского храмоустройства в IX–XIII вв. Сухум, 2011. 23 с.

Архимандрит Дарат (Дбар)

АПСНЫ ОРТОДОКС НЫХА АҒОУРЫХ ИАЗКУ АБИБЛИОГРАФИА

Аннотация. *Апхъаѿ идаҳғало Апсны Ортодокс Ныха аҒоурых иазку абиблиография 20 шықәса ирылагзаны ашыақәгылар аиаҕын (2004 шықәсазы ихацыркын). Абиблиография иагәылалейт 600 ина-реиҳаны аусумтәқәа: Апсны Ортодокс Ныха аҒоурых аҕаара, Апсны ақьырсианра аҒоурых, иара убас Апсны иахьаианакуа ақьырсиан-ныхатә археология иадҳғалоу астатиақәа, амонографияқәа, аз-гәатәқәа, аныкәаратә иҕамтәқәа, аброшиурақәа, ашәкәқәа, альбомқәа уҳәа уб. ий. Иаагоу аусумтәқәа реиҳарак урышәала иѿуп, аха икоуп иара убас аҕышәала иѿу аҕаамтәқәагьы. Убасгьы асиа иагәы-лоуп европатәи абызиақәа рыла иѿу аусумтәқәагьы.*

Абиблиография иагәылазам Апсны ақьырсиан-ныхатә периодика аҕыжьымтәқәа (ажурнал «Сотрудник Закавказской миссии» (1912–1915), агазетқәа «Православная Абхазия» (1991–1998) иара убас «Христианская Абхазия») (2005–2014), альманах «Абхазский благовестник» (2007–2009), а журнал «Алашарбага» (2015–2017) ркны икьыпхьыз аматериалқәа.

Абиблиография еиқәыриәоуп аусумтәқәа ркыпхьра ахронологиала, аамтәла иаҕанакуейт 1839 шықәса инаркны 2024 ркынза.

Иарбоу аамтә иҕагзоу Апснәтәи Ортодокс Ныха аҒоурых иазку алитература зегьы аарҕира хықәкны ишықәгылазгьы, аиқәыриәаѿ мап ацәикуам макьана иҕшаатәу аҕаарақәагьы шырацәоу. Урҕ рыҕшаацыпхьаза асиа иаҕахалоит.

Иахдоу ажәақәа: *абиблиография, аҒоурых, Ортодокс Ныха, ақьырсианра, Апсны, аухәаматә археология.*

Archimandrite Dorotheos (Dbar)

BIBLIOGRAPHY ON THE HISTORY OF THE ORTHODOX CHURCH OF ABKHAZIA

Abstract. *The proposed references on the history of the Orthodox Church of Abkhazia has been formed over 20 years (the collection process began in 2004). The bibliography includes more than 600 works: articles,*

monographs, notes, travel notes, brochures, books, sketchbooks, etc., related to the study of the history of the Orthodox Church of Abkhazia, the history of Christianity in Abkhazia, as well as church archeology on the territory of Abkhazia. The overwhelming majority of the presented works are in Russian, but there are also studies in the Abkhaz language. The reference list also includes works written in European languages. The bibliography does not include materials published in the church periodicals of Abkhazia (the “Employee of the Transcaucasian Mission” magazine (1912–1915), the “Orthodox Abkhazia” (1991–1998) and “Christian Abkhazia” newspapers (2005–2014), the “Abkhazsky Blagovestnik” almanac (2007–2009) and the “Alasharbaga” magazine (2015–2017)).

The bibliography is compiled in chronological order and covers the period from 1839 to 2024.

Despite the task of covering all the literature on the history of the Orthodox Church of Abkhazia for a specified period, the compiler admits that many studies have yet to be discovered. They will be added to the reference list as soon as they are revealed.

Keywords: *bibliography, history, Orthodox Church, Christianity, Abkhazia, church archeology.*

Ю.Д. Анчабадзе

Рец. на книгу: Владимир Зантариа. Культурный оазис пицундского «Литфонда»: из хроники литературных взаимосвязей. Сухум: Абгосиздат, 2024. 176 с., илл.

Как говорится, «на одном дыхании» прочитал новую книгу В. Зантариа. Созданная как из локутного одеяла прошлого: личных воспоминаний, памятных событий, старых газетных заметок, отрывков писем, цитаций из книг и т.п., она под искрометным пером автора превратилась в волшебный фонарь, который высветил не такие уж давние времена, про которые сегодня, по простетии распада и трагедий рубежа веков, даже не верится, что они были.

В книге нет главного героя, хотя она густо населена персонажами. Они появляются на страницах «оазиса», чтобы промелькнув, уйти из поля зрения автора и больше не вернуться; другие задерживаются и возвращаются в нужный момент повествования героями новых кейсов, запоминающихся эпизодов, остроумных реплик, которые автор тщательно собирает, умело вплетая в сюжетные разветвления своего увлекательного текста. Среди персонажей есть громкие имена, которые на слуху буквально ли не с детских лет, другие не столь известны, а иные и вовсе незнакомы рядовому читателю (мне, например), но каждый из них оказался причастен к существованию «главного героя» этой книги.

Да, в книге все-таки есть главный герой. Это «Литфонд» – так в народной молве прозвали расположенный в Пицунде Дом творчества писателей. Поверите ли, но за свою уже долгую жизнь я так и не побывал в курортной мишуре пицундских многоэтажек, тем более в глаза не видел дом творчества «Литфонд» – и вот он передо мной, на обложке книги, по странной прихоти фотографа заваливающийся куда-то набок, но и в этом виде не утерявший «облик брутализма с его подчеркнутой массивностью форм и конструкций», как очень точно охарактеризовал автор этот образец советской архитектуры. По правде говоря, даже удивляешься, сколько же писателей тут могло поместиться на отдых. При этом понимаешь, что в целом не очень много, ибо лишь взглянув на пухлый справочник членов союза писателей СССР, можно понять, что этажей «Литфонда» для них было явно недостаточно.

Писатели были привилегированной кастой советского общества. Власти прекрасно понимали

важную роль мастеров слова в идеологическом обеспечении функционирования и стабильности режима, поэтому наряду с жесточайшим цензурным прессингом, который все годы довлел над пером писателя, ему старались создать комфортные условия жизненного существования, что вменялось в попечение такой организации, как созданный в 1934 г. Литературный фонд СССР (Литфонд). В. Зантариа подробно описал историю этой институции, обозначив ее немалые возможности по материальному обеспечению жизни и быта членов писательской организации. Конечно, барская (по советским меркам) жизнь литературного лауреата Сталинской, Ленинской и Государственных премий разительно отличалась от существования какого-нибудь провинциального автора (но тоже члена Союза писателей), тем не менее, определенные преференции от Литфонда порой могли достаться и ему.

Например, путевка в один из многочисленных литфондовских домов творчества, где проживая на полном пансионе, можно было отдохнуть, но главное в спокойной обстановке заняться своими художественными трудами. Не знаю, функционируют ли они ныне, но в советское время среди наиболее известных и «престижных» выделялись Дома творчества в Комарово под Ленинградом, в подмосковном Переделкино (рядом с другим литфондовским детищем – поселком писателей), на оз. Севан в Армении и, пожалуй, самым знаменитом – Домом творчества в латвийском Дубулты, которые облюбовали многие высокопоставленные «инженеры человеческих душ», как на индустриальный манер называла писателей советская власть.

По сравнению со своими «собратьями» пицундский Дом творчества начал свое существование сравнительно недавно – В. Зантариа называет 1976 год, но довольно быстро это место стало весьма популярным в писательской среде. Расположенный у береговой кромки моря, на территории, примыкающей к Пицундско-Мюссерскому заповеднику, для многих он стал идеальным местом для отдыха и творчества. Полумистическое видение А.П. Чехова: «Если бы я пожил в Абхазии

хотя бы месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов» – хорошо известная и многократно растиражированная фраза из письма великого писателя своему другу А.С. Суворину, вероятно, не теряла своей актуальности и у позднейших представителей писательской профессии, которые проводили свой, как было принято говорить, творческий отпуск в благословенной Стране Души.

Правда, у каждого свой путь к творческому вдохновению, индивидуальные способы общения с Музой – от ахматовского тревожного волнения: *Когда я ночью жду ее прихода, / Жизнь кажется висит на волоске, / Что почести, что юность, что свобода / Пред милой гостьей с дудочкой в руке...* до солженицынского сарказма: *«Мне дико было слушать, как объясняли по радио обеспеченные, досужие, именитые писатели: какие бывают способы сосредоточиться в начале рабочего дня, и как важно устранить все помехи, и как важно окружиться настраивающими предметами. А я ещё в лагере научился складывать стихи на ходу в конвоируемой колонне, в степи морозной, в литейном цеху и в гудящем бараке. Как солдат засыпает, едва присев на землю, как собаке в мороз вместо печи служит своекожная шерсть, так и я был естественно приспособлен писать всюду. (...) Лишь бы выдался свободный часик-два подряд! Обминул меня Бог творческими кризисами, приступами отчаяния и бесплодия».*

Впрочем, очевидно, что окружающая природа и творческая аура пицундского дома сполна раскрывала художественные потенции его обитателей. В. Зантариа собрал немало трогательных признаний писателей, для которых «Литфонд» (а до этого Дом творчества в Гагре) стал настоящим оазисом вдохновения и воодушевляющего труда. Не менее впечатляющим выглядит перечисление произведений, которые созидались в период пребывания их творцов на абхазской земле. Здесь Евтушенко работал над романом «Ягодные места», братья Стругацкие над «Беспокойством», а Анатолий Ким писал «Белку», здесь рождались поэтические строки Михаила Дудина, Роберта Рождественского, Беллы Ахмадулиной, Владимира Рейна, Андрея Вознесенского Владимира Соколова и др. «Книги, созданные в уютных номерах “Литфонда”, составляют целую библиотеку», подчеркивает автор.

Не менее важен «Литфонд» был для абхазских писателей. В. Зантариа наблюдал, как Алексей Го-

гуа писал в Пицунде свой великий роман «Асду», Анатолий Лагулаа оставил эмоциональный отклик: «Пицундская атмосфера чудодейственным образом окрыляет твои строки <...>. Лучшие поэтические и прозаические произведения, созданные мной за последние годы, рождались именно здесь». «Литфонд» оказался важен и для Вахтанга Абхазоу, он «возвращает мне творческие силы и возможности, помогает глубже вжиться в новые темы, образы». Да и сам Владимир Константинович, по его словам, не раз проводил творческий отпуск в Пицунде, равно, как и многие другие (см. раздел книги «Пансионат “Литфонд” и абхазские писатели»).

Между тем, для В. Зантариа не менее важно (а мне показалось, что даже более существенно) другое. Он рассматривает «Литфонд» как своеобразное культурное пространство, где помимо отдыха и индивидуального творчества проходило интенсивное профессиональное и интеллектуальное общение представителей международного писательского сообщества, переводчиков, критиков, гуманитариев в широком смысле слова. В «Литфонде» часто проходили семинары, симпозиумы, коллоквиумы, творческие встречи и т.д., которые в условиях «пицундского вольнодумства» и «литературных чаепитий» (меткие и метафоричные определения автора) превращались в площадки для интенсивного обмена мнениями и обсуждения волновавших всех вопросов общественной и художественной жизни, профессионального мастерства, развития литературных жанров, проблем перевода художественной прозы, межкультурных и межлитературных связей и других актуализированных для литфондовских обитателей проблем. В. Зантариа особенно ценит именно эту сторону жизни Дома и сожалеет, что она ушла в небытие.

Впрочем, память автора сохранила и другое. В разворачивавшихся в «Литфонде» спорах и дискуссиях не все было гладким, размеренным и спокойным. Впрочем, в эмоциональной писательской среде вряд ли можно было бы ожидать полного штиля и безветрия, однако порой дискуссии принимали острополемический характер. В этой связи весьма показателен эпизод, когда Д. Чачхалиа пришлось «принять бой» и дать отпор одному из самых экстремистски настроенных грузинских идеологов – писателю Р. Мишвеладзе в его очередных измышлениях на тему «абхазская земля – это Грузия». Денис Киршалович победил в споре, получив воодушевляющую поддержку от присутствовавших на диспуте: «Молодец, заступился за свою Родину, за свое Отечество!»; ему также

запомнились слова одобрения и понимания, лично высказанные Владимиром Дудинцевым после окончания встречи.

Ну а сами русские писатели? Как они уживались в «Литфонде»? К тому времени идеологическое и мировоззренческое размежевание в их среде приняло уже окончательные и четко обозначенные формы. Мне трудно представить на одном жизненном пространстве, например, Андрея Битова и, скажем, Валерия Хайрюзова. Что общего могло быть у Виталия Шкловского и Валерия Ганичева, которого везли в Пицунду «на машине первого секретаря»? У Беллы Ахмадулиной и автора апологетического опуса «Сталин» Святослав Рыбаса? И не раздваивалась ли уже в то время Юнна Мориц, учитывая ее мировоззренческие кульбиты последнего времени?

Или море, солнце и воздух Пицунды умиротворяюще действовали на разгоряченные писательские души? «За *“Литфондом”* на *Инките тихо* / Полное собрание руин / Шелестит осенняя гречиха / Да торгует чачей магазин.» (Евг. Рейн). В этой обстановке, вероятно, не хотелось ссориться и выяснять отношения, переходить грань взаимного нетерпения и антагонизма, которые разрывали и делали невозможными общение представителей двух писательских лагерей в Москве и Ленинграде. Но В. Зантария деликатно обходит эту тему стороной, предпочитая освещать лишь позитивные стороны «литфондовской» жизни, акцентируя внимание на многочисленных примерах дружеских и творческих отношений, складывавшихся у гостей пицундского Дома.

Автор обозначил еще один важный акцент «литфондовской» жизни, который обеспечили своим гостям абхазские хозяева – это уже упомянутое «пицундское вольнодумство». Семинары, диспуты, творческие встречи и другие формы активности не были стеснены какими-либо цензурными, или запретными рамками ни в выборе предмета дискуссий, ни в высказываемых мнениях, отражавших позиции выступавших. Заимствуя известный поэтический концепт Бродского, литературный критик из демократического лагеря Н.Б. Иванова вспоминает: «“В глухой провинции,

у моря” разговаривали несравненно свободнее, чем в имперском центре: тон и дух были более чем неофициальные».

В. Зантария не скрывает, что его охватывает ностальгия по этим временам. На протяжении всего текста он неоднократно выражает сожаление о разрушенном пицундском оазисе, призывает к «возрождению некогда утраченного культурного пространства». Но это вряд ли возможно. Времена «всесоюзных семинаров» давно прошли. Изменилась Абхазия, изменилась Россия, коренные трансформации претерпело все расколотое войнами, спецоперациями, конфликтами и взаимными претензиями постсоветское пространство. В нем не осталось места для продуктивных диалогов, плюралистических и полноцветных подходов к реалиям мира, который стараниями многих уже давно превращен в черно-белую шахматную доску. Голоса писателей, которые самой сутью литературы призваны быть правозвестниками гуманистических ценностей и идей, сегодня не слышны, а зачастую мастера слова сами разменивают свой дар на шахматные бои, ставя на квадрат, цвет которого соответствует их представлениям о добре и зле.

В то же время нельзя не видеть, что в России профессия писателя вновь становится опасной. Выпадающие из политико-идеологического мейнстрима объявляются «иноагентами», их вынуждают уехать из страны, подвергают травле. Позиция этих писателей вряд ли будет представлена на гипотетическом «всесоюзном семинаре», а имперские рассуждения александров прохановых, захаров прилепиных и им подобных вряд ли представят в Абхазии интерес.

Интерес представляет другое, в частности сам феномен пицундского оазиса в его личностном, идейно-духовном, культурологическом измерении. В. Зантария совершенно прав, указывая, что «это по сути неисчерпаемая тема, незаслуженно оставшаяся в тени общих исследований опыта литературных взаимосвязей». Своей книгой автор по существу вывел из тени и начал исследовательскую работу над этой новой темой, изучение которой, можно надеяться, найдет продолжение у будущих историков литературы.

В.А. Когониа

«ВОЛЯ И ТРУД ЧЕЛОВЕКА ДИВНЫЕ ДИВЫ ТВОРЯТ»

(К 65-летию Зураба Джжапуа)

16 апреля 2025 года отмечался 65-летний юбилей крупного абхазского филолога, широко известного на Кавказе и за его пределами, фольклориста-нартоведа, доктора филологических наук, профессора, президента Академии наук Абхазии, директора Центра нартоведения и полевой фольклористики, главного научного сотрудника АБИ-ГИ им. Д.И. Гулиа АНА, академика Зураба Джжотовича Джжапуа.

Привлекательна и во многом поучительна жизнь и творческая деятельность ученого: родился он в селе Тхина Очамчyrского района Абхазии, в крестьянской семье. Окончив здесь школу, в 1979 г. поступил на филологический факультет Абхазского государственного университета. Тогда же у З.Д. Джжапуа стал проявляться глубокий интерес к словесному творчеству: первыми его фольклорными записями стали сказы родной бабушки Гуапханац Кархалаа-Куталиа.

Наставниками Зураба Джжотовича в полевой и исследовательской работе стали его университетские преподаватели – выдающиеся абхазские филологи Шота Хичович Салакая и Сергей Ладович Зухба, с которыми ему довелось участвовать

в фольклорно-этнографических экспедициях по Абхазии. Они пробуждали его интерес к науке, щедро делясь знаниями и предоставляя необходимую научно-теоретическую и методическую литературу, а также делая ценные рекомендации по его первым научным изысканиям. Будучи студентом, З.Д. Джжапуа опубликовал шесть статей по Нартскому эпосу абхазов, четыре – по художественной литературе, а также ряд лирических стихотворений.

Сфера творческих интересов Зураба Джжотовича в начальный период студенчества охватывала в основном две ипостаси: литературное творчество и научную деятельность. Однако вскоре он выбрал вторую – научную стезю фольклориста-кавказоведа.

В 1984 г. З.Д. Джжапуа окончил университет с отличием. Дипломная работа на тему «Основные образы абхазского нартского эпоса» высоко была оценена его научным руководителем Ш.Х. Салакая и рецензентом – видным эпосоведом А.А. Аншбой. В том же году как талантливый и перспективный ученый, имеющий незаурядные исследовательские задатки, Зураб Джжотович направляется в Москву – в целевую очную аспирантуру при Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. Здесь, в стенах всемирно известной кузницы научных кадров, он оказывается в тесном окружении таких маститых учёных-фольклористов, как В.М. Гацак, С.Ю. Неклюдов, В.М. Селиванов, У.Б. Далгат, А.И. Алиева.

Темой кандидатской диссертации Зураба Джжотовича станет нартский эпос (ставший впоследствии его неизменной любовью), а научным руководителем – ученый с мировым именем Виктор Михайлович Гацак, в те годы заведовавший Отделом фольклора. Формирование научных взглядов, аналитического мышления и выбор методики анализа диссертационной работы (системы поэтических приемов и художественной ткани нартских текстов) молодого абхазского исследователя связаны, конечно же, с личностью его руководителя. Неумное трудолюбие, жажда познания и самосовершенствования, прекрасное владение пером и там, в Москве, стали определяющими в научной

деятельности аспиранта: диссертационная работа по теме «Абхазский нартский эпос: Система сюжетов. Поэтика. Стиль» была завершена им досрочно, за полгода до окончания учебы в аспирантуре, и защищена в 1989 году, при том, что во время обучения у него был перерыв – служба в Советской Армии. Кандидатская работа получила высокую оценку оппонентов в лице известных специалистов по кавказской и славянской народной культуре В.Г. Ардзинбы, Т.А. Агапкиной и Т.М. Хаджиевой.

После окончания аспирантуры Зураб Джотович вернулся в Сухум и стал работать в Отделе фольклора Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа Академии наук ГССР (ныне – Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии), где прошел путь от должности младшего научного сотрудника до главного. Причем в данном учреждении в разное время успешно проработал на различных ответственных должностях: заведующим Лабораторией абхазского фольклора (1991–1996), ученым-секретарем (1996–1999), заместителем директора по науке (1999–2010). В 2005 году Зураб Джотович был избран членом-корреспондентом Академии наук Абхазии, а в 2008 году – действительным членом (академиком). А 26 декабря 2013 года самый молодой академик страны удостоился высокой чести – избирается президентом национальной Академии.

Благодаря Зурабу Джотовичу систематизация и хранение фольклорного материала в научных кругах Абхазии приобрели необходимый высокий статус. Прежде эта важная грань науки пребывала в несистематизированном состоянии. В целях приобретения опыта и ознакомления с практикой хранения фольклорных материалов учёный ездил в Тарту, в Литературный музей Эстонии, являющийся во многом образцом систематизации и хранения фольклорных текстов. По его инициативе и под его научным руководством с 1991 года при Абхазском институте гуманитарных исследований впервые открывается Лаборатория абхазского фольклора. Вместе с коллегами (Ц.С. Габниа, А.П. Какобой и А.Е. Ашубой) он разработал программу и структуру столь необходимой лаборатории, занимающейся концентрацией всей наличности фольклорного материала – как рукописного, так и звукового. В 2011 году Зурабу Джотовичу удается открыть Центр нартоведения и полевой фольклористики при Абхазском государственном университете, в котором также под его началом успешно выполняется множество весьма актуальных про-

ектов экспедиционного, текстологического, эдиционного и теоретико-прикладного характера.

Зураб Джотович за очень короткий срок исследовательской и научно-практической деятельности достиг значительных успехов не только в силу блестящей теоретической подготовки, но и благодаря скрупулёзному изучению всего наличного фольклорно-этнографического, языкового, археологического материала абхазов и других народов Кавказа. И все это было приумножено интенсивной собирательской деятельностью самого учёного, исчерпывающим знанием живой эпической традиции. В Абхазии едва ли найдется уголок, где бы ни побывал фольклорист-полевик З.Д. Джапуа. При этом нельзя не отметить исключительно высокое качество собирательской деятельности Зураба Джотовича, включающей в себя не только фиксацию текстов с помощью новейших технических (аудио-, видео-, фото) средств записи, но и комментарии исполнителей и самого собирателя к ним, представляющие несомненную ценность для науки. Достоинно внимания, что на протяжении длительного времени он, будучи заместителем директора, возглавлял ежегодные комплексные экспедиции, проводимые Абхазским институтом гуманитарных исследований по сбору фольклорного материала. В рамках им же написанного проекта «Абхазы в Турции», Зураб Джотович стал инициатором и руководителем полевых фольклорных экспедиций в Турецкой Республике среди абхазской диаспоры. В настоящее время более 200 аудио- и видеокассет его личных записей абхазского фольклора, зафиксированных в Абхазии и вне ее, находится в процессе расшифровки и текстологического упорядочения.

«Мнение» – это первая книга литературно-критических и исследовательских работ Зураба Джотовича студенческой и аспирантской поры, в которой автор предстает как пытливый, самостоятельно мыслящий литературный критик и фольклорист.

О росте учёного как фольклориста свидетельствует вторая, более значительная работа юбиляра – монография «Нартский эпос абхазов (Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система)», в основу которой легла его кандидатская диссертация. В ней автором собраны воедино и систематизированы тексты абхазского нартского эпоса по сюжетно-тематическому критерию (с учётом степени полноты, характера контаминации, усечения и амплификации, иножанровых включений), аналитически рассмотрены важнейшие категории поэтики и стиля эпоса: эпико-фантастические и

собственно гиперболические описания, художественно-определяющие сочетания.

С выходом этой работы стало очевидным, что в абхазской фольклористике появился весьма серьёзный и глубокий нартовед.

Поражает многогранная деятельность учёного: он занимается эпосом, мифологией (реконструкцией архаических эпических мотивов), эпическим сказительством, текстологией фольклора, изданием фольклорных текстов, этнофольклористикой, литературной критикой. По всем этим широким спектрам научных проблем им опубликовано более 300 работ, в том числе 9 книг и 21 составленных им сборников фольклорных материалов и исследований. Его труды систематически публикуются в солидных научных сборниках, издающихся на русском, английском, китайском языках, как в Абхазии, так и в России, США, Турции, Эстонии, Армении и других странах.

Несмотря на широту научного кругозора Зураба Джотовича главным объектом его исследований, конечно же, остается архаический эпос – кавказская Нартиада и сказания прометеевского цикла. В этом отношении своеобразным обобщением собирательской и исследовательской деятельности фольклориста явился фундаментальный труд «Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрьскиле», на основе которого в 2004 году в стенах ставшего для него альма-матер – Института мировой литературы РАН – блестяще защищена докторская диссертация. Автор и его работа получили заслуженное признание со стороны ведущих фольклористов Абхазии и России – В.М. Гацака, А.И. Алиевой, У.Б. Далгат, Ш.Х. Салакая, А.М. Гадагатля, М.Д. Каракетова, В.Л. Кляуса, С.М. Орус-оол, Дж.Я. Адлейба и др.

Сказать нечто новое и значительное в области кавказского эпосоведения весьма сложно и ответственно, ибо нартовый эпос и сказания об Абрьскиле являлись объектом исследования таких крупных учёных, как Е.М. Мелетинский, В.И. Абаев, М.А. Кумахов, Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, А.А. Аншба и др. Однако молодой учёный взялся за изучение архаических кавказских сказаний в другом, более оригинальном ракурсе: в плане проведения текстологической работы по выявлению и сбору аудио- и видеозаписей многочисленных вариантов абхазских сказаний о Сасрыкуа и Абрьскиле; в плане составления хронологического указателя записей сказаний, содержащего основной корпус аутентичных текстов и показывающего частотность и последовательность фиксации новых сюжетов и вариантов; в плане сопоставления

выделенных образов, сюжетов, мотивов и эпизодов с их кавказскими версиями, при этом выявляя их архаическую семантику на основе образцово-мифологических данных.

Определив абхазский нартовый эпос в качестве главной и любимой научной сферы, крупнейший специалист в области кавказской Нартиады, Зураб Джотович в 2016 году дал научному миру еще одну глубокую и в методическом плане во многом образцово-новаторскую монографию – «Абхазский нартовый эпос: Текстология. Семантика. Поэтика», которая вышла в весьма престижном издательстве «Наука – Восточная литература» в солидной серии «Исследования по фольклору и мифологии Востока». Она написана в контексте единой научной концепции и на максимально широком эпическом материале, что позволило раскрыть ряд важных аспектов сюжетики, этнопоэтической константности, систематики, текстологии и историографии нартового эпоса. Данная работа принадлежит к бесспорным достижениям абхазской и всей кавказской фольклористики в целом и уже востребована в процессе дальнейшего изучения героико-архаической традиции абхазов и других народов Кавказа, при подготовке к научному изданию текстов разнонациональных версий народного эпоса. За эту оригинальную книгу в 2022 году автор удостоился высокой награды – Государственной премии Республики Абхазия им. Г.А. Дзидзария в области науки.

Говоря об исследовательских качествах Зураба Джотовича как ученого-фольклориста, невозможно не отметить его удивительную работоспособность и полное посвящение любимому делу, а также высокую научно-исследовательскую продуктивность. Причём труды учёного, в первую очередь по нартовому эпосу, предстают образцом исследования, подкупают скрупулезностью и последовательностью в анализе текстов, удивительной библиографической оснащённостью. Он – один из редких увлеченных фольклористов, способных углубленно изучать в сравнительном аспекте все национальные версии кавказской Нартиады.

Другая, не менее важная грань творческой деятельности юбиляра связана с неутомимой работой по научному изданию и популяризации фольклорной традиции абхазов. Помимо своих, лично им собранных фольклорных текстов, учёный издаёт уникальные архивные материалы устно-поэтического творчества. Зураб Джотович бережно относится к аутентичному фольклорному тексту, абсолютно исключает любые привнесения и изменения при записи или публикации. В этом отноше-

нии наиболее показательны следующие сборники, составленные и изданные им в свете современных достижений текстологии и аудиции фольклора: «Абхазский фольклор: Записи Артура Аншбы» (1995); «Ранние записи абхазского фольклора: из рукописей А.Н. Генко» (2001); «Родник Хурбыца» (2006) и многие другие. Неутомима и беспрестанна работа ученого в качестве редактора и составителя неизданных или ставших библиографической редкостью ценнейших кавказоведческих работ абхазских и российских ученых, к коим относятся: «Абазинские материалы А.Н. Генко» (2019), монография Г.Ф. Чурсина «Абхазы: опыт этнологического исследования» (2019), труд А.Н. Генко «Введение в этнографию Кавказа» (2021), собрание трудов А.А. Аншбы в 5 томах... Работа в этом, очень востребованном наукой, направлении успешно продолжается ученым и в настоящее время.

Но, пожалуй, самой значимой и масштабной для Зураба Джотовича следует считать фундаментальный проект «Нарты: Абхазский героический эпос», над которым ученый трудился всю жизнь и отдал всего себя. Речь идет о десятитомном академическом издании всех без исключения опубликованных и архивных текстов абхазского нартского эпоса со всеми вариантами. Именно Зураб Джотович является главным редактором и автором самой концепции издания, выдерживающего все мельчайшие тонкости и требования современной науки о фольклоре. Получив в дар это монументальное издание, известный кавказовед, адыгский фольклорист А.М. Гутов произнесет в ответ: «Дорогой Зураб! Чем больше мы живём, тем дороже ты становишься – для друзей, для науки, для народа. А за это издание, которое ты мне подарил, Абхазия должна поставить тебе при жизни памятник из титана. Спасибо, подарок поистине царский!». К настоящему моменту увидели свет восемь томов этой серии, идет к завершению работа над оставшимися двумя томами.

Научную работу ученый успешно совмещает с преподавательской деятельностью. С 1990 года читает лекции по разным дисциплинам и спецкурсам (по абхазскому героическому эпосу, теории, поэтике, текстологии фольклора и современному фольклору) в Абхазском государственном университете. При этом следует отметить стиль работы профессора З.Д. Джапуа, включающего в себя не только чтение лекций, руководство дипломных работ, но самое главное – активное вовлечение студентов и аспирантов к интересной, кропотливой собирательской и исследовательской деятельно-

сти, воспитание достойной плеяды учеников-филологов. Достаточно сказать, что за два-три года под руководством Зураба Джотовича и при непосредственном участии его учеников (С.О. Хаджим, Н.С. Барциц, М.Ф. Пилиа, Е.В. Тодуа) в открытом им Центре нартоведения и полевой фольклористики увидели свет ценнейшие издания: «Хроникат войны: устные воспоминания генерала Гиви Агрбы» (2014), «Турецкие записи абхазского фольклора. I выпуск: Нарты» (2014), «Эволюция эпической традиции: К 80-летию академика Академии наук Абхазии Ш.Х. Салакая» (2014), «Дневник военного корреспондента К. Габниа» (2016) и мн. др. Активно используется в образовательном процессе АГУ подготовленная Центром учебно-методическая книга «Вопросник для сбора абхазского фольклора» (2019).

Достоин внимания, что ученицы Зураба Джотовича, сотрудницы Центра С.О. Хаджим и Н.С. Барциц в 2020 году подготовили к печати и издали весьма солидную и содержательную книгу «“Нарты” и другие устные традиции. Сборник в честь 60-летия Зураба Джапуа». В этом поступке следует видеть не только дань признательности и глубокого уважения к своему учителю, но и щедрую даровитость и высокий уровень профессиональной подготовки молодых ученых-фольклористов, в ком успешно сочетаются все необходимые ипостаси в фольклористике – собирание, изучение и публикация устно-поэтического творчества.

Сам юбиляр всегда с большим почтением и благоговением отзывается о своих наставниках в науке и о сказителях, с которыми ему доводилось работать. И, конечно же, благодарный ученик ряд своих книг посвятил им.

Многогранный талант Зураба Джотовича, члена Союза писателей Абхазии, проявляется и в художественном творчестве: интересны его стихи, вошедшие в антологию абхазской поэзии, книга очерков об Отечественной войне в Абхазии «От Отапа до Гумисты» (1994), эссе о родном селе «Тхина мала, но...» (1995).

Важной деятельностью Зураба Джотовича следует считать его систематическое участие в различных международных научных конференциях и форумах. Как маститого и авторитетного ученого его жалует научный мир – часто приглашают в Россию, Белоруссию, Киргизию, Армению, Китай и другие мировые научные центры, где он выступает, преимущественно на пленарных заседаниях, с докладами по самым животрепещущим проблемам фольклорной текстологии и аудиции в свете кавказского и мирового эпосоведения.

Значительна работа ученого и на сугубо административном поприще в качестве президента Академии наук Абхазии на протяжении вот уже более 10 лет. За эти годы АНА стала важнейшим координирующим центром науки страны, где осуществлены «революционные» преобразования, включающие колоссальную работу по реорганизации системы управления Академии наук и координации деятельности всех научных учреждений Абхазии для их поступательного развития. Разработаны и приняты многочисленные руководящие документы (законы, положения, программы и т. д.), столь необходимые в повседневной деятельности Академии и подведомственных ей институтов. Зураб Джотович постоянно думает о завтрашнем дне науки, во главу угла ставит «выращивание» молодых научных кадров. С этой целью для чтения лекций аспирантам З.Д. Джапуа привлекаются ведущие российские специалисты. Им предложена и идея, уже несколько лет осуществляемая на практике, – проведение под эгидой АНА раз в два года научных конференций аспирантов и молодых ученых Абхазии с последующим изданием материалов форума. И при этом он активно продолжает научную деятельность. В год своего 65-летия ученый, как всегда, в постоянном поиске, неутомимо трудится над новыми научными проектами, исследовательскими работами, систематически участвует в фольклорных экспедициях, конференциях и круглых столах. Недавно вышел из печати его очередной труд «Абхазский эпос о нартах: исследования и тексты» (2024).

В настоящее время под его руководством готовится к научному изданию многотомная серия песенного фольклора абхазов, включающая в себя весь корпус имеющегося аутентичного материала. Это является, по сути, первой попыткой публикации сокровищницы национального народно-песенного творчества в единстве их словесного и музыкального облика. Одновременно З.Д. Джапуа занят подготовкой к изданию двуязычного академического текста абхазских нартских сказаний в серии «Эпос народов Евразии». В плане – составление указателя сюжетов всех версий кавказской Нартиады (совместно с А.И. Алиевой, Т.М. Хаджиевой, Д.В. Сокаевой и др.).

Разносторонние таланты и знания З.Д. Джапуа реализуются не только за письменным столом. Как в высшей степени ответственный, энергичный и требовательный человек, Зураб Джотович возглавляет комиссию по Государственной премии Республики Абхазия им. Г.А. Дзидзария в области науки; является главным редактором «Вест-

ника Академии наук Абхазии» (Сухум) и членом редколлегии целого ряда периодических научных изданий Абхазии и Российской Федерации: «Традиционная культура» (Москва), «Язык и фольклор коренных народов Сибири» (Новосибирск), «Эпосоведение» (Якутск), «Вестник ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Е. Ахриева» (Магас) и др.

Зураб Джотович – ученый, поддерживающий постоянные научные контакты с академическими центрами и вузами России и других стран ближнего и дальнего зарубежья, где часто выступает с интересными докладами. О его непререкаемом авторитете свидетельствует тот факт, что он избран академиком Международной адыгской академии, почетным академиком национальной академии «Манас» Республики Кыргызстан, приглашенным профессором Китайского Северо-Западного университета Миньзу. Ему присвоено почетное звание заслуженного ученого Республики Абхазия и Республики Южная Осетия.

Авторитет юбиляра как разнопланового и деятельного ученого-филолога в научных кругах Кавказа и в целом России из года в год становится всё более весомым и безупречным. Многого делается им в расширении и углублении абхазо-российских научных связей в целях решения фундаментальных и прикладных задач на уровне двух национальных академий. Учитывая это и значительный вклад в развитие российского кавказоведения, в 2022 году Зураб Джотович избран иностранным членом Российской академии наук. Это первый случай, когда представитель абхазской гуманитарной науки удостоивается столь высокой чести.

За плодотворную деятельность и вклад в развитие науки в 2005 году Зураб Джотович Джапуа удостоен награды Республики Абхазия – ордена «Ахьдз-Апша» («Честь и Слава») третьей степени. А совсем недавно решением президиума Академии наук Абхазии ему вручена ведомственная золотая медаль «За достижения в науке».

Слова великого Николая Некрасова «Воля и труд человека дивные дивы творят» вполне можно отнести к З.Д. Джапуа.

Сегодня Зураб Джотович находится в расцвете сил. Друзья, коллеги и ученики высоко ценят его как незаурядного и внутренне весьма собранного ученого, блестящего лектора, непревзойденного организатора и большой души человека. Желают ему доброго здоровья, душевного мира, творческих сил и неуёмной энергии для претворения в жизнь задуманных планов и новых идей.

К 60-ЛЕТИЮ СОСЛАНА САЛАКАЯ

Должен признаться, что у меня приятная миссия, в то же время испытываю глубокое волнение по поводу написания юбилейной статьи, посвященной моему научному руководителю Сослану Шотаевичу Салакая. Я ощущаю что-то похожее на то чувство тревоги, какое переживает студент перед экзаменом. И не имеет значения, что возраст мой далеко не студенческий.

Писать всегда трудно, еще труднее писать о человеке с большой буквы «Ното magnus». В этом деле даже Аристотель допускал легкое волнение. Поэтому надеюсь, что сам юбиляр, а также уважаемые читатели не будут судить строго.

Историографические работы, к которым в полной мере относятся работы Сослана Шотаевича Салакая, имеют важное значение для развития науки, поскольку, прежде всего, позволяют с наибольшей точностью и объективностью определить, что в той или иной ее области уже сделано, как сделано, кем сделано и что еще предстоит сделать. Материалы таких работ важны и вообще для истории науки, и как стимулятор дальнейших поисков, и, наконец, как ориентиры, по которым исследователи, начинающие впервые работать по данной тематике, ведут поиск нужной литературы.

Редко какой историк, позиционирующий себя в области конкретно-исторических исследований, избежал потребности и необходимости обращения к историографическим сюжетам. В этой связи научная деятельность Сослана Шотаевича, направленная на историографическое исследование, имеет большое значение.

Сослан Шотаевич родился 27 июня 1965 г. в семье сотрудников Сухумского педагогического института им. А.М. Горького. Отец – Шота Хичович Салакая – первый абхазский профессиональный фольклорист. Как отмечают многие его друзья, Сослан с раннего возраста проявлял интерес к чтению, а также любовь к футболу. Любознательность и чтение привели Сослана Шотаевича к профессии историка, а любовь к футболу привела к числу огромной армии фанатов королевского клуба, то есть, Мадридского Реала. После окончания школы в 1987 г. он поступает на исторический факультет АГУ. В 1987–1990 гг. – аспирант ИАЯЛИИ Института абхазского языка, литературы и истории. Ученик Георгия Алексеевича Дзидзария. Если исходить из восточной мудрости о том, что учитель продолжается в ученике, то в данном случае это во многом так. Сослан Шотаевич впитал в себя профессиональные качества своего учителя, а также достойно продолжил изучение вопросов истории Абхазии XIX столетия.

С 1991 года С. Салакая работал учителем. В 2011–2017 годах был заместителем директора АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА.

В 2009 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы истории Абхазии XIX – начала XX веков в абхазской советской науке».

Преподает в Абхазском государственном университете, доцент кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии. Старший научный сотрудник АБИГИ им. Д.И. Гулиа.

В 2009 году вышла работа С.Ш. Салакая (Вопросы истории Абхазии XIX – нач. XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009).

Работа посвящена исследованию проблем истории Абхазии XIX – нач. XX вв. в советской историографии. Рассматриваются основные этапы развития абхазской исторической науки с 20-х до 90-х гг. XX века.

В первой главе представленной работы С.Ш. Салакая довольно подробно описывает то,

как складывается и формируется историческая наука в Абхазии после установления советской власти. Во второй главе автор довольно детально рассмотрел историографию 50-60-х годов XX столетия. Отдельно представлены работы Г.А. Дзидзария. В третьей главе С.Ш. Салакая рассматривает вопросы историографии 70-90 годов XX века. Важно заметить, что в работе исследователь указывает на то, что с 80-х годов начинается активная научная деятельность известного абхазского учёного-историка, поэта, общественного и государственного деятеля С.З. Лакоба.

В декабре 2021 года С.Ш. Салакая был назначен директором Научно-исследовательского центра «Абхазская энциклопедия».

Докторская диссертация Салакая Сослана Шотаевича, защищенная в АБИГИ им. Д.И. Гулиа в 2024 г., на мой взгляд, имеет, несомненно, научную актуальность и практическую значимость. Интерес, значимость и сложность, данной работы заключаются и в том, что она обусловлена практическим отсутствием исследований по проблемам историографии новой и новейшей истории Абхазии на современном этапе. Учет данных, полученных в результате анализа рассматриваемой абхазской, советской и зарубежной историографии и детальной систематизации всего доступного материала, позволил автору с новой точки зрения взглянуть на многие ключевые вопросы истории Абхазии в исследуемый период. Используя в качестве своеобразной призмы изменение исследовательского интереса и появление различных интерпретаций отдельных вопросов новой и новейшей истории Абхазии, автором сделана, в целом удачная попытка по-новому взглянуть на вопросы историографии в рассматриваемый период.

Процессы военно-политического, социально-экономического и культурного развития Абхазии в новое и новейшее время несомненно были исследованы разными авторами в разные периоды, но до настоящего времени в историографической традиции по многим проблемам не сформировалась целостная концепция, характеризующая содержательные параметры тех исторических явлений, которые до сих пор вызывают острые дискуссии в историографии. В этой связи проделанное С.Ш. Салакая исследование отличается новизной, так как впервые так подробно реконструируется целостная картина новой и новейшей истории Абхазии с точки зрения историографического исследования.

Глава первая «Научно-организационные мероприятия, научные учреждения, исторические концепции» посвящена проблеме периодизации

новой и новейшей истории Абхазии, а также научно-организационным мероприятиям и учреждениям, которые сыграли важнейшую роль в деле становления абхазской исторической науки. Следует отметить, что в рамках первой главы диссертационного исследования автор выносит на рассмотрение очень сложную проблематику, а именно – вопрос периодизации новой и новейшей истории Абхазии. Вот что пишет сам автор по поводу предлагаемой им же периодизации новой истории Абхазии: «под новой историей Абхазии следует понимать историю XIX – нач. XX вв. (1810–1917 гг.), поскольку присоединение к Российской империи имело определяющее значение для всей последующей истории Абхазии и абхазского народа. Окончанием этого периода истории Абхазии предлагается 1917 г., когда Абхазия фактически выходит из политических рамок российской государственности <...> Это, конечно, не исключает более тщательной детализации, что является предметом дальнейших обсуждений и дискуссий» (Рукопись диссертации «Вопросы истории Абхазии XIX–XX века в абхазской советской историографии». Сухум, 2024). Таким образом, автор здесь предлагает отличительную от ныне существующей в абхазской историографии периодизацию новой истории Абхазии, дает четкие определения как нижних хронологических границ, так и верхних, и в то же время оставляет вопрос открытым для дальнейших научных дискуссий... С.Ш. Салакая также в этой главе рассматривает этапы истории Абхазии – новейшей истории. Автор дает свою версию периодизации Новейшей истории Абхазии, и вот, что он по этому поводу сообщает: «наверно, правильно разделить на три этапа: 1) 1917–1921 гг., борьба за восстановление абхазской государственности; 2) Советская Абхазия, с включением в нее предвоенного периода с декабря 1991 г. по июнь 1992 г. (1921–1992 гг.); 3) современный период – независимая Абхазия с 1992 года, что не исключает (а, скорее, подразумевает) несколько подэтапов».

В работе выделены основные этапы изучения новой и новейшей истории Абхазии, дается анализ выявленных групп источников. Представлена масштабная картина различных направлений методологических поисков, историографических направлений, источниковедческих разысканий.

Стоит отметить, что в исследовании грамотно выделены тенденции в изучении новой и новейшей истории Абхазии в разные периоды историографии. На мой взгляд, это дало возможность С.Ш. Салакая показать эволюцию, например, советской историографии и методологический переход к современной

историографии. Надо приветствовать стремление автора раскрыть тенденции местной историографии как части общей историографической ситуации, а не как «провинциальной историографии».

Автором выполнена серьезная работа по анализу накопленного исторической наукой наследия по исследуемой теме.

Вторая глава диссертации посвящена тому, как Абхазская историческая наука складывается и формируется после победы Советской власти. Здесь исследователь подробно изучает работы, которые были изданы в советское время, а именно, в период с 1920-х до начала 1950-х годов XX столетия. Отмечается, что первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями, публицистами: Д.И. Гулиа, С.М. Ашхацава, С.П. Басария, К. Кудрявцевым и другими. В этой же главе С.Ш. Салакая отмечает, что в период культа личности Сталина историография истории Абхазии, как и всё абхазоведение, подвергалась жесточайшим репрессиям, вследствие чего история Абхазии практически не изучалась или же подвергалась серьезной фальсификации.

В третьей главе автор рассматривает вопросы новейшей истории Абхазии в советский период. Следует отметить, что в этой главе С.Ш. Салакая выделяет такие проблемы как: 1) 1917–1921 гг. в абхазской исторической науке, 2) первые работы по истории Советской Абхазии, 3) вопросы политической истории Советской Абхазии и др. Отмечается, что исследование истории Абхазии советского периода, фактически начинается с 50-х годов XX в. Во многом это происходит из-за острого недостатка кадров ученых-историков, отсутствия историографических традиций, а также недостаточной временной дистанции с историческими процессами.

Первые работы, посвященные советской эпохе, касались аграрной проблематики. Это были в основном статьи и небольшие монографии по истории крестьянства Абхазии советского периода, отдельных колхозов и т.д.

Первые серьезные исследования абхазской деревни предпринимает А.Э. Куправа, впоследствии крупный абхазский историк, доктор исторических наук, академик АНА. Нужно отметить, что в диссертации отдельным параграфам рассмотрены работы А.Э. Куправа.

Нельзя не отметить, что автор в своем диссертационном исследовании довольно-таки четко сумел показать особенности советской историографии (имеется ввиду, что в ее основе лежала марксистская методология), более того, С.Ш. Салакая

выделяет основные периоды развития советской историографии, а именно, **первый период**: 1917–1920-е годы – это период формирования вообще советской историографии; **второй период**: 1930-е – середина 50-х годов. Это «сталинский» период в истории советского государства. В этот период в стране устанавливается жесткий политический режим, происходит практически полное подчинение исторической науки требованиям партийно-идеологической системы и, конечно же, появляется «фигура умолчания в исторической науке»; **третий период**: середина 1950-х – середина 1980-х годов. В это время наблюдается смягчение партийного давления и оживление научных дискуссий. Автор не обошел также вниманием и четвертый период – это период конца 80-х – нач. 90-х годов XX столетия.

Таким образом, практически все этапы развития советской историографии были затронуты и конечно была дана авторская характеристика каждому из выше названных периодов... Очень рассчитываю, что в ближайшее время докторская диссертация будет издана в качестве монографии.

С.Ш. Салакая является автором многих научных работ по вопросам историографии нового и новейшего периода. Работа «Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина» (Сухум, 2012), является ценным трудом абхазской историографии. Он также составитель 4-х сборников документов и материалов по истории Абхазии. Является автором свыше 40 научных работ, опубликованных в Сухуме, Краснодаре, Ставрополе, Ростове-на-Дону, Нальчике, Махачкале, Москве, Санкт-Петербурге, и др.

Участвовал в более 40 международных конференциях (в городах Сухум, Москва, Санкт-Петербург, Лондон, Анкара, Вильнюс, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Краснодар, Севастополь, Нальчик, Махачкала) и др.

В настоящее время, под руководством С.Ш. Салакая, молодые ученые и аспиранты ведут работу над диссертационными исследованиями.

С.Ш. Салакая настоящий ученый и человек. «Homo doctus in se semper divitias habet» – «ученый человек всегда имеет богатство в себе». Данное латинское изречение можно говорить применительно к юбиляру, ибо Сослан Шотаевич богатый человек, счастливый отец и дедушка, прекрасный друг и коллега, наставник и учитель.

Основные работы:

– Вопросы истории Абхазии XIX – нач. XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.

– Абхазия в XX веке // Школа и жизнь. 2004. №1–2.

В.А. Кәәғәниә

ХАШТРА ЗҚӘЫМ АЛИТЕРАТУРАТЦААӨ, АКРИТИК, АЦСНЫ АПАТРИОТ

(Владимир Агрба диижътеи 90 шықәса айра иазкны)

Кәтол – ашәкәыөөцәә иркытоуп, рхәоит. Аха уи мацарагы ақәзам. Кәтол – ацарауаагы иркытоуп. Азәы-өыцәә хәә нацәахаркәарала ихапхьазозар, уи иалцыз ацарауаа, атцарадыррақәә ркандидатцәәи адокторцәәи рымацара 18-өык ркынза иназоит. Урт рахьтә фөык Ацсны атцарадыррақәә ракадемиа алахәыларә иацсахеит. Асахьаркыратә ажәә мыщхәы пату ахьақәу, азәырөы абаөхатәра лашақәә – ашәкәыөөцәә дукәә злиаахьоу ақыта, изалшомыт, хымпада, асахьаркыратә ажәә хьыршәыгә хатыр-пату ақәызтцаша, итызцааша ацарауаагы ақәашьымхар.

Ацсуа филологитә тцарадырра, чыдала алитературатцәәреи, алитературатә критикеи, ажурналистикеи ухафәи иузаагом кәтолтәи адоухайбаркыра иатәышьтросу ацарауаа Владимир Атцнариа, Борис Гәыргәлиа, Мушьни Лашәриа, Екатерина Бебиацха ухәә рыдлацса. Уахь дацанакуеит, жәәхәарада, ипсы таны дхалагылазтгы, сынтәә 90 шықәса зхьыцуаз, еицырдыруа ацарауаө-афилолог, ауаажәларратә усзуө нага Владимир Бабахь-ипа Агрбагы. Уаөы ицәеишьбаргы, еикәәхапхьазаз кәтолтәи афилологцәә «рышкол» еиуоу алитераторцәә рахьтә цшьөык, В.Б. Агрбагы дналацә-

ны, иалгеит адунеи акны иреигъзоу, агуманитартә хырхарта иазку атцарадырратә центрқәә руак – Урыстәылатәи атцарадыррақәә ракадемиа иатәу А.М. Горки ихьз зху Адунеитә литература аинститут афәгәи аспирантура (Москва ақалакь).

Азәырөы ацсуа царауаа еитцаазахьоу абри аинститут аспирантурахь рацхьаза шыапымшла хәә ашәқәә азьыртыз В.Б. Агрба иоуп. Ари кәлеит 1961 шықәсазы. Ихәатәуп, ацсуа царауаө қәыпш уа итып хианы ишыкамыз, лимитла шакәым ацарайурта дшаанахәаз. Ацсны Қыртгәыла иахьпшны ианыказ ускәнтәи аамтазы, хатә цьабаала ацсуа изы москватәи ацарайуртахь амөа алхра даара имариаз усмыт. Ус анакәха, уи ахтыс иханахәо рацәоуп: В.Б. Агрба Анцәә имтала баөхатәрала деикәшәан, иахәтаз азыкацаратә өазарагы иман абжьаратә школи иреихәу ацарайуртеи ирыбзоураны. Уи аганахьала рыхә харакны ишьатәуп «сыртәөцәә дукәә» хәә гәыблыла лассы-лассы зызбахә ихәалоз, ашкол дантазтәи ицаратәреи иаазареи рымөақәтәөцәә: Цьадон Кәатара-ипа Тапагәуа, Шамил Роман-ипа Сақәниа, Шамил Хазарат-ипа Тапагәуа, Вианор Смел-ипа Зантәриа, Гьаргь Ашхангьери-ипа Бжьәниа, Надежда Михаил-ипцха Лагәлаа-Кәабахьниа. Иахәтоу азыкацара имамытгы, изалыршарызу ақыта школ иалгаз, ашьтахь Ақәә иреихәу ацара зауз арпыс, кәфеиарала апышәарақәә дьрхьсны, атцарадырратә институт хатәра ацалара? Жәәхәарада, мап. Уа дахьталазгы ихы ааирцшит ақыбаөи агьамеи змоу литературатцәәөны, насгы – зажәеи зуси еимадоу аспирантны. Идиссертациатә усумта атемас ишьтихит «Ацсуа поезиеи ажәлар рфәыцтә рфәиамтәкәеи».

1965 шықәсазы В.Б. Агрба ицара хьркәшаны, кәфеиарала идиссертациатә усумта хьчаны, ипсадгыыл ахь дхынхәуеит. Иазгәатәтәуп, ацсуа царауаө қәыпш дызтаз аинститут анапхгара ажәә шыныртәз уака аусура даагыларц. Аха иара, сыпсадгыыл афәи иаха схәартәуп хәә азыпхьазаны, Ацсныка дхынхәуеит царадырралеи агәтаккәеи рыла дытәны. Ицабыргытәкьаны, уахьиз-уахьаазаз адгыыл акны икоутәо апцзаша даөақы иузадкылом, ужәлари уцьынцьи рзы иаха иргәацәоуп.

1968 шықсазы В.Б. Агрба аусура далагеит Қырттәылатәи атцаарадыррақәа ракадемиа иатәыз Д.И. Гәлиа ихыз зху Апсуа бызшәеи, алитературеи, атоурыхи ринститут (иахъа – ААР Д.И. Гәлиа ихыз зху Апсуатцааратә институт) ақны. Иааицмыркъазакәа 55 шықса инарықәгыгуа, идунеи ипсахаанза абрака аца ибеит тцаарадырратә усзуос.

В.Б. Агрба дреиуан инарцаулань ихәыцуаз, гәыла-псыла асахьаркыратә рәиамта зныруаз рапхьатәи апсуа профессионалтә литературатцаацәа. Цабыргуп, иара иацхьагы ихацыркын амилаттә сахьаркыратә литература атцаара иадхәалоу апроблемақәа рыхцәажәара, аус ауан алитературатә процесс мәкәызцоз алитературатә критикагы. Урт аусқәа хацзыркыз Хә.С. Бгажәбеи Шь.Д. Инал-ицеи иааргоз «атарчеи» рымардеит еиуеицшым атцаарадырратә центрқәа рәи азықатара зауз апрофессионалтә литераторцәа Шь.Хь. Салакаиа, В.Б. Агрба, С.Л. Зыхәба, В.Л. Атцнариа, А.А. Аншба ухәа. Урт рыбзоурала амилаттә литературатцаара аөазара харакеит, аусумта хатәрақәа рыла иттәаит. Уи атәы шахатра азызуа иреиуоуп В. Агрба 1967 шықсазы Москва қәиарала иихьчаз, ахәшьяра харакегы иапсахах икандидаттә усумта.

В.Б. Агрба царауаок иахасабала иусура апхьанатә «хырхарта хадак шьтнахит – алитературатцаарей алитературатә критикей. Рапхьатәи икритикатә статиа «Апстазаарафәи икоу атабырг аарцшразы» ахьзны иөит данстудентыз, 1958 шықсазы, иагьанылеит агазет «Апсны қапшь». Уи азкын М. Папасқыр ипроза. Убри инаркны икаламп импыцшәанза атцарауаө итижыит амонографияқәа, атцаарадырратә усумтақәеи зымчәхазкуа ашәкәкәа, еиуеицшым аизгақәеи, ажурналқәеи, агазетқәеи рәи икыпцхьит 60 инареиханы атцаамтақәа, алитература-критикатә статиақәа, арцензиакәа апсуа сахьаркыратә литературеи жәлар рәапыцтә рәиамтақәеи реинырра апроблема иазкны.

Апсуа филология атоурых афәи крацанакуаны ипхьазатәуп 1971 шықсазы адунеи збаз В.Б. Агрба рапхьатәи имонографиятә усумта «Апсуа поезией жәлар рәапыцтә рәиамтақәеи» (Агрба 1971). Ари апсуа литературатцаара иазку рапхьатәи амонографияқәа ируакуп, шыатасгы иаиуит атцарауаө идиссертациатә усумта. Иарала амилаттә филологиятә тцаарадыррафәи ихацыркхейт алитературатцаара аизхазыгьарафәи хразлоу азцаатқәа руак – жәлар ражәарфәиарей асахьаркыратә литературеи нақ-аак реицәара апроблема. Убри анаөсангы, асахьаркыратә рәиамтеи жәлар рәапыцтә хәамтақәеи реинырра азцаатәы шыатас икацаны, атцарауаө

ганрацәала дырзаатгылеит Д.И. Гәлиа, С.И. Чанба, М.А. Лакрба, М.Л. Ахашба, И.А. Коғониа, Б.У. Шьынкәба ухәа иналукааша апоетцәеи апрозаикцәеи рырфәиамтақәа. Убарт ашәкәыөөцәа ирызку аусумтақәа ргәылалейт атцарауаө илитературатцааратә статиақәа еидызкыло аизга «Ашәкәыөөи жәлар ражәарфәиарей» (Агрба 1977).

Лымкаала азбахә хәатәуп 2014 шықсазы адунеи збаз имонография «Б. Шьынкәба ипоезией ажәлар рәапыцтә хәамтақәеи» (Агрба 2014). Иазгәатамзар ауам, амилаттә поет ду Б.У. Шьынкәба ирфәиамтақәа рәи – рапхьаза иацитаз иажәеи-нраалақәа инадыркны атыхәтәнтәи иөымтақәа ркынза – уаөы ишибартоу урт рсиужетейцәашәеи реицәртәышьей рганахьала жәлар рәапыцтә рәиамтақәа атыц ду шааныркыло. В.Б. Агрба иусумтафәи инагзаагзаны дазаатгылоит Апсны жәлар рпоет ирфәиамтақәа рфольклортә хыпцхьирта, мөхакы тбаала итицаауейт чыдала ипоезиафәи ажәлар ражәарфәиара иканатцаз анырра, апоет инапкымта ашыкәгыларей аизхазыгьарей, иказара ашьтыцрей рәи уи иалнаршаз.

Хырхартала алитературатцаара еиуоуп В.Б. Агрба урышәала иөу, 1988 шықсазы итижыыз «Ареволиуция калаанзатәи апсуа литература атоурых ахьтә» (Агрба 1988) захьзу иусумтагы. Арака акыр инартбааны, насгы бла фәыцла ирыхцәажәоуп апоет Гьаргь Чачбей жәлар рашәахәаө Жана Ачбей рырфәиара аказшьа чыдарақәа, Апсны Асовет мчра шыкәгылаанза амилаттә литература ауасхыр ашьтацара зырманшәалаз ауаажәларра-политикатә тагылазаашьа, лымкаала итцаауп жәлар рәапыцтә рәиамтақәа рнырралей атрадиция дукәа змоу азәырөы ажәларқәа рлитературатә цышәа ахархәаралей Д.И. Гәлиа апсышәала апрофессионалтә сахьаркыратә литература апцара дшалагаз атәы.

Атцарауаө алитературатә критика аганахьала иаапсара хәақәнацоит 1980 шықсазы итыпцыз ишәкәы «Апстазаарей ахәырбгыши» (Агрба 1980). Ашәкәафәи критикатә бла царыла ирзатгылоуп азәырөы апсуа поетцәеи (Гь. Чачба, Кь. Чачхалиа, А. Ацьынцал, П. Бебиа) апрозаикцәеи (Шь. Цкадуа, А. Возба) рырфәиара, лымкаала еилыргоуп рөымтақәа ридеиа-тематикатә хырхартей рсахьаркыра-стильтә чыдарақәеи.

В.Б. Агрба ихы рылаирхәуан Апсни уи антыци имөапысуаз атцаарадырратә форумқәа, макөыс (оппонентс) дырзыкәгылон акандидаттә диссертациакәа зыхьчоз атцарауаа. Иөхьан имачымкәа арцензиакәа. Аетнологцәа Л.Хә. Акабей, Е.М. Малией, иарей гьама харакыла еикәыршәаны итрыжыит

заа зыпстазаара ҕахцәаз атцарауа-аетрограф Ц.Н. Бжъаниа ишәкәы «Апсуа рынхамоеи ркуль-турей аҕоурых ахьтә» (*Бжъаниа 1973*).

Ипстазаара далцит атцарауа 2020 шықәсазы.

В.Б. Агрба ипстазаара атыхәтәнтәи ашықәсқәа рзы анализ рыдкайтцалон еиуеипшым абицарақәа ирыцаркуа ашәкәыџџәа Мушьни Миқаиа, Владимир Басариа, Белла Барцыццәа, Инна Ахашцәа, Енвер Ажыба, Гәында Сақаниацәа ухәа рырҕе-иамтақәа. Урт ирызкны алитературатцаа иоит ареспубликатә газетқәеи ажурналқәеи ркны икы-пхыыз акритикатә статиакәеи арҕеиаратә очеркқәеи жәпақы. Еиҕа инартбааны ититаант ақыбаџ чыда змаз апоет Рауль Лашәриа ирҕеиара. Уи изкны 2013 шықәсазы апхәаџәа ироуз аусумта иахьзуп «Рауль Лашәриа ипоезиа» (*Агрба 2013*).

Атцарауа 80 шықәса ихыцра аиубилеи инамаданы 2016 шықәсазы адунеи абоит иреиҕу иу-сумтақәа зымҕахазкуа аизга «Апсуа сахьаркыратә литературей афольклори ирызку атцаамтақәа» (*Агрба 2016*).

В.Б. Агрба ипсадгьыли ижәлари рлахьынцәа «иахычмазааџны иказ» аинетеллигенциа дырхатарнакын. Хатала дахаанын, уимоу, иагьикәыгәгәон апсуа милат рзинеилагарақәа: х-класск рҕеи дантәаз иоызцәеи иарей апсышәала атцара иаа-кәыхны, тәымбызшәала – кыртшәала апхәара-аҕра иаладыргеит. Уи иахьканы иоызцәа азәырџы аш-кол аанрыжьыр акәхеит...

В.Б. Агрба ихы аҕыка ықәихит Апсни апсуа жәлари рхыпшымреи рзинқәеи рзыкәпараҕы. Иара дыруазәқуп Апсны Асовет Еидгыла ианалаз, апсуа интеллигенциа имшәа-имырха хейтаҕәарақ ахасабала акырынтә Москвака – аихабыра рахь ирышьтуаз ашәкәқәа знапы рыцазыџхьаз апсадгьыл апатриотцәа. Дреиуоуп иара Апсны аибашьра аламталаз ишьатаркыз, апсуа жәлар тачкәымкны реилартәараҕы шьарда зылзыр-шаз, ауаажәларра-политикатә еиҕекаара Апсны Жәлар рфорум «Аидгылара» апшыгаџәа. Апсны

Аҕынцәтәылатә еибашьраан (1992–1993 шш.), қәрала иуаџыбжара дыштысхьазгьы, Гәдоутатәи арезервтә полк иҕеалархәны, илшоз ала аиааира амш ааигәеитәуан. Апсынра аҕапхәа иаапсаразы уи ианашьан «Ахьз-апша» аорден III-тәи аҕазара.

Атцарауа нага, апсуа культура аихахаџ, апсад-гьыл апатриот ду В.Б. Агрба ихьз Апсны афило-логиатә тцарадырра аҕоурых аҕы ахаан кашәара ақәым. Иреиҕу илитературатцааратә усумтақәа шьарда рыцаркуеит, хәартара ду рылоуп, ицхы-раагзоуп атцарауаа-афилологцәа рзы еипш, афоль-клори алитературей ирызҕәлымхәу ашкол атцаџәеи арцаџәеи, Апснытәи ахәынцқарратә университет астудентцәеи рзгьы.

Алитература

Агрба 1977: Агрба В.Б. Ашәкәыџи жәлар ражәа-рҕеиарей. Алитературатцааратә статиакәа. Акәа: Алашара, 1977. 94 д.

Агрба 1980: Агрба В.Б. Апстазаарей ахәырбҕы-ци. Алитература-критикатә статиакәа. Акәа: Алашара, 1980. 121 д.

Агрба 2013: Агрба В.Б. Рауль Лашәриа ипоезиа. (Ирҕеиариатә хаҕсаха). Акәа: Апхәынцшәкәтәжьырта, 2013. 110 д.

Агрба 2014: Агрба В.Б. Б. Шьынқәба ипоезиен ажәлар рҕапыцтә хәамтақәеи. Акәа: АИ, 2014. 187 д.

Агрба 2016: Апсуа сахьаркыратә литературей афоль-клори ирызку атцаамтақәа. Акәа: Апхәынцшәкәтәжьы-рта, 2016. 544 д.

Агрба 1971: Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 157 с.

Агрба 1988: Агрба В.Б. Из истории дореволюционной абхазской литературы / отв. ред. В.В. Дарсалиа. Сухуми: Алашара, 1988. 73 с.

Бжъаниа 1973: Бжъания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. (Исследования и материалы) / ред. коллегия: Л.Х. Акаба, В.Б. Агрба, Е.М. Маляя. Сухуми: Алашара, 1973. 324 с.

ОЛЕГ ХУХУТОВИЧ БГАЖБА¹

15 августа в России и Абхазии – день археолога.

15 августа 2024 г., в день археолога, ушел из жизни абхазский археолог, известный кавказовед, академик Олег Хухутович Бгажба.

И это, конечно же, не простое совпадение, а наполненный глубоким смыслом символизм. В жизни, как и в смерти знаковых личностей просто так ничего не происходит. Однако современникам, во всяком случае большинству из них, не дано распознать значимость трудов, а равно и их создателей, ориентированных на будущее, что, впрочем, также не мудрено, ибо достояние осознается только с потерей, а большое видится на расстоянии.

Олег Хухутович Бгажба родился 1 августа 1941 г. в г. Сухуме в семье известных в Абхазии людей: Хухута Соломоновича Бгажба – лингвиста, доктора филологических наук и академика – сына народного героя Салумана Бгажба и Татьяны Андреевны Чочуа – кандидата биологических наук, цветовода – дочери известного общественного деятеля, просветителя А.М. Чочуа.

О.Х. Бгажба в 1958 г. окончил абхазскую школу № 10 им. Н.А. Лакоба с золотой медалью, а в 1963 г. – историко-филологический факультет СГПИ с

красным дипломом. В 1968 г. начал работать в АБИ-ЯЛИ (ныне АБИГИ) им. Д.И. Гулиа, где служил до ухода из жизни (сначала – на должностях младшего, старшего и ведущего научного сотрудника отдела археологии, а затем заведующим (1998–2023), главным научным сотрудником отдела истории).

В 1968 г. О.Х. Бгажба поступил в аспирантуру при Институте археологии АН СССР, где в 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Материальная культура средневековой Абхазии VI–XV вв.», в которой исследованы гончарное ремесло и металлургия с применением новых естественно-научных методов (петрографический и спектральный анализы керамики, металлографический анализ железа). В 1973–1980 гг. ученый проходил стажировку по металлографии железа в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии АН СССР, где он провел более 500 металлографических анализов железных и стальных изделий древней и средневековой Абхазии. Полученные выводы стали основой его последующих работ и докторской диссертации, которую О.Х. Бгажба защитил в 1995 г. в Москве в Институте археологии РАН на тему «История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье в нач. I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.». В ней исследователь, проследив историю Абхазии от VIII в. до н. э. до XV в. н. э. в контексте процессов на Кавказе, юге России, в Средиземноморье, Поволжье, Малой Азии, на основе одного только железоделательного производства, пришел к выводу о том, что Абхазия была одним из очагов древней металлургии железа.

Здесь, наверное, следует сказать, что при его жизни мы успели издать стенограмму защиты докторской диссертации, оригинал которой хранится в научном архиве Института археологии РАН. Ее текст мы смогли получить «при дружеском и заинтересованном содействии» коллеги и близкого друга многих абхазских ученых А.Ю. Скакова, который ушел из жизни в 2023 г. Предисловие и комментарии к стенограмме составлены абхазским ученым, доктором исторических наук Ю.Д. Анчабадзе².

² Стенограмма заседания Диссертационного совета при институте археологии РАН по защите диссертации О.Х. Бгажба на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «История железообрабаты-

¹ Речь на траурном митинге, посвященном прощанию с О.Х. Бгажба 18 августа 2024 г. г. Сухум.

Круг научных интересов О.Х. Бгажба был весьма широк, но основные его работы посвящены археологии и истории древнего и средневекового Кавказа, истории древних производств (металлургия, металлообработка, гончарное дело). Он вел раскопки поселений, могильников, церквей и крепостей древней и средневековой Абхазии, а также исследовал фортификационные сооружения и памятники Мыку, Бедии, Нового Афона (Анакопийская крепость, храм Симона Кананита), Ачандары, Герзеула, Замка Баграта, Арасадзых, на перевале Напра, в Кодорском ущелье, памятники Цебельдинской культуры (Цебельдинская долина, крепость и базилика Шапки и др.), Сухумскую крепость, Келасурскую стену и др. С 1977 по 1986 г. О.Х. Бгажба (вместе с Ю.Н. Вороновым) руководил Цебельдинской археологической экспедиции в окрестностях с. Цабал.

О.Х. Бгажба является автором более 150 научных работ, немаловажен его вклад в историографию и библиографию истории Абхазии, а также в биографистику³. Он автор более 100 статей для «Абхазского биографического словаря» (Сухум, 2015) и целого ряда предисловий и рецензий к работам своих коллег.

О.Х. Бгажба – участник международных, советских / российских и региональных форумов, в том числе антиковедов и византистов, где отстаивал позиции абхазской историографии по вопросам истории древней и средневековой Абхазии, что в условиях засилья политически ангажированной грузинской историографии, было отнюдь нелегко.

С 1975 г. Олег Хухутович преподавал в Абхазском государственном университете, где вел курсы лекций по археологии и истории Абхазии, спецкурсы и спецсеминары, работал с бакалаврами и магистрантами. Принимал участие в написании учебного пособия «История Абхазии» (1991, 1993), являлся одним из авторов учебника «История Абхазии» для 10–11 классов (2006, 2015).

О.Х. Бгажба сделал многое для увековечения памяти, сохранения научного наследия своего друга, коллеги и соавтора ученого и государственного деятеля Ю.В. Воронова. В частности, он является автором следующих работ: «Немного о многом» // Памяти Ю. Воронова. М., 1998; «Цебельдинская экспедиция Ю.Н. Воронова» // Литературная Абхазия. Сухум, 1998; «Заглянувший в

вающего производства на Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.)» // *Времена. Историко-культурный альманах.* № 1–2. С. 292–324.

³ Неполный перечень основных работ О.Х. Бгажба будет приведен в качестве приложения к данному тексту.

XXI век» // Юрий Воронов. Свет и боль. М.; Сухум, 2005. С. 234–239; «Ю. Воронов – выдающийся ученый-кавказовед» // Первая Абхазская международная археологическая конференция. Сухум, 2006. Кроме того, О.Х. Бгажба является главным редактором «Научных трудов» Ю.Н. Воронова (Том I–V), выходящих с 2006 г.

Надо сказать, что и этому своему делу он остался верен до последних дней своей жизни. В частности, в издании «Времена», вышедшем за несколько месяцев до его смерти, под рубрикой «Научное наследие» были опубликованы два материала из архива Ю.Н. Воронова: Письмо священнослужителя, кандидата искусствоведческих наук, специалиста по иконографии А.А. Салтыкова Ю.Н. Воронову⁴ и статья самого Ю.Н. Воронова «Каменные иконы из Вороновского храма»⁵. О.Х. Бгажба подготовил эти тексты к публикации и написал вступление к ним⁶.

О.Х. Бгажба содействовал популяризации науки и академических знаний. Об этом свидетельствуют название некоторых его лекций, прочитанных на Абхазском телевидении: «История государственности Абхазии», «Этногенез и ранние этапы этнической истории абхазов», «Великий шелковый путь и Абхазия», Диоскуриада», «История Абхазского царства» и множество его публикаций в газетах, в которых освещались различные аспекты культуры и истории. Он был носителем фундаментальных знаний, а также знатоком и ценителем поэзии, а равно как и всего того, что выше обыденности. В этом контексте очень важна его красивая и емкая, говорящая сама за себя, фраза – «Поэтами рождаются, историками становятся».

О.Х. Бгажба был тонким публицистом и непревзойденным полемистом. Уже названия некоторых его статей – «Опять двадцать пять...», «“Немного о многом”: реплика на одну статью из одного сборника», «Без гнева и пристрастия», «“Метаморфозы” не по Овидию» – служат подтверждением сказанному. Но, думается, он предпочел бы не вступать в полемику, однако вокруг него, как и вокруг многих других умных людей, хватало козней и интриг.

О.Х. Бгажба был действительным членом Академии наук Абхазии, председателем Диссертаци-

⁴ Письмо А.А. Салтыкова Ю.Н. Воронову // *Времена. Историко-культурный альманах.* № 1–2. С. 233–235.

⁵ Ю.Н. Воронов. Каменные иконы из Вороновского храма // *Времена. Историко-культурный альманах.* № 1–2. С. 235–342.

⁶ О.Х. Бгажба. О чем могут говорить рукописи? // *Времена. Историко-культурный альманах.* № 1–2. С. 232.

онного Совета по защите кандидатских диссертаций по историческим дисциплинам при АБИГИ с 2006, председателем археологической комиссии при Президиуме АНА, членом Комиссии по государственной премии Республики Абхазия им. Г.А. Дзидзария в области науки, главным редактором «Абхазоведения» (Историческая серия) с момента ее основания (2000), членом редколлегии «Вестника АНА» и главным редактором многих тематических сборников и материалов конференций. Он – «Заслуженный деятель науки Республики Абхазия» (2011), кавалер Ордена «Ахьдз апша» II степени (2015), академик АМАН (2002), учредитель Фонда «Абхазское историческое общество» (2023). Но не регалии и звания определяют значимость ученого. Его отношение к своему делу, преданность профессии и, как следствие, высокий профессионализм, безусловно, должны быть примером для последующих поколений исследователей. Мне выпала честь наблюдать названные качества ученого в течение двадцати пяти лет, сначала будучи студентом, а затем и коллегой Олега Хухутовича.

Серьезной угрозой для сегодняшней абхазской науки, о которой, по крайней мере, последние 20 лет предупреждал Олег Хухутович Бгажба является «кадровый голод» и старение кадров. Мы, по сути, стоим перед коллапсом, и здесь, осмелюсь заметить, дело не только и даже, наверное, не столько, в количественном измерении. Эту опасность, судя по всему, осознают немногие, а многие не хотят осознавать, ошибочно полагая, что абхазоведение, как часть гуманитаристики – изживший себя атавизм. Проблема усугубляется, когда такое непонимание, или что еще хуже полное пренебрежение исходит со стороны тех, кто по должности, званию или самооценке должен думать об интересах страны и ее безопасности, которые отстаиваются и защищаются в том числе на полях сражений исторической науки.

Олег Хухутович был неравнодушным человеком. Ему было не все равно, что будет после него. Он посвятил жизнь передаче своих знаний и навыков ученого последующим поколениям исследователей. Практически большинство сегодняшних историков Абхазии так или иначе являются его учениками или теми, кого он привел в науку. Олег Хухутович – тот учитель и наставник, который искренне мог радоваться успехам и достижениям своих учеников. Такое, как показывает жизнь, могут не все.

Эти дни многие из нас не смогли находиться рядом со своим учителем. Вчера и позавчера в

родном для Олега Хухутовича Абхазском институте состоялись защиты двух докторских и двух кандидатских диссертаций, к которым он имел непосредственное отношение, а в двух случаях и вовсе являлся научным руководителем. Он, как председатель Диссертационного Совета, должен был вести эти заседания, но судьба распорядилась по-иному. Олег Хухутович, с его отношением к тому, что будет после него, очень ждал эти защиты, и так случилось что они состоялись (дата, как известно назначается заранее) в промежутке между его уходом из жизни и его похоронами. Думаю, здесь также небезосновательно говорить о символизме.

Пандемия коронавируса, ставшая тяжелым недугом для всего человечества, к большому сожалению, не обошла и О.Х. Бгажба стороной. Он потерял единственного сына – Андрея. Несмотря на столь тяжелый удар судьбы, ученый остался в строю, т. к. он в ответе перед прошлым и будущим; ибо миссия историка – быть мостом между тем, что было, и тем, что будет. Олег Хухутович, исполнив эту свою миссию, сегодня сам стал частью истории.

Олег Хухутович был за нравственность в науке и, как и всякий настоящий учитель, был наставником не только в науке, но в остальной жизни, которая весьма многогранна. Он был человеком с большой буквы и останется таковым в наших сердцах!

Вечная память Олегу Хухутовичу Бгажба!

Неполный список трудов О.Х. Бгажба:

- История изучения средневековых памятников Абхазии // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967. С. 115–128;
- Замок Баграта. Кавказ и Восточная Европа в древности. (Памяти Е.И. Крупнова). М., 1974;
- Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV в. н. э.). Сухуми, 1977;
- Памятники села Герзеул (соавтор Ю.Н. Вороновым). Сухуми, 1980;
- История изучения археологии Абхазии (до 1975 г.) (соавтор Ю.Н. Воронов). Тбилиси, 1982;
- По следам кузнеца Айнара. Из истории кузнечного ремесла древней и средневековой Абхазии (VII в. до н. э. – XV в. н. э.). Сухум, 1982;
- Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии (VIII до н. э. – XV в. н. э.). Тбилиси, 1983;
- Материалы по археологии Цибелиума (Итоги исследований Цибелиума в 1978–1982 гг.). Тбилиси, 1985;

- Главная крепость Апсилии (соавтор Ю.Н. Воронов). Сухум, 1986.
- Обработка железа в древней Колхиде (в соавторстве с Л.С. Розановой, Н.Н. Тереховой) // Естественно-научные методы в археологии. М., 1989. С. 117–139.
- М.М. Трапш и изучение древнего кузнечества в Абхазии // Вопросы археологии Абхазии. Сухум, 1989. С. 59–64.
- Вианор Панджович Пачулия. Краткий очерк жизни и творчества. Библиография трудов. Сухум, 1999;
- Так где же все-таки находился Сотириуполь Константина Багрянородного <http://www.kolhida.ru>;
- Где проходила «Клисура» Джуаншера? // Абхазоведение: История, Археология, Этнология. Вып. II. Сухум, 2003. С. 62–68;
- Изучение истории Абхазии в XX в. // Кавказ: история, культура, традиции, языки: (По материалам Межд. науч. конф., посв. 75-летию АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА. 28–31 мая 2001 г.). Сухум, 2004. С. 15–20;
- Юрий Николаевич Воронов (1941–1995 гг.) // Русские в Абхазии. Сухум, 2006. С. 111–115;
- Стремление души // Ю.Н. Воронов. Научные труды. Том первый. Сухум, 2006. С. 5–10;
- Истории Абхазии. Учебник для 10–11 классов. (соавтор С.З. Лакоба). Сухум. 2006, 2015;
- История Абхазии с древнейших времен (соавтор С.З. Лакоба). Сухум. 2007;
- Вновь о так называемом «Колхидском царстве» // Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения учёного-кавказоведа Ю.Н. Воронова. Сухум, 2018. С.115–118;
- «Дамасские» мечи III–IV вв. из Абхазии // Вестник АНА. Серия «Гуманитарные науки». № 11. Сухум, 2021. С. 89–96;
- Избранные труды. Сухум, 2022;
- Еще раз о времени создания нартского эпоса и о его создателях // Вестник АНА. Серия «Гуманитарные науки». № 13. Сухум, 2023. С. 64–71;
- О Станиславе Лакоба // Вестник Академии наук Абхазии. Серия «Гуманитарные науки». № 14. Сухум, 2024. С. 275–280;
- От вожества к царству. Из истории абхазской государственности в I тыс. н.э. // Времена. Историко-культурный альманах. № 1–2. С. 31–35.

АШӘКӘ ҒЫЦҚӘА • НОВЫЕ КНИГИ

Анцупов В.А. История города Сухума в XIX – начале XX века (1810–1921). Сухум, 2024 (факт. 2025). 240 с.

Аниба А.А. Иусумтақәа реизга: 5-томкны / аprojekt автор, атакзыцхықәу аред. З.Ць. Цьапуа. Ат. 3: Апсуа литература иазку амонографикаәеи астатиақәеи / атом ирхиеит В.А. Кәағәаниа. Ақәа: Academia, 2024. 352 д.

Аниба А.А. Иусумтақәа реизга: 5-томкны / аprojekt автор, атакзыцхықәу аред. З.Ць. Цьапуа. Ат. 4: Апсуа литература иазку амонографикаәеи астатиақәеи / атом ирхиеит В.А. Кәағәаниа. Ақәа: Academia, 2024. 304 д.

Авидзба В.Ш. Книги абхазских писателей и литературоведов. Библиографический указатель. Изд. 2-е дополн., исправл. Сухум: Абгосиздат, 2023. 336 с. (факт. 2024).

Авидзба В.Ш. Образы прошлого Абхазии. (Обзор книг русских авторов XIX – нач. XX вв.). Сухум, 2024.

Бжания Д.С. Исследования археологических памятников Абхазии / сост. А.И. Джопуа, Г.А. Сангулия. Сухум, 2023. 320 с. (факт. 2024).

Бигуаа В.А. Научно-творческое наследие С.Л. Зухба в контексте истории и культуры абхазов и современных процессов. Сухум: АБИГИ, 2024. 208 с. 8 а.л.

Войцеховская-Брендель О.Е. Дом на улице Пушкина. Национальная картинная галерея Республики Абхазия. Сухум, 2024 (факт. 2025).

Зантариа В.К. Абхазский мир в художественном осмыслении русских классиков. Сухум, 2024. 288 с.+ илл.

Когониа В.А. Слово об абхазском фольклоре и фольклоре. Сухум, 2023. 264 с. (факт. 2024).

Кокоскир М.Д. Архитектура Сухума (в прессе и документах советского периода. 1920–1955 гг.). Сухум, 2024. 257 с.+ карты и илл.

Чирикба В.А. Independence of the Republic of Abkhazia in Light of International Law (Независимость Республики Абхазия в свете международного права). Sukhum, 2024 (факт. 2025). 230 с. (английский перевод).

Чирикба В.А. Abhazya ve Italyan şehir devletleri XIII-XV. уу. İlişkiler üzerine çalışmalar (Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). Очерки взаимоотношений). Istanbul: Apra Yaıncılık, 2024 (факт. 2025) (турецкий перевод).

Чурей Т.-А. Абхазская диаспора. Инструментально-танцевальные наигрыши. Сухум, 2024. 34 с.

Проблемы новой и новейшей истории Абхазии и Кавказа // Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию академика АНА А.Э. Куправа (Сухум, 2–4 октября 2024 г.). Сухум, 2024. 272 с.

АВТОРЦӘА ИРЫЗКНЫ • СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авидзба Аслан Фазылбеевич – доктор исторических наук, заведующий отделом новой и новейшей истории АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: aslanavid@mail.ru

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА, ведущий научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. E-mail: anchabadze@list.ru

Ардзинба Давид Темурович – начальник экономического управления Аппарата Кабинета Республики Абхазии, преподаватель кафедры «Финансы и кредит» АГУ. E-mail: david-ardzinba@km-ra.org

Архимандрит Дорофей (Дбар Дмитрий Заурович) – доктор теологии, ведущий научный сотрудник отдела древней и средневековой истории АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, доцент кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии исторического факультета АГУ. E-mail: dbardorotheos@gmail.com

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела этнологии АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: valera.biguaa@yandex.ru

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА, сотрудник отдела литератур народов Российской Федерации и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. E-mail: lit-sng@mail.ru

Габелая Аслан Суликович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ, научный сотрудник отдела новой и новейшей истории АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА

Гицба Инал Гивиевич – научный сотрудник отдела литературы АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА,

преподаватель кафедры абхазской литературы АГУ. E-mail: inai.gis@mail.ru

Дбар Алексей Ясонович – научный сотрудник отдела источниковедения АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: apsnyteka@yandex.ru

Камкия Беслан Астамурович – кандидат филологических наук, доцент

Камкия Фатима Гурамовна – кандидат юридических наук, директор Института экономики и права АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, профессор АГУ, академик АНА, академик-секретарь АНА. E-mail: kogonia-v@mail.ru

Маан Омар Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА

Мирзоев Асланбек Султанович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: marzeibach@mail.ru

Сысоева Мария Эдуардовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. E-mail: m.sysoeva@iea.ras.ru

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, старший научный сотрудник сектора кавказских языков Института языкознания РАН (г. Москва), заведующий отделом политологии и конфликтологии АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА; директор ЦСИ при Президенте Республики Абхазия; академик-секретарь отделения гуманитарных, социальных и общественных наук АНА. E-mail: chirikba@gmail.com

«ААР АДЫРРАТАРА» АВТОРЦӘА РЗЫ • ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АНА»

В «Вестник АНА» принимаются ранее не публиковавшиеся материалы (статьи, архивные документы, фольклорно-этнографические записи, рецензии на изданную научную литературу, научное наследие выдающихся ученых и т.д.). Авторы представляют один распечатанный экземпляр работы и ее электронную версию (электронный адрес: hadjim.s@yandex.ru). На титульном листе указываются Ф.И.О. автора, место работы, должность, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты. Публикации в «Вестнике АНА» бесплатные. Журнал «Вестник АНА» размещается также на сайте Академии наук Абхазии (www.anra.info) в формате pdf.

Требования к оформлению текста:

1. Максимальный объем статей до 1 п.л. (40 000 знаков), рецензий – до 0,5 п.л.

2. Используемый текстовый редактор – Word, статьи на абхазском языке набираются шрифтом Times New Roman (абх), статьи на русском языке – шрифтом Times New Roman, на английском – Times New Roman (анг), кегль 14, межстрочный интервал 1.5, текст должен быть пронумерован и иметь титульную страницу.

3. Ссылки на литературу – внутритекстовые, в круглых скобках, по образцу: (Инал-ипа 1965: 77).

4. К статье прилагается библиография в алфавитном порядке. В списке литературы указываются только те работы, на которые даются ссылки в статье.

Образцы оформления:

Монография:

Джапуа 2016: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с.

Статья в журнале:

Виноградова 2012: Виноградова Л.Н. Формулы проклятий в составе застольных тостов // Живая старина. М., 2012. No 2 (74). С. 62–63.

Статья в сборнике:

Анчабадзе 2011: Анчабадзе Ю.Д. Ю.Н. Воронов: ученый, политик, публицист // Проблемы археологии (К 70-летию Ю.Н. Воронова): Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). Сухум, 2011. С. 19–25.

Полевые материалы:

ПМ – Дбар: Полевые материалы автора. Экспедиция в село Ачандара Гудаутского района, 02.05.2014 г. Дбар Платон Басиатович, 77 лет.

При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя буквы а, б, в (в случае зарубежных изданий – латинские буквы a, b, c) к году издания (Чирикба 2012a: 23; Dumézil 1960b: 87).

Смысловые примечания (пояснения и дополнения к основному тексту) должны быть в сносках внизу страницы. Нумерация сносок сплошная. Отсылки к литературе в сносках должны быть такими же, как и в основном тексте.

5. Иллюстрации должны быть высокого качества, они предоставляются в электронном варианте. Иллюстративный материал, используемый вами, может быть защищен авторскими правами, поэтому необходимо указывать автора материала.

6. Все сокращения должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи.

7. К статье прилагается аннотация и список ключевых слов (на абхазском, русском и английском языках).

**Ацсны атцаарадыррақәа ракадемиа
Адырратара**

Асериа «Агуманитаргә тцаарадыррақәа»

№ 15

**Вестник
Академии наук Абхазии**

Серия «Гуманитарные науки»

Корректоры: Н.С. Барциц, С.О. Хаджим
Компьютерная верстка: А.Ш. Беренджи